

Владимир Ильич Контровский Вкрадчивый шепот Демона

Батальон богов – 5

«Вкрадчивый шепот Демона»: АСТ, Северо-Запад Пресс; М.; 2007
ISBN 978-5-17-042184-8, 978-5-93698-378-8

Аннотация

Вокруг Третьей планеты системы Жёлтой звезды – Земли – всё туже стягивается узел интересов Магов-эсков и галактиан, узел, который уже нельзя развязать, а можно только разрубить. Над тунгусской тайгой взрывается инопланетный корабль, в Астрале крепнет чудовищная хищная Тварь, а на Земле рождаются дети с магическими способностями. И судьбу планеты должны решить не могущественные силы извне, а сами люди. Если только они не уснут под ВКРАДЧИВЫЙ ШЕПОТ ДЕМОНА.

Science fantasy – сплав магии и фантастики, непривычное в обыденном.

Третья книга романа «Криптоистория Третьей планеты».

Владимир Контровский

«Вкрадчивый шепот Демона»

Мысль – это самое страшное оружие.

Но, к сожалению (а может быть, и к счастью), люди не знают об этом, а только смутно догадываются...

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ. ПОРОДИВШИЕ ТВАРЬ

Когда смотришь на бегущую воду или наблюдаешь за танцем огненных языков, сознание успокаивается и подготавливается к восприятию – это азы любой медитативной практики. Такой подход одинаков для Разума, находящегося на любой ступени Восхождения

– от Юного до Высшего. Маги-эски, коль скоро предстоит серьёзная волшба, точно так же не пренебрегают подготовкой, как и неофиты-ученики любой примитивно-наивной секты, только-только приступившие к Постижению.

Дриада Тллеа предпочитала создавать водяной бурун или огненный столб (вода ей нравилась больше) сама, и только потом уже сосредоточиваться. Разминочное чародейство способствует более точной настройке сознания на нужное. А для неё сейчас важны любые мелочи – слишком серьёзными оказались последствия. И ещё неизвестно, каков будет конечный результат – процесс, кажется, выходит из-под контроля. И ей необходимо попытаться выяснить причины: вмешалось ли какое-то постороннее возмущение, явилось ли виной всему недостаточное магическое умение начинавших Эксперимент, или же подобное деяние вообще не стоило и затевать ввиду его изначальной обречённости на неуспех. А может, выяснится и ещё что-то, пока неизвестное.

Нельзя сказать, что Дриаду сильно беспокоила реакция Звёздной Владычицы Эн-Риэнанты на случившееся, хотя гнев Королевы Объединения Пяти нельзя было совсем не принимать в расчёт.

О сопротивлении воле Голубой Амазонки не могло быть и речи – силы слишком не равны. Все листья с ветвей кроны¹ Тллеа облетят под таким ураганом, как обычные листья с обычного дерева. И не стоит уповать на то, что Валькирии не станут прибегать к силе: войну они ценят не меньше, чем любовь, и не слишком колеблются перед применением убийственных заклятий. А в бою Хранительницы Жизни немногим уступят знаменитым Алым Воителям, и, во всяком случае, не зелёным эскам меряться с ними силами в открытой колдовской схватке.

Придётся отступать, оставив на неопределённо долгий срок этот район Познаваемой Вселенной... С запретом Королевы – если он будет наложен – не поспоришь. И всё-таки, скорее всего, прямого столкновения удастся избежать. Маги Высших Рас, между которыми нет непримиримых противоречий, всегда смогут договориться.

Можно попытаться убедить Синклит (особенно Верховную Мудрую) в том, что все негативные последствия Эксперимента – не более чем непредсказуемая случайность, которым всегда есть место в Мироздании. Но убедить Селиану удастся только тогда, когда это на самом деле так. И поэтому Тллеа хотела прежде всего разобраться во всей этой неприятности сама. Хотя, честно-то говоря, делать это надо было раньше. Гораздо раньше...

Но вот если последствия превысили уровень опасного предела, то... Тогда будет самый настоящий конфликт, и необходимо быть готовой ко всему. Тем более что Дриада прекрасно понимала – одно дело, если самодеятельность проявлена, скажем, Опорой одной ветви, и совсем другое, когда тут замешана целая крона Зелёных Магов. А то, что такая волшба творилась совокупными усилиями нескольких сотен Дарителей, нечего и пытаться скрыть. Мудрые Пяти Доменов – не Ученики первых ступеней посвящения.

Стоп. Лишним мыслям сейчас не место. Ей, Тллеа, требуется полная отрешённость и предельная сосредоточенность. Что-то тут не так просто...

Беснующиеся струи, свитые в бурлящий водяной цветок, внезапно потемнели, словно на них упала тень мрачных грозовых туч. Или будто в чистую воду капнули – всего одну-две капли – яда. Чёрного Яда...

Что это такое? Ведь Магиня ещё не начинала плетение тончайшего заклинания, она только готовилась к нему... Не может быть!

* * *

¹ Лист, ветвь, крона, лес – структурные составляющие сообщества Зелёных Магов-Дарителей Жизни (о магических иерархиях эсков – в романах «Страж звёздных дорог» и «Горький привкус власти»).

Поле битвы после того, как побоище закончено, всегда являет собой мрачное и одновременно завораживающее зрелище. Обломки оружия и следы огня, пятна крови и безжизненные тела тех, кто совсем недавно дышал, надеялся и верил. Тела, раскромсанные клинками и проколотые пиками; или же (в других временны х отрезках и Мирах) обезображенные куда более совершенными приспособлениями, предназначенными для насильственного прерывания очередного воплощения Носителя Разума. И так ли уж важно, за что именно дрались сошедшиеся на смертном поле – смерть уравнивает всех в своём непререкаемом торжестве.

А если смотреть магическим взглядом, то можно заметить и кое-что ещё: следы боли и ярости, отчаянья и ликования, страха и ненависти, отпечатанные в пространстве и времени, и даже вскрик Души, вырванной сталью из своей физической оболочки и уходящей до срока в Тонкий Мир, в ожидание нового схождения в Круг Бытия. В ожидание, которое может оказаться очень и очень долгим (и неизвестно ещё, какой будет следующая инкарнация, – общие принципы её прогнозирования смутны и неопределённые, – и когда именно она состоится).

Пространство же, где отбушевало магическое сражение, трудно описать понятиями, привычными для Юных Рас. Иногда это реальный, во плоти, Мир, искорёженный чудовищными по мощи заклятиями, иногда просто область Познаваемой Вселенной, причудливо изменённая последствиями применения изощрённой боевой магии. Трупов – грубоматериальных – почти никогда не остаётся; боевое чародейство – штука слишком разрушительная. Растрёпанные эфирные дубли – эти да, эти находятся какое-то время вблизи, прежде чем окончательно распасться.

И, конечно, понять, что это именно поле недавней битвы, может только Маг-эск, существо, наделённое сверхспособностями. В донесениях скаутов Технолидеров, натывавшихся время от времени на места боёв, подобные точки Мироздания именовались «локально-аномальными флуктуациями пространственно-временного континуума» и описывались многоэтажными формулами (что, впрочем, ни на йоту не приближало исследователей-Технократов к истинному пониманию сути явления).

Женщина – магическая Инь-Сущность – быстро скользила вдоль Границы Миров, видя окружающее во многих направлениях одновременно. Аура боли вела её безошибочно, и Магиня шла к тому месту, где концентрация недавних мук была наивысшей. Эскиня несколько раз легко – как игла сквозь тонкую ткань – проникала через Барьер в соседние Миры, возвращалась и двигалась дальше, с каждым мгновением становясь всё ближе и ближе к цели своего полёта. Звёзды сменялись ландшафтами, вместо бушующих морей проступали густые леса или кряжистые горные хребты, горячий песок пустынь уступал место ледяным равнинам, стонущим под порывами убийственно-холодных ветров.

Первого призрака она встретила среди чёрной пустоты космоса. Фантом был располосован, сохранившейся формы не имел и на вопросы не отвечал. Эфирный дубль умирал и безмолвствовал, но по отпечаткам Магиня скоро узнала всё её интересовавшее. Ещё один прыжок – и она на месте.

...Чёрные оплавленные скалы вдруг резко обрывались ничем – измерение было начисто срезано. В бездне клубились беловатые космы неструктурированной материи, сквозь которые проступали неясные силуэты, хаотично проявлявшиеся и вновь исчезающие. Победителям явно пришлось постараться, прежде чем им удалось сломить сопротивление оборонявшихся, – размах пущенной в ход Силы поражал даже при беглой оценке. Эскиня уже знала, кто здесь бился и с кем, да это и неудивительно – ведь она сама приложила немало стараний для того, чтобы тут случилось то, что случилось...

Разрушенный Мир – что ж, название вполне соответствует действительности... Алые Воители не останавливаются на полпути, они своего добиваются и доводят дело до конца, коль скоро затронута концепция их Долга... Сколько же здесь полегло Магов... Но по-другому было нельзя...

Эскиня опустилась на одинокий каменный клык и замерла, не обращая внимания на

ползущие снизу пряди горячего дыма. Она могла бы остаться в состоянии парения, но ей не хотелось тратить дополнительные усилия (пусть даже незначительные) на ещё какое-то чародейство. Это совсем ни к чему, когда занимаешься магическим просмотром минувшего – очень тщательным просмотром...

Первыми обратили внимание на нечто неприятное, оказывающее всёвозрастающее влияние на развитие целой грозди Миров, Дарители Жизни – интуитивное чутьё у Зелёных Магов всегда было отменным. Они же первыми начали докапываться до сути явления – медленно и осторожно, не желая до срока поднимать тревогу, каковая вполне могла бы оказаться ложной.

Правда, изначально сделанные ими выводы были неверными: Садовники сочли, что всё дело в высокой концентрации стай Пожирателей Разума в этой части Познаваемой Вселенной. Набеги серых хищников действительно участились, а эски уже знали – такое непременно приводит к негативным последствиям, причём проявляющимся не сразу, а постепенно, по прошествии какого-то (иногда весьма значительного) времени.

Целая фаланга Истребителей Зла провела несколько больших облав, перебила при этом несколько тысяч тварей, но... Смотритель Акк, специально переместившийся в «тревожную точку», и несколько Дриад его леса, предельно точно отслеживая изменения, таковых не обнаружили. И дело было вовсе не во времени, прошедшем с момента принятия мер, – тенденция улучшения должна была наметиться. А этого не произошло, значит...

И тут ватага Звёздных Бродяг попадает в Засаду и погибает полностью. Почти полностью – единственный уцелевший Жёлтый Викинг сумел вырваться и принёс собратям ошеломляющую новость: Чёрные! Причём в большом числе, и явно настроенные на прямое противоборство. Несущие Зло поступали так только тогда, когда им было что терять – например, уже достигнутое и усиливающееся влияние в определённой области Мироздания. Теперь всё встало на свои места.

Разрушенный Мир (тогда он не был ещё Разрушенным) открыли Алые, но Дарители Жизни в немалой степени этому поспособствовали. Они снабдили Воителей созданной усилиями многих зелёных эсков картой, чётко отображающей распределение отрицательного воздействия на Разумных в этом районе и позволяющей по нарастанию определить центр злой магии. А дальше – дальше слово было за магическим боевым искусством Ордена.

Адепты Разрушения – вопреки своей обычной повадке – бой приняли. Более того, первый штурм они даже отбили, нанеся алым эскам ощутимые потери. Разрушенный Мир, прикрытый многослойной магической защитой и обороняемый целой бригадой чёрных эсков – семью сотнями Магов, – оказался крепким орешком.

Уже потом, много позже, Мудрые Высших Рас выяснили, что же толкнуло Тёмных на столь нестандартное поведение: семена Зла дали всходы в десятках Юных Миров одновременно. Разрушители не могли бросить такое перспективное начатое, и поэтому дрались до последнего, выигрывая бесценное время для своих детей. С последствиями столь широкомасштабного Проникновения Голубым Хранителям из доменов местных Владычиц придётся бороться ещё очень долго, но всё это случится позднее...

Зелёная Мать, дочь Расы Магов-Дарителей, стояла на скале неподвижно, не замечая облизывавших её тело стонущих потоков пропитанного злом и болью воздуха. Она даже прикрыла глаза, чтобы лучше видеть, хотя в таком действии не было никакой необходимости – чарами управляет сознание, а не восприятие окружающего органами физического тела и не напряжение или расслабление той или иной группы мышц этого тела. Привычка, унаследованная эсками от своих далёких-далёких предков, которые были просто людьми...

Алых Магов отнюдь не смутил и не привёл в замешательство неуспех их первой атаки, предпринятой пятью когортами. Вселенские Воители превосходно умели сражаться, но они также прекрасно знали, что самый надёжный способ одержать победу – это взять числом. Две фаланги Алых сомкнулись вокруг Разрушенного (вернее, Разрушаемого) Мира, а сквозь Астрал спешили синтагмы и когорты ещё одной. Стражи звёздных дорог никогда не пренебрегали аксиомами искусства ведения войн.

Две волны боевой магии, две силы, воплотившиеся в сложную вязь заклинаний, переполненных испепеляющей мощью, схлестнулись, сиюсь превозмочь одна другую. Чёрные эски не дрогнули и не отступили, хотя это было бы для них наиболее правильным решением. И Чёрные Лезвия взметнулись навстречу Алым Клинкам, а недостаток бойцов Маги-Разрушители восполнили присущим им способом.

Разрушенный Мир был Миром обитаемым, и населявшая его Юная Раса Носителей Разума – птероподобные существа, обладающие сознанием, – ко времени обнаружения этого Мира Алыми уже стала Обращённой. Хозяева наделили аборигенов азами владения магией и бросили Юных в бой, под смертоносное колдовство Воителей. «Пушечное мясо» – такой циничный термин ведом всем военачальникам всех Миров, где есть войны.

...Десятки и сотни тысяч птероидов не знали страха смерти – его, этот страх, зачастую жизненно необходимый и позволяющий выжить, избегнув бессмысленной гибели, стёрли из их неокрепших умов дьявольским чародейством во имя достижения дьявольской цели. Один птероид с его зачаточной магией – величина незначительная (искорка, не более того), но когда этих искр тысячи и тысячи, они могут создать буйное пламя.

Конечно, без магической поддержки самих Несущих Зло толпы птероидов были бы быстро истреблены, но Разрушители отнюдь не намеревались безрассудно израсходовать Обращённых. Чёрные Маги прикрывались живой плотью Юных, но берегли их воинство и не оставили его без защиты. Птероиды умели летать, – а с помощью магии и в открытом пространстве, – и расправиться единым махом с их прикрытыми защитным чародейством многочисленными отрядами оказалось совсем не просто даже Алым Воителям.

Перед внутренним взором Зелёной Матери плясали сполохи недавно бушевавшего здесь, в Разрушенном Мире, магического огня, и возникали искажённые мукой и яростью лица гибнущих Разумных – Магов и не-Магов. Вечное проклятье Мироздания – одни убивают других, ясно понимая при этом, что же именно они делают. Сколько же пройдёт эонов, прежде чем сюда снова можно будет прийти Дарителям Жизни, дабы мёртвое вновь стало живым...

Разрушители вовсе не уповали на то, что неумелые и наспех собранные ополчения аборигенов смогут переломить ход битвы и принести Несущим Зло победу над лучшими бойцами Познаваемой Вселенной – Алыми (да ещё при таком крайне невыгодном для Чёрных соотношении численности собственно Магов – один к шести). Нет, отчаянная атака птероидов только отвлекла и рассеяла внимание воинов Ордена, и пока Воители выкашивали Цепными Молниями шеренги яростно рвущихся вперёд Обращённых, Адепты Разрушения точно нацеленными заклятьями вырывали из рядов противника Капитанов и Ведущих, а затем...

Магиня видела, как это произошло. Отборный батальон Чёрных рывком ушёл в гиперпространство, описал там петлю, вернулся в Привычный Мир и ударил в спину одной из фаланг. Выражение «захвачен врасплох» вряд ли применимо к алому эску в ранге Командора, но нечто похожее случилось.

Синтагма Воителей – личная синтагма Командора – была смята почти мгновенно. Нет, Алые, конечно же, успели ответить: водоворот белого огня – видимая составляющая Заклятья Абсолютного Оружия – смысл передних атакующих; но уже в следующее мгновение чёрные и алые эски перемешались в круговерти рукопашной (хотя сам этот термин далеко не точен, если речь идёт о магическом сражении).

Зелёная эскиня видела, хотя просмотр минувшего (пусть даже недавнего) требовал от неё почти предельного напряжения сил и магических способностей – слишком стремительно разворачивалось действие. Одни неясные образы тут же сменялись другими, и вычленив из череды видений самое важное было невероятно трудно. Магиня поняла, что предводитель Чёрных – Полковник, так, кажется, именуется ранг командира бригады у Разрушителей, – встретился с Командором Алых лицом к лицу. Хотя о каком там «лице» может идти речь...

Две могущественные магические Сущности, практически равные по своим силам и способностям, непримиримые, как непримиримы Свет и Мрак, столкнулись, и одна из них –

или даже обе – должны были перестать быть. Иного исхода у таких столкновений не бывает.

Магине-Дарительнице, очень далёкой от тонкостей военного ремесла, трудно было понять детали поединка (как, какими способами противники стремились уничтожить друг друга, не говоря уже о принципах построения заклятий), но ей достаточно было ощущения боли, пронзившей всё её существо при просмотре, для оценки уровня противоборства. Зелёная эскиня содрогнулась, на миг представив себе, что может произойти, если хотя бы одна из таких сил будет направлена исключительно на разрушение – не встречая при этом противовеса. Поистине благословенен дарованный Высшим Вечнотворящим Разумом Закон Равновесия...

Она так и не сумела узнать, кто же всё-таки взял верх – картина прошлого изменилась. Яркость впечатлений миновавшего (и их приоритетность при просмотре) напрямую зависит от их эмоциональной окраски и от того, какое количество сущностей оставляет эти следы в пространстве-времени. И как раз количество действующих лиц кровавого спектакля резко изменилось – третья фаланга Воителей вышла из Астрала прямо в Разрушаемом Мире и с ходу вступила в бой. С этой секунды Тёмные были обречены.

Дальнейшие видения сделались бессвязно-отрывочными. Понятно: в ход пошли (в первую очередь со стороны Адептов Разрушения) Предельные Заклинания, рвущие измерения и изменяющие саму структуру пространства и материи. Видно, очень уж важен был для Носителей Зла этот Очаг Проникновения, затронувший множество Миров, если они так отчаянно за него бились.

Не помогло. Детали ускользнули от пытливого взгляда Зелёной Магини, но в целом всё было ясно. Алые Воители взяли верх. Как всегда (или почти как всегда, бывали всё-таки исключения из этого общего правила...). Абсолютное Оружие превратило Разрушаемый Мир в Разрушенный, а его несчастные обитатели-птероиды погибли. Те самые щепки, которые так щедро летят, когда лесорубы валят леса...

Что же касается самих Чёрных Магов, то, похоже, немало из их числа удалось спастись бегством. Безумная жертвенность аборигенов и продуманный удар осаждённых по тылам осаждающих расстроили ряды Алых и ослабили охватившее Разрушаемый Мир железное кольцо. Командиры Адептов Зла не пропустили тот критический момент сражения, после которого оборонявшимся оставалось только лишь умирать, и вовремя начали отход.

Конечно, ещё неизвестно, скольким из чёрных эсков действительно удастся спастись – их будут преследовать, непременно будут. И преследуют – именно поэтому Алых нет сейчас здесь, в окрестностях Разрушенного Мира. Хотя нет, кое-кто из победителей остался на поле битвы – Зелёная Магиня слышит их шаги. И это тоже понятно – после любого боя победители подбирают своих раненых и добивают чужих (или берут в плен – в лучшем случае, когда степень ненависти не достигла предельной, и остаётся место милосердию или расчётливости). На милосердие уповать вряд ли приходится: этические воззрения Адептов Ордена на войну немногим отличаются от таковых какого-нибудь первобытного племени, воющего дубинами и стрелами. Целесообразность – это да, данной мотивации Магам не занимать, а вот что до снисхождения к побеждённым...

Но и понять алых эсков можно: враги у них – как правило – такие, что одаривать их милосердием не слишком-то разумно.

В принципе здесь, среди обломков некогда населённого Мира, ей больше нечего делать. Опасность ушла, больной зуб вырван, а останки Разрушенного Мира непригодны в настоящее время для деятельности Дарителей Жизни. Можно возвращаться к Магам своей кроны, к зелёным лугам и рощам, лелеять нежные ростки привитого Разума, прежде чем передать их под опеку Хранителей. Но что-то её удержало, а что именно – она не смогла ответить на этот вопрос даже спустя много-много лет...

* * *

Вздыбленные каменные монолиты, сошедшиеся под острым углом, образовывали некое подобие каменного шатра. Но стоит чуть сместиться в сторону, как шатёр исчезает, и вместо него остаётся лишь хаотичное нагромождение скал, засыпанных пеплом и щебнем. Вогнутое измерение, «вмятина» в знакомом облике Привычного Мира...

Сюда упал удар Тарана – заклинания, пущенного в ход прорывавшимися из окружения Чёрными Магами. Подобные заклятья – при соответствующем наполнении их Силой – способны смять и разорвать одно или несколько измерений, создать локальную точку изменённой мерности или даже проломить линейность, сотворив Ворота – лазейку в Барьере Миров.

Вмятину Зелёная Мать заметила, уже покидая Разрушенный Мир. Но вряд ли сам факт существования этого новообразования привлёк бы внимание Магини – таких «воронок» вокруг десятки, если не сотни. Интересно, конечно, но вообще-то ничего необычного – явление достаточно известное. Пройдёт день-другой, измерение выпрямится (оно даже не пробито), и от шатра останется только каменная крошка. Нет, эскиню остановил тонкий луч трепещущего сознания, бьющий (точнее, слабо-слабо сочащийся) из-под камней. Инь-Маг задержалась всего на долю секунды, а затем метнулась вниз.

Луч исчез, и Магине пришлось несколько раз переместиться, прежде чем она снова поймала его. Фокусы «вмятины» – похоже, Заклятье Тарана затронуло не только измерения Привычного Мира. В обычных условиях отсвет Разума виден отовсюду, а сейчас он похож на заслонённое со всех сторон пламя свечи. Почти со всех сторон заслонённое...

Зелёная эскиня не задавалась вопросом, что за существо находится под каменными плитами: Алый Воитель или птероид (а может быть, и вовсе случайный прохожий, на свою беду оказавшийся в опасной близости от сферы боя). Разберёмся! О возможной опасности она тоже не думала: блик сознания слишком слаб, чтобы таить в себе угрозу – даже если это...

Камень – несерьёзная преграда для магической Сущности. Эскиня прошла сквозь скалу так же легко, как перед этим сквозь воздух, оказалась внутри «шатра», и... В следующий миг она испытала сразу несколько противоположных желаний – ей захотелось одновременно: оказаться как можно дальше от этого проклятого места (желательно за несколько Миров), превратить каменный шатёр в тонкий прах вместе с его содержимым, любым подходящим заклинанием немедленно загасить чуть тлеющий разум распростёртого на камнях существа и... положить этому самому существу на лоб свою тонкую ладонь и каким угодно способом удержать в его изуродованной физической оболочке истекающую из неё жизнь. Но Магиня только отшатнулась и вжалась спиной в холодный камень, из которого уже ушёл жар разрушения.

Перед ней лежал Чёрный Маг – персонифицированное Зло, проклятье и ужас всех Носителей Разума во всей необъятной Познаваемой Вселенной.

С самых первых дней осознания себя разумным существом Дарительница знала о существовании Вселенского Зла, воплощённого в его Адептах – Чёрных Магах. Разрушители были Вечным Врагом, всегда и везде стремящимся к уничтожению того, что терпеливо насаждалось Дарителями: Жизни и Разума.

Знала она и о Бесконечной Войне, ведущейся всеми Магами-эсками против этого врага; о войне, в которой не могло быть победителей – по определению. Можно сколь угодно долго роптать на это обстоятельство – положение вещей не изменится. Меняются формы Противостояния, за победами следуют поражения, но суть остаётся всё той же. Вечный Враг олицетворял Разрушительное Начало, без которого Начало Созидательное просто не существует. Но как же трудно смириться с тем, что от века и поныне гибнут и гибнут Носители Разума...

Можно принять непреложный факт, но примириться с ним – особенно тем, для кого Посев Жизни является Высшим Смыслом существования, – исключено. Зелёные Маги предпринимали поистине титанические усилия, чтобы если не обойти, то хотя бы смягчить беспощадный закон Мироздания, оправдывающий само существование Носителей Зла,

однако все их потуги оказались тщетными. Оставалось лишь – по мере возможности – оберегать ростки, не пытаясь при этом достичь недостижимого. И всё-таки не переводились среди Дарителей (да и не только среди них) безумцы, снова и снова ставящие себе целью добиться разрешения неразрешимого, зачастую почти бессознательно...

Но сейчас зелёной эскине было не до высоких философских категорий. Абстрактные рассуждения о Добре и Зле хороши в уютной тиши магических замков, вдали от жестокой реальности, от её крови и слёз. А здесь, на смертном поле, где ещё не истаяли призраки погибших, где всё кругом криком кричит, где оборвались нити воплощений тысяч и тысяч Носителей Разума, таким размышлениям не место. Перед тобой одна из этих проклятых Сущностей, неумолимо тянущих за собой через Миры и измерения неразрываемую цепь мук и страданий, – беспомощная и бессильная. Так что же ты медлишь, Зелёная Мать?

Магиня медленно протянула руку ладонью вниз над лицом лежавшего навзничь Разрушителя. Она ощущала в кончиках пальцев нарастающее жжение – сформировавшееся заклятье просилось наружу. Одно-единственное движение мысли – и всё. Хрупкое вместилище Злой Души распадется, материя вернется в Круговорот, чтобы обратиться былинкой или тёплым ветром. Одной каплей Зла станет меньше. Ну же!

Но вместо этого тёплая ладонь Дарительницы приблизилась к лицу чёрного эска и замерла, почти касаясь сожжённой кожи, из-под которой местами виднелись кости. Магиня остановила рвущееся из рук смертоносное заклинание и изменила его содержание. Из ладони эскини выплеснулся мягкий свет, не сжигающий, но согревающий. Волшебница удерживала уходящую жизнь – и удержала. Что ты делаешь?!

«Да, да, да! – мысленно закричала эскиня. – Не Смерть, но Жизнь! Доброта одолеет жестокость! Они обращают нас Чёрным Ядом, а почему мы не можем попытаться обратить их самих – нашей Магией Жизни? Быть может, именно это и положит конец Вечной Войне! Ради всех погибших в этой войне с Начала Времени!».

Но не одни лишь столь возвышенные помыслы теснились в голове Магини – перед самой собой лукавить нет смысла.

«Я не хочу, чтобы он уходил, – именно такая мысль родилась в её смятенном сознании. – Эта Янь-Сущность нужна мне – мне, и никому бы то ни было ещё!».

Логика Инь зачастую в корне отличается от дышащей холодной рассудительностью Янь-логики. Извивы тантрической магии полны Предельных Тайн, и никто и никогда не смог (и не сможет!) объяснить, почему женщины так самозабвенно любят подлецов и негодяев, причиняющих зло не только всем окружающим, но и самим любящим их. Именно поэтому Кодекс Алых Магов-Воителей запрещает Инь-Магам быть воинами Ордена – цена эмоциональной ошибки может оказаться слишком высокой. Эскини всех Высших Рас – при своём совершенстве – сохранили чересчур много черт, присущих самым обычным женщинам. Достаточно вспомнить священный для Звёздных Валькирий постулат: «Любовь всегда права!».

«Надо уходить, и как можно быстрее, – подумала Зелёная Магиня. – Алые вернутся, и тщательно прочешут поле боя. Они просто не заметили – пока не заметили – луч сознания, но при внимательном поиске... Унести...».

Ей самой, конечно, ничего особо страшного не грозит. В крайнем случае, будет высказано недоумение по поводу её бездействия, не более того. Хотя если она наткнется на патруль Воителей со своей ношей, то тут уж нравоучениями не отделаешься. Развоплощать зелёную эскиню на месте Алые, положим, всё-таки не станут, но и объяснений выслушивать не будут.

Истребители Зла по-солдатски прямолинейны – для них чёрное есть чёрное, без всяких там оттенков и полутонов. Последствия могут быть, мягко говоря, не очень приятными. И не надо обольщаться насчёт бурной радости своих собственных братьев по Расе по поводу её поступка – их ещё надо будет убедить в весомости причин, толкнувших Дарительницу Жизни на такое. Однако бросить этого Тёмного она уже не может...

Разрушитель шевельнулся. Жизни в нём осталось достаточно, чтобы перенести бросок

через несколько Миров – если, конечно, переход Границ будет обеспечивать не он сам, а кто-то другой. Чёрный Маг если на что и способен сейчас, так это на привлечение внимания дрожащим огоньком Разума, не больше. А вот это нам совсем ни к чему...

Эскиня приняла решение. За её плечами развернулся просторный плащ зелёного цвета, взметнулся и окутал бессильное тело чёрного эска. Маскировка далека от совершенной, но если не будут разглядывать специально, то сойдёт. Лишь бы не пройти слишком близко от них...

Инь-Ворожея помедлила несколько мгновений, прикидывая направление (извилистый путь зачастую куда короче прямого) во избежание ненужных встреч с патрулями Алых, шаривших неподалёку, и сосредоточилась, вбирая Силу. И ещё парой мгновений позже изумрудная искорка наискось пересекла багрово-чёрное небо Разрушенного Мира и канула за Барьер Миров.

* * *

Тллеа сжала виски ладонями. Злая пульсирующая боль колола кончики пальцев, сиюсь вырваться наружу. Магине пришлось даже почерпнуть целебной силы у зелёных ростков своего личного Мира, чтобы утишить эту боль. И с пугающей ясностью выстраивалась в потрясённом сознании Дарительницы цепочка причинно-следственных связей, начатая безумным – да, безумным! – поступком её матери.

На что та надеялась? На то, что ей удастся свершить небывалое, повернуть вспять необратимое и, наперекор всему, преодолеть действие непреложных законов Мироздания? Что толкнуло мать на это? Гордыня, непререкаемая уверенность в своих силах или же просто... Просто любовь, почитаемая и проклинаемая Любовь, не считающаяся с объективным и заставляющая Носителей Разума поступать нелогично? За любовь не судят, но вот за те последствия, которые она вызвала – очень даже карают. Но почему всё-таки мать ничего не сказала ей, своей единственной дочери?

Ведь если чёрное семя действительно способно дать всходы, то она, Тллеа, просто обязана была знать о том, что дремлет – или хотя бы может дремать – в потаённых глубинах её Сущности! Неужели мать напрочь исключала самую возможность проявления опасности? И в результате сделала дочь заложницей своей преступной страсти? А куда смотрели её собратья-эски? Уж они-то, многомудрые Маги-Дарители, должны были предвидеть – или хотя бы предполагать! Хотя по всем вселенским законам Душа самостоятельна и не подчиняется влиянию генетической наследственности физического тела при инкарнации... Но кто может знать доподлинно все Законы Тонкого Мира?

...Тллеа привыкла считать своим отцом Янтарного Викинга. Она помнила с раннего детства, чуть ли не с первых мгновений осознания окружающего, облик этого Янь-существа – высокого, светловолосого и голубоглазого Мага-Искателя, шедшего рядом с матерью по Дорогам Миров в течение без малого двадцати стандартных лет.

А потом – потом Звёздный Бродяга ушёл. Тллеа так и не узнала, кто был инициатором разрыва, поскольку мать ответила на вопрос дочери коротко, спокойно и равнодушно: «Наши Дороги Миров разошлись». И всё. Да и сама Тллеа не слишком-то интересовалась подробностями взаимоотношений матери и отца – ну какая разница, в конце концов, кто творил физическое тело? Важно, что за Душа инкарнирована в нём! Родственные связи почти никогда не имели особого значения для эсков – за редкими исключениями.

И в ней, Тллеа, нет темноты – иначе никогда не стала бы она Дриадой (и вообще Магиней), и не подчинялась бы ей целая крона Зелёных Магов-Дарителей! Смотрители лесов без всякого сожаления развоплотили бы ублюдка ещё в раннем детстве – а то и до рождения. Эски-Маги Высших Рас умеют быть жестокими – разумно жестокими! – и даже не считают это за жестокость.

Сон не приходил.

Эски не нуждаются в сне, но иногда этот рудимент человека необходим даже им – для успокоения сознания. Кроме того, лучший отдых для физического тела – естественный. Ведь ему, этому телу, в скором времени предназначено дать себе продолжение – так, как заведено испокон веку. Ребёнок уже живёт и просится в большой мир. Потерпи ещё немного, маленькая моя...

Сон не приходил: снова и снова, в который раз, перед внутренним взором Зелёной Матери вставали картины случившегося совсем недавно.

...Она называла его просто Найденный – ей даже не хотелось знать его настоящее имя. А может быть, она поступала так вполне сознательно – в жаркой надежде, что ей удастся его обратить: одолеть ненависть любовью и победить смерть жизнью.

Когда она впервые коснулась его, то испытала нечто похожее на лёгкое удивление: тело Найденного оказалось живым, горячим и упругим, а вовсе не мертвенно-холодным, каким оно вроде должно было быть по всем магическим канонам. И любовь его оказалась такой же, как у любого другого Янь-существа из тех, которых она знала раньше. Правда, до полного слияния Тонких Тел Магиня дело доводить не стала: какие-то отдельные штрихи тантрической магии Найденного вызвали у неё настороженность. Инь-Маг Высшей Расы всё-таки отличается от простой смертной женщины способностью сохранять даже в пике страсти спокойную рассудительность эскини.

...Они провели вместе месяц. Первые дни ни о какой физической любви не могло быть и речи – Дарительница самозабвенно врачевала искорёженного Найденного, восстанавливая его и одновременно омывая потоками Магии Жизни, уповая на Чудо Обращения. Она надеялась, что её тайное убежище в сердце лесов одного из Необитаемых Миров останется тайным на срок, достаточный для осуществления задуманного. А потом они вернутся – вместе – к собратьям Магини, и те примут их, увидев воочию результат. И ожидания вроде бы не обманули Зелёную Мать.

Больше всего она опасалась мига возвращения в себя, когда Найденный должен был вспомнить, кто он и кто есть спасшая и приютившая его. Как он поступит, осознав себя снова? Ведь ожидать можно было чего угодно – Вечное Зло есть Вечное Зло. Поэтому Дарительница Жизни ощутила переполнявшее её ликование, когда Найденный, выйдя за порог их маленькой хижины, постоял, оглядывая плотно сомкнувшиеся вокруг лесной поляны могучие древесные стволы и прислушиваясь к шороху листвы и голосам птиц, повернулся к ней (а она вся напряглась, ожидая его броска и сдерживая бешено бьющееся сердце) и... улыбнулся. Улыбнулся простой человеческой улыбкой – той самой, которой мириады мужчин улыбались женщинам до него, и будут улыбаться после него.

...Внешность Найденного не слишком отличалась от внешности любого эска – лишь в чертах его сухощавого лица присутствовала какая-то резкость, да тёмные глаза слишком часто становились бездонными и холодными. И тем не менее, Зелёная Магиня могла быть собой довольна: Найденный знал, кто он есть, но не предпринимал ни малейших попыток действовать в соответствии с Предначертанием своей проклятой Расы. Наоборот, глаза его сразу теплели, когда он смотрел на свою спасительницу; и было во взгляде его нечто гораздо большее, нежели просто благодарность.

Они любили друг друга жадно и ненасытно, словно предчувствуя – такое запретное счастье не может быть долгим. Эскиня гнала от себя подобные страхи, мысленно заклиная сама себя: «Всё будет хорошо, всё будет хорошо...». В верхнем слое мыслей Найденного ничего тревожного не было, а о чём думал он на самом деле, она не знала – и не хотела знать, даже не пытаясь проникнуть глубже, словно боясь жестокого разочарования. Хотя злое Магиня наверняка бы почувствовала – у Зелёных Дарителей Жизни обострённое чутьё на Дыхание Смерти.

...Зачать ребёнка она решила уже через несколько дней, и решение это стало для самой Магини несколько неожиданным – слишком ответственные поступки не делают сгоряча. Но нет, горячности и необдуманности не было – эскиня очень внимательно прислушалась к себе. Найденный согласился с её предложением не сразу (а без его согласия ничего бы не получилось), однако ей удалось убедить его в оправданной целесообразности такого шага – а вдруг они станут прародителями Новой Расы? Соединение противоположностей зачастую даёт потрясающие результаты – уж кто-то, а Дарители хорошо это знали.

После этого они впервые дошли до полного слияния, и Зелёная Мать была оглушена водопадом обрушившихся на неё феерических ощущений. Они не покидали хижину в течение нескольких дней, не находя в себе сил и желания оторваться друг от друга и лишь изредка поддерживая себя несложной магией пищи и питья. Ни Дарительницу, ни Найденного не интересовало ничего вокруг – они были всецело заняты только друг другом.

А потом всё кончилось – их нашли. И произошло это гораздо раньше, чем рассчитывала Магиня. Ей хотелось придти к собратьям и предъявить достигнутое, но вышло по-другому: собратья пришли за ней – за ними – сами.

...Её разбудило неясное ощущение тревоги. Она выскользнула из объятий безмятежно спящего Найденного, бросила на него быстрый взгляд – нет, всё спокойно! – наспех сотворила поверх своего гибкого обнажённого тела лёгкую короткую рубашку и распахнула дверь хижины навстречу первым лучам утреннего солнца.

На поляне стояли зелёные эски. Много – несколько десятков, если не сотня; и под деревьями толпились другие, и их тоже было много. А перед самой увитой листвой хижиной – Магиня почувствовала, как сердце её валится в бездну, – пятеро Смотрителей во главе с Акком. Лесов в Познаваемой Вселенной всего девять, и если пять из девяти высших иерархов Расы Зелёных Магов-Дарителей прибыли на эту укромную полянку Необитаемого Мира, то причина этому очень и очень серьёзная. Смотрители знали, зачем они пришли сюда.

Найденный не сопротивлялся – да и мог ли он противостоять нескольким сотням Магов, среди которых любой из Смотрителей был гораздо сильнее его магически? Не мог он и бежать: не только поляну, но и весь Необитаемый Мир плотно перекрыла густая и частая Сеть, сплетённая из Заклятий Вяжущих Пут. На какой-то краткий миг у Зелёной Матери мелькнула дикая мысль, что Найденный попытается прикрыться ею и обменять свою жизнь на её жизнь, но Чёрный (она и забыла за эти наполненные блаженством и надеждой дни и ночи о цвете его магии) даже не шевельнулся.

Стражи Смотрителя Акка молча вывели Мага-Разрушителя на середину круга, образованного шеренгами молчаливо следивших за происходящим Дарителей, и отошли от пленника. Эскам нет никакой нужды держать пойманного за руки или вязать его верёвками, когда имеются куда более надёжные средства. Никто не помешал Зелёной Матери встать рядом с Найденным – ведь её тоже будут судить.

Пятёро Смотрителей лесов – трое эсков и две эскини – оперлись на свои резные деревянные посохи и застыли, напоминая в своей неподвижности деревья; изумруд их тяжёлых одежд походил на густую зелень листвы. Пятёро просматривали захваченную Сущность; и Инь-Ворожея уповала только лишь на то, что изменения есть, и что они не останутся незамеченными.

– Ты ошиблась, сестра (Я всё-таки ещё сестра... Или пока ещё сестра?). Тебе не удалось сделать то, на что ты надеялась. В сути своей Вечный Враг остался таким, каким он и был всегда! (Не верю! Ведь тогда он бы меня давно уже...). Хорошо, что мы не опоздали.

Голос Акка звучал ровно и сухо – эмоций в нём было не больше, чем воды в прокалённой солнцем пустыне. Акк возглавлял пятёрку верховных Зелёных Магов не только в силу своего возраста и уровня чародейных способностей, но ещё и потому, что это эскиня именно его леса осмелилась выкинуть такое.

– Воплощение Носителя Зла должно быть прервано, – сурово изрёк он. – Немедленно.

Роковые слова упали, и остальные четверо Смотрителей медленными и

торжественными кивками выразили своё согласие с вердиктом.

«Я не хочу этого! – мысленно закричала Магиня, не успевая превратить мысли в слова. – Нет! Не-е-е-ет!».

Посохи поднялись, и с их наверху разом ударили пять зелёных лучей. Тело Найденного изогнулось дугой, насквозь пробитое в пяти местах. Зелень лучей стремительно оборачивалась зеленью молодых побегов – Чёрного казнили Возвращением-в-Круговорот, когда сама плоть Адепта Разрушения становилась частицей творения, из бесчисленного множества которых складывается Жизнь.

«Не-е-е-ет!».

Тёмный Маг не просил пощады – он прекрасно знал все Законы Вечной Войны и понимал, что это бессмысленно. Но он не пытался и сопротивляться – а это уже выглядело странным. Конечно, любое сопротивление было бы тут же задавлено многократно превосходящей магической мощью, но чёрные эски обычно не умирают покорно, без борьбы – пусть даже заведомо безнадёжной. И тем не менее, его родившееся было заклятье рассыпалось, даже не обретя начальных контуров – Найденный отказался от плетения заклинания. Сам.

«Вы ошиблись, Дарители Жизни, ставшие убийцами! – думала окаменевшая от горя эскиня, и мысли её были беспомощными и безнадёжными. – Я смогла бы его обратить и сделала бы это, не вмешайся вы так не вовремя! А значит, Вечная Война так и останется вечной...».

Казнь не свершилась мгновенно, и Зелёная Мать успела заметить на лице Найденного – на распадавшемся лице, уже почти утратившем ставшие за эти дни такими знакомыми черты, – улыбку, обращённую к ней. Прощальную улыбку, но вот только Магиня не до конца поняла, чего же было в этой улыбке больше: горечи, любви или гордой радости победителя, умиравшего с сознанием одержанной всё-таки победы? Эскиня опустила голову, давась нелепыми для сверхсущества слезами. Ей очень хотелось верить, что больше всего в этой улыбке было именно любви...

Когда всё кончилось, Инь-Ворожея почувствовала, как мысли всех собравшихся возле укромной лесной хижины Магов обратились к ней – ощущение было такое, будто и в тело, и в сознание эскини-преступницы впились сотни раскалённых игл.

– Она виновна. Она не убила Чёрного, найдя его на поле боя.

– Она искренне надеялась на Обращение Разрушителя, и перед величием этой цели её вина меркнет.

– Она самонадеянно положила только на себя, и это отягощает её вину.

– Ею двигала любовь, а на любви стоит всё Мироздание. Она невинна.

Четыре голоса прозвучали, четыре Смотрителя изrekli своё мнение. Акк молчал – теперь судьба подсудимой зависела только от его слова. И старый эск сказал:

– Благие побуждения мостят дорогу в бездну Хаоса. Тем не менее, она не замышляла недоброго – вы сами это видите (Ещё бы, моё сознание сейчас вывернуто наизнанку сотнями владеющих магией разумов, и на всеобщее обозрение выставлено даже то, что я испытала в объятьях моего Найденного...). Пусть живёт, ведь её поступок не привёл к необратимым последствиям. Но есть ещё одно: она намерена дать жизнь дочери Носителя Зла! Что мы будем делать с этим?

– Это дитя не должно придти в мир.

– Дитя не отвечает за родителей.

– Дитя Носителя Зла станет Носительницей Зла.

– Инкарнация Души не определяется цветом магии творящих физическое тело. Её дочь будет обычной Носительницей Разума, и то, кем она станет, будет зависеть от того, как её воспитают.

И снова решающее слово за Акком, но тут вдруг стоящая перед судьями Инь-Ворожея резким движением скидывает голову:

– Вы поспешили убить его, не дав мне возможности довести начатое до конца. Убили

так, на всякий случай, – как бы чего не вышло... Милосердные Маги, вы просто-напросто трусили! Если вы решите убить и её, – с этими словами зелёная эскиня положила ладони себе на живот, – то убейте заодно и меня! Убейте нас обоих, Дарители Жизни!

Боль от нацеленных на неё мыслей сородичей ослабла – ей явно удалось задеть их за Души. Да и вряд ли Милосердные Маги – было у Садовников и такое имя среди множества других, – хладнокровно уничтожившие Несущего Зло, намеревались так же бестрепетно расправиться и с оступившейся сестрой по Расе. Они просто всё тщательно взвешивали – со слишком уж необычным случаем пришлось иметь дело.

– Думай, что за мысли ты облакаешь в плоть слов, девчонка, потерявшая разумность от любви! – строго произнёс Акк. – Жизнь слишком хрупкий цветок, чтобы можно было пренебрегать грозящим ему холодом. Чёрные Маги есть Чёрные Маги – здесь не место и не время для философского диспута о Добре и Зле. Повторяю: ты останешься жить. А твоя будущая дочь...

Она увидит свет, но только в том случае, если в её Ленте Реинкарнаций нет ни малейшего чёрного следа. Если же хоть одно-единственное воплощение в Разрушителях, в Диких Тварях Астрала или в неких им подобных опасных существах было, то эта её инкарнация превратится тут же, даже не начавшись ещё по-настоящему. Полагаю, что мы впятером справимся с просмотром Ленты за день, – закончил он, и четверо Смотрителей согласнo кивнули.

...Эски-Маги работали не день, а целых три; и все эти три дня Зелёная Мать провела между отчаянным страхом и зыбкой надеждой. Обошлось – дочь Найденного (и её дочь) будет жить, Смотрители не нашли ничего запретного или угрожающего. Инь-Ворожее даже не грозит стать отверженной, ведь она оправдана, но вот имя Потерявшая-Разумность-от-Любви ей придётся носить до конца своего текущего воплощения. И ещё – за ней (и особенно за её дочерью) наверняка будут следить, и следить тщательно.

...Нет, надо заставить себя заснуть – ведь ей совсем уже скоро предстоит дать начало новой жизни, а значит, надо отдохнуть. Спи, Зелёная Мать...

* * *

Тлlea закончила чародейство на остатках воли. Бурлящий водяной цветок увял, уйдя в гранит скалы, и Дриада бессильно опустилась на влажные камни.

«Так вот почему мать бежала от братьев чуть ли не на другой конец Мироздания и пересекла со Звёздным Викингом и с маленькой дочкой на руках несчётное множество Миров! – с пронзительной ясностью поняла Магиня. – Она убегала от своих – и от самой себя... Но почему, почему она мне ничего не сказала? Если бы я только знала обо всём этом до начала Эксперимента... Всё, всё могло бы быть по-другому!»

...Они меняли Миры, нигде не задерживаясь подолгу. Потерявшую Разумность такая бродячая жизнь вполне устраивала, – а о жёлтом эске и говорить нечего, – но вот про неё, Тлlea, такого нельзя было сказать. И мать это почувствовала.

В конце концов, они остановились здесь, в Мирах Звёздной Королевы Тазоны. Тогда ещё, впрочем, не было никакого Объединения Пяти, и даже доменом будущей королевы правила совсем другая Владычица, подыскивавшая достойную супругу для своего сына. И нашла – ну очень достойную супругу (став Звёздной Владычицей вместо свекрови, та просто-напросто выгнала принца-мужа и разделила ложе и трон с Алым Магом-беглецом)².

Но всё это было уже потом, а тогда Потерявшая пришла к Зелёным Магам местной кроны (как выяснилось впоследствии, Смотритель леса, в состав которого входила эта крона, не только сам не был на маленькой поляне Необитаемого Мира, но даже ничего не знал об

² Роман «Горький привкус власти».

этом – между лесами Садовников Жизни иногда складываются странные взаимоотношения) и показала им дочь.

Девочку посмотрели, обнаружили у неё очень незаурядные колдовские способности и стали учить владению магией в полном соответствии с традициями Высших Рас. Ничего необычного, вот только мать очень и очень внимательно наблюдала за успехами дочери, и даже сама проверяла творимые ею первые простые заклятья, проверяла придирчиво и как-то настороженно. Теперь-то Тллеа знала, чем это было вызвано...

О своём прошлом мать никогда особо не рассказывала, а сама Тллеа и не спрашивала – её это почему-то совсем не интересовало. Очень может быть, что Потерявшая-Разумность-от-Любви тайком наложила малозаметное заклятье-табу на воспоминания о том, откуда они пришли, и что случилось когда-то там, в Родных Мирах. Зачем? Мать оберегала дочь (и себя) от ненужного, по её мнению, любопытства Магов: мысли Ученицы открыты для Учителей, кто-то может заметить там кое-что, и потянется ниточка... И всё, от чего она убегала, начнётся сначала. А так мать никто ни о чём подробно не расспрашивал: ну ушла Инь-Ворожея из Расы Дарителей Жизни от своих сородичей за Янтарным Бродягой-по-Мирам – что тут такого странного? Любовь всегда права!

Тллеа повзрослела, прошла Посвящение и сделалась полноправной Зелёной Магиней. Первый серьёзный колдовской опыт она приобрела на Третьей планете системы Жёлтой звезды Привычного Мира Галактики. Зелёная эскиня опоздала принять участие в Великой Трансмутации, запущенной Дарителями Жизни в Мире Третьей задолго до её рождения, но за развитием и совершенствованием Разума в этом Мире она следила. И очень успешно – уже тогда проявились её немалые чародейные способности и умение работать с эгрегорами. Именно Тллеа помогала (конечно, не она одна, колдовали и другие) Посвящённым Большого Острова овладеть зачатками магии и нащупать Путь. И именно тогда у неё появились первые, ещё неясные мысли о создании Новой Расы Магов.

Тогда же к юной Магине впервые пришла любовь. Однако – как почти всегда и получается в таких случаях – первая любовь окончилась для Тллеа горьким разочарованием: Алый Маг-Воитель по имени Эндар, Ведущий одной из синтагм Истребителей Зла, прикрывавших Посев Жизни на Третьей планете от голодных стай Пожирателей Разума, предпочёл девушке её соплеменницу Шоэр, которая была старше и куда опытнее Тллеа в тантрической магии. Потом у Тллеа были и другие увлечения, обычные для многобрачных Магов, но они уже не задевали Души.

Тллеа вообще отличалась от большинства Магов-Дарителей. Присущие всем Магам-эскам черты – самодостаточность, целеустремлённость, умение владеть собой и подчинять эмоции разуму, способность выделять первостепенное – у молодой Магини развились почти до абсолюта. А кроме того, её натуре оказались свойственны жёсткость и властность – качества, не слишком совпадающие с мягкой зелёной магией Жизни. Теперь-то ей понятно, откуда это взялось...

Неудивительно, что уже в скором времени Тллеа стала Черенком листа, а затем и Опорой ветви – к природным и приобретённым талантам Инь-Мага примешивалось её развитое честолюбие.

Потом пришло время Королевы Тазоны, и Тллеа во второй раз увидела Эндара – правда, издали. Увидела – и удивилась ощущениям сердечной боли и обиды, возникшим у неё при встрече со своей первой любовью. А когда после гибели Звёздной Пары при разрушении планеты-убийцы она испытала чувство мстительной радости, то уже не удивилась, а почувствовала удовлетворение.

Потом ушла мать, и попросила дочь проводить её Матрицу в Тонкие Миры. Тллеа выполнила просьбу Потерявшей-Разумность-от-Любви, хотя эта просьба и показалась Опоре необычной. И ещё ей показалось, что мать хотела что-то сказать напоследок, но так и не сказала. Теперь-то она знает, что осталось невысказанным...

Последним толчком, как ни странно, оказалась очень банальная история. Тллеа была удачлива в своих любовных похождениях и не могла пожаловаться на недостаток внимания

со стороны Янь-существ. Но вот её бурный роман с Капитаном Алого Ордена, командиром патрульной когорты Магов-Воителей, завершился чувствительным уколом по самолюбию Инь-Ворожеи.

Магиня увлеклась серьёзно (хоть и не так, как тогда, в самый первый раз) и предложила Алому брак, намекнув ему о своих властных амбициях. Но тот не воспринял всерьёз её острожные намёки, назвав их беспочвенными фантазиями, и вдобавок добавил, что скоро возвращается в Материнские Миры Алых, в объятья своей заждавшейся и горячо любимой жены. И более всего задело Тллеа не то, что ею пренебрегли как женщиной (это нормально, она сама сплошь и рядом пренебрегала надоевшими мужчинами, и раздражение отвергнутых доставляло ей удовольствие), а то, что её Мечту высмеяли.

В итоге Магиня сделала два важных вывода. Первый – она добьётся Власти хотя бы ради того, чтобы заставить всех Янь-Существ бегать вокруг неё, повизгивая от вожделения к ней, Властительнице; второй – не надо никого покорять, Новую Расу Магов для себя самой она создаст сама – одна! – и станет для этой Новой Расы и Властительницей, и Богиней.

Вот тогда-то, двести стандартных лет тому назад незаурядная зелёная эскиня по имени Тллеа³ и приняла решение начать на хорошо уже знакомой ей Третьей планете Эксперимент. И силы для этого у неё были – она к этому времени стала Дриадой кроны, и ей подчинялись все Маги-Дарители, работавшие в Мирах Объединения Пяти Доменов. Если бы тогда она знала то, что знает сейчас...

* * *

Старик, охая, пытался встать на ноги, цепляясь за плащ и плечо юноши. Вся левая половина его лица была залита кровью – в голову попал камень из пращи. Хорошо ещё, что вскользь, иначе череп не выдержал бы, и служитель был бы уже мёртв. Впрочем, смерть не заставит себя долго ждать и упрашивать – за холмами всё явственней нарастает злоеший шум приближающейся резни.

– Иди... – слова с трудом пробивались сквозь хрипы и бульканье в горле, старик захлёбывался кровью, ещё один камень угодил ему меж лопаток. – Иди, и помни: нас нельзя победить! Нас будут убивать, гнать и проклинать, а мы снова и снова будем подниматься и возрождаться, пока не достигнем вершины. Вечный спор железа и золота... Победит Золото! Гордые воины будут небрежно швырять нам монеты, на которых запеклась кровь побеждённых, и мы, униженно кланяясь и бормоча слова благодарности, будем принимать это золото. А потом, некоторое время спустя, эти же гордецы будут приходить к нам и будут клянчить в долг. И мы дадим, и они вернут нам – но уже больше. И попросят снова, и мы снова дадим... И они сами не заметят, как мы купим их всех, всех – вместе с их конями, оружием и рыцарской честью... Хотя нет, время рыцарей ещё не пришло, оно придёт немного позже... Неважно... Важно, что мы победим – помни об этом! – старик пошатнулся, выпустил плечо спутника, сидящегося поддержать тщедушное, но оказавшееся неожиданно тяжёлым старческое тело, и снова осел на песок.

– Первый Аркан карт Таро... – снова забормотал он, едва переведя дыхание – Там изображена Великая Триада: клинок, золотая монета и кубок – символы Власти, Богатства и Наслаждения. Эта троица – куда более могущественная, нежели Троица Распятого Бога, – вечно спорит между собой о том, кто же среди них главенствует... Сталь отбирает золото и захватывает наслаждения, а золото покупает и сталь, и удовольствия... Окольный путь вернее приведёт к цели... И гордые красавицы, кичащиеся своей неприступностью, покорно скинут одежды, обнажат свои прекрасные тела и возлягут на наши ложа, смиряясь пред блеском золота и пренебрегая серенадами менестрелей и совершаемыми в честь женщины

³ Время и транслитерации исказили это имя до Лилит из древних легенд человечества.

подвигами... Мы будем... – старик поперхнулся и зашёлся кашлем, разбрасывая изо рта веер кровавых брызг, – ...властвовать. Иди... Оставь меня... Моя смерть – или жизнь – ничего не значит и ничего не решает...

Юноша, не слушая бреда (служитель бормочет о каких-то там *рыцарях*, и произносит ещё что-то не более понятное – здорово же его шарахнуло камнем!), попытался поднять старика. Рыцари... Вот вылетят сейчас на гребень бархана всадники, и любому бреду конец...

Попытка удалась, и они двинулись дальше, увязая в горячем песке. Юноша сжал зубы, мотнул головой, стряхивая пот со лба, и перехватил старика поудобнее. Им вряд ли удастся уйти, но бороться надо до конца...

Чёрный дым плащом стелется над пустыней. Город зажжёт огромный погребальный костёр самому себе.

– Это ничего, – вновь горячечно зашептал старик, – есть воистину бессмертные города. Город восстанет из пепла, а от тех, кто сейчас убивает беззащитных на его улицах и насилует заходящихся криком женщин среди пылающих домов, прямо на липких от пролитой крови площадях, не останется даже праха... И дети их внуков будут целовать кончики пальцев внуков наших детей, вымаливая... – голос служителя вновь пресёкся.

– Помолчи, – нутужно выдавил юноша. – Береги силы, нам идти и идти...

– Нам – то есть мне – идти осталось уже недолго...

Старик замолчал и обмяк, и только его свистящее дыхание говорило о том, что жизнь ещё чуть теплится в хилом теле служителя. Юноша молчал тоже, упорно и сосредоточенно волоча на себе потерявшего сознание спутника.

Они перевалили через очередной бархан, и идти вниз, под уклон, стало легче. Если им удастся оставить позади ещё хотя бы пару холмов, то тогда можно будет надеяться, что их не найдут. А там спустится несущая прохладу благословенная ночь, и они почти наверняка увидят следующий восход. Лишь бы отойти как можно дальше от умирающего города и оторваться от погони... Почему бы им не оказаться в числе уцелевших? Из города бежали многие, и мечей победителей не хватает, чтобы умертвить всех...

Следующий подъём давался гораздо труднее – ноги уходили в песок чуть ли не по колено, а песок при этом осыпался, стекал, норовя увлечь за собой вниз, к подошве холма. Шаги превращались в шажки, и сколько ещё таких отнимающих последние силы шажков надо сделать, чтобы добраться до вершины! Старик уже окончательно выбился из сил – его придётся нести. Будь юноша один, он давно мог бы считать себя спасшимся – молодые ноги крепки и быстры.

Но он не имеет права бросить служителя, хранящего в своей цепкой, – несмотря на долгую череду прожитых стариком лет, – памяти Суть Откровений Глашатаев, в коих изложены Предначертания Свыше, определившие цель и сам смысл существования народа Избранных на тысячелетия вперёд. И поэтому он не бросит старика – они или погибнут, или спасутся вместе. Да, служитель не один, их много, но жизнь каждого из них – каждого! – значит и решает очень многое. Хотя бы потому, что они знают то, что знают.

До вершины бархана осталось совсем немного...

– Мистер Хоррорс...

Мираж растаял.

Старик в удобном вращающемся кресле за огромным офисным столом из тёмного дерева поднял глаза. Лицо старика было непроницаемым – у всех без исключения окружающих складывалось впечатление, что люди, подобные человеку в мягком рабочем кресле знают то, чего не знают другие; и поэтому для этой касты всё остальное – просто несущественные мелочи.

Перед столом в почтительном ожидании стоял молодой человек в деловом костюме и в белой рубашке с галстуком, подобранным под цвет пиджака, обуви и носков.

Чистенький, аккуратный, идеально выбритый и причёсанный юноша, умеющий пользоваться мужским одеколоном, дезодорантом и освежителем для полости рта. Умный,

великолепно образованный, невероятно исполнительный и дьявольски работоспособный, готовый выполнить все распоряжения босса – и вместе с тем знающий себе цену и не стесняющийся эту цену требовать с кого угодно. Малозаметный, не бросающийся в глаза, ничем не выделяющийся и ни на йоту не отступающий от сложившегося имиджа менеджера среднего звена – но готовый вцепиться всеми своими ровными и ухоженными зубами в то, что ему по праву принадлежит.

Из сотен и тысяч таких вот типичных мальчиков в результате жёсткого отбора в финал вырвутся десятки и начнут пожирать друг друга, пока не останутся наиболее хищные и самые жизнеспособные единицы. А затем всё повторится сначала, но Цель станет ещё на один шаг ближе...

– Мистер Хоррорс, я даю подтверждение наших стратегических сделок в «Сити-Банк» и в «Чейз Манхэттен Банк»?

«Стратегические сделки... – подумал старик. – Хм, хорошее определение... Ты молодец, мой мальчик... Да, именно „стратегические сделки“ – сделки, которые взбаламутят рынок и заставят его двигаться туда, куда нужно мне...»

Всю стену напротив стола занимал огромный мультэкран, отображавший в реальном времени биение финансово-экономического пульса Третьей планеты. Курсы акций ведущих компаний всего мира, цена золота (за тройскую унцию) и цена (за баррель) североморской нефтяной смеси марки «Брент». Котировки валют. Индексы Dow Jones, NASDAQ, Nikkei, Xetra Dax, Hang Seng и прочие демоны, подчиняющиеся рунической вязи цифр-символов и пентаграммам графиков. Каббалистика Золотого Бога...

На биржах мира – Капищах Золотого Бога – ежеминутно и ежесекундно совершаются тысячи обрядов-сделок, миллионы и миллиарды денежных единиц перетекают с одного банковского счёта на другой, чтобы после множества превращений стать осязаемыми вещами, которые могут быть использованы людьми. Магия Золотого Бога...

Множество трейдеров-спекулянтов спешат урвать хоть малую толику от щедрот этого Бога, пытаясь задобрить его обильными жертвоприношениями банковских депозитов (как правило, потуги тщетны – Золотой Бог равнодушно принимает жертвы, но совсем не торопится что-то дать взамен) и вызнать его настроение из бесконечных отчётов о состоянии экономики той или иной страны, из выступлений политиков и из текущих новостей (и даже из сводок погоды, влияющей на урожай кофе или пшеницы). Солидные аналитики с умным видом делают свои прогнозы (пользы от которых не больше, чем от гороскопов, составленных шарлатанами), и жаждущие легко разбогатеть верят им. Кому-то везёт – но не более того (шансов тут не больше, чем в казино).

Истинные Служители Золотого Бога не уповают на его милости. Нужно или знать наверняка, что будет и как (например, организовать какую-либо рукотворную катастрофу и заранее продать акции отраслей, по которым она ударит, а также вовремя перевести валюту пострадавшей страны в швейцарские франки), или заставить Золотого Бога поступать так, как надо его жрецам – именно так, а не иначе. И они знают, как это сделать.

Человек в кресле молчит, и человек у стола (стоящий чуть сбоку, чтобы не заслонять человеку в кресле экран – Магическое Зеркало Золотого Бога) молчит тоже, словно ждущий откровений оракула вопрошающий.

«Время пришло... – размышлял сидящий в кресле. – А всё ли я взвесил и просчитал? В девяносто втором мне (не одному мне, конечно, нам – совместными усилиями) удалось повалить английский фунт стерлингов – последний символ некогда великой британской империи. Традиции и привычки людей – ничто перед хорошо организованным и тщательно спланированным рыночным спросом и предложением. Стоило нам только выставить на Форексе⁴ достаточное количество ордеров на продажу фунтов за доллары и немецкие марки – и лавина понеслась, хороня под собой безупречные деловые репутации, многолетние

⁴ FOREX – международный валютный рынок.

денежные накопления и судьбы.

Величие на поверку оказалось дутым, не подкреплённым никакими реалиями, ничем, кроме былой славы, к тому времени уже изрядно траченной молью. Но это ещё надо было увидеть и выбрать подходящий момент... Колосса не так просто сбить с ног, даже если они у него глиняные.

История повторяется – настал черёд доллара. И пусть всякие недалёкие экономические обозреватели что-то там бормочут о позитивных тенденциях и об оздоровлении американской экономики. «Вечнозелёный» – это просто бумажка, блеф, за которым лишь вооружённый авторитет Америки и лакированная картинка американского образа жизни. Картинка не такая уж привлекательная для всех без исключения, а что касается авторитета...

Господин президент основательно подмочил его, сев в лужу со своей иракской освободительной авантюрой – там взрывают и стреляют, и конца этому пока не наблюдается. Вероятнее всего, многие государства – в первую очередь Россия – не допустят грандиозного обвала доллара (с золотовалютными резервами центробанков нам не тягаться – пока не тягаться), но присадить «символ стабильности» очень даже можно (как можно потом сыграть на некотором росте курса доллара, который неизбежно последует за его падением). Заодно приведём в Белый дом нового хозяина, а то этот... Тоньше надо вести себя, тоньше: людям почему-то не нравится, когда у них перед носом размахивают кулаками...

Остаётся ещё малоприятная перспектива предстать перед слушаниями в Конгрессе по обвинению в антипатриотической деятельности, но юристы – если им хорошо заплатить – найдут где-нибудь в законодательстве штата Айдахо соответствующую поправку, датированную одна тысяча восемьсот минувшим годом, и всё. Кроме того, можно сослаться на объективные причины – на рост евро, на арабских террористов, на китайцев. Причину и следствие не так уж сложно поменять местами...

Патриотизм... Неблагодарность по отношению к стране, давшей тебе пристанище... Чушь! Если речь идёт об измеряемой в денежных единицах выгоде, то о так называемых «моральных категориях» вообще говорить не стоит. А страна – какая нам разница, в какой стране мы обосновались: для Служителей Золотого Бога границ не существует. Для нас любая страна – это просто ступенька к Вершине. На какой-то ступеньке стоять удобнее, на какой-то менее удобно, но принципиальной разницы нет...

Оставим мудрствования, пора действовать. Начинаем. Время – деньги!»

– Да, подтверждайте конвертацию всей суммы, – распорядился старик, и юноша, вежливо наклонив голову, исчез за дверями.

А могущественный финансовый магнат прикрыл глаза, словно к чему-то внимательно прислушиваясь.

...Песок, песок, песок. Горячий сыпучий песок под ногами. Но до гребня бархана остаётся всё меньше отнимающих последние силы шагов...

* * *

Тллеа могла по праву гордиться своим магическим талантом – чародейство было подготовлено поистине титаническое, сравнимое с шедеврами Древних.

Магия Дарителей имеет коренные отличия от магии других Высших Рас: в ней не так много места для яростно-разрушительной стихии Огня, столь любимой Алыми; или для изменчивой Воды, которой отдают предпочтение Хранители Жизни; или для Воздуха – Заклинания Вольного Ветра суть основа колдовства Бродяг-по-Мирам. Стихия Зелёных Магов – Земля, и потому волшебство их неспешно, растянуто на тысячелетия, действует не сразу и не вдруг, медленно, но верно. Проклюнувшийся из семени росток не пробьёт навывлет гранитную плиту за краткий миг, словно молния или тугая водяная струя. Стебелёк будет вершить свою работу исподволь, упорно и незаметно, но в конце концов проползёт сквозь трещину в каменной броне и раздвинет скалы зеленью листвы.

Посев Жизни и Привитие Разума – процессы далеко не скоротечные, и чар требуют соответствующих. И лучше всего у Садовников всегда получалось именно долгосрочное чародейство, конечные результаты которого проявляются много-много лет спустя. И чем тщательнее выполнена подготовка, тем лучше будут эти результаты, и тем меньше корректирующих усилий потребуются по ходу дела. Адепты Зла, обрушившие на Захваченную страну Третьей планеты системы Жёлтой звезды Поток Чёрной Волшбы, вынуждены были постоянно поддерживать высокую насыщенность этого потока Силой, что в итоге и навело Голубых Амазонок на след Вечного Врага.

Большинство же талантливо сотворённых *системных заклятий* Дарителей такой непрерывной подпитки не требует: заклятье изначально творится *саморазогревающимся*, а система, на которую оно наложено, становится способной к саморегуляции и самосовершенствованию. Конечно, возможны кое-какие отклонения в результате воздействия случайных факторов – поэтому-то Зелёные Маги и следят за своими творениями довольно продолжительное время перед тем, как передать их окончательно под опеку Звёздных Владычиц.

Дриада постаралась просчитать и принять во внимание всё возможное и скрупулёзно расставила акценты по всем узловым точкам Эксперимента.

Цель – искусственное создание новой Магической Расы. Расы, которую она, Тлlea, возглавит, одарит магией и поведёт за собой по Дорогам Миров. Расы, для которой она станет Богиней и непререкаемой Властительницей.

Допущение – Носители Разума на Третьей планете явно не готовы к такой Высшей Трансмутации, но Зелёная Колдунья не может ждать: для *естественного созревания* этой Юной Расы потребуется слишком много времени (даже по меркам долгоживущих эсков). К тому же не факт, что обитатели Мира Третьей вообще выберут магический Путь Восхождения, а не скопируют, например, тех же галактиан-Технолидеров. Поэтому нужен Толчок Извне.

Ограничение – сил одной её кроны не хватит для одномоментного иницирующего воздействия на все перспективные эгрегоры аборигенов Мира Третьей. Поэтому придётся ограничиться только одной группой, выбранной по родоплеменному признаку.

А жаль – очень жаль! Соревнования не будет, и это плохо. Там, на Третьей, наиболее благодатная в климатическом отношении часть крупнейшего материка планеты заселена развивающимися народами, уже обладающими новорождёнными эгрегорами. Как выбрать среди них наиболее перспективный? Ведь любые предсказания Будущего всего лишь вероятностны. Вот если бы Большой Остров не исчез в волнах океана...

К сожалению, о полномасштабном Толчке не может быть и речи – для этого ей, Дриаде Тлlea, потребуются совместные усилия не сотен, а тысяч Зелёных Магов. Для этого нужно стать Смотрителем леса, а это невозможно – старая Рада (она принимала участие ещё в Посеве Разума на всё той же Третьей) и не помышляет об Уходе. Да и определение «старая» к этой Инь-Ворожее неприменимо – она до сих пор не утратила интереса к тантрическим забавам и сохраняет такой внешний облик, что Янь-создания шумно сглатывают слюну при одном лишь взгляде на многоопытную Магиню. Попытаться сместить Смотрителя силой – безумие: такие выходы среди Дарителей Жизни не проходят, и никто из Магов кроны Тлlea не пойдёт на это за своей Дриадой.

Необходимость ограничиться воздействием только на один народ тревожила, но зелёная эскиня успокоила себя: всего лишь несколько сузится круг отбора, и не более того. В любой Расе эсков настоящих Магов гораздо меньше, чем полу- и не-магов; магические способности – это Дар Свыше, талант, как и любой другой талант. Не бывает, чтобы какая-то раса Разумных полностью состояла бы из гениев – даже если эта раса и восприняла Магический Путь. Что ж, у неё, Тлlea, будет один-единственный народ-Ученик – зато многообещающий.

Однако из-за такой вынужденной выборочности воздействия вытекала необходимость обеспечения повышенной выживаемости Избранного народа – не подвергать же Мечту

рisku неизбежных случайностей. Кроме того, прочие обитатели Мира Третьей планеты наверняка почувствуют *инаковость* Избранных, что неизбежно вызовет негативную реакцию первых по отношению к последним. Попробуйте-ка посадить черного муравья в муравейник рыжих и посмотрите, что из этого получится. Следовательно, Избранные должны быть защищены.

Принцип выбора – народ должен быть достаточно многочисленным, чтобы не раствориться бесследно среди окружающих его племён и создать свою собственную культуру, питающую эгрегор. Базовые эзотерические сведения... Ну, это можно и привнести – хотя бы в виде традиционных для Юных Рас Откровений Свыше.

Метод – типичный для почти всех Обитаемых Миров. Избранный народ должен добиться господствующего положения в Мире Третьей (скорее всего, мечом – как это обычно принято среди Юных). Создаётся мировое государство, и в любом случае Избранные должны занять в нём лидирующее положение. Мощный эгрегор Избранных – благодаря его принесённой магией Дарителей специфике – впитывает в себя (целиком или частично) эгрегоры других народов, растёт за их счёт, подчиняет их себе. Создаётся единое общество, объединённое общей для всех системой ценностей и общей стержневой идеей – например, религиозной или какой-нибудь ещё, тут возможны варианты. И вот когда единый эгрегор будет настроен на общую волну, тогда-то и придет Время Пришествия. Придёт её час, Час Богини.

Расчётный срок – двести стандартных лет (около шести тысяч лет по счёту аборигенов). Это достаточный срок для полной активации заклинания (и для неё, для Тллеа, вполне приемлемый отрезок времени), особенно если учесть, что на последних этапах процесс будет ускоряться.

Риски – нет оснований предполагать, что может иметь место серьёзный сбой. Если, конечно, не вмешается кто-то ещё – те же Хранительницы Эн-Риэнанты с их повышенным чувством ответственности за свои Миры. Ведь Дриада всё-таки – в какой-то мере – идёт на нарушение некоторых законов Познаваемой Вселенной: нельзя подгонять *естественное*. Но ведь всё когда-то происходит впервые, и кто-то всегда будет первым, сделавшим первый шаг. А что до вмешательства... Результаты воздействия заклятий Магии Земли станут заметными тогда, когда достаточно эффективным будет только самое радикальное вмешательство – вроде разрушения всей планеты. Но до этого, надо думать, дело не дойдёт – не собирается же Зелёная Мать взрастить нечто похожее на Каменнолапых или на Пожирателей Разума.

Так кого же выбрать? Очень интересна страна вдоль берегов могучей реки, пронзившей пески пустыни и впадающей в Море-среди-Земель: у них уже есть свое государство, есть каста жрецов (унаследовавших, кстати, кое-что от Посвящённых Большого Острова). А ещё есть подходящее местечко на восход от берега Моря, в долине двух других крупных рек; и там тоже живут небезынтересные племена. Как жаль, что выбрать можно только один народ...

И ещё нужно убедить консервативных Магов своей же собственной кроны в том, что Эксперимент нужен – колдовать-то всем, а не одной только Тллеа с кучкой безоговорочно преданных ей сторонников. Садовники Жизни – не солдаты Алого Ордена Магов-Воителей, которым достаточно приказать. Зелёные эски так же неспешны в принятии решений, как медлительна сама их магия. Ничего, с этим Дриада как-нибудь справится – уж чего-чего, а умения убеждать Инь-Ворожее не занимать...

* * *

– Знаешь, на Аляске, у эскимосов, в ходу такой приём: на длинную жердь привязывается связка юколы, а сама жердь закрепляется на нартах с таким расчётом, чтобы вяленая рыба болталась в футах от носа вожака. Всё – дело сделано! И вожак, и вся упряжка

бегут на вожделенный запах сломя голову и высунув языки, забывая об усталости и о режущем лапы насте. Каюру нет никакой необходимости прибегать к окрикам или к ремню – скорость ему обеспечена. Сиди да поплёвывай... – сидевший в домашнем кресле мужчина говорил, глядя в окно, словно разговаривая сам с собой, хотя в комнате он был не один.

– Так и мы, – продолжал он. – Мы всю жизнь бежим, не останавливаясь и не оглядываясь, за нашей приманкой: за карьерой, за успехом, за материальными атрибутами этого успеха. И за деньгами, которые для нас – всё в этой жизни! Мы стараемся зарабатывать как можно больше – и нам позволяют сделать это. Нам хорошо платят, но вот только сам образ нашей жизни таков, что чем больше ты зарабатываешь, тем больше ты обязан тратить. Тебе навязывают определённый набор ценностей, без которых ты не будешь считаться достойным членом общества. Покупай, покупай, покупай! – он раздражённо поморщился. – Зарабатывай больше – покупай больше, ещё больше!

Реклама зомбирует нас, она агрессивна: если ты не купил последнюю модель мобильного телефона, совмещённого с электробритвой и самоликвидатором (чтобы им не мог воспользоваться никто, кроме тебя), ты просто недоумок. А уж если ты не пользуешься самоновейшим дезодорантом, убивающим всю микрофлору в радиусе поражения авиабомбы среднего калибра, или не пьёшь супер «кока-колу», повышающую твой IQ до уровня гения, то ты дебил, которого нельзя даже пускать в компанию приличных людей. Рабы трудились из страха наказания, а мы – мы трудимся ради соблазнительно-яркой картинке. Точнее, из страха потерять доступ к этой картинке...

Мы запрограммированы, вот только программисты не очень-то любят проводить пресс-конференции и делиться с нами своими планами на будущее. А мы...

– И сколько ты сегодня выпил для того, чтобы на тебя снизошло это твоё очередное озарение?

Мужчина осёкся и взглянул на сидящую на мягком диване напротив него женщину, лениво поглядывающую на экран телевизора. На столике перед ней дымилась чашка вечернего кофе, которую он ей только что принёс.

– Я не пил. – Ему захотелось добавить что-нибудь злое, однако он сдержался. Всё равно это ни к чему не приведёт – разве что к очередному скандалу. Скандалу, которые повторяются за последнее время всё чаще и чаще – с завидной регулярностью.

На женщине был строгий деловой костюм (юбка достаточно короткая, чтобы продемонстрировать стройные ноги, но не достаточно, чтобы вызывать у мужчин эмоции, не относящиеся к сфере бизнеса), хотя она уже два часа как дома и давно могла бы переодеться во что-нибудь попроще. Так ведь нет, сидит, как на собрании акционеров... Иногда мужчине казалось, что официальная одежда стала для его жены второй кожей – настолько она не любила её снимать без крайней на то необходимости: например, когда надо было принять душ, или отправиться спать, или примерить очередную тряпку.

Женщина оторвалась от созерцания какого-то шоу, сулящего бешеные деньги в случае выигрыша, отодвинула кофе и перевела холодный взгляд на мужа.

– Знаешь, чем пытаться осчастливить человечество свежими идеями в области общественного устройства, ты бы лучше подумал, как заработать больше... – чувствовалось, что она чем-то донельзя раздражена и ищет только повод, чтобы сорвать на муже накопившуюся злость, – ...тех жалких грошей, что тебе платят.

– Ну зачем ты так? Разве у нас мало денег?

– Денег не бывает много! – отрезала женщина. – Я, например, хотела бы провести отпуск на каком-нибудь роскошном лайнере в круизе по Карибам. И потом, – она тронула ухоженными пальцами лацкан жакета, – пора бы сменить вот это на что-то более стильное и более престижное. И обстановку, – она обвела глазами комнату, – тоже надо бы обновить...

«Мы купили новую мебель всего два года назад. Купили полностью – и на кухню, и в гостиную, и в спальню... Чего она хочет – менять интерьер так, как она меняет колготки?».

– ...и машину. А то я чувствую себя за рулём моей колымаги, словно последняя нищенка, выпрашивающая подавание на ступеньках церкви.

«Вот так, – с горечью подумал мужчина, – новый автомобиль, которому она радовалась как ребёнок, для неё уже колымага! А что дальше – ей захочется вертолёт, чтобы не торчать в пробках на дорогах в часы пик?»

– Послушай, – начал он как можно мягче, – не гневи ты бога. Живём так, что нам чуть ли не поголовно завидуют все наши соседи – большинству из них и не снились наши с тобой доходы...

– Вот именно «наши», – перебила женщина. – Что это за мужик, который не может сам прокормить женщину и рассчитывает не на свои, а на наши доходы!

– Ты умираешь с голоду?

– Оставь свои идиотские претензии на остроумие! Какая же я всё-таки была дура! Вокруг меня крутилось столько парней – и каких парней! Многие из них далеко пошли... А у тебя что было, то и осталось – аппарат между ног, и ничего больше! А это, милый мой, товар не эксклюзивный, скоропортящийся, со временем цена на него падает, тем более что на рынок выбрасывают всё новые и новые модели!

– Ты хоть думаешь, что ты говоришь?

– Я думаю, что говорю – и говорю то, что думаю! Ты был у меня первым мужчиной, – ошастливил девственницу! – я и потеряла голову. А женщине кроме постели нужно и ещё кое-что: деньги, положение в обществе. Ей нужно чувствовать себя не хуже других – а желательно лучше! Мировые проблемы его заботят... А то, что я вынуждена работать ради денег...

– Но ведь тебе нравится твоя работа, – попытался он прервать поток её красноречия, – ты вон даже дома не спешишь расстаться со своей униформой!

– Нравится! Тем более что зарабатываю я больше, чем ты: я, женщина!

– А может, именно поэтому ты и зарабатываешь больше? – съязвил он, чувствуя, что несмотря на все его усилия и старания, в нем тоже закипает волна раздражения.

– А ты что, извлекал любовников из моей постели, да? Вот и попридержи язык! А если уж начистоту, то женщину сам Господь Бог снабдил безотказным оружием против ограниченных типов, именуемых мужиками. Вы же ни о чём другом не думаете, глядя на нас, кроме как задрать нам юбку да завалить на первый попавшийся диван! Что, я не права? Поэтому-то нам просто грех не воспользоваться этим нашим преимуществом. Конечно, я не собираюсь торопливо стаскивать с себя трусы на каждом углу, словно дешёвая проститутка, – женщина чувствовала, что говорит лишнее, но остановиться уже не могла, её понесло, – но уж если мне светит очень реальная выгода, то я растопырю ноги не задумываясь, и с искренним удовольствием!

Чашка с недопитым кофе слетела со стола и жалобно звякнула об пол, разлетаясь на белые осколки. Мужчина вскочил, в бешенстве сжав кулаки. Женщина тоже пружинистым движением встала, в упор глядя прямо в глаза мужа своими сузившимися от злости глазами.

– Только попробуй... – по-змеиному прошипела она. – Мигом окажешься под судом по обвинению в домашнем насилии...

Мужчина сел, с трудом сдерживаясь и пересиливая себя. Некоторое время оба молчали: то ли гася в себе злость, то ли, наоборот, накапливая её. Потом женщина заговорила, и голос её был сух и спокоен, каким и положено быть голосу бизнес-леди.

– В общем, так: считай, что мы объяснились – правда, не в любви, а скорее наоборот. Я всё ещё испытываю к тебе некоторую привязанность, так скажем, но если ты через месяц не решишь вопрос с твоим продвижением, – а тебе его давно обещали, – то я подаю на развод. Слава богу, у меня хватило ума не заводить ребёнка, а с дележом имущества особых проблем не предвидится. И ночью ко мне не приставай, – ядовито добавила она, – побереги свой пыл для какой-нибудь молоденькой дурочки, ничего не смыслящей в этой жизни. Кроме того, я просто-напросто устала, и у меня завтра снова тяжёлый день, наполненный делами.

«Или ты просто-напросто уже сыта – с твоей любимой работы ты явилась на полтора часа позже обычного, а твой сотовый почему-то был „выключен или вне зоны досягаемости“ – подумал мужчина, однако вслух ничего не сказал. Какой в этом смысл, если и так всё ясно?

Когда жена уже спала, он ещё долго стоял на балконе и курил, глядя на бесчисленные огни огромного города. «Как всё глупо... А ведь было время, когда нас называли красивой и счастливой парой... Неужели всего шесть лет прошло? А мне кажется, минула целая вечность... Деньги, конечно, хорошая штука, но нельзя же так сходить по ним с ума – иначе сам не заметишь, как перестанешь быть человеком... В гробу наличные ни к чему, и кредитные карты, насколько мне известно, в царстве божьем не в ходу... Как всё глупо...».

Потом он, подчиняясь какому-то неожиданному внутреннему импульсу, вдруг вскинул голову к чёрному ночному небу с редкими бледными звёздами и полувыдохнул-полупростонал:

– Будьте вы прокляты, вы, *придумавшие такое* !

* * *

«Так... Значит, моё чародейство вышло из-под контроля, точнее – оно приобрело самостоятельность. Почему? Как так получилось?»

Тллеа хладнокровно оценивала ситуацию – Зелёная Магиня, Дриада кроны Дарителей, хорошо умела это делать.

«Ну хорошо, конус заклатья захватил ещё один народ, – размышляла она, – но это не более чем незначительная ошибка исполнителя, скорее курьёз, нежели непоправимое. Вольные обрели инаковость, склонность к обособленности и приверженность к своему собственному образу жизни, несколько отличному от общих стандартов Мира Третьей – у них нет и никогда не было, например, государства. Они рассеялись чуть ли не по всему лику планеты, и они почитают магию – в той мере, в какой она им доступна. Но у них нет тяги к Власти – им вполне достаточно жить, не мешая другим, – но чтобы и им тоже не мешали... Некоторую к себе неприязнь со стороны прочих аборигенов они ощущают, однако гонениям не подвергаются: на них всего лишь посматривают чуть искоса.

Надо полагать, что такой интересной особенностью своей судьбы Вольный народ обязан Жёлтому Магу-Искателю, принимавшему участие в инициации Эксперимента – этот эск позеленел после брака с Опорой одной из моих ветвей. Мало того, что бывший Викинг допустил промах, зацепил тех, кого мы и не выбирали в качестве подопытных; мало того, что он исказил суть Программы, – основные её установки в случае с Вольными не активировались, – так он ещё, ко всему прочему, подарил Вольным кое-какие черты своей расы: Расы Бродяг-по-Мирам! Неотъемлемая особенность магии Дарителей Жизни – из-за её растянутости во времени отклонение на волос в самом начале может дать неожиданный эффект спустя тысячелетия... Однако история с Вольными скорее просто забавна и в общем-то безобидна, а вот что касается основной Задачи Эксперимента – вот тут далеко не всё так гладко и весело...».

Избранным не удалось добиться Власти мечом – наиболее яркая попытка, имевшая место семьдесят пять стандартных лет назад, провалилась. Более того, чуть позже рухнули под мечами соседей государства, созданные Избранными. Однако иммунитет, обретённый Избранными благодаря высочайшего класса чародейству, сделал своё дело. Потерявшие родину и рассеявшиеся по всему Миру Третьей, они не только не растворились без следа и памяти среди прочих племён (а со сколькими народами именно так и случилось!); не только сберегли свою культуру и свои Знания; но и сумели почти повсеместно выбиться в элиту!

Да, эта составляющая системы заклинаний удалась Дриаде на славу... Народ Эксперимента продолжал существовать, несмотря на вековую неприязнь к нему, доходившую порой до открытой ненависти. Неоднократные попытки обрушиться на Избранных с гонениями плачевно заканчивались для государств, сделавших подобную практику государственной политикой. Живучесть Избранных потрясала: если ящерица спасалась, оставив в зубах врага хвост, то народ Эксперимента успешно регенерировал, пожертвовав чуть ли не половиной туловища. Причём жертвовалось именно туловище, а

отнюдь не голова; и потоки пролитой невинной крови лишь освежали ореол мученичества вокруг этой умной и изворотливой головы...

Мать Эксперимента могла гордиться и способностью эгрегора Избранных к самосовершенствованию – они самостоятельно нашли другой путь овладения Властью: медленный (как неспешна сама магия Дарителей), но верный. И они достаточно эффективно втягивали в себя самых энергичных представителей других племён Мира Третьей, подчиняя их общей цели, – тут тоже всё верно.

Но вот то, что культ Нового Бога Избранных (и иже с ними) очень уж походил с точки зрения нравственности на древние культы Кровавых Богов, не могло не беспокоить Дриаду. Более того, отмечались значительные искажения Первичных Матриц, инкарнированных в элите Эксперимента: Восхождение прерывалось, и даже иногда поворачивало вспять. Хрупкие цветы высоких помыслов и чувств безжалостно срывались и швырялись на алтарь новоявленного божества – а это уже серьёзно. Эволюционирующий эгрегор питался запретной пищей – такое в план Эксперимента никак не входило. Собственно говоря, именно этот нездоровый аппетит и привлѣк внимание Хранительниц – они тотчас поняли, что в Мира Третьей планеты системы Жѣлтой звезды что-то происходит.

Кроме того, выпестованный Зелѣными Магами кроны Тллеа эгрегор стал чересчур самостоятельным: бесстрастная эскиня почувствовала нечто вроде сильнейшего раздражения при последнем просмотре его спектра. Порождение её магии вознамерилось обойтись без неё! Это означало, что мечта Тллеа о своей собственной Магической Расе рушилась! Это значило, что сотни лет и уйма сил растрочены впустую! Для властолюбивой эскини это было гораздо худшим, нежели любые последствия гнева Эн-Риэнанты...

«Но как же так вышло? Ведь никаких серьёзных ошибок я не допустила – не считать же казус с Вольными такой ошибкой...».

Дриада Тллеа обманывала сама себя. Она уже знала, в чём дело, знала с того момента, как вскрыла прошлое своей матери, той, которую звали Потерявшей-Разумность-от-Любви.

Ей, дочери Зелѣной Магини-Дарительницы и Чѣрного Мага-Разрушителя, ни в коем случае нельзя было браться за столь масштабное чародейство – провал обеспечен. Тллеа не могла чѣтко вычленить все детали случившегося – на это не хватало её магических способностей (тем более что тут были замешаны Законы Тонкого Мира с наложившейся на них сильнейшей тантрической магией матери и Найденного), – но она безошибочно чувствовала: всё дело в ней самой.

«Так вот что значила та прощальная улыбка казнимого Носителя Зла, улыбка, которой моя самонадеянная мать приписывала любовную окраску! Чѣрный жертвовал собой, он знал, чем кончится дело – пусть даже через сотни и тысячи лет после его гибели... Впрыска Чѣрного Яда в Сущность Потерявшей-Разумность-от-Любви не было – такое Смотрители непременно заметили бы, – но какое-то неведомое доселе изменение получилось. И сейчас уже неважно, как именно это произошло...»

Куда важнее другое: она, Тллеа, изначально была обречена на неудачу. Нет, из-под её чар не вышел бы сонм астральных хищников, но срыв был неизбежен. Не стоит невезучему мастеру, способному сколотить табурет или поставить забор, браться за постройку дома: он забьѣт (и неплохо) сотню гвоздей, но на сто первом обязательно тыпнет себя по пальцам. И хорошо, если только себя... Но ведь она же не знала! Не знала!!

Дриада взяла себя в руки: Инь-Маг Высшей Расы – не сопливая девчонка из Юного Мира, вдруг узнавшая, что её невинное любовное приключение закончилось неожиданной беременностью. Оставалось ещё одно, самое главное. Вызвать, верны ли худшие опасения или нет, гораздо проще совместными усилиями Магов хотя бы одной из девяти ветвей её кроны, но Тллеа хотелось всё сделать самой. Если она ошиблась, то незачем будоражить сородичей, а если худшее всё-таки случилось... Ну что ж, они и сами узнают об этом – и не только они одни. Мудрые Селианы наверняка тоже почувствуют присутствие чудовища...

Зелѣная Дарительница не считала времени, ушедшего на плетение сложнейшего заклинания, как не считала и затраченной на него Силы. А Силы потребовалось очень много:

Астрал – это не леса или пустыни любого из Миров Познаваемой Вселенной.

...Когда последние такты заклатья погасли, Тллеа чувствовала себя так, словно из неё не только выпили всю кровь, но одновременно и изъяли Душу, обратив Дриаду в подобие голема. Инь-Ворожея неподвижно смотрела прямо перед собой, но ничего не видела. Да, самое страшное случилось...

Эгрегор Золотого Бога (называть его эгрегором Избранного народа было уже неверно – мутация захватила целый ряд других эгрегоров Мира Третьей планеты) породил астральную Сущность, нечто вроде исполинской лярвы. Мыслеформы непрерывно творятся как эгрегорами, так и отдельными Носителями Разума, творятся миллионами и миллиардами – это естественно. Всё дело в том, что это за мыслеформы, насколько они самостоятельны и живучи, и на что именно ориентированы. Мириады лярв краткоживущи, они даже не успевают кому-то причинить вреда перед тем, как распасться.

Но иногда формируются – обычно порождаются сильными эгрегорами, спаянными религиозной или какой-либо иной идеей, – устойчивые образования, способные к обратной связи с породившими их. А самое неприятное – это когда такая астральная Сущность обладает псевдоразумом, да к тому же запускает щупальца в Тонкий Мир. И насколько зелёная эскиня по имени Тллеа сумела понять, в результате её деяния, вызванного недопустимой для Мага (да и не только для Мага) непомерной гордыней – даром Несущего Зло, – в иномерных окрестностях Третьей планеты системы Жёлтой звезды родился именно такой Монстр...

Укротный личный Мир – крохотная частичка Познаваемой Вселенной, любимое творение Дриады и место уединения, – был создан ею как райский уголок с великолепной погодой и предельно мирным ландшафтом: зелень лесов, морская синь и янтарь солнечного света, омывающего голубое небо. Но сейчас Тллеа показалось, что она находится в самом сердце мёртвой ледяной пустыни – такой космический холод продрал Магиню до самой сути её Первичной Матрицы.

Эскиня крепко обняла себя за плечи, силясь унять бьющую её дрожь. «Кончено... Ты преступница, Зелёная Мать... Ты больше не имеешь права называться Дарительницей Жизни... И теперь уже неважно, что суд Звёздной Королевы Пяти Доменов подтвердит твою вину; и что даже Конечная Смерть будет выглядеть не слишком суровой карой за такое преступление. Дриада (бывшая Дриада) по имени Тллеа сама вынесет себе приговор и сама же его исполнит...»

Познавшие Суть Круговорота Жизни Маги-эски свободны от пут животного инстинкта самосохранения, но и мера ответственности для Высших Рас совсем иная.

* * *

– Всевозможные историки, экономисты, социологи веками ломали себе головы, пытаясь нарисовать схемы – былые, существующие и даже грядущие – устройства общества и выяснить, по каким законам оно развивается. Выдумали всякие там «измы» и подгоняли результат под ответ...

А всё гораздо проще: когда наши далёкие предки были ещё дикарями, им поневоле приходилось делить *всё на всех*, поскольку иначе – обдели хоть одного! – племя пещерных охотников не выжило бы, ведь у каждого родовича была своя, строго определённая функция, которую он неукоснительно выполнял – если не хотел быть съеденным из-за собственной нерадивости. Эра Греющего-Всех-Костра, пресловутый коммунизм, идеализируя который утописты обильно пускали сопли и слюни.

Потом люди научились добывать излишек пищи, – не буду утомлять тебя хрестоматийными подробностями, – и впервые прозвучало магическое слово МОЁ. И тогда одни, выбившиеся наверх благодаря своим личным качествам, образовали элиту и начали заставлять прочих работать на себя – силой. Пришла эпоха меча, Эра Принуждения.

Мессир любил – когда позволяло время – побеседовать с хайерлингом⁵ на философские темы, и на то были свои причины.

Во-первых, этот хайерлинг принадлежал к высшему слою хайерлингов, которые владели не только тактикой, но и стратегией. К тому же он не был тупым исполнителем, он умел думать и сопоставлять – а таким людям полезно знать конечную цель и верить в то, что её можно (и нужно!) достичь.

Во-вторых, мессир прозорливо предполагал, что борьба за власть – за абсолютную власть! – неминуемо продолжится и после того, как Цель будет достигнута; значит, надо заранее подбирать себе преданных сторонников. И сторонников этих надо бережно вращивать, посвящая их в кое-какие тайны и тем самым выделяя среди прочих.

И наконец, мессиру было приятно беседовать с человеком умным, но стоявшим ниже его по иерархической лестнице. Этот человек в конечном счёте согласится с доводами и выводами мессира, он не будет отстаивать свою точку зрения с пеной у рта – как наверняка сделал бы кто-то из равных мессире по статусу. Можно почувствовать себя многомудрым и непогрешимым – а это ведь так приятно! И мессир развивал свою мысль:

– Время от времени снизу выбивались новые претенденты, умеющие махать мечом несколько лучше прежних первых. Свергались династии, рассыпались царства, варвары-завоеватели, попирав на костях и пепелищах, обращали в рабов бывших господ. И всё начиналось сначала...

– Тогда, двадцать два века назад, мы проиграли, мессир, – заметил хайерлинг.

– Да, проиграли – потому что поспешили. В Эру Принуждения золото ценили, но не уважали. Считалось, что меч сильнее... А наш эгрегор – эгрегор Золотого Бога – тогда ещё не набрал того могущества, которым он обладает сейчас. И эти варварские Кровавые Боги – они забирали себе ту долю мыслетормозов, кои по праву причитались нашему Богу. А если учесть ещё ненависть народов к кровавым культам, то становится понятным – Карфаген не мог устоять перед Римом... – взгляд мессира сделался чуть отрешённым, словно он видел сквозь века то, что творилось когда-то на этой планете.

– Но мы извлекли уроки из нашего поражения, – продолжал он, – мы ушли в тень, не пытаясь противостоять мечу открыто. Веками и тысячелетиями мы исподволь копили и копили богатства, которые победители бездумно транжирили.

Мы незаметно опутывали мечи в мускулистых руках воинов такой тонкой – и вместе с тем такой невероятно прочной – золотой паутиной. Мы становились всё сильнее, и нам надоело, что запутавшиеся в долгах обнищавшие меченосцы отбирают у нас наше золото по законам Эры Принуждения. И тогда начались потрясения – Голландия, Англия, Франция...

Пришло время менять обветшавшие законы королей и рыцарей – близилась Эра Соблазнения, третья эпоха, продолжающаяся и поныне. Конечно, мы не бросили кнут – этот инструмент лишним не бывает, – тонкие губы мессира тронула усмешка, – но основной упор сделали на сладкий пряник.

Мы стали платить за труд (сколько – это уже другой вопрос) и предлагать за деньги массу таких приятных вещей, что люди и сами не заметили, как стали готовыми на всё, лишь бы заполучить эти деньги (как можно больше денег!) и превратить их во всевозможные удовольствия. А мы – на правах Основателей – сохранили за собой самое главное: мы распределяем. Мы решаем, кому и сколько дать от щедрот Золотого Бога.

А схему Карфагена – отец-город и его отпрыск-колония – мы модифицировали, сам по себе этот принцип оказался правильным.

Мы просто пошли дальше, и вместо одного города создали целую страну. Страну, населённую лучшим человеческим материалом, – ведь за океан, не убоившись трудностей, устремились наиболее энергичные, – и свободную от закостенелых многовековых догм. Мы дали народу новорождённой страны новую религию и сделали всё от нас зависящее, чтобы

⁵ Hireling – наймит, подручный (англ.).

эта страна стала Первой Страной этого Мира!

Мы изобрели законы, обезопасившие нас от посягательств на наше святое – на собственность – со стороны апологетов меча (или там пулемёта, неважно). Мы ввели в обиход универсальный и куда более совершенный инструмент, чем этот пресловутый меч. Карфаген выиграл у Рима Четвёртую Пуническую войну, войну, длившуюся гораздо дольше, чем все три первые войны вместе взятые!

Хайерлинг слушал внимательно и почтительно, и мессир почти физически ощущал, как жадно его слушатель впитывает его мысли, облечённые в слова.

– И теперь мальчики, подрастая, будут думать совсем о другом. Они не будут рваться в Неведомое, не будут строить корабли, чтобы уйти за горизонт, не будут тратить свою нервную энергию на Познание и Совершенствование (как научное, так и духовное). Их не будет манить Вечной Тайной блеск звёзд над головой. Они даже не будут пытаться стать великими завоевателями – зачем? Чего может достичь вождь, гонящийся за призраком Власти-над-Миром? Слава, богатство, преклонение женщин и толпы, ощущение того, что все прочие Носители Разума подчинены *тебе* и покорно исполняют *твою* волю...

Все эти внешние атрибуты достижимы иным путём, гораздо менее тернистым и гораздо более эффективным!

Мальчики будут стремиться стать *богатыми* (причём любым способом, от распахивания себе подобных локтями до спокойного восхождения к Цели по их трупам), а девочки им в этом помогут, подчеркнув своим обожанием *абсолютную правильность* такого поведения и пренебрежительно отбросив анахронизмы типа чести, совести, верности и даже любви. И все тени героев былых времён станут именно теньями, отступив перед обликом истинного Героя Всех Времён и Народов!

«...ов... ов... ов...» – эхом отразилось от стен. Мессир уже не говорил – он вещал.

– Исподволь, без лязга боевой стали и рёва труб, без крови – совсем без неё не обойтись, вот только литься она будет не столь явно, хотя и не менее обильно, – без создания мечом великих империй, которые зачастую даже не переживают своих основателей, можно достичь такой Власти, которая и не снилась никаким величайшим императорам и фараонам минувших веков. Весь мир – весь этот Мир! – ляжет нам под ноги, покорно и даже радостно. Да, да – радостно!

Глаза мессира горели – этот старик сейчас казался хайерлингу *нечеловеком*.

– Посуди сам: ведь мы не прибегаем к насилию, мы не допускаем и малейшей тени его! Это как в той древней притче о ветре и солнце, поспоривших о том, кто из них быстрее разденет женщину. Вспомнил? Вот так и мы...

Мы не угрожаем, не заставляем, наоборот, – мы даём понять, как хорошо можно жить и наслаждаться жизнью, если у тебя есть в достаточном количестве то, что более всего будет цениться в *спроектированном* нами обществе – *Деньги*. А мы – мы будем *Правителями*, которые поколение за поколением, упорно и терпеливо пробирались ко всем ключевым рычагам грандиозного и совершенного механизма. И при этом – без всяких громогласно декларированных постулатов о превосходстве! Люди не любят власти над собой, она их раздражает и толкает на всякие неразумные деяния вроде мятежей и войн. А когда власть *призрачна* – с виду, – то с чем бороться? И надо ли? Ведь и так хорошо, тепло и уютно, бездумно и покойно... Не надо дёргаться, надо просто подчиняться правилам *Великой Игры*!

А власть... Интересная вещь, – мессир прищурился, наблюдая за выражением лица хайерлинга, – сколько разных Чингиз-ханов и Наполеонов рвалось к власти над миром, не зная, в общем-то, ответа на очень простой вопрос: а зачем им это, собственно говоря, надо? Некий древнегреческий философ спросил одного такого соискателя (Пирра, кажется): «И что ты будешь делать, завоевав всю Ойкумену?». Тот рассмеялся и с солдафонской прямоотой ответил: «А вот тогда я буду пировать с друзьями, и наслаждаться искусством танцовщиц!» – «А кто мешает тебе заняться этим прямо сейчас?». Мудрый грек не получил ответа на свой второй вопрос...

– Но мы-то знаем ответ, мессир, – отозвался молчаливо внимавший хайерлинг.

– Да, мы – знаем. Этот Мир станет для нас всего лишь отправной точкой. Мы пойдём дальше – шаг за шагом, Мир за Миром. И в этом нам поможет то, что именно *мы* стали объектом Эксперимента, – да будет благословенны запустившие его! – именно *мы* избраны. Подчинив себе этот Мир, мы получим возможность использовать всю его совокупную ментальную энергию.

Но для этого нам необходимо *настроить* эгрегоры всех народов, населяющих эту планету, *на одну волну* – только тогда можно сфокусировать все ментальные вектора в одной нужной точке. Все – без всякого исключения! – обитатели этого Мира должны стать верноподданными Золотого Бога, готовыми умереть за него без размышлений, – не говоря уже о всяких там этических мелочах...

Для этого ещё очень многое предстоит сделать – кое-кто дерзает сопротивляться, – однако успех уже обозначился. Наш образ жизни, наш стереотип будет единственным и всеобщим! И вот тогда...

– Тогда, – воскликнул хайерлинг, утрачивая присущее ему хладнокровие военного, – мы сможем осуществить Великую Цель! Мы сможем трансмутировать и...

– ...и стать эсками – более того, Магами! – торжествующе произнёс мессир. – Однако ещё не факт, что нам непременно следует идти по этому пути. Почему бы не совместить и магию, и технику?

– Эзотерические знания – *Настоящие Знания* – оружие страшное. Зачем сомневаться в мудрости тех, кто уже прошёл эту дорогу и подсказал её нам?

– Кто не сомневается, тот ошибается. В любом случае нам потребуется управлять мыслями множества людей – вне зависимости от того, на что мы будем уповать: на магию, на технику, на оба эти метода сразу. И нам теперь вовсе ни к чему призывать Наставников Свыше, дабы покорно исполнять Их Предначертания, – мессир скривился, – обойдёмся и без их мудрого руководства! Мы сами станем Магами – как только решим стать ими. А рычаг, с помощью которого мы сможем перевернуть весь этот Мир, у нас уже есть: посох Золотого Бога, вокруг которого всё и вертится!

– «Что движет людьми? Жажда больших денег!» – процитировал хайерлинг.

– Это так и есть – так оно и должно быть! – хотя для рекламного слогана чересчур прямолинейно. Зачем настораживать тех, кто всё ещё цепляется за некие идеалы? Не надо чересчур напористо расставлять акценты – работа по настройке эгрегоров требует от нас предельной осторожности.

– И всё-таки я полагаю, мессир, – осторожно возразил хайерлинг, – что нам не стоит отклоняться от Великой Цели: от самостоятельной реализации выборочной трансмутации «человек – эск» за счёт не нужных нам человекообразных особей.

– А мы и не будем этого делать, соратник. Уж очень соблазнительна перспектива стать богоравным существом... Я всего лишь имел в виду, что детали процесса могут быть несколько изменены, исходя из реальных достижений человечества на поприще науки и техники.

– Мессир, в Знаниях содержатся намёки, что использование эгрегоров для Конечной Трансмутации элиты без помощи Извне может иметь... м-м-м... неприятные, так скажем, последствия для *лишних*...

– Вероятнее всего, так оно и будет, – мессир кивнул, – согласно Закону Равновесия, есть такой. Очень многие Носители Разума (быть может, большинство из них) здесь, в этом Мире, просто-напросто умрут, но это не столь уж чрезмерная плата за качественный скачок. И плата неизбежная, ибо мы не хотим и не можем ждать, пока *Они* сочтут, что время пришло – пришло для всего человечества. Я сам желаю стать бессмертным, не говоря уже о моих детях и внуках!

И кстати, мораль, – вернее, полное отсутствие какой бы то ни было морали, – созданной нами общественной модели вполне приемлет подобное: я имею в виду готовность приносить что-то или даже кого-то в жертву. Властолюбие, жестокость, пренебрежение чужими интересами, презрительное отношение к другим, – ведь они всего-навсего твои

соперники! – гибкость принципов, умение спокойно и правдоподобно лгать в глаза, и прочие качества, обычно полагаемые отрицательными, – всё это так же нужно для достижения успеха, как и острый и рациональный ум.

Вот эти-то качества, так или иначе присущие большинству из нас, Избранным из числа Избранных, нам и помогут. И мы принесём искупительную жертву Авраама! – сухая старческая ладонь мессира сжалась в кулак.

– А вы не боитесь, – вкрадчиво спросил хайерлинг, – *Возмездия*, мессир? Потерпят ли Они ... такое?

– Риск есть, – спокойно подтвердил мессир. – Но рисковать мы все умеем – мы обрели это умение, делая Деньги. Наш Золотой Бог, по сравнению с которым все прочие боги не более чем идола, – с нами! И да будет *Novus ordo seclorum*!⁶

* * *

– Мы – я и Мудрые – никогда ещё не проводили столь кропотливого магического расследования, – неутомимая Магиня выглядела усталой, и неудивительно. – Затраты Силы сопоставимы – хотя они, конечно, гораздо меньше, – с теми, которые потребовались для отыскания Лабиринтов и корректировки содержания Потока Чёрной Волшбы, а времени потребовалось значительно больше. Зато теперь я могу предъявить тебе зримые результаты.

«Селиана всегда останется Верховной Мудрой, Главой Синклита, – подумала Эн-Ризнанта. – Даже если Хаос – не допусти Вечнотворящий Разум такого! – начнёт пожирать Познаваемую Вселенную, Наставница будет бесстрастно фиксировать все мельчайшие детали катастрофы и спокойно превратится в ничто с сознанием выполненного долга...».

– Главное, – продолжала между тем Селиана, – в Астрале Мира Третьей планеты системы Жёлтой звезды существует эгрегор-мутант. Он похож на паука, – по лицу голубой эскини скользнула тень брезгливости, – на очень цепкого и живучего паука, сумевшего опутать своей липкой паутиной всю планету. Этот эгрегор возник в результате тайного Эксперимента Зелёной Дарительницы Жизни, Дриады Тллеа, вознамерившейся совершить небывалое – причём исключительно в личных целях.

Она захотела создать новую магическую расу – ни больше, ни меньше! – для самой себя. Для этого Магиня наделила коллективное сознание некоего племени Мира Третьей специфическими особенностями, давшими этому народу определённые преимущества перед всеми прочими тамошними народами.

– Новые магические расы, – заметила Звёздная Владычица, – непрерывно возникают по всей Познаваемой Вселенной. Мы даже подбираем среди них неофитов.

– Эти расы возникают *естественным* путём, Королева, – уточнила Селиана, – когда приходит Срок. А наша чересчур самонадеянная Садовница презрела правила собственных сородичей, которые предписывают проявлять крайнюю осторожность при чародействе с эволюцией Разума. Если неудачную форму жизни можно просто смять, словно кусок глины, из которого не получилась прекрасная статуэтка, и начать всё сначала, то по отношению к Разуму подобный подход неприменим: что сделано, то сделано.

«Как жаль, Мудрая, что я не прислушалась к твоему совету и не поговорила с этой Тллеа сразу же после твоего предупреждения. Впрочем, было поздно уже тогда...».

– А хирургическое вмешательство? – Эн-Ризнанты посмотрела на свою ладонь, и меж её пальцев проскочила быстрая змейка голубого пламени.

– Я знаю, Энна, ты не слишком любишь этот Мир. Но это ещё не повод, – Селиана покачала головой, – заливать его голубым огнём при первом удобном случае или предлагать

⁶ *Novus ordo seclorum* (лат.) – «Новый Мировой Порядок», или «новый порядок на века» – надпись на однодолларовой банкноте.

Алым опробовать на Третьей парочку новых боевых заклятий. Мы Хранители Жизни.

«Не стоит напоминать Королеве азбучные истины, Наставница».

– Иногда стоит, Королева, – возразила Глава Синклита. – За каждого Носителя Разума надо бороться. Тем более что ампутировать придётся непонятно что: речь идёт вовсе не об эгрегоре одного народа – ни к чему теперь преувеличивать его роль в случившемся. Мутация распространилась широко – *заражены* едва ли не все эгрегоры Мира Третьей планеты. А Избранные...

Нельзя уподобляться наивным аборигенам, видящим в народе Эксперимента корень всех зол. Если больной чихает и заражает других, это ещё не значит, что его пора волочить на костёр. Или поступать так, как поступил на той же Третьей один варварский царь, повелевший высечь море, разметавшее его флот. Перед тем, как действовать, необходимо понять. Народ Эксперимента ни в чём не виноват – не сами же они выбрали себе судьбу, – как не был виноват народ Захваченной страны в том, что Чёрные Разрушители именно его выбрали для Проникновения.

– Но насколько мне помнится, Мудрая, во время Большой войны ты согласилась с мнением Синклита, предрекавшего гибель народу Захваченной?

– Тогда я ошиблась, Королева. И мне очень не хочется снова повторять ту же ошибку.

– Однако с Миром Третьей надо что-то делать... – задумчиво произнесла дочь Тазоны. – И мы сделаем, клянусь Всепроникающим Светом!

– Да, Королева, – согласилась Селиана, – надо. Только сначала нам надо решить, что и как делать. Культ Золотого Необога – паукообразный эгрегор-мутант создал это божество – очень похож на древние кровавые культы; и число принесённых на его алтарь жертв – застреленных, зарезанных, отравленных, умерщвлённых как-то иначе в погоне за деньгами – не меньше, чем количество павших в той самой Большой войне, о которой ты упомянула, Энна. Быть может, даже больше...

И этот культ гораздо изощрённее: он обещает людям столько желанного, не требуя при этом непременно жертвоприношений открыто. Здесь уместно сравнение с методикой, использованной Носителями Зла: ведь они подделали своё Проникновение в Захваченную под осуществление вековой мечты о всеобщем счастье. Есть и аналогии: в обоих случаях имеется фетиш. У Чёрных была заманчивая идея воплощённого рая; у *самородка* Зелёных – идея наживы и всесилия денег, которые позволяют добившемуся успеха получить всё, чего бы он только не пожелал. И Красному Дракону, и Золотому Богу нужны служители-жрецы, проводники воли божества...

– ...и нужен *не думающий* народ, – вставила Эн-Риэнанта, – послушное пастырям стадо.

– Да, – кивнула Верховная Мудрая. – Но в отличие от Дракона, Золотой Бог, – хотя я назвала бы его Золотым Демоном, – предлагая всё и сразу, ориентируется не на нечто абстрактно-возвышенное, а на куда более доступное и понятное: вкусная еда, красивая одежда, хорошие жилища, любые удовольствия – от нормальных до извращённых. Пожалуйста, всё продается, и всё покупается – только плати! И это очень соблазняет...

– Между культами Кровавых и культом Золотого есть разница: первые охватывали, как правило, одну какую-то страну, – так было и на Третьей, и в других Мирах, – а культ «самородка», как ты выразилась, распространён почти по всему Миру Третьей. Когда страны, принявшие Кровавых Богов, рушились под мечами других народов, то на этом всё и кончалось. А вот что делать с Золотым Демоном... – на прекрасном лице Звёздной Королевы не отражалось никаких эмоций, но Селиана видела, что её бывшая Ученица напряжённо думает. – Ты права, Наставница, – мы не имеем права крушить один из наших подопечных Миров только из-за того, что сами прозевали авантюру талантливой Зелёной Магини. Виноваты мы, а вовсе не обитатели Третьей.

– Определение степени вины кого бы то ни было сейчас для нас далеко не главное. Мутация эгрегора зашла слишком далеко – он стал самодостаточным. Дитяtko наплевало на свою самонадеянную мамочку... Жрецы «самородка» вынашивают далеко идущие планы и

работают над их осуществлением упорно и целеустремлённо. Они хотят стать эсками.

– Самостоятельное инициирование Трансмутации? – изумилась Эн-Риэнанта. – Неужели они смогут?

– Пока они на такое ещё не способны – но это пока. Тллеа и в самом деле сотворила шедевр магии... Жаль, что такой талант растрочен без пользы.

– К личности Тллеа, – Королева поморщилась, – мы ещё вернёмся. Меня интересует Астральный Монстр – Демон. Злобный Бог, рождённый таким внешне безобидным паучком.

– Монстр... – казалось, Селиана размышляет. – Он существует.

– Хм... И это всё, что ты можешь мне сказать?

– А разве этого мало? Ты ведь хорошо знаешь, Энна, я привыкла всегда тщательно взвешивать свои слова. У меня ещё нет точных данных о размерах, активности, способностях и степени опасности этой астральной сущности. Мои Мудрые *смотрят*...

– И не только они, – добавила дочь Тазоны. – Все фратрии моего материнского домена послали в Астрал отряды своих Воительниц; и Ярл Гард, прервав свои любовные утехы с Торис, отправился туда же с тремя дружинами Янтарных Викингов.

Селиана бросила на Эн-Риэнанту изучающий взгляд, когда та прошла насчёт Гарда и Торис, но не стала развивать эту тему, а вернулась к главному.

– На данный момент времени известно, что Монстр взаимодействует с породившим его эгрегором Третьей планеты, – они взаимоподпитываются, – и что эта громадная лярва контактирует с Тонким Миром.

– А разве такое вообще возможно?

– Возможно, Королева, хотя подобное явление встречается чрезвычайно редко. И ещё этот Монстр очень силен, и он непрерывно изменяется. Я бы расценила эту опасность как приоритетную по сравнению с потенциальной опасностью ситуации, сложившейся на самой Третьей планете системы Жёлтой звезды.

Звёздная Владычица несколько мгновений хранила молчание, обдумывая сказанное Селианой, затем медленно кивнула, соглашаясь, и добавила:

– И последнее – сама эта сумасбродная Дриада.

– Ты права, Энна. Это действительно уже последнее для нас по степени значимости. Дочь повторила ошибку своей матери – обе пытались сделать невозможное, полагая, что у них это получится. Только второй двигала любовь, а первой – жажда власти. Но обоих сгубило проклятье Несущего Зло – если выражаться витиеватым стилем Древних.

– Послушай, Мудрая, а как такое могло случиться? Я имею в виду, как это самое проклятье смогло реализоваться? В дитя Магов – если правильно подобрать время и место зачатия – может инкарнироваться совершенная Душа, но не имеющая никакого отношения к достоинствам и недостаткам Первичных Матриц физических родителей. Ведь они создают древнейшим способом всего лишь *футляр*, вместилище Души, биологическую оболочку, физическое тело – и не более того! Какая уж тут дурная наследственность? И Смотрители – не могли же они, в самом деле, оказаться слепыми котятками и не разглядеть следов Тьмы?

– А этих следов и не было, Королева. Тот, кого Потерявшая-Разумность-от-Любви называла Найденным, был на самом деле пережившим поединок с Командором Воителей Полковником Чёрных и очень сильным Магом. Может быть, он и в самом деле несколько подпал под Инь-Магию Дарительницы, – уж в этом-то зелёные эскины толк знают! – однако не настолько, чтобы изменить саму свою суть. Хищник никогда не станет вегетарианцем, как его не ласкай...

Разрушитель не причинил вреда своей спасительнице, – уже одно это можно расценивать как победу Жизни и Любви над Смертью, – но когда наша пара слилась в экстазе, Тёмное Начало проявилось. Как именно проявилось, я могу только предполагать – нам так и не удалось разобраться в деталях, несмотря на все наши усилия. Всё-таки здесь замешаны секреты Тонкого Мира... Вероятно, Душа, воплотившаяся в Тллеа, приобрела некоторые нежелательные черты – ту же пресловутую гордыню и властолюбие. Вот этот камешек и сорвал, в конце концов, лавину, и мы получили то, что сейчас имеем.

– Отправь за преступницей пару боевых семёрок Синклита, – коротко приказала Королева, подводя итог. – И ещё: зелёные эски будут работать над Третьей вместе с нами – кому как не им расхлёбывать замешанное ими же самими варево! Я не верю, что ни один из семисот с лишним Магов-Дарителей даже не подозревал о том, что делает, – без понимания всеми участниками волшбы сути творимых чар эффективность совокупных заклятий резко снижается. Вот пусть и искупают вину своей Дриады – и свою собственную. И пусть хоть кто-нибудь из этих гордецов, мнящих себя равными самому Вечнотворящему, только посмеет воспротивиться моей воле!

* * *

Посланные Синклитом три боевые семёрки Голубых Амазонок и шестеро узнавших о случившемся и отправившихся с ними Опор ветвей кроны Тллеа не нашли в Укромном Мире никого. Личный Мир Дриады был охвачен увяданием: с деревьев осыпались пожухшие листья вместе с ветками и пластами коры; озёра и быстрые ручьи высыхали, обнажая мёртвое каменистое дно; блекнувшее небо подрагивало, словно плёнка миража, готовое вот-вот распасться. Всё это означало, что преступной Магини или уже нет среди живущих, или она очень и очень далеко отсюда.

Эн-Риэнанта не успокоилась, получив такое известие. Она организовала широкий магический поиск, связавшись с Владычицами доменов, граничащих с Объединением Пяти, и даже обратилась за помощью к Алым Воителям. И поиск увенчался успехом неожиданно быстро: беглянку нашли в общине Серебряных Магов-Всеведущих в одном из Смежных Миров. И так же быстро выяснилось, что бывшая Зелёная Мать и не собиралась прятаться. Игумен Познающих спокойно заявил явившимся к нему Голубым, Зелёным и Алым Магам:

– Среди братьев и сестёр моей общины нет никакой Тллеа. Да, недавно у нас здесь появилась новая сестра, признавшая Слияние с Вечнотворящим и испросившая разрешение присоединиться. Кроме того, она попросила наложить на неё как можно более надёжное заклятье Лишения Свободы Воли, – именно попросила! – что и было исполнено пятью Аббатами и самим Епископом нашего округа. Мы всегда рады принять в свои ряды искренне Осознавших Суетность. Правоту моих слов легко проверить.

Серебряный Игумен не лгал: преступная Дриада уже не была той, кого когда-то звали Тллеа. Заклятие Лишения Свободы Воли, принятое добровольно, непреодолимо. Даже захоти теперь новообращённая серебряная эскиня вернуться на Дороги Миров (а такое хоть и редко, но всё же случалось), она никогда не сможет этого сделать.

Изменился даже внешний физический облик Магини: прекрасная и вечно юная женщина, созданная для любви, превратилась в высохшую старуху. Она не узнала никого из пришедших за ней, и на её мёртвом лице живыми остались только горящие мрачным фанатичным огнём глаза. Адепты Слияния обрели очень ценную послушницу...

Придирчивое магическое сканирование (которому Серебряные отнюдь не противились) разума безымянной подтвердило: да, мятежная и властолюбивая Тллеа умерла. Забирать бывшую преступницу из общины не имело смысла: согласно предощущениям Познающих, близилось время очередной Волны Слияния. Волна прокатывалась примерно раз в четыреста-пятьсот стандартных лет, и подавляющему большинству Осознавших-и-Отринувших Суетное предстояло, как они говорили, «уйти на её гребне» – слиться с Вечнотворящим, вернуться в Его Лоно и так закончить для себя Круг Сансары.

А с ними неизбежно уйдёт и та, которую когда-то звали Тллеа. Она сама выбрала себе наказание, решив прервать свой собственный Круг Воплощений до его завершения и до назначенного срока. Физическая смерть сбрасывает Первичную Матрицу в ожидание следующей инкарнации по заслугам, Абсолютная Смерть обрывает Круг, а Слияние сокращает время его прохождения. Ну что ж, Вечнотворящий Разум обогатится – ведь понимание ошибки само по себе является очень важным Знанием.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ. СЛЕДЯЩИЕ ИЗВНЕ

Около ста земных лет назад...

– Можно считать, что одна из важнейших ступеней Плана выполнена. В Выбранной стране уже началась и развивается смута – по вполне естественной схеме. Нам остаётся только правильно использовать ситуацию, чтобы аборигены поверили и полностью приняли происходящее за желаемое, за то, к чему они стремились веками и тысячелетиями.

– Вы правы, поражение Выбранной страны в войне с Островной империей выглядит абсолютно закономерным. Хранители ничего не заподозрили. Но есть ещё один фактор.

– А именно?

– Скачкообразное техническое развитие Юной Расы этого Мира привлекло к нему повышенное внимание галактиан. Я считаю нецелесообразным, более того, вредным для Плана Проникновения расширение контактов Технодетей и аборигенов Третьей планеты. Если Третья окажется в сфере влияния Технолидеров, в сфере их экспансии и интересов, это может внести малопредсказуемые возмущения. Ценностные ориентиры туземцев могут измениться, и накопленная их эгрегорами ментальная энергия израсходуется совсем на другие цели, нежели предусмотрено Планом. Но беда в том, что мы по-прежнему – всё из-за тех же Звёздных Владычиц – не можем действовать в этом секторе Познаваемой Вселенной силовыми методами...

– Я понял. Твои опасения вполне резонны. Что же касается способа воздействия... Звездолёты, даже такие совершенные, как галактические крейсера Технодетей, иногда имеют обыкновение терпеть аварии по вполне естественным причинам. Открытый космос полон опасностей, не так ли?

– Я тоже понял.

Майор Мегадер и один из его Лейтенантов прервали контакт. Мысли чёрных эсков быстро превращались в дела, минуя никчёмную стадию слов.

* * *

Громадное тело крейсера Дальней Разведки висело в чёрной пустоте, среди пылающих холодным пламенем звёзд. Нет, корабль не был неподвижен, он стремительно нёсся, глотая пространство, но из-за отсутствия близкорасположенных ориентиров, за которые глаз мог бы зацепиться и отметить быстроту бега крейсера, казалось, что огромное техническое сооружение застыло и никуда не перемещается. Изменения в рисунке светил накапливались со временем, из чёрных глубин всплывали новые небесные тела; и только тогда становилось ясно, что звездолёт не замер, а мчится куда-то – к цели, ведомой лишь его создателям.

Крейсер вышел из гиперпространства на периферии Галактики, оставив позади добрую половину её звёздных скоплений. Интересы Технолидеров в основном сосредоточивались в центре Галактики, вблизи её ядра, там, где плотность энергии и обитаемых миров наиболее высока. Экспедиции на окраины снаряжались нечасто, да это и понятно – галактическая провинция малопримечательна, Разум там очень и очень редок, тем более такой Разум, которые сумел достичь чего-то значительного – по галактическим меркам. Иногда звёздные крейсера могущественнейшей цивилизации Галактики совершали в космическую глушь плановые рейды, выбрасывали эскадрильи скаутов, фиксировали происшедшие за годы и века изменения, освежали информацию, и... всё.

Но на этот раз ситуация была несколько иной. Именно на Окраине, там, где, как правило, никогда не случалось ничего достойного внимания, разведчики отметили бурный, взрывоподобный рост уровня технического развития гуманоидной расы. За какие-то сто

местных лет аборигены одной ничем особо не примечательной планеты овладели паром и электричеством, вступили в эпоху воздухоплавания и радио и уже подбирались к секретам атомной энергии. Технические прогнозы предрекали (если подобный темп роста сохранится) скорый выход обитателей Третьей планеты системы Жёлтой звезды в космос. С подобным обстоятельством следовало считаться, и поэтому галактический крейсер и направлялся сейчас к Жёлтой звезде – к Орете Зет, как она именовалась в звёздных каталогах Лидеров.

Конечно, принимать решение о вхождении этого мира в галактический союз миров ещё преждевременно, но контролировать столь стремительно развивающуюся расу необходимо уже сейчас. Технолидеры всегда очень внимательно отслеживали взрослеющие техногенные цивилизации в пределах Галактики – это было правилом, и правилом непреложным. А уж если речь идёт о лавинообразном скачке уровня Знания, то подобное (весьма редкое, надо отметить) явление тем более не может игнорироваться.

Терэтис имел коды различия капитана сверхбольшого уровня заслуженно. Их принесли ему семьдесят два года полётов по всей Галактике – вдоль и поперёк – и терпеливое восхождение по служебной лестнице. В былые времена такое звание было добавлено в табель о рангах звёздного флота Технолидеров, когда в составе его появились дредноуты – корабли, специально предназначенные для боя, и только для боя. Был у капитана Терэтиса и боевой опыт, полученный в стычках с Разбойниками и особенно при подавлении мятежа Отрицателей – бессмысленного с точки зрения логики, но весьма кровавого мятежа.

Любой звездолёт Дальней Разведки галактиан – совершенное творение Разума – был конструкцией многофункциональной, с равным успехом применимой и для перемещения, и для исследования, и для созидания, и для разрушения. Корабли Технолидеров, сталкиваясь с Неведомым, либо познавали его, либо подавляли своей мощью опасную противостоящую мощь, либо – если встреченная опасность превышала определённый предел – отступали с тем, чтобы известить о загадочном новом (а если надо, то и вернуться с подкреплением). Масштаб решаемых задач определяется лишь энерговооруженностью данной конкретной технической единицы – таков один из общих принципов Дальней Разведки.

Но когда разразилась грандиозная галактическая война – внутри самой цивилизации галактиан, война между Сокрушающими и Созидающими⁷, – то появилась необходимость создания именно боевых кораблей. Для этих звездолётов приоритетной – и единственной – задачей сделалось разрушение материальных объектов противника и боевая устойчивость к его ответным ударам. Война стара, как сама Вселенная, – она породила дредноуты (точнее, *извергающие разрушение звёздные титаны* – по имени первого корабля такого типа)⁸.

После окончания Галактической Войны дредноуты стали ненужными – или почти ненужными. Какое-то количество их сохранилось в законсервированном состоянии – как памятники минувшего и... на всякий случай (и случай такой действительно представился, и не раз). А вместе со «звёздными титанами» сохранилось и звание капитана сверхбольшого ранга – как некий исторический рудимент и дань славным традициям прошлого.

Терэтису (тогда он был ещё капитаном среднего ранга) довелось быть на одном из «титанов» вторым помощником командира во время разгрома секты Отрицателей, которые считали Разум тяжкой болезнью жизни, подлежащей излечению только самым радикальным, хирургическим методом – уничтожением любых разумных существ в Галактике. Сектанты оказались опасным противником, и бои с ними зачастую были тяжёлыми.

В ходе этих боев капитан смог оценить поистине чудовищную мощь, таящуюся в корпусах дредноутов, – «титаны» превращали в метеоритные обломки планетарные и орбитальные базы мятежников с такой же лёгкостью, с какой кузнечный молот дробит

⁷ Об этой войне – в романе «Страж звёздных дорог».

⁸ Этимология названия нового класса боевых кораблей аналогична земной, поэтому сохранён термин «дредноуты», как более понятный.

хрупкое стекло. Несмотря на всю присущую офицерам Галактического Флота выдержку, капитан Терэтис содрогнулся, на миг представив себе, что же творилось много-много лет назад, когда чрево Галактики терзали сотни и тысячи таких техногенных монстров из противостоящих космических эскадр.

Нет, Дальняя Разведка – это куда интереснее! Новые миры, новые дороги, вечный зов Неведомого... Командуя крейсером, Терэтис ощущал себя на своём месте: «Расправивший крылья» – славный корабль, надёжный и быстрый, способный посетить любой уголок Галактики. Дредноут – это рыцарь в тяжёлом вооружении, чьё назначение и призвание – бой, и ничего кроме боя; крейсер – следопыт-охотник, пусть даже умеющий пользоваться своим коротким мечом и луком со стрелами. Но звание капитана сверхбольшого ранга оказалось полезным – оно позволяло Терэтису совмещать должности командира крейсера и начальника экспедиции, что добавляло независимости при принятии важных решений.

Приказ идти к Орете Зет капитан Терэтис принял с удовольствием. Учитывая важность предстоящего рейда на Окраину, подобное назначение можно было с полным основанием считать признанием заслуг и опыта галактического капитана. Первоначально предполагалось направить в рейс два крейсера, но в последний момент случилось непредвиденное: на «Рьяном-17» *сошёл с ума* центральный управляющий компьютер корабля и попытался выйти из повиновения – едва удалось его усмирить. Неприятный факт и опасный, но такое порой происходило, несмотря на все принимаемые Творителями Машин меры предосторожности.

Экспедицию намеревались задержать, но Терэтис сумел доказать первому адмиралу Зет-сектора, что справится и в одиночку. «Расправивший крылья» новейший корабль, прекрасно оснащённый и к тому же снабженный специальной аппаратурой ментальных контактов, что крайне полезно при встречах с разумными существами иных планет. Сто пятьдесят пять членов экипажа, тридцать шесть бортовых скаутов, энергоёмкость восемьсот сорок три тысячи единиц (обычно у типовых крейсеров пятьсот-шестьсот тысяч), что даёт возможность пересечь всю Галактику в гиперпрыжке из конца в конец.

Корабль полностью автономен и может действовать в отрыве от планетарных баз неопределённо долгое время – конечно, при отсутствии несамовосстановимых повреждений критического уровня. Но это уже забота капитана не допустить подобных повреждений вверенного ему крейсера.

Понятно, что «Рьяный-семнадцатый» лишним не стал бы (два корабля всегда лучше одного), но... зачем с кем-то делиться славой? Настоящий офицер во все века честолюбив – а как же иначе? И даже предельно прагматичное общество галактиан-Технолидеров принимало это обстоятельство как данность.

* * *

Обычно – за редкими исключениями – Носители Разума руководствуются в своих поступках логикой, а именно: зачем и почему предпринимается то или иное деяние. Мотивы могут быть самыми разными, но они непременно объяснимы с точки зрения принятых этими разумными существами ценностей.

Первобытные кланы боролись за охотничьи угодья, где никто больше не смеет добывать пищу, – иначе род не выживет. Кочевые племена дрались насмерть за пастбища для скота, земледельцы сражались за плодородные земли. Цари затевали опустошительные походы для захвата рабов и для расширения своих владений. Мореходы пересекали океаны не только из-за вечной тяги Разумных к познанию Непознанного, но и для присоединения к метрополиям заморских территорий со всеми их возобновляемыми и невозобновляемыми ресурсами.

Беспощадность к себе подобным *другим* диктовалась не только необходимостью выживания *своих*, но и эгоистическим желанием жить лучше за чужой счёт – всё равно на

всех не хватит. Причём понятие «лучше» менялось с течением времени, и интерьеры вилл нефтяных миллиардеров затмевали варварскую роскошь дворцов средневековых деспотов.

Совершенствуясь в течение многих тысячелетий, минувших со дня первого выхода древних галактиан в космос, цивилизация Технолидеров распространилась практически по всей Галактике и заняла главенствующее – в полном соответствии с самоназванием этой расы Разумных – положение среди подростковых цивилизаций (как гуманоидных, так и негуманоидных), идущих по техногенному пути развития.

На первых порах при встречах с *другими* имели место конфликтные ситуации и даже вооружённые стычки, но до серьёзных войн (если не считать войну между самими же Лидерами) дело не дошло. И объяснялось это отнюдь не чрезмерным миролюбием галактиан или их высокой этикой (нравственные императивы Технолидеров не очень отличались от общепринятых среди прочих Юных Рас), а кардинальным изменением системы ценностей общества галактиан.

Поистине неоценимое по значимости техническое открытие – изобретение генератор-аккумулятор-эмиттера (ГАЭ) – открыло галактианам практически неограниченный доступ к Мировой Энергии. Получение *неисчерпаемого* энергетического источника не только сделало Технолидеров именно *Лидерами*, настоящими хозяевами Галактики, но и перевернуло всё общественно-экономическое устройство их цивилизации.

Океан Мировой Энергии – одна из форм бытия всего Сущего – подобен обычному водяному океану в любом из обитаемых миров. Зачерпни из него ведром в любом месте – следа не останется, водная гладь сомкнётся. А вода, пройдя все стадии её использования и поддержав жизнь, вновь вернётся в океан. Всё зависит от ёмкости и удобства ведра (если ты умелец, так поставь насос и поливай свои грядки да радуйся урожаю). Вот так примерно и вышло, как только галактиане сумели создать ГАЭ.

Все прежние источники энергии обесценились. Зачем нужны планеты с их полезными ископаемыми, коль скоро *всё можно получить в любом месте*, используя новейшие методы синтеза, обеспеченные *таким* энергоисточником? Пресловутое жизненное пространство? Так в космосе более чем достаточно места не то что для миллиардов – для триллионов и триллионов Разумных! На межзвёздных каменных глыбах и на искусственных планетоидах любых размеров с установленными на них мощными ГАЭ условия обитаемости можно создать самые комфортные – живи да радуйся! Высочайшая техногенная цивилизация, пересыщенная совершеннейшими машинами, не нуждалась ни в наёмных работниках, ни тем более в рабах и слугах, – так зачем стремиться кого-то там покорять и завоёвывать?

Соперничество из-за власти? Монопольное владение ГАЭ обеспечило Технолидерам подавляющее военное превосходство над всеми прочими цивилизациями Галактики, уже вышедшим на межзвёздную арену, – все они, так или иначе, влились в общую унитарную структуру. До других звёздных островов-галактик (где существовали свои *первые*) и до параллельных миров Лидеры пока не добрались (Маги Высших Рас – прежде всего Звёздные Владычицы – ещё не пришли к единому мнению по вопросу *готовности* Юной технической Расы сделать подобный шаг). Опасность – как показал горький опыт – таилась скорее внутри самого сообщества галактиан. Ведь всегда и везде находились – и будут находиться – Носители Разума, которым тесны любые установленные рамки и не нравится существующий порядок, каким бы он ни был.

Технолидеры продолжали свои межзвёздные экспедиции и расширяли их сферу (остановившись, любое общество разумных существ неизбежно начинает деградировать), но изменились движущие стимулы. Обретение нового Знания – да, а захват и покорение – какой в этом смысл?

Но оставалась вероятность появления на галактических просторах нового соперника, который очень даже мог попробовать отобрать пальму первенства у галактиан, – а они к ней так привыкли за относительно безмятежные тысячелетия. Поэтому Технолидеры не спускали глаз со всех уже заявивших о себе Юных Рас и с тех, кто ещё только намеревался (пусть даже бессознательно) сделать это. Поэтому Лидеры отнюдь не спешили поделиться с

подростками своими собственными достижениями – зачем?

Братья по разуму братьями, но пусть уж будут *старшие* и *младшие* братья – так спокойнее. Детишек можно выпустить из песочницы, пусть они побегают на зелёной лужайке, но – под присмотром! Вот подрастут, воспримут и правильно поймут установки старших, тогда и им найдётся место в общей системе.

Эски придерживались по отношению к галактианам точно такой же линии поведения и не стремились к прямым контактам с ними, хотя и не мешали. Единственное активное действие, которое предприняли Хранители – это *сокрытие* от чрезмерной любознательности Технолидеров Мира Памяти Шоэр и ещё одной планеты, обитатели которой делали свои собственные первые робкие шаги по магическому пути. Каждому – своё.

Гордящиеся своими техническими достижениями галактиане даже не подозревали, что рядом с ними (и в то же время бесконечно далеко) обитают иные разумные существа, домом которым служит не одна какая-то планета, звёздная система или даже галактика, но вся эта многомерная Вселенная со всеми её бесчисленными смежными измерениями и Мирами. И для этих сверхсуществ – эсков – Технолидеры были всего лишь Технодетьми.

* * *

Голубой шар Третьей планеты системы Ореты Зет занимал большую часть передней полусферы наблюдения корабля с гордым именем «Расправивший крылья». Звездолёт приближался к цели своего долгого пути через половину Галактики. Весь экипаж, занявший места по расписанию готовности, составлял сейчас единое целое с управляющими Машинами. Сканеры прощупывали окружающее пространство, незримая завеса силовой брони одела корпус, а эмиттеры готовы были в долю секунды метнуть в любом направлении поток испепеляющей энергии, способный разрушить крупный астероид. Крейсер может адекватно отреагировать на любую неожиданность – так, по крайней мере, считали его создатели.

Стандартная процедура разведывательных рейдов отработана тысячелетиями. Базовый корабль зависает на безопасном удалении от рассматриваемого объекта и выбрасывает рой скаутов – лучше потерять часть, нежели целое. Разведчики стаями гончих «обнюхивают» всё окрест, входят – в случае необходимости – в плотные слои атмосферы и непрерывно передают разнообразную информацию на борт корабля-матки. Могучий электронный мозг крейсера впитывает эти сведения, анализирует, сравнивает с уже имеющимися данными. Всё *новое* параллельно фиксируется в памяти центрального корабельного компьютера и в памяти компактной капсулы, способной самостоятельно перемещаться в гиперпространстве в соответствии с заранее заданной программой. Случись что с кораблём – и капсула автоматически метнётся прочь, унося с собой *самое ценное*. Добытое Знание не должно быть утеряно.

Терэтис, как и положено капитану в ответственных ситуациях, находился в центральном посту. Командир «Расправившего крылья» лично отрегулировал соотношение плотной и полевой форм материи в конструкции наиболее ответственных узлов крейсера, исходя из допущения возможного активного противодействия Неведомого – лучше переоценить степень опасности, чем недооценить её. Ребёнок может по неосторожности и камнем ударить... Хотя, по последним данным, подходящих «камней» у этих детей вроде бы нет – пока ещё нет.

Своих подчинённых капитан сверхбольшого ранга слышал непрерывно – чувства живого существа обострились и усиливались Машинами. Лейтенанты, командиры постов ГАЭ, и мичманы, пилоты скаутов, информировали капитана о своей полной готовности к любым действиям, предусмотренным Уставом Дальней Разведки – и к непредусмотренным таковым тоже. Со старпомом они налетали вместе один Бог Галактики ведает сколько и ощущают друг друга великолепно – чуть ли не до полного слияния личностей. Трудновато

только с психоаналитиком-менталистом – но это, наверно, оттого, что она – женщина.

К женщинам Терэлис относился, мягко говоря, не слишком приязненно, и был далеко не одинок в этой своей пристрастности. Замкнутая каста офицеров звёздного флота крайне неохотно принимала женщин, несмотря даже на то, что в критических ситуациях они зачастую оказывались эффективнее многих мужчин.

Капитан Терэлис полностью разделял установившееся мнение, что Дальняя Разведка и женщины – понятия несовместимые. Когда годами балансируешь на острой грани риска (а грань эту не затупило всё техническое могущество галактиан), то отвлекающие посторонние раздражители ни к чему. Командир «Расправившего крылья» возражал против включения оператора-женщины в состав экспедиции, однако лучшей кандидатуры для обслуживания экспериментальной аппаратуры не нашлось.

Терэлис подчинился прямому приказу, однако сохранил в глубине души стойкую уверенность, что галактианка добилась своего за счёт несколько иных своих способностей, нежели чисто профессиональных. Впрочем, достаточно было беглого взгляда на Келлу (так звали единственную женщину в экипаже крейсера), чтобы почувствовать все основания для такой уверенности – яркими женскими достоинствами природа явно не обделила эту дочь звёздной расы. Хотя специалистом Келла была очень хорошим, и этого Терэлис не мог не признавать.

Вот и сейчас, стоило капитану инициировать приказ на пост ментального поиска, как Келла тут же начала поэтапную активацию сложнейшей аппаратуры, управляемой гибким сознанием живого существа. Красиво работает девочка с этой технической новинкой, ничего не скажешь...

Так... Уровень аккумулированной энергии... Плотность её в окружающем крейсер пространстве... Флуктуации... Напряженность линейности (это на случай аварийного ухода в гипер)... Располагаемая энергия в импульсе залпа... Степень маневренности крейсера... Расположение и конфигурация ближних материальных объектов (кроме самой Третьей)... Поток излучения Ореты Зет...

Цепочки символов бежали по псевдоэкранам, материализованным перед глазами капитана прямо на фоне звёздного неба. Всё нормально. Пора запускать скауты.

– Двадцать второму, двадцать четвёртому, двадцать седьмому («Для этого пилота вылет будет всего вторым реальным» – автоматически отметил капитан, помнивший всё, что касалось его подчинённых), двадцать девятому... Тридцатому и одиннадцатому: задача – симметричный поиск с орбитальным снижением.

Никаких толчков не последовало, но командир видел – скауты ушли нормально. Шесть блестящих искр брызнули во тьму вечной ночи по направлению к голубому лику Третьей планеты.

– Крейсер – разведчикам: возврат через двадцать пять.

– Принято. – Шесть ответов пришли почти синхронно, и Терэлис позволил себе чуть расслабиться, переключая внимание.

– Ментальный пост!

– Внимаю, командир.

«Красивый у неё всё-таки голос, хотя канал мысленной связи и не передаёт всех оттенков его звучания... Отставить, капитан, ты не в игре „Угадай, хочу ли я тебя?“!»

– Данные? – напомнил Терэлис.

Вообще-то в подобном напоминании Келла абсолютно не нуждалась. Случись что достойное внимания, вся информация об этом факте уже была бы выложена на экранах. Просто Терэлису отчего-то захотелось пощекотать своё самолюбие и лишний раз напомнить этой даме (а заодно и всем прочим), что на борту крейсера есть капитан, и что он не дремлет.

– Прямая параллельная ретрансляция менталоскопирования на центральный, капитан.

Можно подумать, что он вот так запросто сможет разобраться в этих хитроумных кривых причудливой формы! Вот же бестия...

– Аппроксимацию! – резко бросил старый галактический волк.

Мельтешение перед глазами сменилось куда более простым и понятным отображением градиента ментальной энергии по территориям Третьей планеты. А вот это уже интересно...

Само понятие «ментальное поле» появилось сравнительно недавно, как продолжение попыток встроить мыслительную деятельность в рамки общей теории поля в качестве частного случая. К единому общему выводу учёные Технолидеров так и не пришли (кое-кто – та же Келла, насколько было известно Терэтису, – пытался прицепить к процессу научных изысканий совершенную мистику), но результатом долгих споров и поисков явилась эта самая экспериментальная аппаратура, прошедшая испытания пока только в полигонных условиях. Причём эффективность работы «менталоискателя», как его окрестили, в огромной степени почему-то зависела от личности оператора. Объяснения этому странному факту не нашлось, и его просто приняли во внимание.

Насколько капитан мог судить по менталограмме, мыслили обитатели Голубой планеты очень даже интенсивно (как будто это и так непонятно, без всяких там дополнительных устройств – стоит только взглянуть на уже созданное аборигенами!). Но вот распределение ментальной активности...

Если верить приборам, максимальный всплеск отмечался над самым крупным из планетных материков, там, где располагалась одна из крупнейших стран этого мира. Причём дело не в количественной характеристике, а в качестве ментального поля. Пик на экране вырисовывался внушительный, но какой-то рваный и неустойчивый, словно горный крик, сотрясаемый сильнейшими подземными толчками. Что бы это значило? Если аппаратура просто-напросто пишет чушь в силу своей недоделанности, то почему именно здесь, в этом месте?

– Командир...

«Это мне кажется, – мелькнуло в сознании Терэтиса, – или голос нашей красавицы действительно чуть дрогнул?»

– ...в ментальном поле Большого континента планеты отмечено что-то нетипичное. Предполагаю, что мы имеем дело с наложением, то есть на мысли обитателей Третьей накладывается ментальное излучение от некоего постороннего, привнесённого источника. С подобным мы никогда раньше не встречались. Я...

Голос оператора на миг смолк, но тут же зазвучал снова – по-прежнему бесстрастно и холодно.

– Ментальные эманации данной страны определённо интересны, командир. Но на таком удалении слишком сильные помехи. Я бы не прочь познакомиться с этим феноменом поближе.

Старый звёздный навигатор, один из опытейших ветеранов флота Дальней Разведки Технолидеров, капитан сверхбольшого ранга Терэтис *почему-то* не счёл сделанное в столь вальяжной форме – «Я бы не прочь познакомиться», а не «Прошу вашего разрешения» или «Мне кажется целесообразным» – заявление (да ещё сделанное женщиной!) дерзостью и нарушением всех уставов, норм и традиций. Вместо этого он помедлил несколько мгновений, словно собираясь с мыслями (хотя обычно решения принимал молниеносно), и отдал приказ:

– Всем скаутам: вернуться на борт. Немедленно. Маневровым постам: сближение с планетой до стационарной орбиты с последующим снижением в районе Большого континента. Не исключена возможность посадки на поверхность Третьей в случае положительной оценки предполагаемого результата такого действия. Энергоблокам: выдать оптимальные варианты расхода-пополнения энергии. Ментальный: непрерывный контроль над всеми составляющими мыслительного поля планеты.

– Принято, капитан.

Если бы Терэтис мог заглянуть в ментальный отсек *непосредственно*, его ошеломило бы увиденное там. Келла бессильно откинула голову на спинку повторяющего контур тела кресла, глаза её были закрыты, а по лицу растеклась холодная бледность. Галактианка умерла, но на полукруглом пульте перед ней продолжали бойко перемигиваться

разноцветные огоньки, и уходили в центральный пост симулированные успокоительные сигналы: всё нормально, всё нормально, всё нормально... Нельзя всецело полагаться на приборы.

* * *

– В дополнение к потенциальной опасности визита Технолидеров к Жёлтой звезде появилась опасность непосредственная: им неожиданно удалось нащупать нечто для нас крайне нежелательное – они засекли отзвук Чёрного Потока. Кто мог ожидать такого от Технодетей! К счастью, мы были рядом и вмешались немедленно. Теперь форсированное воздействие уже просто необходимо.

– Но если вы открыто атакуете крейсер, Валькирии тут же...

– Полагаю, что к этой крайней мере прибегать не придётся. В продиктованном командиру корабля месте возможной посадки на поверхность планеты располагается сильная магнитная аномалия. Обычное природное возмущение, но если его чуть-чуть подтолкнуть...

* * *

Галактические крейсера Дальней Разведки очень редко садятся на планеты – только в исключительных случаях. Обычно же в этом нет никакой необходимости, коль скоро под рукой свора скаутов. Но в принципе капитан Терэтис был прав: ведь менталоискатель на скаут не перенесёшь. Все нужные меры предосторожности приняты, оценка степени возможной угрозы со стороны Третьей близка к минимальной. И Келла права – аппаратура пишет что-то явно загадочное, а какой разведчик в этом случае уйдёт ни с чем, даже не попытавшись получить ответ на вопрос?

Яркий блеск звёзд чуть померк – его приглушила дымка верхних слоёв атмосферы. Можно было бы сделать вокруг планеты несколько витков, снижая скорость постепенно, но Терэтис почему-то (снова *почему-то* !) решил, что надо спешить и погасил разбег за счёт дополнительного расхода энергии, в избытке запасённой аккумуляторами крейсера. Капитан не знал (и не мог знать!), что торопливо наброшенное на ментальный пост заклинание Чёрных гасло, а подпитывать заклятье Разрушители не рискнули: они заметили появившиеся на стыке измерений патруль Алых и боевую семёрку Хранительниц – пора было уходить.

«Расправивший крылья» шёл на посадку. Место было выбрано правильно: безлюдные леса в малообитаемой части страны, ментальное поле которой вызвало такой интерес у Келлы. Риск быть обнаруженным невелик, а если ещё к тому же принять соответствующие превентивные меры... В конце концов, так ли уж много времени нужно аппаратуре ментального контакта, чтобы при отсутствии помех и при заглушенных маршевых двигателях провести полное сканирование и подробно записать всю интереснейшую информацию? А уж расшифровывать её и разбираться будет не экипаж и не здесь. Их дело – добыть и доставить.

Крейсер шёл над планетой вместе с наступающим днём. Преобладающим цветом внизу сделался зелёный с редкими коричневыми пятнами гор и синими прожилками рек. «Поломаем мы им деревья...» – подумал галактианин.

– Конфигурация ментального поля несимметрична, – прозвучал доклад оператора. – Но если музыка звёзд становится неслышной, то изыскания целесообразно прекратить...

«Бред какой-то...» – мелькнуло в голове капитана.

– Ментальный пост!

– А мы, идущие, иногда спотыкаемся...

– Келла!

– Нерешённые задачи могут остаться нерешаемыми навек...

Терэтис активировал канал аварийной связи. Узкий энергетический пучок прошёл сквозь оболочку отсека ментального контроля, и капитан увидел всё.

– Первый, седьмой, пятый ГАЭ! – немедленно приказал он. – Семьдесят процентов на коррекцию траектории! Отрыв!

«Расправивший крылья» изменил курс, но продолжал снижаться по инерции, подчиняясь законам физики. Резко бросить всю располагаемую мощность на двигатели командир не мог – никакая техническая конструкция такого не выдержит. И в этот миг сознание капитана Терэтиса *обожгло*.

– ГАЭ-первый, неконтролируемый выброс энергии! – лейтенант-энергетик явно был близок к панике. – Процесс нарастает по экспоненте! Сбой в силовых полях управления безопасной аккумуляцией!

В последние отведённые ему доли мгновения бытия галактианин увидел, как лопнула силовая плёнка, смирившая буйную ярость пленённой Мировой Энергии в материальном коконе ГАЭ номер один. Её, этой энергии, хватило бы, чтобы превратить в горячий пепел любой крупный город Третьей планеты, но – к счастью для её обитателей – выплеснулась она там, где крупных поселений не было...

Вместо одного из лучших крейсеров Технолидеров, красы и гордости флота Дальней Разведки в небе вспыхнул гигантский огненный шар.

...30 июня 1908 года в семь часов утра тайга на Среднесибирском плоскогорье, в верховьях реки Подкаменная Тунгуска, недалеко (по сибирским масштабам) от торговой фактории Вановара содрогнулась. На грешную землю снизошёл бог Агды – так считали эвенки. Сошествие бога было весьма грозным и впечатляющим: взрывная волна полностью сожгла лес и редкие хижинки в радиусе от пяти до семи километров и вывалила деревья еще на 25–30 километров. За восемьсот вёрст от эпицентра кондуктор остановил поезд, подумав, что в паровозе что-то взорвалось, а загадочное оранжевое свечение было видно даже в Западной Европе. Воздушные волны, дважды обогнувшие земной шар, были отмечены практически всеми геофизическими обсерваториями, функционировавшими в 1908 году.

В Штабе Галактического Флота так и не узнали, почему капитан Терэтис принял нестандартное решение и даже о том, что случилось с «Расправившим крылья». Голубые Маги знали об этом, но информировать Технодетей о деталях вовсе не собирались – хотя бы потому, что обстоятельства гибели звездолёта показались им несколько странными.

Гиперкапсула успела отделиться от умиравшего в огне корабля, но цели своей она почему-то не достигла – что-то ей помешало. Бывает. Ведь даже брошенная в океан после кораблекрушения бутылка с посланием может утонуть. Или прибором разобьёт хрупкий сосуд о прибрежные скалы...

* * *

Благообразно седой человек, сидевший за огромным письменным столом, заложенным аккуратными стопками книг и журналов и увенчанным монитором компьютера, прямо-таки излучал уверенность, приобретённую за десятилетия споров со своими учёными коллегами на самые разные темы; диспутов, в которых эрудиция и логика зачастую пасуют перед апломбом общепризнанного авторитета. Хотя и с логикой, и с эрудицией у этого человека явно было всё в порядке – профессорское звание обязывает.

Его молодой (точнее, неопределённых лет) собеседник почтительно ждал, что скажет мэтр. Лицо молодого человека выглядело несколько странно: казалось, черты его подёрнуты тонкой плёнкой текучей воды и всё время неуловимо меняются. Впрочем, мало ли что может показаться. К тому же гость учёного был журналистом, а это, как известно, профессия очень нервная.

– Я очень внимательно прочитал всю подборку ваших материалов, – чуть вальяжно

произнёс профессор, заинтересованно-доброжелательно оглядывая своего гостя. – Мне бы не хотелось, чтобы вы считали меня таким брюзгой-скептиком или замшелым ортодоксом, неспособным взглянуть на вещи непредвзято...

– Что вы, – поспешил вставить его визави, – я вовсе так не думаю! Ваше мнение для меня чрезвычайно важно, поэтому-то я именно к вам и обратился.

– Моё мнение... – хмыкнул мэтр. – Извольте: все эти следы пришельцев – чистой воды натяжка! Мы подгоняем непонятное под наши привычные стереотипы. Вот, смотрите, некий исследователь обнаружил в песчаниках пустыни Гоби рифлёный отпечаток, чертовски похожий на рисунок, оставляемый подошвой ботинка астронавта. Но никому отчего-то и в голову не пришла очень простая мысль: а почему это вдруг сверхсовершенное существо, пересёкшее немерянные звёздные бездны, непременно должно быть обуто в ботинки?

Его собеседник почтительно молчал.

– Или пробитые пулями, – седовласый ловко выудил из стопки бумаг распечатку с фотографиями, – допустим, действительно пробитые пулями, а не прогрызенные каким-нибудь червём-костоедом, – черепа неандертальца и древнего бизона, коим от рода сто тысяч лет... Ну неужели в арсенале межзвёздных путешественников не нашлось ничего более эффективного, чем огнестрельное оружие? Дорогой мой, вы можете представить себе пресловутого гуманоида, вылезающего из летающей тарелки в модной обуви и помахивающего при этом кремнёвым мушкетом?

Журналист по-прежнему хранил молчание – он слушал.

– Далее, – профессор снова зашелестел бумагами. – Вот: сооружение древних мегалитических построек также приписывают инопланетянам – у предков наших не было подъёмных кранов и гидравлических домкратов. А я задам простой вопрос: что, разве пришельцам нечем больше было заняться на неведомой планете, кроме как воздвигать храмы местным божествам? И потом, как показали последние изыскания, древние прекрасно обходились обыкновеннейшими рычагами и катками при перемещении тяжестей.

– Это вы о тех остроумных опытах, в которых кирпич передвигали за ниточку при помощи сооружения из спичек? – робко подал голос молодой человек.

– Именно! Далее, все эти леденящие душу рассказы похищенных чужепланетными летательными аппаратами о том, что с ними проделывали большеголовые зеленокожие исследователи. Какие-то шприцы, шланги, лабораторные столы и прочие бормашины... Ну чушь ведь! Уже сейчас в медицине широко применяются бесконтактные методы изучения организма и диагностики – УЗИ или даже старый добрый рентген! Так с какой стати, – мэтр внушительно покачал головой, – галактическим визитёрам потрошить местных жителей инструментарием, куда больше смахивающим на пыточный? Как там высказалась некая дама, якобы побывавшая на борту космического аппарата альенов: «Мне воткнули в пупок иглу, и я поняла, что это тест на беременность»! Изумительно, право...

– Значит, вы полностью отрицаете возможность существования Чужих, не говоря уже о контактах с ними? – попытался перехватить инициативу журналист.

– Я отрицаю примитивизацию явления. Цивилизация, способная к межзвёздным перелётам, неизбежно достигнет и высокого уровня прочих технологий – тут дробовикам и шприцам места не останется. Вряд ли существуют гуманоиды, владеющие атомной энергией, но использующие гужевой транспорт и охотящиеся при помощи лука и стрел. И кроме того, – голос профессора заметно построжел, – учёные опираются на строгие, научно доказанные факты, а в данном случае мы с вами не выходим за рамки допущений типа «вероятно», «может быть», «не исключено». Конечно, «Есть много, друг Горацио, на свете, что и не снилось нашим мудрецам», но мало ли что может присниться! – и профессор посмотрел на журналиста по-прежнему доброжелательно, однако снисходительно.

– Но ведь, – не сдавался тот, – если принять за основу широко известный постулат о вечности и бесконечности Вселенной, то можно принять на веру и высокую вероятность существования иного Разума!

– На веру, – веско произнёс мэтр, – учёный ничего принимать не должен – оставьте это

служителям многочисленных религиозных культов. Вот когда я подержу в руках кусок обшивки того самого «летающего блюда», о которых столько твердят, вот тогда...

– А вам не кажется, – молодой человек позволил себе перебить учёного, – что мы просто привыкли считать себя венцом творения и пупом Мироздания – это так греет и так подкармливает наше чувство собственной значимости? И потом, научный прогресс всегда опирается на гипотезы, какими бы невероятными они не выглядели на первый взгляд.

– С этим я могу согласиться, – благодушно изрек хозяин. – Но гипотезы или строго подтверждаются, или без сожаления отбрасываются. Кстати, не хотите кофе? От нашего с вами диспута пересыхает в горле.

– Нет-нет, благодарю вас, – поспешно отказался журналист, – у меня, знаете, какая-то странная аллергия к этому напитку.

– Это в ваши-то годы? – удивился профессор. – Тогда я, с вашего позволения... – Он наполнил изящную маленькую чашечку дымящейся тёмной жидкостью из миниатюрного аппарата, стоявшего на невысокой тумбочке – в воздухе вкусно запахло свежесваренным кофе высокого качества. Мэтр поднёс чашку к губам, с видимым наслаждением сделал пару глотков, поставил чашку перед собой и вернулся к прерванной беседе.

– Хорошо, давайте попробуем исходить из «может быть». Если допустить, что Чужие всё-таки существуют, и не только существуют, но и наблюдают за нами, то возникает множество вопросов. И самый главный, ключевой вопрос: а не могут ли Они быть для нас опасными, верно?

Журналист молча кивнул.

– Что ж, коль скоро мы с вами ступаем на зыбкую почву предположений, то прежде всего мне хотелось бы отметить следующее: как я уже говорил, я категорически против примитивизации. Хотя корни этой примитивизации объяснимы: мы наделяем незнакомое привычными нам чертами. Когда-то неопознанные летающие объекты отождествлялись со всевозможными огненными колесницами, с воздушными галерами – с вёслами! – с любыми транспортными средствами, уже известными человечеству. Инерция мышления...

А если говорить о вероятности существования иного, внеземного Разума вообще, то этот вопрос, на мой взгляд, на несколько порядков сложнее, чем кажется. Мы опять-таки исходим из ведомого нам – вот звезда, вот вращающиеся вокруг неё планеты, вот одна из этих планет, физические условия на которой позволяют существовать организмам, похожим на наши собственные.

Дальше – больше: а ну как эти где-то-там-риане изобрели паровую машину десять тысяч лет назад, а пять тысяч лет назад овладели атомной энергией и создали компьютер? Понятное дело, они взлетели в небо и ринулись искать собратьев по Разуму! Предположим, это действительно так. Но мы ровным счётом ничего не знаем о движущих ими мотивах, наделяя альенов чисто человеческими чертами характера. Мореплаватели Земли устремлялись к новым берегам в поисках золота, рабов и слоновой кости, а не только из чистой любознательности. Значит, инопланетники всенепременно постараются ограбить нашу старушку Землю, обчистить её обитателей до нитки и пустить по галактическому по миру! Более того, альенам позарез нужны невольники-земляне! Так ведь? – и профессор хитро прищурился.

– Но ведь это же та самая примитивизация, – нашёлся молодой человек, – о которой вы только что говорили! Если человечество за всю свою историю привыкло действовать по принципу «сильный покоряет слабого», то этот принцип автоматически переносится и на межзвёздные взаимоотношения.

– Нельзя не считаться с массовым сознанием, друг мой, – скорбно вздохнул учёный. – В злобность пришельцев свято уверовали ещё со времён Герберта Уэллса и его марсиан-вампинов. Но мы, повторяю, находимся в полнейшем неведении относительно того, какие же именно ценности являются приоритетными в обществе гипотетических альенов. А что, если мы им просто-напросто неинтересны? Вот вы, к примеру, знаете о существовании в Южной Америке или в Австралии первобытных племён, но значит ли это, что вас переполняет

желание пообщаться с ними на короткой ноге или отобрать у них их нехитрый скарб – так необходимый для вашего благоустроенного жилища? Но это только вершина айсберга – я ведь говорил, заметьте, только о наиболее распространённой среди нас, землян, модели существования Чужих: звездолёты, головокружительный уровень развития техники и прочее в том же духе. Предположение, лежащее на поверхности...

– А у вас есть другое предположение? – восторженно спросил журналист.

– Есть, и далеко не у меня одного. Вселенная, – профессор снова отхлебнул кофе, – устроена гораздо сложнее, чем принято считать, исходя из современного уровня знаний человечества. Я потратил немало времени на дотошное изучение материалов об НЛО – включая самые бредовые. Так вот, едва ли полтора-два процента этих феноменов может быть объяснено с техногенной точки зрения. Некий летательный аппарат, пресловутое блюдце, так скажем... Большинство других «свидетельств» интересны лишь психиатрам (хотя и здесь далеко не всё столь однозначно), но некоторые из них... – учёный внимательно посмотрел на подбравшегося журналиста. – Как бы вам изложить понагляднее...

А, вот: вы сидите в комнате многоэтажного дома (причём не подозревая даже о существовании в этом доме других комнат с другими квартирантами), сидите себе и спокойно пьёте пиво или занимаетесь чем-нибудь столь же приятным. И вдруг с потолка вам на голову сыпется пыль, или по обоям ползёт струйка воды. Это что за вторжение такое в ваш уютный мирок? А между тем, всё очень просто: жильцы наверху двигают мебель, занятые ремонтом, а другие оставили открытым кран на кухне, и вода просочилась к вам. Это если обитатели-соседи сами по себе, и не проявляют к вам лично особого интереса. Но могут быть и такие, которым захочется просверлить в стене дырку, чтобы понаблюдать, чем же вы будете заниматься с навестившей вас девушкой. Это я так, к слову, для вящей убедительности образа...

– Многомерность... – задумчиво произнёс журналист. По лицу его промелькнула быстрая тень, а черты чуть заострились.

– Вот-вот. Большинство аномальных явлений – из тех, каковые не являются плодом воспалённого воображения, – может быть отнесено к спонтанным. Это просто отзвуки происходящего в параллельных мирах. Но есть и целенаправленные, то есть сознательные, действия.

– Даже так?

– Даже так.

– Жутковато...

– Не всё так мрачно, дорогой мой. Я убеждён, что если бы Они хотели, то завоевали бы нас давным-давно – никакие ракеты с кассетными боеголовками и никакие стреляющие навскидку супермены с крутыми бицепсами нам бы не помогли. Меня более всего интригуют Их мораль, Их этические принципы. И это нужно прежде всего нам самим – для понимания нашего места в Мироздании. А то ведь можно и ошибок понаделать. Непоправимых ошибок, – эти слова были сказаны учёным со странной интонацией.

Некоторое время оба молчали. Один – увлечённый своими мыслями, другой – перебарывая услышанное. Затем старший из собеседников заговорил снова.

– Резюмирую. Общая картина присутствия альенов в нашем мире – это если принять за аксиому само их существование – может быть разделена на следующие составляющие.

Первое – некая высокоразвитая техногенная цивилизация наблюдает нас с применением стандартных, если так можно выразиться, методов. Корабли-разведчики, патрулирующие в ближнем космосе и превосходно экранированные от визуального и инструментального обнаружения. Ничего сверхъестественного. Мы бурно развиваемся технически, и вероятнее всего, это обстоятельство и вызвало интерес альенов. Однако конечные цели пришельцев неясны, а всё непонятное может нести потенциальную угрозу.

И второе, но гораздо более существенное, нежели первое: мы являемся объектом слежения – и, надо полагать, являлись таковым с незапамятных времён, – для принципиально иных альенов, нежели пилоты UFO. Им, этим Иным, малоинтересны наши

механические игрушки, их куда больше занимает духовная сфера землян. Полагаю даже, что они способны вмешиваться в её изменение и развитие – и делают это. А что касается целей иномерников, то для нас они ещё более непонятны.

– Это уже сродни деятельности Господа Бога и присных Его, – в эту фразу журналист явно добавил немалую толику иронии.

– А вам никогда не приходила в голову мысль, что религия – это не только (и даже не столько) результат страха человеческого перед могуществом стихий и Неведомым вообще, но и следы Истинного Знания? Конечно, форма искажена, – всё тот же принцип подгонки незнакомого под привычное, – но содержание передано верно. А само признание более чем высокой вероятности существования Высшего Разума – это не такая уж и ересь для учёного в наши дни. «Не подтверждено, но и не опровергнуто!» – такая формулировка всё-таки куда лучше огульного отрицания всего, что не может быть зафиксировано современным оборудованием. Ведь даже великий Эйнштейн вернулся к идее Бога.

– Неужто небесный Отец-Вседержатель с его безразмерной ответственностью за всё Мироздание найдет пару свободных минут для нашей крошечной планетки?

– Понимаю вашу иронию – вы специализируетесь именно на UFO, без всякой там мистики и эзотерики. Однако коль скоро вы упомянули всеу Имя Господне, то я позволю себе изложить коротко свою точку зрения по этому вопросу.

– Я весь внимание, – на это раз молодой человек был абсолютно серьёзен.

– Благодарю, – сухо сказал профессор. – Конечно, общемировая личность – точнее, *Сверхличность*, – не имеет возможности вникать во все мелочи. Я полагаю, что существуют некие передаточные звенья. Посредники, если так можно выразиться...

– Ангелы с архангелами? – снова не удержался журналист.

– Оставьте, право, – поморщился учёный. – В роли Присных Его выступают разумные существа – возможно, похожие на нас, но достигшие почти предельной, непредставимой ступени развития и совершенствования Сознания. Например, они способны влиять на основные понятийные компоненты Мироздания – на материю, пространство, энергию, время – напрямую, силой мысли. Ведь исходя из вами же упомянутого постулата о вечности и бесконечности Вселенной такое вполне допустимо, не так ли? Вот они-то и заботятся о душах наших грешных.

– Но это же... магия! – явно изумился журналист.

– Если хотите – да, магия, – усмехнулся профессор. – А почему бы и нет, собственно говоря? Конечно, не «крэкс-пэкс-фэкс» из детских сказок, а нечто куда более серьёзное... Вы представляете себе, на что способны подобные «ангелы», если... – в глазах мэтра зажёгся насмешливый огонёк, – ...они и в самом деле существуют. И с ними лучше не ссориться – никому.

– Всё это очень занимательно, – похоже, журналист думал о чём-то другом и оставил последние слова учёного без особого внимания. – Вы существенно расширили мой кругозор, профессор, – о подобном я раньше как-то не задумывался... И всё-таки давайте вернёмся к нашим старым добрым «летающим тарелкам».

* * *

«Заурядное галактическое захолустье... Обычная звезда, десяток планет, пространство не несёт следов масштабной деятельности разумных – не считать же таковыми сотню-другую созданных для конкретных практических целей искусственных автоматических летательных аппаратов с примитивными двигателями, отработавшими своё уже в период запуска...

И всё-таки именно здесь пропал «Расправивший крылья» – пропал бесследно. На последний сеанс связи Терэлис вышел, находясь на стандартной орбите, а вот что произошло дальше... Пояс астероидов? Да, это очень похоже на останки планеты, но планета эта, судя

по всему, умерла тысячелетия назад, и её кончина никак не может быть связана с исчезновением крейсера. Туземцы? Они и сейчас вряд ли справятся с таким кораблём, а уж тогда и подавно не смогли бы – тем более так чисто. И всё же ни одно предположение, даже самое нелогичное, не должно отбрасываться с ходу: его следует либо опровергнуть, либо...».

Адмирал знал о результатах (точнее, о безрезультатности) спасательной экспедиции. Когда истекли все предусмотренные сроки допустимого молчания, к Орете Зет направили два крейсера поиска. Корабли прочесали все окрестности звёздной системы и тщательно «обнюхали» обитаемую Третью планету. Ничего. Повторный просмотр планеты уже тремя звездолётами Второй Экспедиции существенно осложнился тем обстоятельством, что на планете к тому времени разразилась охватившая почти всю её поверхность война, в ходе которой аборигены применили первые образцы очень серьёзного оружия, основанного на использовании внутриатомной энергии. Скауты-спасатели действовали с известной осторожностью – системы обнаружения, имевшиеся в распоряжении обитателей Третьей планеты, также весьма усовершенствовались.

К подготовке новой, Третьей Экспедиции (галактиане навещали Орету Зет и раньше, но счёт экспедиций начался тогда, когда эпизодические рейды стали именно экспедициями) приступили ещё до возвращения Второй, и готовили её очень основательно. Предполагалось установить постоянный ближний контроль над системой Ореты Зет. Причём необходимость этого проистекала не только и не даже не столько из неясности судьбы корабля капитана Терэтиса, нет.

Технолидеров тревожил сохранявшийся очень высокий градиент возрастания технической оснащённости цивилизации Третьей. Если такие темпы развития сохранятся, то уже в обозримом будущем здесь может возникнуть очаг напряжённости. По данным ментального сканирования, уровень социальной этики и принципы общественного устройства обитателей Третьей никоим образом не соответствовали общегалактическим стандартам. По сути, местные жители оставались пещерными дикарями, готовыми самозабвенно рвать друг друга зубами ради сиюминутной выгоды и примитивных ценностей. А дикарь с бластером на звёздной дороге – это уже опасно.

Секретные инструкции, полученные адмиралом прямо от Совета Правящих, минуя Штаб Флота, предусматривали меры, предназначенные для замедления или даже полного взятия под контроль научно-технического развития всей планеты. Правда, санкцию на их применение должен был дать непосредственно Совет – подобное деяние выходило за пределы компетенции Штаба, не говоря уже об уровне начальника экспедиции в звании третьего адмирала.

Четыре корабля Лидеров первым делом занялись созданием стационарной Базы экспедиции. Наилучшим местом для этого был признан пояс астероидов – там, среди тысяч естественных небесных тел, *новообразование* скрыть легче всего. Радиус действия скаутов позволял кораблям-разведчикам – а их в распоряжении третьего адмирала было свыше ста пятидесяти – без особых затруднений совершать челночные рейды между псевдоастероидом-Базой и Третьей планетой. И менталосканирование с применением куда более совершенной аппаратуры, чем та, что стояла когда-то на борту «Расправившего крылья», выполнять с такого расстояния можно с достаточной точностью.

* * *

Девять Сущностей выскользнули из Астрала благополучно. Они миновали дозоры Звёздных Валькирий незамеченными, что не было простым везением – их появления просто не ожидали. Контроль над всем пространством не может быть постоянным – самый бдительный часовой когда-нибудь да расслабится. В открытом космосе существа сблизилась и начали мыслеобмен.

Девятка достигла цели. Теперь предстояло оценить, что может быть сделано и как.

Существа сблизилась для неслышимого для врагов общения и зашептались.

– Мы не можем воздействовать масштабно – нас слишком мало. В другом Мире, совсем ещё Юном, мы могли бы обустроить Гнездо и исподволь вползть в массовое сознание аборигенов, создав новую религию. Так мы поступали в прошлом, и неоднократно. Но здесь... Этот Мир уже вышел из младенческого возраста, хотя и не повзрослел ещё. Они подростки – это самое неустойчивое время. Как раз теперь их можно раскачать...

– Что конкретно можно предпринять? Если мы останемся открытыми, то Амазонки нас очень скоро найдут и перехватят. Мы ждём твоего слова, Лейтенант...

– Предлагайте. Девять разумов лучше одного...

– Можно опуститься на планету, войти в их Мир и смешаться с ними...

– Внутри интенсивного ментального поля трудно работать...

– База на естественном спутнике планеты?...

– Крайне ненадёжно. Я чувствую здесь следы Хранителей: это место слишком часто посещается ими...

– Корабли Технодетей! Они здесь надолго, и это шанс!..

Разрушители не знали, что пославший им Зов Пробуждения Полковник Эддарис уже необратимо мёртв, и что сама его Сущность сгорела, бесследно распалась в белом пламени Абсолютного Оружия. Они не знали, что Башня – главная цитадель Тёмных в этой Галактике – разрушена после ожесточённого штурма, в ходе которого победители не брали пленных; что уцелевшие Чёрные Маги из остатков седьмой бригады третьей дивизии Вселенской Армии Мрака отчаянно пытаются оторваться от неумолимо идущих по пятам беглецов синтагм Алых Магов-Воителей.

Основные силы чёрных эсков в этой Галактике были уже разгромлены, весы Вечной Войны на данном отрезке времени качнулись в пользу Хранительниц Жизни – перед тем, как неизбежно пойти в обратную сторону, восстанавливая Равновесие.

Линия фронта – если вообще можно говорить о какой-то «линии» в многомерном пространстве – откатилась в другие галактики и в смежные Миры, но за этой линией остались небольшие диверсионные отряды Тёмных, терпеливо ждущие своего часа и приказа действовать. Действовать – то есть терпеливо и тщательно выискивать во Вселенной любые негативные тенденции, заботливо пестовать их, и направлять энергию Носителей Разума не на созидание, а на разрушение.

Ничего этого появившиеся у Третьей планеты системы Жёлтой звезды девять Несущих Зло не знали – и не стремились узнать. Они просто выполняли свою Задачу, выполняли чётко и предельно добросовестно – любой властитель всех времён и народов хотел бы иметь таких воинов, для которых не существует ничего, кроме верности долгу. Солдатам Тьмы неважно, в чём суть этого Долга – важно, что он у них есть. Значит, его надо исполнять.

* * *

«Какой всё-таки красивый мир! Нет, есть разница между творениями природы и тем, что создаём мы с помощью Машин. Технический рационализм выхолащивает из наших душ понимание прекрасного...».

Скаут парил на небольшой высоте, но этого было достаточно, чтобы охватить взглядом и буйную зелень тропических лесов, и ослепительную синеву океана, окаймлённую у жёлтого песка берега кипящей белизной прибоя, и фиолетовый контур гор на горизонте, и бездонную голубизну неба с мягким пятнышками пушистых облаков.

– Ты только посмотри! – невольно вырвалось у командира.

Второй пилот, не отрываясь от управления кораблём, равнодушно скользнул глазами по окружающему пейзажу и меланхолично процедил:

– Слишком хорошая видимость. Нас наверняка заметят, а дополнительно тратить энергию на экранировку... Плотность энергополя низкая, и аккумуляция затягивается. На

наших пяти единицах не разбежишься, нужно хотя бы...

– Слушай, кадет, ты можешь хоть ненадолго отвлечься от скучных цифр?

– Я знаю, леди мичман, что вашему полу органически присуще чувство прекрасного, но для меня предпочтительнее понятие целесообразности. Впрочем, философы считают, что эти две категории смыкаются в единое целое: красиво то, что функционально. Например, широкие бедра женщины способствуют процессу деторождения, поэтому они красивы.

Первый пилот не стала развивать тему. Её хорошо учили (и не только в Академии Полётов, куда всё чаще и чаще попадали галактианки, но и среди *своих* – среди Признавших Необъективное). «Не спорь с прямолинейностью, – так говорила ей наставница. – Отойди с дороги мчащегося напролом единорога – он сам расшибёт себе голову о кряжистое дерево. Не переубеждай, а подскажи – владеющий разумом сам сделает выводы». Жаль, что подобных её наставнице – Владеющей Даром – ещё слишком мало. Но их время придёт – непременно придёт...

«Заметят... И что из этого? За те годы, которые Третья Экспедиция провела у Ореты Зет, обитатели Коварной Планеты (такое неофициальное имя дали ей пилоты после того, как все поиски „Расправившего крылья“ оказались безрезультатными) десятки – если не сотни – раз видели наши скауты, иногда даже фиксировали их на свои носители информации. Ну и что? От контакта – даже от самых настырных его попыток – мы неизменно уходили, материальных свидетельств нет, внятных объяснений нет. Да и как могут аборигены идентифицировать скаут в тот момент, когда он на девяносто пять процентов пребывает в маневренном состоянии – в форме поля? Только как мираж, шаровую молнию или иное естественное, но ещё не изученное атмосферное явление! Для них космический аппарат – это нечто внушительно-железное, с громом, гулом и пламенем проносщееся по небесам. Они видят только то, что хотят увидеть. Сознание Юных облакает непривычное в знакомые формы – дети наивно полагают, что галактические просторы можно преодолеть на конструкции, снабжённой какими-то там люками, дюзами, клапанами и рубильниками! Мы же пойдём на Контакт только тогда, когда сочтём это нужным и полезным – для нас самих. А до этого – пусть резвятся. В этом есть свой смысл: они исподволь подготавливают сами себя к тому, что произойдёт...».

Корабль-разведчик выполнял обычный патрульный полёт. Дистанционное сканирование с большого расстояния всеми возможными приборными способами – это само собой, однако прямое ближнее наблюдение – вплоть до визуального – ещё никто не отменял. И поэтому несколько десятков скаутов постоянно висели в атмосфере Третьей планеты и в ближнем космосе, сменяя друг друга. На Базе вся полученная информация суммировалась, причём внимание уделялось любым, даже самым малозначащим – на первый взгляд – деталям.

Технолидеры взялись за Коварную Планету всерьёз: их интересовали не только объёмы добычи углеводородного сырья, темпы промышленного роста и результаты президентских выборов в той или иной стране, но и расцветка галстуков мужчин, темы бесед женщин и излюбленные игрушки детей в тех же самых странах.

Такая дотошность объяснялась просто: комплексное изучение планеты «особого статуса» (а Коварная Планета этот статус получила) подразумевало (в случае «однозначно признанной целесообразности» такого шага) непосредственное Внедрение. Решения такого уровня важности принимались только Советом Правящих (статусных планет в Галактике не десятки тысяч, а гораздо меньше) и, конечно, одного из многих миллионов мичман-пилотов (первый офицерский чин Звёздного Флота) никто не собирался ставить в известность не только о дате начала Внедрения, но и о самом факте начала – разве что этот мичман сам должен был участвовать в этом Внедрении.

Однако эта леди мичман имела свои источники информации – она знала, например, о подготовке Десантников для Третьей и обо всех явных и тайных изъятиях с этой планеты её аборигенов, хотя сама их и не производила. Признавшие Необъективное мало-помалу превращались в очень серьёзную структуру...

...Ярко-зелёный цвет внизу поблёк и порыжел – у степей и полупустынь свой оттенок. Накопитель полон – скаут снял данные с обширного населённого района и выходил за его границы. На минимальной скорости перемещения – в состоянии слежения – большая часть объёма-массы корабля-разведчика имеет плотноматериальную форму: центральная стандарт-капсула и энергоблок ГАЭ обрастают корпусом и прочими «украшениями».

«Сейчас мы все эти излишества уберём, – подумала галактианка. – Но сначала...».

Чуткие пальцы командира легли на сенсорную панель. Пилот-Процессор настроен на физиологические параметры живых пилотов скаута – чужих приказов Машина выполнять не будет. Стандарт безопасности. Если в следующий рейс полетит другая пара пилотов, то сенсор-опознаватели перенастроят на борту корабля-матки.

– Внимаю, слушаюсь и повинуюсь, – прошелестело в сознании первого пилота, – Хозяйка.

«Интересно, какой любитель древних сказок наделил Машину такой витиеватой фразой? Или это она сама додумалась? Но приятно, ничего не скажешь. Вот если бы ещё Машины всегда так безоговорочно повиновались...».

Леди мичман прикрыла глаза. Под ладонью словно заворочался тёплый зверёк. Восприятие. Сейчас её мысли будут трансформироваться в чёткие код-импульсы команд. Сосредоточение. «Неужели я когда-нибудь смогу делать это напрямую...». Какая-то лёгкая тёмная тень на мгновение задёрнула сознание галактианки, но ощущение было настолько кратким, что она даже не сочла его реальным. Процесс пошёл.

Терабайты аудио-, видео- и ментальной информации спрессовывались, уменьшаясь до размеров материальной точки. Слабый укол – Посылка ушла. Ушла туда, к притаившейся среди ледяных и каменных глыб астероидного пояса Базе – сама База внешне выглядит как планетарный обломок. Стандарт безопасности.

– Отправка завершена, Хозяйка.

– Спасибо.

«Благодарить Машину не обязательно, но... желательно. Тем более *такую* Машину».

Леди мичман открыла глаза и посмотрела на склонившегося над пультом напарника.

– Ну что, коллега, пошли домой?

Второй пилот не ответил. «Странно, – удивилась она, – такой дисциплинированный мальчик! Кадет последнего цикла Академии. По возвращении на Базу его ждёт дорога домой с очередным рейсовым кораблём – после того, как Третья Экспедиция стала постоянной, челноки ходят от Ореты Зет к Ядру Галактики регулярно. Скоро в Галактическом Флоте будет одним мичманом больше».

– Кадет, медитировать будешь на борту крейсера, а сейчас... – с этими словами командир дотронулась до плеча второго пилота и осеклась.

Тело юноши было ледяным, словно только что вынутое из межзвёздной пустоты – холод ощущался даже через ткань полётного комбинезона. Но самое непонятное и страшное – второй пилот среагировал на прикосновение. Он медленно повернулся каким-то неживым движением и поднял голову. Лицо его казалось тёмной маской, а глаза, пустые и бездонные, остановились на лице командира, и из них хлынула Тьма...

Галактианка никогда не думала, что обрётённые ею среди *своих* знания и умения (способности она имела сама) подвергнутся такой жестокой проверке. В первый миг чёрный поток смял её и завертел, тело стало таять, как воск в огне, а сознание начало увядать, словно цветок под стылым дыханием ветра. Дочь звёздной расы удержалась на самом краю – Признавшие Необъективное умели подбирать неофитов.

Мысленно сжавшись в тугую комок, первый пилот пыталась противостоять, но очень быстро поняла, что это уже выше её сил – злая мощь подавляла. И тогда она скорее инстинктивно, нежели следуя выученным практикам, *отошла в сторону*. Мрак скользнул по её телу и разуму холодной змеей и... промахнулся. Сейчас он прыгнет снова, но кратчайший миг командир скаута выиграла.

Огнистый взблеск бластерного выстрела разорвал чёрную маску. Тело несчастного

кадета – точнее, оболочка, захваченная неведомым существом, – бессильно завалилось набок. От головы остались рваные обугленные ошметки. «Вот тебе и последний вылет перед возвращением...» – отрешённо подумала леди мичман, опуская оружие.

Скаут, снижаясь, дергался, будто подбитая птица. «Неужели эта тварь ударила и по Процессору? А с Терэтисом... случилось то же самое?». Пилот не удивилась своим очень рациональным мыслям по поводу Неведомого – ведь именно к такому её и готовили среди Призванных.

Перед глазами плавали разноцветные круги, тело почти не слушалось, но главное – сознание повиновалось. «Сейчас, сейчас...».

Корабль быстро падал. Превозмогая свалившуюся на плечи неподъёмную тяжесть, галактианка невозможным усилием вытянула ладонь и коснулась сенсорной панели. «Ну же... Ну! Подчиняйся!»

– *Я повинуюсь только Хозяйке*, – равнодушно отозвалась Машина.

«Что?! Рука... Но это же НЕ МОЯ рука!!!»

Сухие тонкие пальцы, похожие на когти... Пергаментная кожа... И лицо коллеги перед тем, как его сжёт бластерный разряд... Ничего общего с обликом молодого галактианина!... *тело стало таять, как воск в огне* ... Так вот оно что – трансформация биологической структуры... Ах ты, тварь... Вероятно, облик Они окончательно корректируют позже – в момент захвата Им не до этого...».

Твердь Коварной Планеты прыгнула навстречу разъярённым псом.

* * *

«Какого демона плазмы она пригласила этого самовлюблённого хлыща! Я бы предпочёл этот последний вечер и эту последнюю перед отлётом ночь провести только с ней – вдвоём. И вот на тебе! Непредсказуемое создание... Словно сошедшая со страниц древних манускриптов и ожившая иллюстрация к постулату о непознаваемости женщины...».

Если честно, то в любое другое время, в любом другом месте и при любых других обстоятельствах Даэций с удовольствием уделит бы должное внимание Творителю Машин, тем более занимавшему такое высокое положение. С ним интересно. Его суждения были не то чтобы абсолютно новы, но закончены и доведены до полной – до почти полной – убедительности. И сама тема беседы – любой Технолидер готов беседовать о Машинах неопределённо долгое время, слишком уж важную роль играют они в жизни галактиан. Но сейчас почему-то Звёздного Навигатора куда больше волновал вопрос, никак не связанный с Искусственным Разумом:

«А было ли что-то между этим типом и моей подругой?».

Причём в понятие «что-то» вкладывался тот самый смысл, который имели в виду мужчины всех рас во все времена, размышляя о своей женщине и о другом мужчине. Древняя, как сама Вселенная, ревность...

Справедливости ради следует отметить, что уж чего-чего, а поводов для ревности Лилит⁹ всегда давала в избытке – чего стоило хотя бы её увлечение популярной среди галактиан виртуально-реальной игрой «Угадай, хочу ли я тебя?». Подруга Даэция вообще пользовалась повышенным вниманием множества мужчин, невзирая на их возраст и социальный статус, и умело и со вкусом наслаждалась этим вниманием. Нет, она отнюдь не одаривала своей благосклонностью всех подряд, но широчайшей возможностью выбора располагала и не пренебрегала этой возможностью.

Творители Машин составляли элиту Технолидеров. Именно они постоянно обновляли и совершенствовали тот универсальный инструмент, при помощи которого галактиане

⁹ Совпадение имён галактианки и праматери человечества случайно.

воздействовали на окружающий их мир и вообще могли существовать как разумная раса. Мало располагать энергией; мало уметь пользоваться синтезаторами, способными создать любой материальный объект или субстанцию, многократно ускоряя или вообще минуя естественные стадии тех или иных процессов; мало просто знать, чего же ты хочешь получить. Надо ещё обладать талантом, чтобы чётко сформулировать задачу Машине или даже соответствующим образом изменить существующую Машину (создать новую), если поставленная задача не по силам Машине прежней. Вот этим и занимались Творители.

Ни одно серьёзное начинание могущественной галактической цивилизации (будь то сооружение гигантских планетоидов, постройка флота или изменение условий обитания в какой-нибудь звёздной системе) не обходилось – и не могло обойтись в принципе – без этих специалистов, поэтому-то они так высоко ценились социумом Технолидеров.

Этому ремеслу обучали, естественно, – как это делается с новыми поколениями во всех сообществах Носителей Разума, – но просто суммы полученных знаний недостаточно, чтобы заслужить статус «Творитель Машин». Научиться грамотно активировать-деактивировать ГАЭ или запускать синтезатор вещества при соответствующем уровне общего развития и подготовки не так сложно, но вот решить комплексную задачу – перерегулировать климат планеты или получить требуемое количество высококачественной белковой пищи нужных параметров – на такое не каждый способен. А с развитием Машин и обретением ими самодостаточности роль оператора неизмеримо возросла – Машины иногда выказывали норов.

Из элиты расы выделилась элита власти. Машины обеспечивали жизнь галактиан и одновременно её же регламентировали, поэтому Творители Машин, инженеры составляли большинство Правящих в Общегалактическом Совете. Их полшутя звали Кудесниками, хотя Технолидеры не очень-то жаловали шутки как таковые и не любили иррационального.

Тем не менее, прозвище прижилось, и сами Творители Машин им даже в какой-то степени гордились. Чувство гордости и ощущение высокой собственной значимости у Технократов принимало иногда гипертрофированные формы – многие из них всерьёз считали себя верхом совершенства и объектами вожделения для всех без исключения галактианок. Именно из-за этого Звёздный Навигатор Дазций отнюдь не пришёл в безудержный восторг от выходки Лилит, неожиданно-негаданно пригласившей непонятого визитёра и даже не предупредившей об этом друга.

От Лилит с её своеобразной любовью к «свободе вообще» можно было ожидать чего угодно. Дазций допускал, что вот прямо сейчас его подруга может встать, погасить музыку, выгладить свой сферический дом, оставив в интерьере из всей мебели одно только ложе, и заявить с чуть ироничной улыбкой: «Оставь этот вечер мне, друг. Я намерена побыть с моим гостем наедине и обсудить с ним важные предметы. Обсуждение затянется до утра». Правда, за то время, что они вместе, Лилит не отдавала предпочтение другим мужчинам открыто, но ведь всё когда-нибудь случается в первый раз...

И тем не менее, беседа захватила Дазция – гость явно был личностью (и незаурядной!). Правящий умел убеждать – и не только выверенной аргументацией своих высказываний, но и манерой речи, обдуманной паузами и жестами, тембром голоса, всем своим внешним видом, наконец. Технократ, Истинный Хозяин Галактики... Да, демон плазмы его побери, таких действительно вожделяют женщины!

– Наше общество предельно совершенно, – тон Кудесника не допускал сомнений в правоте его слов. – Что вызывало в прошлом все конфликты, войны, мятежи? Прежде всего, элементарная нехватка ресурсов жизнеобеспечения – борьба за выживание, если совсем примитивно. Кто-то умудрялся захватить самый жирный кусок тощего пирога, но, в конце концов, зависть толкала обделённых на насильственный его передел. Социальные системы менялись, модернизировались, но суть оставалась всё той же, и мечта о всеобщем счастье так и оставалась несбыточной мечтой. Свободная энергия и Машины, взявшие на себя весь неблагодарный труд, решили вечную проблему.

– Значит, почтенный, проблем у нас не осталось вовсе? – спросил Дазций.

– Ну почему же? – Технократ снисходительно улыбнулся. – Препятствия на пути Разумных будут возникать снова и снова – этот путь бесконечен. Но от недостойной заботы о хлебе насущном, которая отнимала все силы у минувших поколений, мы избавились. Разум стал истинно свободным, а без этого нечего и думать о достижении вершин. Нам нет необходимости заставлять – принуждением, соблазном или ещё как-то – одних Носителей Разума трудиться для других. Рабов заменили Машины. И теперь, когда проблема Счастья решена...

«Неужели он искренне считает, – подумал Звёздный Навигатор, – что суть Счастья в избавлении от забот о пище и крове?»

– ...мы можем взяться за осуществление другой вековой мечты всех Разумных – мечты о Бессмертии!

– Неужели есть реальные пути достижения такой цели, почтенный? Ведь вряд ли можно ставить знак равенства между бессмертием и регенерацией биоструктур – пусть даже на молекулярном уровне.

– Нельзя, – легко согласился Правящий. – Я не буду говорить о подробностях – они не для всех, но...

«Как они любят подчёркивать свою исключительность!»

– ...суть состоит в следующем: создаётся абсолютно точная копия любой личности. Не копия тела, отнюдь, но копия того, что называют внутренним миром или, если угодно, душой. – Кудесник поднял изящный бокал и посмотрел его на свет, словно различая в нём нечто недоступное пониманию простых смертных.

– Но ведь эта самая душа – понятие эфемерное, не так ли?

– В том смысле, который вкладывают в это понятие любители сказок и... – Технократ внезапно быстро посмотрел на хозяйку дома, словно уколол её взглядом, – ...последователи всяких там древних сект – да, эфемерное. Но мы берём за основу абсолютно осязаемое: запись всех без исключения ощущений, переживаний, эмоций, мыслей разумного существа – не упуская самых незначительных и мимолётных! – за всю его жизнь, день за днём, миг за миг. Новейшая аппаратура позволяет это сделать.

А потом запись переносится на новорождённое существо в тот момент, когда сознание его пробуждается, и когда оно начинает осознавать себя как личность. Носитель Разума начинает жить не с нуля, а с уже достигнутого уровня. Это и есть Бессмертие. Но запись должна вестись непрерывно в течение всей жизни, без малейших пропусков – иначе копия не будет точной. Уже определён круг детей, которых начнут записывать. Их пока немного, но это только начало.

– И ваши дети, почтенный, они... тоже? – Дазций соблюдал вежливость, несмотря на нарастающее в нём раздражение.

– У меня нет детей. Пока нет. Я ещё не выбрал себе подругу... – и снова быстрый взгляд на Лилит, но уже не колющий, а ласкающе-мягкий, – достойную дать жизнь будущему Бессмертному.

– Я не Творитель Машин, почтенный, – навигатор перехватил этот взгляд Правящего, однако сдержался, – но я понимаю, что для хранения такого большого объёма информации...

– ...нужна Машина. Да, нужна. И очень совершенная Машина.

– Но ведь и самые совершенные Машины иногда выходят из строя, не так ли?

– А вот на это существуем мы, – в голосе Технократа явственно прозвучала нотка надменности. – К осуществлению «Проекта Бессмертие» привлечены лучшие из лучших.

– И почтенный тоже?

Голос хозяйки прозвучал неожиданно. До этого Лилит молча следила за интерьером, за звуковым и цветовым фоном и за столом и в беседу не вмешивалась. Она только переводила внимательный взгляд из-под полуприкрытых ресниц с гостя на друга, словно сравнивая их между собой. Взгляд, который действует на мужчин, словно шпоры на горячего скакуна...

«Неужели она верит, что избалованному женским вниманием Правящему и в самом деле нужно от неё нечто большее, чем просто ночь-другая? Она, Умница Лилит!»

Кудесник явно оценил значение вопроса. Он ещё раз обласкал галактианку глазами и церемонно кивнул.

– Да, почтенная.

«Ого! – едва не вырвалось у адмирала. – Подобная формула принята только при обращении к Правящим от всех прочих и при общении Правящих между собой! Очень многообещающе...»

Даэций пожалел, что находится не в своём кругу. Среди офицеров Галактического Флота сохранялось и поддерживалось множество традиций, вплоть до самых архаичных, корни которых терялись в глубине тысячелетий. И Кодекс офицерского корпуса, невзирая на весь прогресс, допускал даже дуэли на любом оружии – от голых рук до бластеров, – коль скоро было затронуто хрупкое понятие чести. А уж ради того, чтобы добиться любви или чтобы защитить свою любовь, Звёздные Навигаторы были способны на очень многое...

«Ты пытаешься завоевать мою подругу? Ладно, примем твои условия поединка...»

И тут Даэций заметил, что Лилит смотрит на него как-то по-особому; и в глазах её появился одобрительный блеск.

«А вдруг она... читает мои мысли? Почему бы и нет? Что я вообще знаю о Признавших Необъективное? Лилит до сих пор ограничивалась недомолвками и неясными намёками, стоило мне ненароком коснуться этой темы»

– А существует ли у вас уверенность, почтенный, – спросил он напрямик, – что все составляющие личности однозначно описываются нашими научными категориями? Как быть, например, с любовью и иными сильными чувствами? Ведь руководствуясь эмоциями, Носители Разума зачастую поступают нелогично!

Я верю, что можно зафиксировать всю событийную сторону бытия наделённого Разумом существа и даже все сопутствующие переживания, но будет ли такой блок информации Истинной Душой? Тот, кому вы подарите подробное описание кем-то прожитой жизни, прочтёт это описание с некоторым интересом, но отождествит ли он при этом действующее лицо повести с самим собой? Вы до конца уверены, что познали суть Разума?

– Разум – это свойство высокоорганизованной материи, проявляющееся во Вселенной по закону статистической случайности. И не более того! – отрезал Технократ. – А всё, что материально, то принципиально познаваемо и может быть повторено. Не будем касаться религиозных верований, это просто несерьёзно. Все они основаны только на страхе перед предстоящим небытием и питают Разумных утешительными сказками о бессмертной душе и загробной жизни.

Даэций промолчал – с догмами не спорят: это бессмысленно. «Ну-ну» – подумал он.

– А что касается эмоций... – Правящий чуть поморщился. – Не стоит слишком переоценивать их роль в жизни нашего общества – рационального и совершенного общества. Наши типовые брачные союзы основываются не на чувствах, а не реалиях, на тех преимуществах, которые могут дать друг другу мужчина и женщина в результате такого союза. Прежде всего – статус, это для нашей цивилизации основополагающее. А чувства – они вторичны, и всецело подчинены целесообразности. Простой пример – женщины в своём выборе друга, как правило, руководствуются критериями успешности кандидата. Иногда, правда, оценивается потенциальная перспективность избранника – авансом, так сказать, – но если ожидания не оправдываются... Такой союз обречён, и он неминуемо распадётся. Для необъективного осталось мало места, а в недалёком будущем оно исчезнет совсем.

«Интересно, а знает ли Кудесник, что хозяйка этого дома и есть Признавшая это самое Необъективное? Непохоже... Он вёл бы себя по-другому... Или Правящий непоколебимо уверен в собственной неотразимости?» – подумал Даэций и задал следующий вопрос:

– Значит, все средние, – а их среди нас подавляющее большинство, – обречены на одиночество?

– Ну почему же? Сработает закон соответствия: средним достанутся средние, на долю неудачников останутся неудачницы, а вот самые ценные призы... – и Творитель Машин так посмотрел на Лилит, что навигатору захотелось просто-напросто сбить Технократа с ног без

всякого соблюдения дуэльных правил – каким бы диким подобный поступок не выглядел.

– Не согласен, – резко бросил Дазций без традиционного «почтенный». – У меня нет доступа к статистике по всем нашим обитаемым планетам, однако я лично знаю многие пары, ничуть не соответствующие такой классификации. – Он чуть было не добавил «а мы с Лилит?», но вовремя прикусил язык – ведь его подруга молчала, и было бы слишком самонадеянно говорить за неё. – Мои коллеги по Дальней Разведке, они...

– Исключение лишь уточняет правило, – холодно перебил его Правящий, от внимания которого не ускользнуло пренебрежение формулой вежливости. – Странно, что вы упустили это из виду. Всё живущее – а тем более думающее – совершенствуется, отбрасывая ненужное в ходе эволюции. Так и мы. Нелепые эмоции отомрут, как мешающие и тормозящие наше дальнейшее развитие. И мы создадим новую расу – Расу Бессмертных!

– А зачем Бессмертным размножаться и плодить себе новых конкурентов? Вы хотите срастись с Машинами, зачем вам тогда нужны женщины? «Всё, Кудесник, если ты ещё раз вякнешь что-то об отмирающих эмоциях, о самых ценных призах и о неудачниках, я просто расшибу твою холёную физиономию. А там пусть хоть с флота выгоняют!».

И тут Лилит гибким движением встала из-за овального стола, за которым они сидели, – Дазций почувствовал липкий холод в груди («Ну вот, дождался...»), – и с чуть ироничной улыбкой сказала:

– Почтенный гость, я признательна тебе за сегодняшний вечер. Я узнала столько нового и крайне интересного! Но теперь нам с моим другом пора остаться вдвоём: ночь короче, чем того хотелось бы.

«Хм-м, она обратилась к Правящему на „ты“, – подумал навигатор, раздираемый „нелепыми эмоциями“: неостывшей яростью, ревностью и одновременно радостью. – Что это – желание подчеркнуть свою равенность или свидетельство дружеских отношений: бывших или возможных будущих?»

В лице Творителя Машин что-то неуловимо дрогнуло, – он явно рассчитывал на нечто большее! – а Лилит невозмутимо закончила традиционной формулой:

– Мы желаем тебе плавного переброса.

«Как она выделила голосом это самое „мы“». Спасибо, Лилит...»

Технократ умел проигрывать (а может, намерен был в скором времени взять реванш?). Он изящно поклонился и... исчез.

– Не может без спецэффектов, дьявол плазмы ему в бок... – сердито буркнул Дазций. – Наверняка у него на поясе блок-телепортатор – об этих новомодных штуках много говорят в последнее время. До ближайшего терминала рукой подать, и этот твой... гость уже там.

– Послушай, Звёздный Навигатор, ну когда же, наконец, ты поймёшь, что нас с тобой связывает не только типовой союз? Не сердись на меня – любой женщине нравится, когда за неё борются, и когда её добиваются. А то мне в последнее время кажется, что ты слишком привык ощущать меня своей безраздельной собственностью...

С этими словами Лилит положила Дазцию руки на плечи и притянула его к себе, одновременно гася музыку и меняя интерьер, а он вдруг сообразил, что за весь вечер она ни разу не назвала Кудесника по имени, и Дазций не узнал, как того зовут. Сам Правящий не представился – они почему-то считали, что их имена и так должна знать вся Галактика.

* * *

Прозвище «Демон Плазмы» второй адмирал (подтверждение его новых кодов различия пришло по гиперсвязи несколько дней назад) Дазций получил от коллег, бороздивших вместе с ним и под его началом галактические просторы, давно. И произошло это не только из-за любимой присказки адмирала, поминавшего фантастического обитателя звёздных недр (по преданиям, Демоны Плазмы жили внутри звёзд, там, где сверхвысокие температуры переводили вещество в это агрегатное состояние) к месту и не к месту, но главным образом

из-за того, что капитан Даэций первым провёл крейсер «Пронзающий» (подходящее имя для такого дела!) прямо через сердце звезды.

Подобное предприятие казалось чистым безумием, хотя оно и было продиктовано насущной необходимостью (в отличие от авантюр экстремалов, высаживавшихся в одиночку или парами на дикие планеты без комплекта жизнеобеспечения и даже без портативного ГАЭ – на пари). Технолидеров очень интересовали процессы энергообмена, протекавшие в раскалённом чреве звезды, где плотность энергии куда выше, чем в любой другой точке Мироздания. И прямое проникновение признали наиболее эффективным способом изучения этих процессов.

Отчаянный рейд не кончился трагедией только благодаря Даэцию – тогда он был капитаном большого уровня, и Лилит не вошла ещё в его жизнь. ГАЭ корабля работали в критическом режиме, захламляясь от переизбытка располагаемой энергии и норовя выйти из-под контроля; защита непрерывно истончалась, причём неравномерно, и её приходилось постоянно подпитывать и выравнивать; а центральный Процессор впал в некий ступор и неадекватно реагировал на поступающие команды (именно тогда командир крейсера впервые испытал чувство недоверия к Машине).

И всё-таки капитан «Пронзающего» сумел выиграть, собрав воедино волю всего экипажа и безошибочно управляя этим коллективным сознанием (позже он и сам не смог объяснить, как ему удалось это сделать). Тем не менее, они победили, и они вернулись, и капитан Даэций получил второе имя.

Адмирал знал, конечно, о своём прозвище и гордился им, словно знаком отличия: у всех известных Звёздных Навигаторов времён Великих Открытий и Галактической Войны имелись славные вторые имена. Находясь на переднем крае практического соприкосновения с Неведомым, пилоты Дальней Разведки с гораздо большим почтением относились к ирреальному, нежели Творители Машин, и уважали древние суеверия, оборачивающиеся порой истинами.

А суеверия жили и даже иногда наполнялись новым смыслом, потому что, во-первых, Неведомое приоткрывало всё новые свои ипостаси; а во-вторых, далеко не всегда могло быть дано объективное объяснение этого нового.

«Мы здесь уже около ста лет, – размышлял адмирал Даэций, разглядывая отражённые на обзорных псевдоэкранах звёзды, – по счёту времени обитателей Третьей. Мы узнали очень многое о системе Ореты Зет и о самой Коварной Планете. Мы полностью готовы к широкому Внедрению и даже начали частичное Внедрение, о чём я уже доложил. Но мы ни на шаг не приблизились к разгадке тайны исчезновения Терэтиса...»

Крейсер числился именно в категории «исчезнувших», а не «погибших». Традиция, но в ней есть свой смысл – пока факт гибели точно не установлен, остаётся надежда. Ведь с «Расправившим крылья» могло случиться нечто такое, чего доселе не случалось ни с одним из кораблей флота Дальней Разведки и Галактического Флота вообще, и это нечто совсем не обязательно должно было погубить крейсер.

«А вот со скаутом „базовый-78“ неясности нет – корабль-разведчик погиб. Да, погиб, но обстоятельства катастрофы загадочны. Скаут закончил программу патрульного рейда, передал собранную информацию и дал сигнал о возвращении. А потом – потом разведчик неожиданно стал терять высоту и в конце концов врезался в поверхность Третьей. В результате удара произошёл скачкообразный разряд бортового ГАЭ – взрыв. Вопрос: как такое могло произойти?»

Конструкция скаутов очень надёжна, она совершенствовалась тысячелетиями. Эти кораблики специально предназначены для перемещения на высокой скорости по произвольным траекториям в непосредственной близости к объектам с большой массой материи. Ошибка экипажа, состоявшего из девчонки-мичмана и мальчишки-кадета? Возможно, но очень маловероятно – кто-кто, а Даэций знал, кем была эта девчонка. Кроме того, Пилот-Процессоры скаутов всегда программируются на оптимальную безопасность. Процессор... Неужели снова виновата Машина? Неисправность? Или...

Однако с подобным выводом спешить не стоит, – напомнил себе Дазций. – Технократы терпеть не могут, когда их любимицы подвергаются хоть малейшей критике, пусть даже обоснованной и полезной. А случаи неповиновения Машин – это вообще тема болезненная. Так что... Тем более, что доказательств нет».

Адмирал находился в командной рубке флагманского крейсера Третьей Экспедиции, слившегося с Базой и составлявшего с ней единое целое. Лучше было бы расположиться на планетоиде – его инфраструктура рациональнее, – однако Дазций предпочитал корабль, тем более что Начальник Экспедиции имел право выбора. В Уставе Флота сформулировано чётко: «Планетоид конструктивно не отличается от галактического крейсера. Разница только в соотношении масса покоя/энерговооружённость. У планетоида эта величина гораздо выше приемлемой для гиперпространственных перемещений, поэтому планетоиды относятся к классу стационарных объектов. С точки зрения функциональности при проведении продолжительных исследований планетных систем планетоиды и крейсера равнозначны».

Адмирал размышлял, приглушив (на всякий случай) внутренние сенсоры рубки и снизив до разрешённого минимума уровень контакта с Центральным Процессором. Гибель скаута и двоих Разумных – это плохо, хотя в Дальней Разведке всякое бывает. Но дело ещё и в том, кто именно погиб. Что он скажет Лилит? Не уберёт – а что, надо было не отпускать подопечную от себя ни на шаг, ни днём, ни ночью? Офицеры восприняли бы такой поступок командира эскадры как вполне соответствующий духу и традициям Флота – «Демон Плазмы завёл себе очередную подружку!», – а вот инженеры Базы, не столь склонные к эмоциям, могли бы кое-что заподозрить. Да и сама леди мичман прибыла сюда вовсе не для того, чтобы отсиживаться под крылышком у покровителя.

Было и ещё кое-что, над чем стоило подумать. Первое – камни, добытые на одном из астероидов во время разведки пояса малых планет системы Ореты Зет. Камней таких собрали немало, но только некоторые из них хранили странное. Исследования выявили присутствие информации, не поддающейся расшифровке.

Творители Машин из технической группы Третьей Экспедиции затратили немало усилий, но так и не выяснили, что же они откопали – в прямом и в переносном смысле – на обломке планеты, погибшей примерно десять-двенадцать тысяч местных лет назад. А то, что планета погибла, – точнее, была разрушена извне невероятно мощным потоком энергии, – было установлено достоверно. Это обстоятельство усиливало интерес к загадочным находкам, и адмирал оставил один такой камень себе – для Лилит. Дазций чувствовал – Признавшие Необъективное оценят осколок убитой планеты по достоинству.

И второе – тревожный доклад менталоскопистов. Аппаратура, смонтированная на Базе, десятилетиями сканировала ментальное поле Коварной Планеты почти в идеальных условиях и накопила гигантский объём данных.

Нет, Технолидеры не читали мысли аборигенов, – на такое наука галактиан не способна, – но они могли оценить интенсивность нарастания и убывания напряжённости поля, его векторные составляющие, соотношение негативного и позитивного спектров, сделать количественный и качественный анализ.

Технократы хотели знать, чего можно ожидать от обитателей Третьей планеты системы Ореты Зет в ближайшем будущем, и изучение её ментального поля давало необходимый материал для составления вероятностных прогнозов. Операторы уже привыкли к традиционной окраске ментального поля Коварной Планеты и достаточно точно отмечали все более-менее яркие изменения в его характере.

Поэтому наблюдатели немедленно зафиксировали новый параметр, некую засветку, появившуюся вскоре после гибели «семьдесят восьмого». Помеха была слабой, но устойчивой, и настороженность вызвал не столько сам факт её появления, сколько то, что связана она была с «болевыми точками» ментального поля, ассоциируемыми с наиболее разрушительными эмоциями разумных рас. Всплески подобных эмоций соответствовали войнам, социальным потрясениям и кризисным состояниям того, что принято называть общественной нравственностью. Ментальное поле Третьей изобиловало такими «нарывами»

и раньше, но новый вектор словно специально ориентировался именно на них.

Да, пищи для размышлений было вполне достаточно.

...Адмирал Даэций ещё не знал, что восемь скаутов из числа вверенных ему сил уже не управляются пилотами-галактианами. Несущие Зло, развоплотив оригиналы, создали точные копии – для собственной Цели. А без применения *нетехнических* методов отделить зёрна от плевел в данном случае очень и очень затруднительно – практически невозможно.

Обломки девятого атакованного корабля-разведчика, имевшего индекс «базовый-78», разметало по пустыне в южной части Северо-Западного континента Коварной Планеты. Маг-Разрушитель никак не ожидал встретить в пилотской кабине скаута Технодетей *полумагию* и допустил небрежность, ставшую его роковой ошибкой.

Второй адмирал, командир эскадры и Начальник Третьей Экспедиции в системе Орета Зет Даэций по прозвищу «Демон Плазмы» не знал многого, но то, что в святая святых, в командной рубке его флагманского крейсера *есть ещё кто-то*, кроме него самого, он вдруг уловил каким-то *необъективнымсверхчутьём*, развившимся у него давно и обострившимся за долгие годы полётов по всей Галактике на крейсерах флота Дальней Разведки.

* * *

– Ошибка исключена. В магическом спектре Мира Третьей проявились Чёрные Нити. Вечный Враг снова здесь – доля разрушительного начала в ауре планеты и в эгрегорах ряда населяющих её народов превышает стандартную.

– Они молчали свыше двух лет – с тех пор, как мы разгромили Лабиринты...

– Да, Королева.

– И что теперь, Селиана? Снова попытка Проникновения?

– Пока сказать трудно. Несомненно одно: Разрушители снова – в который уже раз! – изменили форму своего проявления. Они надели маски.

– Чьи? Магов из других Высших Рас?

– Такое затруднительно – даже для Носителей Зла. Окраску магии практически невозможно подделать.

– Диких Тварей Астрала?

– Эти неспособны поддерживать свою активность в Привычном Море сколько-нибудь продолжительное время. Маскироваться под них бессмысленно – подделка сразу бросится в глаза.

– Тогда кто – или что – служит им прототипом? Технолидеры?

– Да, Королева.

* * *

Они лежали рядом, едва касаясь друг друга кончиками пальцев рук.

Удовлетворённая усталость от взаимного наслаждения уходила, как вода в песок; уходила, чтобы вернуться новой волной обоюдного желания.

Плотная и мягкая тьма обнимала их тела, тьма, пропитанная запахом моря и наполненная шорохом листвы. Причём эта тьма позволяла им видеть друг друга, а не только осязать. «Ко всем прочему, у Лилит незаурядный талант дизайнера-программиста жилища... Талант на грани магии...» – подумалось Даэцию.

– А это и есть магия, – отозвалась вдруг галактианка, – только простенькая. Ничего, мы, Признавшие, добьёмся и гораздо большего – обязательно добьёмся!

«Значит, она и в самом деле умеет читать мысли?»

– Да. Умею. Всё дело в подходе к сути вещей. Мысль действительно материальна, только её надо не измерять, а воспринимать. Затея Кудесников с их «машинным

бессмертием» противоестественна, но именно поэтому нам нужны подробности.

– Так ты пригласила гостя для того, чтобы...

– А ты всерьёз подумал, – Лилит приподнялась на локте и повернулась к другу; и Даэций разглядел (почувствовал?) в темноте мерцание её глаз, – что моя основная цель – подразнить тебя? Я всего лишь применила древнейшее женское оружие, чтобы развязать Технократу язык. Он и попался – распустил хвост и распушил перья, очаровывая такую симпатичную, но такую глупенькую самочку...

– Лилит, – навигатор коснулся ладонью её щеки, прикрытой прядями волос, – скажи мне, Умница, а зачем я тебе нужен?

– Я люблю тебя, Демон Плазмы, – просто ответила она и прижалась к нему всем своим гибким и горячим телом. Даэций обнял галактианку, однако та приостановила его порыв.

– Подожди... У нас почти вся ночь впереди... Есть ещё одно обстоятельство, и очень важное. Я не рассказывала тебе подробностей о себе и о нас, Признавших Необъективное, и уклонялась от ответов на твои вопросы. Но сейчас... Тебя ждёт Неведомое, и я хочу, чтобы ты знал, с кем же ты делишь ложе.

– Неведомое всегда меня ждало, подождёт и ещё одну ночь, для него это мелочи. Кто ты, Лилит? – спросил галактианин, вглядываясь в лицо подруги. – Может быть, Звёздная Женщина? Об этих существах ходит множество легенд, а кое-кто даже утверждает, что видел Их и...

– Ты слышал о Богинях и о встречах с Ними? А может быть, ты и сам встречался со Звёздными Женщинами, – Лилит вскинулась, и непонятно было, шутит она или нет, – и не только встречался, но и отведал их любви? Признавайся, галактический повеса!

– О моей верности тоже ходят легенды, – в тон ей ответил Даэций. – А вот что будешь делать ты, если я возьму да и оставлю тебе «шпиона», и он будет исправно сообщать мне всё о твоём легкомысленном поведении?

«Шпионы» – микроскопические электронные устройства, способные годами работать без подзарядки и передавать Хозяину в любую точку Галактики по гиперпространственному каналу всю требующуюся информацию об объекте слежения, – вообще-то предназначались не для выявления факта супружеской неверности, а для несколько иных задач. Тем не менее, прецеденты имелись; но Лилит, продолжая начатую игру, насмешливо фыркнула:

– «Шпиона»? Мне? Да я найду, заблокирую и спалю его раньше, чем ты доберёшься до терминала! Ты бы ещё додумался надеть на меня пояс верности!

– Это ещё что такое? Я не очень-то силен в истории интимных Машин.

– О-о-о! Это непревзойдённый шедевр сошедшего с ума от ревности Инженера ещё догалактических времён: некий носимый прибор, напрочь блокирующий любые попытки сексуального контакта и заодно поражающий чувствительным энергетическим разрядом вождедеющего. Специально для таких ревнивцев, как ты: не зная кода, снять невозможно, а в результате активации пояса женщина остаётся в состоянии нервного раздражения, а герой её короткого романа – в состоянии временного полового паралича и полного шока.

– Хорошая штука, – с деланной задумчивостью произнёс Даэций. – И где такие дают?

– Послушай, Звёздный Навигатор, я хоть и ношу второе имя «Умница», но я никак не пойму: ну откуда в вас, мужчинах, такая непрошибаемая уверенность в собственной первостепенности? Неужели вы всерьёз считаете себя стеновым хребтом расы, а нас, женщин, – довеском и ценным призом? А вы – вы настолько незаменимы, что без вас и Галактика перестанет вращаться?

– Моё отношение к женщине тебе известно, Лилит.

– Известно, и если бы оно меня не устраивало, мы не были бы вместе. Я говорю о мужчинах вообще и о галактианах в частности.

– Тебя интересуют мужчины вообще? Меня одного тебе недостаточно?

– Не дурачься, ты прекрасно понимаешь, что я имею в виду. И даже в любви вы почему-то свято уверены в своей главенствующей роли. А ведь на самом-то деле именно женщина решает, раздвинуть ей колени или нет; и перед кем; и стоит ли это делать вообще.

О физическом насилии я не говорю – эта дикость стала достоянием прошлого. Да теперь мы и сами можем за себя постоять...

«А вот это верно. Не завидую тому, кто попытается тебя изнасиловать, не зная о том, что ты умеешь...».

– Не беспокойся, никто и не посмеет. Мысль сильнее бластера. А ты – ты нужен мне, и нужен не как всего лишь друг. Вселенские проблемы волнуют не только мужчин. В нашем «предельно совершенном» обществе назревает серьёзный конфликт.

– Вторая Галактическая Война?

– Кто знает... Не хотелось бы, конечно, чтобы дело дошло до гражданской войны. Но это зависит не только и не столько от нас, сколько от Правящих.

– От кого это от вас?

– От Признавших Необъективное.

– Вы противопоставляете себя Правящим? – удивился Даэций. – Во имя чего?

– Не мы – они противопоставляют себя нам. Всем нам, а не только Признавшим. Ты сам слышал, о чём говорил Кудесник – и с каким жаром! Они – элита расы, а все остальные делятся на неудачников и не совсем неудачников!

– Лилит, так было, и так будет всегда. Разумные вечно стремятся первенствовать среди себе подобных – просто изменились критерии претендентов на первенство. Среди дикарей выделялся наиболее мускулистый и ловчее других умеющий орудовать дубиной, а среди дикарок – самая привлекательная и способная лучше всех своих соплеменниц извлечь максимум преимуществ из этой своей привлекательности. Потом пришло время умения думать. Технократы талантливее, они проворнее всех остальных управляют с нашей дубиной – с энергией. Почему ты считаешь это несправедливым? Ведь каста Кудесников незамкнута – кто мешает тебе, например, стать одной из Правящих? Всё зависит только от тебя самой, разве не так?

– Вероятно, ты в чём-то прав, – согласилась галактианка, откидываясь на спину. – Но нельзя постоянно подчёркивать свою избранность, это раздражает остальных. Особенно если среди них найдётся кто-то, кто сможет противопоставить дубине лук со стрелами...

– Не понял...

– Кудесники пытаются надеть на нас шоры и заковать в цепи своих догм всё наше «предельно совершенное» общество. Они напрочь отменяют всё, что не укладывается в их схему «Разум – Машина – Вселенная». А кто сказал, что такая схема идеальна? Почему не может быть иного – и гораздо более совершенного – пути?

– И Признавшие Необъективное...

– Да, мой звёздный бродяга. Когда-то, несколько тысяч лет назад, была такая группа – не люблю слово «секта» – Наследники. Они нащупали иной Путь. Сведений о них не сохранилось – почти не сохранилось. После того, как наше общество окончательно стало таким, какое оно сейчас, Технократы постарались скрыть и уничтожить любые упоминания о Наследниках. И неудивительно – Кудесники поняли, что Идущие-по-Иному-Пути могут занять их место и оттеснить Творителей Машин на вторые роли. А кто и когда отдавал завоёванное добровольно? Так что столкновение, скорее всего, неизбежно.

– А разве обязательно доводить до столкновения? Неужели нельзя идти по обоим Путям одновременно, не мешая при этом друг другу?

– Не получится – хотя мы-то как раз не против. Но законы Вселенной не изменить – менее совершенное неизбежно вытесняется более совершенным, а первое при этом обязательно сопротивляется. История развития Носителей Разума – это моя специализация, и я хорошо знаю историю. Так что придётся делать выбор, Демон Плазмы, – с кем ты пойдёшь. Остаться в стороне не удастся.

Лилит снова приподнялась и внимательно посмотрела в лицо Даэцию; и глаза её светились каким-то внутренним огнём.

– Я люблю тебя, Демон Плазмы, – повторила галактианка, – и не хочу тебя потерять. Тем более, что ты способен принять Иной Путь – я знаю это.

– Кто ты, Лилит?

В повторенном вопросе не осталось и тени шутливости, и Умница тут же это заметила.

– Я не Звёздная Женщина, – вздохнула она. – Хотя легенды говорят чистую правду – Они действительно существуют. Я Владеющая Даром, и я занимаю высокое положение в иерархии Признавших Необъективное – примерно как первый адмирал и командующий Сектором, если сравнить с привычными тебе рангами Галактического Флота. Я не призываю тебя немедленно развернуть эмиттеры твоих крейсеров против Правящих – первыми мы войны не начнём. Но я хочу, чтобы ты был со мной – ты мой и ты наш. И ты мне дорог, Даэ...

С некоторым удивлением Даэций понял, что откровения Лилит отнюдь не потрясли его. Он давно ждал чего-то в этом роде, более того, сам ощущал в себе некую отличность от большинства своих коллег. И они тоже чувствовали это – прозвище «Демон Плазмы» несло в себе дополнительный и вполне определённый смысл. Умница не ошиблась в выборе друга.

– Что я должен сделать, Ли? – произнёс он и снова удивился той лёгкости, с которой он принял правду Владеющей Даром.

«Я тоже люблю тебя, Умница Лилит, но твоя любовная магия тут вовсе не причём. Я действительно ваш...».

– Я и не пыталась зачаровать тебя – истинные чувства не внушаются. А что касается дела... Самое главное дело ты уже сделал – ты встал рядом со мной. Я не думаю, что наше противостояние с Технократами примет острые формы в скором времени, но готовыми надо быть ко всему. Экспедиция к Орете Зет продлится не один год...

– В Дальней Разведке тоже существует понятие отпуск.

– Да я не об этом! Твоих отпусков я буду ждать с нетерпением – хотя бы для того, чтобы ты выбросил из головы дурацкие мысли о каких-то «шпионах». Экспедиция будет работать постоянно, и состав её будет меняться. Там, у Ореты, может встретиться что-то полезное для нас, и мы должны знать об этом раньше Кудесников. Время от времени – я позабочусь об этом – к тебе будут прибывать мои посланницы, и ты будешь помогать им.

– Посланницы?

– Женщин среди Признавших большинство. Мы вообще к магии способнее мужчин – читайте древние трактаты. Так вот, ты будешь обеспечивать моим доступ туда, куда им потребуется, – в допустимых пределах, конечно, чтобы не вызывать подозрений. Но пусть твоё участие не принимает слишком уж дружеских форм – оторву и голову, и ещё кое-что, если ты вздумаешь уделять моим девушкам чересчур много внимания!

– Подумай лучше о себе, Владеющая Даром, – отпарировал Звёздный Навигатор. – Как ты представляешь себе мою реакцию, коль скоро я узнаю, что ты принимаешь гостей из Правящих и выуживаешь из них их секреты любыми доступными женщине способами?

Лилит тихо засмеялась, и смех её был смехом счастливой. Она опять откинулась на спину – на этот раз потянув к себе Даэция...

А потом они снова лежали рядом, обнявшись и уходя в освежающий сон. Умница как будто задремала, но галактианин ещё не спал.

Какая-то важная мысль упрямо вертелась в его умиротворённом сознании, неясная, но причинявшая смутное беспокойство. «Слияние с Машинами, коим доверено будет хранить детальнейшее описание личности – и не одной, а великого множества личностей... Есть тут что-то... неправильное. И даже – опасное... А не захотят ли вдруг Машины... Надо было сказать об этом Лилит...». Но законченности мысль эта так и не обрела, потому что ладонь подруги прошла по телу адмирала Даэция ласкающим прикосновением, вновь требуя к себе внимания и стирая всё постороннее.

Разве можно думать о каких-то мелочах вроде вселенских проблем, когда рядом с тобой в ночи величайшее чудо Вселенной – любящая женщина?

Галактианин не стал делать резких движений – что он, юнга, что ли, чтобы сразу хвататься за бластер при первых признаках опасности, действительной или мнимой? Адмирал спокойно проверил показания сенсоров – спят, демон плазмы их сожри! – и только потом медленно повернул голову в том направлении, откуда исходило ощущение присутствия чуждого.

В двух шагах от него, в удобном кресле (Даэций мог поклясться, что пару минут назад никакого кресла здесь не было, и процесса материализации тоже не было – контрольные сенсоры его не отметили) сидел человек, очень похожий внешне на аборигенов Коварной Планеты, только одетый в стандартную униформу флота Дальней Разведки с кодовыми признаками капитана малого уровня. Открытое волевое лицо с правильными чертами и доброжелательный взгляд, но вот полётный комбинезон... Странно: его серый цвет имеет золотистый отлив, да ещё этот оттенок изредка прошивают ярко-голубые искорки. Или это просто визуальная цветовая иллюзия?

– Великолепно, адмирал. Я в вас ничуть не ошибся: вы реагируете на моё появление абсолютно адекватно, – произнёс незнакомец на общегалактическом без малейшего акцента.

– Ну и что всё это значит? – холодно спросил Даэций.

То, что перед ним ряженный, видно было невооружённым глазом. Адмирал знал в лицо всех капитанов малого уровня эскадры (их по штату на четырёх крейсерах, на двух сотнях скаутов и среди персонала Базы семнадцать), а этот выглядел совершенно незнакомым. Плюс эти странности с одеждой и с нетипичными для галактиан чертами лица.

Единственное более-менее разумное объяснение – глупый розыгрыш. Какой-то шутник (скорее всего, из готовящихся к Внедрению Десантников) воспользовался биосинтезатором, подогнал свою внешность под внешность обитателя Коварной Планеты и изображает тут ответный визит вежливости местных Носителей Разума на корабль галактиан.

Однако у шуток есть свои пределы, а суровость Начальника к нарушителям Устава Флота очень хорошо известна всему личному составу Экспедиции. И место для шутки выбрано далеко не самое удобное – без специального код-допуска через охранное поле командной рубки крейсера, находящегося в состоянии «полной готовности к неожиданному», не пройти: просто-напросто сгоришь.

Адмирал почувствовал мягкое прикосновение к своему сознанию чужой воли – очень и очень сильной воли. Лилит не зря посвящала друга в Основы Знаний Признавших Необъективное (а способности имелись у него самого), и теперь это пригодилось. Неужели... Даэций поймал себя на том, что вряд ли назвал бы возникшее у него чувство чувством тревоги или ощущением опасности – скорее это была надежда. Неужели... Неужели?!

– Совершенно верно, адмирал, – спокойно подтвердил «ряженный». – Не буду тратить время на комплименты по поводу вашей собранности и готовности воспринять – времени у нас, – незнакомец подчеркнул это слово, – меньше, чем хотелось бы. Я знаю и могу вам рассказать, что произошло с вашим кораблём-разведчиком – «базовый-78», правильно? – и... – неуловимо-краткая пауза, – ...с вашим крейсером три года, простите, около ста местных лет тому назад.

– Рассказывайте, – коротко бросил Демон Плазмы, задавив естественный вопрос «Да кто вы такой?!» – кажется, он уже знал ответ...

Рассказ не отнял много времени, поскольку Пришелец (он представился, но адмиралу отчего-то удобнее было называть его именно так) не столько рассказывал, сколько показывал – и качество ярких видений, возникавших прямо в сознании галактианина, на порядок превосходило качество привычного изображения на псевдоэкранах. За очень короткий срок Даэций узнал многое, и не только о гибели кораблей, но и об эсках вообще.

Он узнал о древних вселенских расах Высших, прошедших головокружительный путь развития и так же превосходящих Технолидеров по своим возможностям и уровню знаний, как сами галактиане превосходили пещерных дикарей, только-только научившихся добывать огонь.

Он узнал о Разрушителях и Хранителях, о вечном противостоянии, битве, полем которой была вся Вселенная, – нет добра без зла, света без тьмы, тепла без холода, жизни без смерти. А перед ним сидел воин одной из двух сражающихся армий, воин, выполняющий свой долг.

Адмирал узнал и поверил – сразу, – поскольку внутренне давно был готов к подобному откровению. В картине Мироздания появилось важнейшее недостающее звено. «Жаль, что здесь нет Лилит, – подумал Дазций, – как бы она обрадовалась...».

– Конечно, я не совсем уверен в детальной абсолютной достоверности явленного вам, – закончил свой рассказ Пришелец, – особенно это касается обстоятельств гибели крейсера...

– ...«Расправивший крылья», – подсказал галактианин.

– Да, его. Мы прибегли к магической реконструкции событий, а в случае с крейсером мы не сразу... гм... спохватились, так скажем. Следы затёрло. А вот что касается совсем недавней катастрофы скаута, свидетелями которой мы почти были – тут да, соответствие реальности девяносто девять и восемь десятых процента. Кто была эта девушка? Она из ваших?

– Да. Почему вы не помогли ей в бою или хотя бы не спасли её?

– Вопрос некорректный, адмирал. Мы далеко не всемогущи – всемогущих существ нет вообще. Есть и иные обстоятельства, рассказывать о которых слишком долго. Мы не могли вмешаться. Все другие формулировки, как-то: «не сумели», «не успели», «не захотели» и так далее, в данном случае неупотребимы.

– Хорошо, примем это как данность. А какого демона плазмы вам от меня-то нужно?

Пришелец посмотрел на бесчисленные звёзды, усеявшие чёрное небо, – проницаемость корабельной оболочки позволяла видеть окружающее, – и указал на медленно и величаво плывущее по обзорному псевдоэкрану укрупнённое аппаратурой изображение голубого шара Третьей планеты.

– Мои воины сейчас там, возле Третьей, и здесь, рядом. У нас достаточно сил, чтобы сжечь весь ваш флот вместе с захватчиками, но мы ни в коем случае не будем этого делать – разве устраивают пожар в доме для того, чтобы вывести клопов?

– Спасибо, вы меня очень успокоили, – криво усмехнулся Дазций. – И что мы будем делать с клопами? Кстати, об этих посланцах Мирового Зла – они собираются использовать мои корабли для проникновения на наши планеты в центре Галактики?

– Не думаю – для этого их слишком мало. Их цель вполне определённа и ограничена – она, – Пришелец кивнул в сторону голубого шара, и глаза его хищно сузились. – Мы с ними давно решаем этот вопрос...

Они проникли сюда около ста местных лет назад, и последствия были страшными – Разрушители поворачивали развитие Носителей Разума Третьей так, как считали нужным. За многими потрясениями недавнего прошлого этой планеты стоят именно они, и сами эти потрясения – результат их воздействия. Ментальное поле Третьей планеты жестоко изуродовано, не говоря уже о десятках миллионов людей, погибших в войнах и мятежах. Мы разгромили основные силы чёрных эсков в этой галактике, но битва ещё не выиграна, и судьба этой планеты ещё не решена – далеко не решена... А за свои домашние миры не беспокойтесь – их опекают, и весьма тщательно.

– Ваши? Или эти, как их, Галактический Спецназ?

– Скорее Вселенский, – улыбнулся Пришелец. – Вот чему имеющемуся у вас, Юных, я искренне и по-хорошему завидую, так это вашему чувству юмора, которое мы, эски, почти полностью утратили. Да, и Алые Воители наблюдают за вашими Мирами в ядре Галактики. Вы ребята серьёзные и многое умеете, поэтому и за вами самими глаз да глаз нужен.

Однако состязаться в остроумии будем позже, а сейчас есть куда более важные дела. Эти ваши трансформированные скауты с экипажами-зомби, бортовые индексы... Да, вот эти, – подтвердил эск, следя за появившейся на контрольном псевдоэкране колонкой символов. Один за другим восемь из них, подчиняясь командам адмирала, получавшего мысленную информацию от Мага, изменили свой цвет с нейтрального на тревожный.

– Так... – подытожил галактианин. – Два корабля на трассе Коварная Планета – База, четыре на орбитальном патрулировании... нет, уже три, четвёртый скаут начал снижение и входит в атмосферу... Ещё два выполняют сканирующие полёты непосредственно над планетой, у её поверхности. «Сто пятый»... «Сто пятый» в астероидном поясе, какого демона плазмы он всё ещё там? Его время по графику уже истекло! И последний, бортовой индекс «базовый-91»: этот в ангаре Базы. Перестой.

– Вот за этим-то вы мне и нужны, адмирал, – Высший пружинисто поднялся. – Мы ощущали присутствие Чёрных, – прежде всего по отзвукам их заклятий, – но не смогли сразу установить их местонахождение с достаточной точностью. Великолепная маскировка и прекрасная подделка, отдадим им должное... Мы знали, что все девять скаутов были атакованы одновременно, но их тогда было в полёте чуть ли не сотня! Что же, жечь их все подряд?

Пришлось тщательно отслеживать те, которые проявляли повышенную активность по отношению к Третьей планете, и это потребовало времени. Мы определили индексы, но корабли-разведчики очень плотно вплетены в структуру всей вашей Экспедиции, связаны с крейсерами, с Базой и с другими скаутами многочисленными каналами обмена. Это опасно – Разрушители, почуяв запах жареного, начнут метаться и перебрасываться. Могут быть лишние и ненужные жертвы. Это как если вам нужно захватить врага, укрывшегося в толпе мирных жителей, – он ведь запросто способен перебить десяток-другой непричастных. Поэтому этих, – Пришелец задержал взгляд на экране с выделенными световыми символами, – надо аккуратно отсечь. И это сделаете вы, адмирал. Хорошо, что именно вы с вашими особенностями оказались здесь – вы понимаете, что я имею в виду?

– Понимаю, – кивнул Дазций. – Начинать?

– Подождите, – остановил его Хранитель. – Один из этих скаутов здесь, на Базе... Вы ведь можете вызвать к себе экипаж – скажем, для доклада или зачем-нибудь ещё?

– Сюда?

– Сюда.

Приказы в Дальней Разведке исполняются без промедления, и Несущие Зло наверняка знали об этом – ведь они очень хорошо вошли в роль. Прошло совсем немного времени с того момента, как пальцы адмирала пробежались по сенсорной панели главного Процессора флагманского крейсера, и призрачная стена рубки дрогнула, пропуская две фигуры в форме Галактического Флота Технолидеров. Адмирал впился глазами в знакомые лица прибывших по его вызову, пытаясь распознать присутствие магии, и кажется, это ему удалось...

Всё случившееся потом заняло всего пару очень долгих мгновений.

Взгляды вошедших и Мага-Пришельца встретились.

Дазция отбросило в сторону сильнейшим толчком, воздух в командной рубке взвыл, распоротый потоком чёрного пламени, разбившегося обо что-то золотистое и не имеющее определённой формы. Оба пилота рухнули, точнее, осели, распадаясь на кучи праха, удерживаемого только тканью комбинезонов.

Вместо них возник тёмный силуэт, плюющийся иглами тьмы и лишь отдалённо напоминавший очертаниями гуманоида. Галактианин видел, как Пришелец отшатнулся, и как буквально на волос от лица эска просвистело светившееся багровым чёрное лезвие.

В драку Демон Плазмы отнюдь не рвался, прекрасно понимая, что здесь, в битве такого уровня ему делать нечего. И тем не менее, он напрягся и попытался дотянуться своим обратившимся в остриё сознанием до сердцевины мерзкой тёмной кляксы.

Его снова отбросило, причём так, что перед глазами замелькали искры и поплыли разноцветные круги. Дазция обдало жаром, он упал, но продолжал видеть всё происходящее – до мельчайших деталей. Он видел...

...как чёрные иглы ломались о золотистый панцирь; как в руке Пришельца возник длинный голубой клинок, сотканный из чистой энергии; и как клинок этот, переломив у самого эфеса чёрный меч, развалил надвое тёмное пятно, тут же распавшееся на мгновенно и бесследно тающие клочья тьмы. Много лет спустя Технолидер Дазций по прозвищу Демон

Плазмы (носивший к тому времени уже совсем другое имя) понял, что тогда, в рубке галактического крейсера Дальней Разведки в астероидном поясе системы звезды Орета Зет, он впервые сумел разглядеть видимые составляющие многомерного магического поединка эсков – сверхвысокоразвитых существ, с лёгкостью управляющих вселенской энергией напрямую, усилием совершенного сознания, и мгновенно придающих материи любые требуемые формы...

– Всё, адмирал. Кончено, – прозвучал спокойный голос Мага.

Он протянул Дазцию руку, помогая ему подняться. Рука у эска оказалась живой и крепкой – какой и положено быть руке настоящего воина.

– Вы их... убили? – прохрипел галактианин.

– Не «их» – «его». Здесь был только один Разрушитель. А это, – Пришелец показал на упавшие комбинезоны с мёртвой плотью, – камуфляж. Не мог же он разгуливать среди вас в своём истинном облики. Сильная бестия – похоже, именно он и командовал взводом, – эск на миг замолчал, словно к чему-то прислушиваясь. – Да, это он. Был он. Сильный враг... – повторил Пришелец и вдруг добавил. – Спасибо за помощь в бою, Демон Плазмы.

«Значит, у меня всё-таки что-то получилось!»

Дазций почувствовал, как в глубине его души нарастает тёплая волна ликования и какой-то чуть ли не детской радости: «Получилось! Получилось!! Получи-и-и-лось!!!», но эск предостерегающе поднял руку.

– Радоваться мы с вами будем позже. Несущих Зло осталось ещё семеро. Действуйте, адмирал.

...Дальнейшее было куда проще. Дазций быстро и сноровисто отключил «подсадных уток» от единой системы «эскадра-База». Он видел – разрешающая способность магии куда выше возможностей технических средств наблюдения, – как вокруг «фальшивых» скаутов из ниоткуда стремительно и бесшумно возникли кольца голубого огня, тут же прилипшие к корпусам кораблей. Он видел, как внутри пылающих скаутов словно билось судорожно и яростно чёрно-багровое нечто, рвалось, сиюсь превозмочь обрушившуюся на корабли атакующую мощь, и – уступало превосходящей силе.

Адмирал не смог разобрать деталей разворачивающейся перед ним схватки – слишком уж непривычными для Технолидеров средствами и способами она велась, – однако он видел, как один за другим четыре корабля-разведчика сгорели и рассеялись в чёрной межзвёздной пустоте атомарным пеплом. Удар Хранителей был точен и неотразим.

Но три скаута – те, что находились в атмосфере у самой поверхности Третьей планеты, – остались внешне невредимыми. Охватившее их голубое пламя жадно облизало борта, проворно втянулось внутрь, играючи прошив силовую броню, и... угасло, отступило разочарованно – по крайней мере, Дазций смутно ощутил именно разочарование могущественных Носителей Разума, стоявших за всем этим впечатляющим действием.

– Сбежали, – ответил эск-Маг на безмолвный вопрос галактианина. – Почувствовали отключение и сбежали. Плохо. Они выбрали единственный путь для бегства, которым ещё можно было воспользоваться, – выпрыгнули прямо на планету. Теперь они затаятся там, среди миллиардов аборигенов. Ничего, найдём, – пусть только попробуют пустить в ход хоть слабенькое заклинание. А будут сидеть тихо – всё равно отыщем, отыщем рано или поздно! Хотя лучше, конечно, рано, чем поздно – среди людей будет меньше жертв. Гораздо меньше.

– А... мои разведывательные корабли? Эти три, уцелевшие... Что с ними?

Вместо ответа Пришелец что-то сделал, и Технолидер увидел отбитые скауты изнутри. В кабинах кораблей лежали полуистлевшие останки пилотов, Пилот-Процессоры тоже были мертвы.

– Вот так это выглядит, – бесстрастно сказал Маг. – На самом деле ваши экипажи погибли ещё тогда, в момент атаки Разрушителей. Потом их просто использовали. Сейчас заклятье погасло, и результат перед вами. Я думаю, что вы сможете придумать для доклада Штабу какую-нибудь заковыристую версию гибели кораблей и экипажей. О настоящей причине ваше руководство не стоит информировать. А сами скауты – их можно использовать

и дальше. Приведите в порядок и летайте.

«Для Штаба Флота я, конечно, что-нибудь да придумаю – докладами о таинственных катастрофах „при столкновении с Неведомым“ занята чуть ли не половина ёмкости памяти Центрального Процессора Дальней Разведки. А вот летать на этих кораблях в будущем вряд ли кто-то согласится даже под дулом бластера... Звёздные Навигаторы суеверны, и никакие Машины не смогут эти суеверия развеять до конца. Я и сам ни за что не полетел бы на таком корабле...».

– А почему они не захватили какой-нибудь из крейсеров или даже прямо нашу Базу? – Даэций внутренне содрогнулся, на один-единственный миг представив себя зомби.

– От такой атаки слишком сильный фон, – пояснил эск, – и гораздо выше вероятность тут же быть засечёнными. Разрушители оценили степень риска – захвати они ваш флагман, например, или Базу, мы не остановились бы перед уничтожением всей вашей Экспедиции.

«Да, нашим Технократам можно поучиться у этих Высших таким понятиям, как „рациональность“ или „целесообразность“ – подумал Демон Плазмы.

– Хотя вас, адмирал, – именно вас – мы даже в этом случае постарались бы всё-таки выдернуть...

«И на том спасибо, Пришелец...»

* * *

– Старые добрые «летающие тарелки», говорите... Ну что ж, вернёмся к этой теме. Моё мнение таково: да, за этим феноменом – по крайней мере, за частью этого явления, – могут стоять технически совершенные альены. Но! – профессор поднял указательный палец. – Их существование не доказано, и все рассуждения по этому поводу являются в той или иной мере спекулятивными.

– В том числе и наша с вами беседа? – несколько недоумённо спросил журналист.

– Конечно. И должен вас разочаровать: никакого Контакта с ними – во всяком случае, в обозримом будущем, – не будет. Даже если альены существуют и сидят где-то тут, рядом.

– Почему вы в этом так уверены?

– Ладно, потратим ещё некоторое время на наши с вами *спекулятивные*, – учёный подчеркнул это слово, одновременно бросив на журналиста цепкий взгляд, – рассуждения. Потому что они здесь достаточно давно, и если бы они хотели, то Контакт уже состоялся бы.

– И возможность враждебных действий с их стороны вы тоже, насколько я понял, исключаете?

– Со стороны этих – да, исключаю. Ну разве что напорется на нас некая разбойничья шайка или хищники вроде приснопамятных уэллсовских марсиан... Однако вероятность такого события исчезающе мала, хотя она и существует.

– А как же тогда вы можете объяснить похищения людей?

– Ну, во-первых, реальных похищений ничтожно мало; а во-вторых, они объясняются отнюдь не враждебностью альенов.

– А тогда чем же? – настаивал журналист.

– Они забирают тех, кто могут быть для них полезными – такая своеобразная «утечка мозгов», точнее, «высасывание мозгов».

– Но ведь пропадают не только гениальные мыслители или учёные, но и простые люди – причём в основном именно они, а вовсе не выдающиеся личности!

– Затрудняюсь ответить на этот вопрос. Вероятно, существует некий неведомый нам критерий отбора. Ну, например, они забирают своих. Или, – профессор кольнул журналиста быстрым взглядом, – ...занимаются подменой, но иногда вместо оригинала не успевают подsunуть надлежащим образом подготовленный дубликат. Однако по похищениям очень трудно делать какие-либо обоснованные заключения из-за отсутствия достаточного объёма сколько-нибудь достоверных данных. Слишком много страшилок и слишком мало фактов –

если факты как таковые вообще имеются.

– Тогда позвольте ещё один вопрос, последний. В средствах массовой информации появились сведения о том, что некие государственные структуры сознательно утаивают имеющиеся у них неопровержимые данные об альенах. Если это действительно так, то какой в этом смысл? Невольно напрашивается такая аналогия: допустим, американский абориген увидел каравеллу европейцев и ничего не сказал об этом соплеменникам. Разве это изменило ход истории?

– А вот об этом я думал! – оживился профессор. – Вероятнее всего, – если такое сокрытие действительно имеет место, – срабатывает инстинкт самосохранения у людей (у дальновидных и умных людей), облечённых властью. Зачем будоражить общественное мнение, ведь проблем на Земле и без того хватает? И самое главное: а ну как общественное устройство альенов разительно отличается от нашей социальной модели – причём в лучшую сторону? И что тогда?

Если всплывёт, что пришельцы действительно рядом, значительные ресурсы очень многих стран будут брошены на установление с ними контакта в надежде приобрести что-то весьма ценное. А вдруг результатом такого контакта будет вовсе не обогащение человечества новым Знанием, а сильнейший социальный взрыв? Ну и кому всё это надо, позвольте вас спросить? Вот вы привели аналогию с индейцами и белыми – так ведь одной из многих причин гибели древних цивилизаций Мексики и Перу было столкновение нового со старым, столкновение более совершенного общественного строя с менее совершенным. Так для чего же торопить события и копать себе яму своими собственными руками?

Внимательно и напряжённо слушавший мэтра молодой человек посмотрел на часы – очевидно, время его поджимало.

– Я искренне признателен вам за то, что вы уделите мне столько вашего драгоценного времени и внимания...

– Ну что вы, зачем же так высокопарно! – добродушно улыбнулся хозяин дома.

– Нет-нет, мне действительно неловко. Ваши суждения и выводы очень помогут мне в моей работе, и я благодарю вас за вашу помощь. А теперь позвольте откланяться.

– Не смею вас задерживать. Хотя... Вы ведь хотели задать мне ещё один вопрос – о гибели планеты Фазтон, верно?

– А... Как вы догадались? – ошарашено выдохнул журналист. – Я и в самом деле...

– Ну, это совсем просто, – улыбка мэтра сделалась ещё лучезарнее. – За время нашей с вами беседы вы неоднократно смотрели вот на эту брошюру, – профессор поднял со стола тонкую книжицу с броским названием «Тайна гибели пятой планеты». – Судя по всему, вас эта тема волнует чрезвычайно!

– Да, – подтвердил молодой человек и сглотнул. Лицо его дёрнулось, обретая некую асимметричность.

– Должен вас разочаровать, – мэтр участливо посмотрел прямо в глаза собеседнику; от его обаятельной улыбки не осталось и следа. – Я *ничего* не думаю по этому поводу.

– К-как? – растерянно пробормотал журналист.

– А вот так. Мифы – это не моя стихия, а опусы писателей-фантастов – тем более. Но самое главное – современная наука скептически относится к гипотезе существования Фазтона. При взрыве планеты её обломки разлетелись бы во все стороны по произвольным траекториям, а не выстроились бы гуськом, образуя астероидный пояс. Гораздо более вероятно, что этот пояс образовался вследствие других причин, в результате воздействия гравитационных полей Солнца и планет Солнечной системы – прежде всего Юпитера – на бродячий космический мусор в течение многих миллионов лет.

Так что никакого юноши в блистающей колеснице, разбитой молниями Зевса, не было, – на лице профессора снова заиграла улыбка. – Вот теперь, пожалуй, всё. Заходите или звоните, я всегда к вашим услугам – мне ведь тоже было крайне интересно! У вас серьёзный подход к вопросу, молодой человек, и это весьма похвально. – Учёный встал одновременно с журналистом, и они чуть церемонно обменялись дружеским рукопожатием.

– Спасибо, и до свидания!

– Всего вам доброго!

Гость вежливо поклонился. При этом по его лицу пробежала быстрая волнообразная судорога, однако хозяин не обратил на это ни малейшего внимания.

...Молодой человек гнал машину по пустому – благо в выходной автомобилей мало – шоссе. Человек раскладывал мысли по полочкам – есть здесь, на Коварной Планете, такое идиоматическое выражение.

«Потрясающе! Каков абориген – чётко, сжато и аргументировано изложил отношение человечества к проблеме пришельцев! Их попросту нет, поскольку нет прямых доказательств их существования! Или они могут быть, – если судить по доказательствам косвенным, – но люди им неинтересны. Если альены и представляют опасность для обитателей Земли, то лишь гипотетическую. Класс!

Что там ещё? Сверхсущества-иномерники, они же духовные педагоги... Ну, это уже из области ненаучной фантастики или даже мифов – так, отголоски религиозных верований; у нас тоже кое-кто увлекается этой чушью... О причинах гибели пятой планеты у туземцев сведений нет – и неудивительно, они в то время жили ещё в бронзовом веке, и то лишь самые продвинутые племена. Нет, не жаль, что я потерял столько времени – эта потеря вполне оправданная.

Однако надо поспешить – у меня ещё целая куча очень важных дел. Завернуть на станцию техобслуживания и отрегулировать карбюратор, а то двигатель задыхается, как астматик. И когда я только научусь разбираться в варварской технике этого полудикого мира! Стыдно для Носителя Разума моего уровня... Потом забраться в капсулу биосинтезатора – обновить ставший уже неустойчивым типичный облик местного жителя. Иначе сегодня ночью эта моя новая местная знакомая запросто может кое-что заподозрить...

И самое главное – очередной сеанс гиперсвязи. На нашей – как это он там выразился – «превосходно экранированной от любого визуального и инструментального обнаружения» Базе декодируют мой доклад и прочитают его с очень большим интересом...»

...Благообразно седой человек наблюдал сквозь тонированные стёкла своего коттеджа за удалявшейся машиной, пока та не скрылась за поворотом дороги.

«Они с гордостью называют себя Технолидерами Галактики... Да, они действительно многого достигли – с технической точки зрения. Но вот что касается совершенства Разума и его возможности напрямую воздействовать на Вселенную... Галактианину ведь и в голову не придёт, что изменить внешность можно и без помощи всяких хитроумных аппаратов. Если земляне – дети, то эти – эти подростки. Самоуверенные и способные, но – подростки, за которыми тоже надо следить...»

Кажется, я сказал ему всё, что надо было сказать. Земляне не считают инопланетян реальностью – значит, не стоит разубеждать их в этом, и уж тем более не стоит предпринимать каких-то резких силовых телодвижений по отношению к бедным глупым туземцам. Это – главное! И ещё – намёк на «ангелов с архангелами»... Мысль о том, что существует ещё и некая третья сила, возможности которой неизвестны, заставит Технократов лишний раз подумать перед тем, как что-либо сделать... А о том, как погибла Пятая планета системы Жёлтой звезды, вам, Технодети, – большинству из вас – знать пока не надо».

В стене кабинета образовался овал, затянутый светящейся дымкой. Донёсся шорох листьев, и повеяло тонким ароматом неведомых цветов. Человек шагнул к стене, очертания его фигуры дрогнули, заколебались, словно туман под порывом ветра, и вместо пожилого учёного мужа в строгом костюме появилась стройная темноволосая женщина в струящемся голубом одеянии.

«А вот у меня дел на сегодня нет – пора побывать дома и пару дней отдохнуть. К тому же само Время можно немного растянуть. Вряд ли я понадобится здесь в ближайшие десять минут – даже если случится нечто экстраординарное...».

Транспортный корабль уходил в гиперпрыжок.

«Вот и всё, – думал галактианин по имени Даэций, второй адмирал Дальней Разведки и Начальник Экспедиции в системе Ореты Зет. – Прощай, Коварная Планета. Скоро я буду дома, и там меня встретит Лилит. И дети... Как всегда, Лилит всё решила сама. Я ей не раз говорил о своём желании иметь наших с ней детей – ведь мы уже не просто типовая пара, но и соратники, однако она только отшучивалась. И тут вдруг во время моего последнего отпуска взяла и преподнесла сюрприз – сообщила о беременности перед самым моим возвращением к Орете Зет.

А какое море было на Второй планете Аоры Сигма... Мы туда обязательно вернёмся вдвоём с Лилит. Нет, уже вчетвером – вместе с детьми! Я их ещё не видел – присланное по гиперсвязи изображение всего лишь изображение. А девочка – ну просто копия Умницы! И я подарю Лилит кусочек убитой планеты – именно убитой. Планету убили Высшие, и не Разрушающие, а Хранящие¹⁰. Пришелец не стал вдаваться в подробности – мол, длинная это история, – сказал только, что Пятая превратилась во вселенскую угрозу, и что они вынуждены были так поступить.

Но всё равно – Владеющая Даром обрадуется такому подарку. И ещё – она очень обрадуется тому, что теперь у нас есть друзья. Так что всё только начинается. Как там говорил Пришелец во время нашей последней встречи перед моим отлётом?».

Власть вообще вещь обоюдоострая, особенно если речь идёт о власти над Мирозданием, власти, близкой к Абсолютной. Стремиться надо не к власти, а к гармонии. А в вашем случае – в вашем подходе к природе вещей и явлений – изначально заложена ошибка. Посредников между Разумом и Мирозданием быть не должно! Вы же фанатики техники, и вам хорошо известна аксиома: чем сложнее устройство, тем оно менее надёжно. Любая техногенная структура в этой области Вселенной (и ваша в том числе) хрупка и уязвима. Вы же сами это видели...

«Да, демонстрация была впечатляющей... Он просто взял и погасил часть одной из богатейших стран Третьей – убрал подачу энергии на целые сутки... Интересно, аборигены придумали какое-то более-менее разумное объяснение случившемуся?».

И есть ещё один аспект, таящий в себе не меньшую – а может быть, и большую, – опасность: любой слуга стремится выйти из повиновения сознательно. Чем совершеннее ваши устройства, тем выше вероятность того, что они сделаются полностью самостоятельными. И тогда вы станете им просто-напросто не нужны. А ненужное отбрасывается – так, кажется, говорят ваши Технократы?

И тем не менее, они намерены передать Машине свои собственные точные ментальные копии – и не только ментальные, а вообще полные! Представляете, к чему это может привести? Псевдоразум – попытки его создания уже были, и мы знаем, чем эти попытки закончились, – не терпит Разума Истинного...

«Именно эту самую мысль я и не додумал той ночью, когда вмешалась захотевшая любви Ли. Впрочем, я не в обиде на неё за такое вмешательство...».

А вам, Признавшим Необъективное, мы поможем. Конечно, мы не будем всё делать за вас, однако на нашу поддержку вы можете рассчитывать. Но мы ни в коем случае не призываем вас разрушить дотла всю вашу цивилизацию, которая сумела столь многого достичь. Зачем что-то разрушать, когда магия, техномагия и техника вполне могут сосуществовать мирно? Тем более что высочайшая технология от магии неотличима.

Так что выбор – выбор Носителей Разума – за вами. Есть расы-дети, расы-подростки и расы-взрослые. А вы – вы взрослеющая раса. Так взрослейте!

Звёзды погасли. Там, за бортом, – гиперпространство.

¹⁰ Роман «Горький привкус власти».

А с Третьей планетой системы Жёлтой звезды мы разберёмся сами – вам лучше не вмешиваться. Тут такой клубок – вас только не хватает! К тому же здесь неподалёку завелось одно премилое создание, абсолютно неуязвимое для вашего оружия, но весьма опасное для любых Носителей Разума.

А самое главное – люди, обитатели этой планеты. Они сами – и никто, кроме них! – смогут решить свою судьбу. Они спотыкаются, падают, но снова поднимаются, и снова идут. И выбор Пути только за ними самими. Мы, Высшие, способны гасить и вновь зажигать звёзды, но при всём нашем могуществе мы можем лишь подсказать и направить, и предостеречь от ошибок – исподволь. Вот только Юные Расы всегда и везде делают свои собственные ошибки вместо того, чтобы учиться на ошибках других... И тем не менее – это их право.

Так что не стоит навязывать им ваши жизненные ценности – люди придут к ним самостоятельно. Или не придут – будущее вероятно. Но вы, Признавшие Необъективное, не мешайте, у вас есть дела и у себя дома. А что касается ваших Технократов, то мы постараемся снизить их интерес к этой планете...

«А найдётся ли мне официальное дело дома? У Лилит такое дело есть – она историк древности Центра по Сохранению Минувшего, а я? Хотя... Меня знают в Штабе Флота, попрошусь туда или в Академию – теперь мне и Внутренние Сектора далековато... Вакансия должна найтись – настоящие галактические бродяги не очень-то любят греться у домашних очагов. А если нет – ну что ж, выйду в отставку! В конце концов, усталость заслуженного адмирала и то, что его подруга родила двойню (кстати, редкий случай!) – это достаточно веские личные причины для отставки по собственному желанию...».

* * *

Зал жужжал, как натруженный за день пчелиный улей – международный конгресс уфологов подходил к концу. Уставшие от докладов и дебатов участники уже с нетерпением ожидали завершения работы и предвкушали фуршет, плавно переходящий...

– Слово для заключительного доклада, – объявил председатель, кое-как восстановив в зале чинную тишину, – предоставляется...

На трибуну поднялся благообразно седой человек. Двигался он по-молодому шустро, и его появление было встречено аплодисментами – этого учёного с мировым именем здесь хорошо знали.

Докладчик солидно откашлялся, оглядел зал и... встретился глазами с сидевшем в первом ряду молодым человеком со значком представителя прессы. Журналиста мэтр узнал сразу, несмотря на то, что тот выглядел теперь совсем иначе, нежели при их первой встрече. «Скорректировал облик, – мысленно усмехнулся профессор, – а вот менять ауру вы пока не умеете...»

«Слава Богу, заканчиваем. Где эта ярая сторонница гипотезы о сексуальных контактах с гуманоидами? Понятно, почему эта теория так её интересует – с её-то бёдрами и прочими прелестями... Надо будет предложить ей обсудить эту тему поближе к ночи – в приватной беседе. У меня в номере, например... Но главное – не зевать! Перевод академического гранта на исследования подтверждён, а эти типы из оргкомитета – ребята хваткие. Ничего, я и сам не лыком шит. А инопланетяне не обидятся...» – думал председатель, рассеянно глядя в зал.

«Странно, он совсем не постарел – скорее даже наоборот. А ведь прошло одиннадцать местных лет... Воздействие какого-то неизвестного фактора?» – думал галактианин, глядя на «профессора».

«Знания и мудрость – понятия разные. Это ещё предстоит понять и обитателям Третьей планеты системы Жёлтой звезды – людям, и вам, Технодети» – думала эскиня, глядя на «журналиста».

...А в это время на другом конце Земли вихрастый светловолосый мальчишка смотрел

в тёмное небо, и голубые искорки звёзд отражались в его глазах. «Интересно, а там, на звёздах, тоже живут люди? Такие, как мы? Я обязательно это узнаю, когда вырасту...» – думал он.

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ. БИТВА ЭГРЕГОРОВ

Земля, каменный век

В небе родился звук. В нём вроде бы и не было ничего особо угрожающего, просто он был *странен*.

Охотник лесного племени, неслышной тенью скользивший сквозь зелёный лабиринт ветвей и причудливо изогнутых древесных стволов, тут же поймал звук своими чуткими ушами, способными различить мягкую поступь хищника по тайной тропе. Человек прижался к дереву, силясь сделаться невидимым, и судорожно сжал рукоять каменного топора. Он не знал, что несёт с собой этот звук, зато твёрдо усвоил с самых первых своих шагов по враждебной людям земле: любое *Непонятное* скорее всего есть *Опасное*.

Неясная тень стремительно промелькнула над кронами, но человек не побежал, преодолевая падающий на него дикий страх – ведь звери бросаются на убегающих. Охотник только тихо присел на пятки у корней могучего лесного великана и вжался в мягкий мох, проводив цепким взглядом пронёсшееся над его головой. Потом он выждал некоторое время – всё было тихо, – а затем, крадучись и озираясь по сторонам, двинулся назад – к кострам стойбища. Охота подождёт: люди лесного племени привыкли голодать по много дней кряду. Сейчас для разведчика самое главное – это рассказать: и людям, и вождю, и, конечно же, шаману, беседующему с духами зверей, птиц и умерших предков...

Тридцать шесть тысяч лет назад скауты Технолидеров были ещё не очень совершенны: в частности, они не имели акустической экранировки и потому *шумели*. Это уже много позже, после Галактической Войны, были разработаны улучшенные модели. Впрочем, Технократов и тогда, и потом, тысячелетия спустя, не слишком заботила реакция дикарей на их летательные аппараты – ведь галактиан прежде всего интересовали куда более развитые Разумные. А что касается совсем уж примитивных рас – ну родится ещё одна религия, подумаешь, эка важность...

* * *

Земля, XIV век

Лежать на сыром каменном полу холодно. И холодно вдвойне, когда ты знаешь: завтра утром, как только взойдёт солнце, за тобой придут тупоголовые стражники, и холод каменных плит вскоре сменится жаром костра, которому предадут твоё истерзанное пытками тело.

«Господи, – беззвучно шептал измученный человек, лежавший на полу тесной камеры, – вразуми Ты меня в мой последний час, и дай ответы на все мучающие меня вопросы, и тогда я умру с успокоенной душой, и бестрепетно предстану пред светлым ликом Твоим! Гос-по-о-ди-и-и!»

Господи, просвети мою мятущуюся душу, душу раба Твоего... А почему «раба», Господи? Ты всемогущ, так зачем тебе рабы? Зачем такому, как Ты, взирать на копошащихся у ног Твоих «ничтожных червячков», коли Ты сотворил нас по своему образу и подобию? Или подобие это ограничивается только лишь телом и никак не касается духа нашего? И зачем Тебе нужно, чтобы эти жалкие черви непрерывно воздавали тебе хвалу? Какая Тебе в том радость? Неужели Творцу непременно нужно постоянно унижать детей

своих? Какой же ты тогда всеблагий? Ответь мне, Господи! Ответь!

Молчишь, Господи?

Я грешен пред тобой, Господи, грешен неверием в Твою непогрешимость. И ещё я грешен тем, что я любил. Ответь мне, Господи, а почему любовь земная есть тяжкий грех? Самое прекрасное из всего, что только есть на земле, что возвышает, что есть основа самой нашей жизни – и вдруг грех? Почему так, Господи? Вот говорят: «невинная и непорочная дева» – а что, стоит этой деве вкусить любви, как она тут же становится *порочной* и *виноватой*? Перед кем виноватой, Господи? Перед Тобой? И за что виноватой, Господи, – за то, что она приняла и подарила Любовь? А как же тогда «Господь наш есть любовь»? Или это неправда?

А быть может, любовь есть грех потому лишь, что отвлекает рабов Твоих от неустанных молитв – кои Тебе так нужны – во славу Твою? Но если люди отринут этот грех, то род людской иссякнет, и кто тогда станет воздавать хвалу Тебе, Господи? Ответь мне, Господи! Ответь!

Молчишь, Господи?

Господи, прими меня во врата Твоих... Мне всё равно, Ад там или Рай – каждому воздастся по делам его... Но отчего Ты, Господи, требуешь от нас, людей, посвятить всю жизнь нашу подготовке к смерти и думать только о том, как нам ступить на порог Твой, за которым Ты поделишь нас на праведников и на грешников? Неужели всё наше бренное бытие, в котором есть и радость, и счастье, всего-навсего морок, обман и цепь мук неизбывных, а истинное счастье возможно только *там*, за порогом Твоим? Почему ты требуешь от нас думать именно так, а не иначе? Или этого требуешь вовсе не Ты, но лживые слуги Твои, *исказившие* волю Твою? Ответь мне, Господи! Ответь!

Молчишь, Господи?»

Бледный свет раннего утра осторожно проползает между прутьев решётки, но его слишком мало, чтобы разогнать мокрую темноту камеры. Скоро взойдёт солнце...

Залязгали засовы, и тяжёлая дверь каменного мешка со скрежещущим визгом отворилась. Пляшущий отблеск пламени коптящих факелов пробежал по стенам и окрасил багровым латы вошедших в темницу стражников – словно забрызгал их свежей кровью.

Узника рывком подняли с пола и поставили на ноги. Двое дюжих солдат держали его под руки – идти сам проклятый еретик уже не мог, ноги его были бесповоротно изувечены «испанскими сапогами». Ничего, дотащим, тут не так далеко, обойдёмся даже без телеги! Да и весу в узнике – как в тощей курице...

Когда они добрались до площади, приговорённый был уже почти без сознания. Его привёл в чувство коснувшийся его лица солнечный луч, прыгнувший из-за зубчатой стены и отразившийся от влажных черепичных крыш.

Несмотря на ранний час, площадь заполняла толпа, замершая в ожидании зрелища. На середине площади возвышался обложенный дровами и хворостом деревянный столб. Цепь солдат с алебардами оттеснила толпу, давая процессии дорогу к месту казни.

Осуждённого втащили на поленницу, задрали ему руки вверх, едва не выворачивая их из плеч, и приковали кисти к столбу. Вторая цепь опоясала тело, третья замкнулась вокруг ног. Оковы легли неплотно, оставив немного свободы движениям – должны же истинные христиане в полной мере насладиться муками богохульника и вероотступника, когда он начнёт дёргаться и корчиться в очистительном огне! Палач заботливо поправил рассыпавшиеся вязанки хвороста – непорядок...

Слов приговора, которые бормотал тучный монах, приговорённый не слушал и не слышал – он знал, что среди них нет ни слова правды. Разве что «сомнение в вере»: вот это, пожалуй, верно...

Прикованный к столбу человек посмотрел в тусклое небо. Он не хотел умирать, вся плоть его вопила от страха и от ожидания неотвратимой жгучей боли, которая очень скоро вцепится в неё вместе с языками пламени. Человек смотрел в небо, бессознательно и исступлённо взывая о помощи, отчётливо сознавая при этом, что спасения нет, и быть не

может...

Запахло дымом, и обречённый на лютую смерть понял, что ему остаётся лишь уповать на крепость духа своего, дабы достойно принять мученическую кончину. Но как же это трудно...

И боль пришла – первые проворные огненные змейки, извивавшиеся меж поленьев, коснулись ног человека у столба. И человек закричал...

И толпа ответила хриплым рёвом. Раззявленные слюнявые рты, грязные патлы и такие же грязные мыслишки... *Животные*, собравшиеся поглазеть, как будут жечь такого же, как и они сами, жечь только за то, что он осмелился чуть приподняться над общим *стадом*, возвыситься духом и показать им же самим, что они *люди*, и что они *могут быть людьми*. И те, с алебардами, – они такие же животные, только они натасканы выполнять приказы других животных, более хитрых, чем все остальные: эти животные в нелепых железных одеждах стоят и смотрят оловянными глазами, в которых не светится ни капли *Разума*, на то, как на костре умирает человек.

Огонь вырвался на свободу и жадно обнял тело человека. Боль рвала горящую плоть; лопалась и сворачивалась в тёмные обугленные лохмотья кожа; пузырилась, вскипая в буйном пламени, кровь. И человек закричал в последний раз, уже прощаясь и прося прощения за всё то, что он не успел или не сумел сделать для *людей*...

В рвущийся вверх костёр, в котором скрылась ещё дергающаяся на цепях тёмная фигура, внезапно беззвучно ударил сноп золотистого света. Пламя испуганно сникло, и рдеющие угли полетели во все стороны, накрыв широким веером *стадо* на площади. *И шарахнулись толпы в проулки*, давя друг друга в животном ужасе, спотыкаясь, падая и закрывая свои ещё не научившиеся думать головы руками, пока ещё не умеющими создавать прекрасное. Янтарного цвета вихрь закрутился воронкой, взметнулся вверх и исчез, а на площади остался вывернутый столб с обрывками цепей на нём да груды непрогоревших угольев. И не понять было, что там, в этой дымящейся куче – одни дрова или останки сожжённого человека тоже...

«Я уже умер или ещё нет?» – успел подумать человек перед тем, как вокруг него всё *завертелось*. А потом сознание ушло.

* * *

Междумирье, наши дни

– *Собратья мои! Время близится, и скоро каждому из нас – каждому! – предстоит дать ответ и самому себе, и Вечнотворящему: а всё ли я сделал для того, чтобы на данном отрезке Круга Бытия обогатить Его, привнести в Его вечнорождающее лоно как можно больше ценнейшего Знания, которое послужит Его дальнейшему бесконечному совершенствованию? Ибо Путь Первичных Матриц – Душ – конечен, а Путь Абсолюта окончания не имеет...*

Существа в длинных плащах цвета платины молчат. Накинутые на головы капюшоны скрывают склонённые лица, делая сидящих на вычурных креслах чёрного дерева эсков-Магов похожими на отлитые из тусклого металла статуи. Кресла с высокими спинками располагаются полукругом, а посередине зала с теряющимся во тьме сводом возвышается невысокий каменный постамент.

На постаменте прорисовывается неясная фигура *человекоподобного* создания в таком же плаще, но с обнажённой головой. Ткань капюшона откинута на спину, длинные седые волосы спадают на плечи, обе руки воздеты кверху так, что из-под широких рукавов видны тонкие сухие запястья. Подрагивает на стенах и на полу призрачный отблеск робкого

пламени немногочисленных свечей, едва способных отогнать хоть на пару шагов заполняющую зал Первородную Тьму. Губы Мага неподвижны, но это не мешает остальным Сущностям отчётливо воспринимать всё им предназначенное.

Девять Аббатов, настоятели девяти приходов, внимают мыслеречениям десятого эска – Епископа, Высокого Иерарха, возглавляющего округ, охватывающий Галактику и соседние звёздные острова, Иные Реальности и Параллельные Миры, коим несть числа. И ещё в этот же самый миг где-то невообразимо далеко, в восьми других местах этой области Познаваемой Вселенной другие восемь Епископов обращаются к Аббатам своих округов, дабы выслушать их ответы и донести их до Высшего Иерарха – Кардинала, главы одной из девяти вселенских епархий Сообщества Серебряных Восходящих Магов-Всеведущих, Адептов Слияния, Отринувших Суетное, и прочая, и прочая... По перечню носимых ими имён Познающие давно оставили позади все остальные Высшие Расы эсков, однако перечень этот непрерывно продолжал пополняться.

Девять же Кардиналов, собрав воедино всё, что накопила Раса Серебряных за время, истекшее с момента прохождения Гребня последней Волны Слияния, встретятся, сольют свои Разумы в одно целое и будут терпеливо ждать – ждать благословения и *Знака* от Вечнотворящего Высшего Сознания, от *Истинного Бога*, от единственного Бога всей Познаваемой Вселенной и всего Мироздания. И когда дан будет Знак, тогда и родится новая Волна. А сейчас Епископы *собирают камни* для Кардиналов...

Каменные стены Укрытия дышат вязким холодом, но для Магов это не имеет никакого значения. Им не требуется ни тепло, ни свет, ни пища, ни питье – стоит ли обращать внимание на все эти мелочи, когда речь идёт о Вечности.

– Собратья мои! Нам предстоит уйти – девятнадцати из каждых двадцати: уйти, раствориться, исполнить Предначертанное, свершить Назначенное, ради чего мы и принимаем Суетность – на время – и влачим облечённое плотью бытие. И перед величием нашей Цели меркнет всё Сущее, созданное искрой Воли Его...

Епископ говорит, и Аббаты слушают – потом настанет их черёд говорить, а внимать будет он. Внимать каждому из них по отдельности – ритуал священен... То, что имеет сообщить каждый из Аббатов своему Высокому Иерарху, предназначено только Епископу, и никому другому. И поэтому когда подойдёт черёд Исповеди одного из девяти, остальные *удалются*, останутся *вне*. У любого из Аббатов нет ничего неважного для Высокого Иерарха, и нет никакого разделения на первостепенное и на малозначительное. Все равны пред ликом Вечнотворящего и перед зеркалом Вечности...

Время не властно над Собранием – точнее, не всевластно. Серебряные не приручили Таинственных, но умеют в известных пределах контролировать бег Времени, растягивая мгновения, словно тетиву тугого лука. И поэтому они знают: каждый из Аббатов успеет сказать всё, что он хочет сказать. Восходящие Маги-Многознающие – как никакая другая Высшая Магическая Раса – достигли очень многого на Пути Познания; и существует даже предание, согласно которому периодически повторяющиеся Волны – это не более чем защитная реакция Вечного и Бессмертного, дабы творения Его Разума *никогда* не сравнялись бы с самим Создателем в овладении Конечным Знанием.

...Аббат не знал, – да и не желал знать, – кто из его братьев уже исповедовался, а кому это ещё только предстоит. Для него самого у Епископа времени будет вдоволь – и это знание истинно.

– *А теперь я слушаю вас...* – голос Высокого Иерарха вошёл в сознание каждого из девяти, и Епископ медленно опустил свои воздетые вверх руки.

Имён у Серебряных нет – этой мелочью эски-Всеведущие пренебрегают. Они просто-напросто знают, кто именно из собратьев по Расе перед ними, и этого им вполне достаточно. И Аббат безошибочно понял, когда Епископ обратился к нему, к Аббату прихода, вплетённого в Галактику, в сферу Объединения Пяти Доменов, в их Миры – в том числе и в один маленький Мир, Мир Третьей планеты системы Жёлтой звезды, окраинной системы на галактической обочине Привычного Мира.

Декорация переменялась. Исчез зал Укрытия – Аббат и Епископ сидели теперь друг напротив друга за деревянным, потемневшим от времени столом в маленькой келье, мгновенно сотворённой где-то в Междумирье.

– Я слушаю тебя, – оставшись наедине, Епископ перешёл с мысли на речь, как всегда было принято у Серебряных в подобных случаях. – Начни с большого и перейди к малому.

Эта традиционная ритуальная фраза подразумевала форму изложения – Аббат сначала сообщал об общих для многих Миров тенденциях и явлениях, а затем постепенно переходил к отдельным событиям в конкретных Реальностях, о которых необходимо было упомянуть. И очень быстро он понял, что Высокий Иерарх недоволен. И не удивительно – похвастаться-то Аббату и в самом деле особенно нечем. Исповедь охватывала временно́й промежуток около ста стандартных лет – именно столько прошло с момента последнего Собрания, – и за всё это время с точки зрения Адептов Слияния в Мирах его прихода не случилось ничего примечательного. Каждый Аббат встречался, конечно, со своим Епископом и помимо рамок Собраний, однако полноценная Исповедь предоставлялась только на таких встречах всех иерархов округа.

И вот сейчас эта Исповедь выглядела не слишком впечатляющей – у Аббата не было ничего (или почти ничего), что он мог бы поставить себе в заслугу. А когда Аббат начал монотонно перечислять типичные религиозные течения своих подопечных Миров, Епископ прервал его рассказ нетерпеливым жестом.

– Любая религия, – скрипуче произнёс он, – или рождается коллективным сознанием Юной Расы, или подсказывается. Для нас наиболее важны именно *подсказки*, отражающие нашу основную – и единственную! – цель: Слияние с Вечнотворящим Разумом и Его дальнейшее – бесконечное! – совершенствование именно за счёт возврата в лоно Его Первичных Матриц. Это – и только это! – имеет смысл во всём Круговороте Душ. Всё остальное, чем заняты наши... э-э-э... коллеги из иных Рас Магов, – суета, и ничего более! Жизнь – ничто, Посмертие – всё. Религии бесчисленных Миров, опирающиеся на этот постулат, принесли нам наиболее богатый урожай.

– Нам? – осмелился подать голос Аббат.

– Не нам, но Вечнотворящему, – мы лишь слуги и орудия Его. Странно, если Аббат не осознаёт столь очевидной вещи!

– Мои смиренные извинения, Епископ. По небрежности разума своего я облёк мысль мою в несколько неподобающую форму...

– Следи за собой, Аббат. Типичные религии есть типичные религии – это всего лишь почва для наших семян. И именно в этом и состоит твой первейший долг! Почему я должен тебе напоминать? Сеять надо, сеять!

– Но как же быть с Даром Вечнотворящего, – осторожно задал вопрос настоятель прихода, почтительно склонив голову в ответ на замечание Высокого Иерарха, – со свободой воли любого Носителя Разума во всей Познаваемой Вселенной? Не будет ли это расценено Всевидящим Оком Цитадели Алых Магов-Воителей как Вмешательство?

– Наша магия, – наставительно изрёк возглавляющий округ, – Высочайшая Магия – тем и отличается от Высшей, что оперирует исключительно с эгрегорами. Все эти молнии, громы, огненные смерчи – детская забава. По-военному туповатый разум солдафонов Ордена вряд ли способен правильно ориентироваться в столь тонких материях, как ментальные категории. Творения же Высочайшего чародейства – нашего чародейства – неотличимы от подлинников. А свобода Воли... Мы ведь не навязываем, мы – направляем!

– Позволю себе объяснить ещё одну трудность, – вкрадчиво добавил Аббат, – не меньшую, а даже, пожалуй, большую: дело в том, что в моём секторе слишком сильно влияние Голубых Хранительниц Пяти Доменов. Королева Эн-Риэнанта...

– Эти вселенские блудницы, – с глазу на глаз Епископ не стеснялся в выражениях, – возомнили о себе невесть что!

– Но в данном случае мы бессильны, ваша святость...

– Мы никогда не бываем бессильны! Капля точит камень и превращает скалы в песок!

Надо всего лишь правильно и вовремя капнуть – запомни это!

Аббат хорошо знал о ненависти (да, да, о самой настоящей ненависти!) Иерархов вообще – и Епископа в частности – к Звёздным Владычицам. Инь-Магия, магия жизни, шла слишком уж вразрез с основополагающим постулатом серебряных эсков о никчёмности телесного бытия. Тяжеловато внедрять в сознание Носителей Разума подобный императив, если рядом расцветает пышным цветом дурманивший соблазн. И какой – м-м-м!

Настоятель тут же молниеносно растоптал запретную мысль – с Епископом шутки не проходят, и если он, Вечнотворящий упаси, дознается... Ещё очень свежо в памяти то, что Высокий Иерарх сделал с предшественником Аббата. Тот, бедолага, не устоял перед чарами Главы одной из фратрий материнского домена Звёздной Королевы (кажется, эту Инь-тварь звали Кавэллой), и всего одна ночь пылкой любви очень дорого ему стоила. То ли Епископ сам прознал об этом весьма печальном факте (Епископы, не говоря уже о Кардиналах, воистину всеведущи), то ли кто-то ему услужливо сообщил – это уже не так важно. Согрешивший брат понёс заслуженную кару – быть ему теперь пару воплощений дешёвой шлюхой в грязном борделе одного из Юных варварских Миров, в котором отношение к женщине очень далеко от рыцарского. Другой вопрос, как удалось Епископу (хоть и помог ему в этом благом начинании Высший Иерарх, Кардинал, несомненно помог) вмешаться в принцип кармического воздаяния – ведь считается, что тайна эта принадлежит к числу Предельных? Хотя, конечно, это вопрос риторический...

– Где ты? – резкий голос Епископа оторвал Аббата от размышлений на скользкую тему. – Ты рассеял внимание!

– Я здесь, ваша святость! – настоятель поспешно отсек посторонние мысли.

– Не отклоняйся, – строго сказал Высокий Иерарх, – я ещё не всё от тебя услышал. Хотя уже сейчас я могу сказать, что ожидал от тебя большего. Не тяжела ли тебе сутана Аббата? Может быть, тебе как раз впору будет ряса Игумена, а то и клобук послушника, а?

– Я всецело в деснице вашей, ибо смирение моё не ведаёт границ, и я...

– Давай оставим театральные эффекты, – небрежно бросил Епископ, чуть шевельнув ладонью, – мы одни, и публика нас отнюдь не лицезреет. Неужели ты действительно не имеешь сообщить мне ничего, что может быть расценено как хотя бы удовлетворительное? Печально, если так!

– Ваша святость, – заторопился Аббат, не на шутку обеспокоенный словами Высокого Иерарха, – внедрённые религии есть! Здесь, и ещё здесь... и вот тут вот... – повинувшись его заклинанию, каменная стена кельи обернулась Зеркалом, отображавшим всю местную Гроздь Миров. Серебристая дымка на видении окутывала те участки, где отражения основополагающей идеи Адептов Слияния всё-таки привились. – И аборигены там верят в Конец Света, Епископ!

– Это хорошо, что они верят... – задумчиво протянул возглавляющий, и непонятно было, доволен ли он этим обстоятельством или нет. – Однако времени до Слияния остаётся не так уж много, и вряд ли этот пресловутый Конец Света будет у них иметь место – разве что помочь... Нет, безнадежно – эти Валькирии... – настоятелю на миг почудилось, что его святость готов выругаться похлеще любого в дым пьяного солдата-наёмника из Юной Расы. – Да и помогать уйти – это значит нарушать Равновесие. Было уже когда-то нечто подобное, незадолго до прошлой Волны Слияния... Впрочем, ты, наверное, не знаешь.

Но Аббат, несмотря на свою молодость – двести сорок лет не возраст для Серебряного Мага, – знал о секте Оголтелых и о том, чем эта секта кончила [Роман «Горький привкус власти»]. Нет, это не вариант. К тому же подавляющее большинство Восходящих были искренни в своей устремленности и не принимали извращений; и настоятель также придерживался ортодоксального толкования Цели Отринувших Суетное – как единственно верного толкования Задачи Адептов Слияния.

Время Исповеди истекало, и тогда Аббат решился выложить то последнее, что у него осталось.

– Есть ещё один Мир, ваша святость. Вот здесь...

– В Привычном Мире, на окраине Галактики?

– Да, Епископ. Небольшая планета, населённая идущей по техногенному пути Расой Носителей Разума. И Раса эта раздираема противоречиями: сейчас там образовался, в отсутствие привлекательной для всех идеи, вакуум веры.

– Так... Но ведь, насколько мне известно, наши Мессии привнесли туда хорошо отработанную версию нашей Задачи, верно?

– Это так, но в настоящее время там столкнулся целый клубок эгрегоров, и многие из них взаимоисключают друг друга. Это настоящая Битва Эгрегоров! Подробности...

– ...можешь опустить. Что может быть сделано на этой планете?

– Дело в том, что уже упоминавшаяся особа, голубая эскиня Эн-Риэнанта, не питает к Третьей планете системы Жёлтой звезды тёплых чувств. Это достоверно установлено – мною, ваша святость.

– Ты прочитал не только мысли, но и эмоции Звёздной Владычицы? Или, быть может, ты забрался в постель к какой-нибудь знатной Хранительнице – или даже, чем Хаос не шутит, к самой Королеве Объединения Пяти – и выведал это, предаваясь с ней тантрическим утехам? Не холодей, это я так шучу...

Маги-эски – а Серебряные тем более! – шутят крайне редко. Аббат знал это, и шутка Епископа, даже такая обоюдоострая, ободрила Адепта Слияния – если уж Высокий Иерарх соизволил пошутить, значит, он мгновенно понял и по достоинству оценил услышанное.

– Я продолжу, с вашего позволения, – на лице Аббата на мгновение появилось подобие улыбки. – Вполне может получиться так, что дело дойдёт до жёсткого воздействия Голубых Магов на Третью – поводы есть. А если не дойдёт, если Королева не примет такого решения сама, то почему бы ей и не подсказать? И время, и даже форму такого воздействия? Почему бы не обсудить со Звёздной Владычицей возможность передачи Мира Третьей нам с тем, чтобы мы включили этот Мир в сферу грядущего Слияния – целиком? И это уже не Вмешательство: ведь Эн-Риэнанта полновластная властительница Пяти Доменов, это её собственный дом, в котором она вправе делать всё, что ей угодно – естественно, в неких рамках. Один Мир – это не так много, но всё-таки гораздо лучше, нежели ничего. А случись что-нибудь... гхм... непредвиденно-нежелательное, то и отвечать перед Алым Орденом будет та же Эн-Риэнанта, и никто другой. Одернуть этих зарвавшихся распутниц – благое дело, не так ли?

– Я едва не ошибся в тебе, и слава Вечнотворящему Разуму, не допустившему такое. Нет, сутана Аббата на тебе сидит прекрасно. Один Мир – это очень много! – Епископ заметно оживился. – Целый Мир! Мы кропотливо собираем по всей Познваемой Вселенной крохи и капли, не пренебрегая ни единой пригодной для Слияния Сущностью, вроде той сумасбродной Дриады из Расы Зелёных Дарителей, а здесь речь идёт о целом Мире! Детали... Впрочем, не надо, я вижу – твой разум открыт мне... О, даже так... Оказывается, наша Королева тебе кое-чем обязана, ты ведь бескорыстно помог ей с Посланником... Ни у Жёлтых, ни даже у этой, как её там, Селианы Мудрой, подобное чародейство самостоятельно просто не получилось бы... Прекрасно, прекрасно... Мне будет что сообщить его высокосвятости Кардиналу.

* * *

Привычный Мир Галактики, больше двух стандартных лет назад – год 1937

– Хм-м... – жёлтый эск осторожно провёл пальцами по выщербленному лезвию меча. – Эта Тварь, – он покосился на лежавшее у его ног внушительное нечто, собранное из острых костяных игл, – смогла грызть абсолютный металл! Вот эта магия!

– А, ничего удивительного, – отозвался второй Викинг, – весь спектр доступной Диким Тварям Астрала магии неведом даже Серебряным. Обитатели гиперпространства умеют

гораздо больше, чем мы, эски, привыкли считать, и если бы они могли использовать свои чары целеустремлённо, нам пришлось бы очень несладко. И каждый раз, отправляясь на охоту, я думаю – а вдруг именно сегодня я наткнусь на стаю каких-нибудь иглозубов или клешнепилов, которые наконец-то надумали объединить свои усилия и напомнить всем Носителям Разума, кто хозяин на Дорогах Миров!

– Думаю, этого никогда не случится, – возразил первый Искатель, сосредоточенно творя чары. По искорёженному лезвию одна за другой пробегали волны золотистого света, и оружие охотника постепенно обретало свой первоначальный вид. – Дикие Твари – они дикие и есть. Даже Пожирателям Разума так и не удалось этого сделать.

– А они пытались? – усмехнулся его товарищ. – Во всяком случае, если на Миры Пяти Доменов когда-нибудь обрушится нечто похожее на случившееся две с половиной тысячи лет назад Великое Вторжение Детей Хаоса в Миры Алых[Роман «Страж звёздных дорог».], мы с тобой будем первыми, кто об этом узнает. Лично меня это несколько утешает.

– Слабое утешение... – пробормотал первый эск. Он внимательно осмотрел свой восстановленный меч, вложил его в ножны и присёл на корточки возле туши – если её можно было так назвать – добытой ими Твари.

Как она выглядела на самом деле – и выглядела ли вообще в привычном смысле этого слова – Викинги не знали. Эски придали ей облик, исходя из собственных ощущений – заклатья Твари, таившейся *между* измерений и бросившейся на Звёздных Бродяг непонятно откуда, кололи, словно острые иглы. Чем она питалась – кровью, плотью, сознанием жертвы или чем-то ещё – также осталось неизвестным, но что Тварь была хищной, сомнений не вызывало: иначе она не напала бы на охотников сама. Схватка была молниеносной – один из Викингов принял атакующую Сущность на меч, а второй в это время пустил в ход безотказно действующее на обитателей Астрала заклатье, оборвавшее то подобие жизни, которым жило это хищное создание.

Выйдя из гиперпространства в Привычный Мир, Искатели опустились на бродячую каменную глыбу, летевшую меж звёзд. Астероид был мёртв и холоден, и эски поставили защитный магический кокон, отгородившись от ледяной пустоты открытого космоса. Магам не требовался долгий отдых, однако Гард – а именно его меч попробовало на зуб астральное существо – хотел сделать настоящее чучело, которое можно взять с собой без опасения, что оно быстро распадётся. А кому подарить такой сувенир – эскинь много, хотя Гард хотел бы преподнести этот подарок одной-единственной. Вот только именно этой Магине он не нужен – совсем не нужен...

Тем временем спутник Ярла – а им был ни кто иной, как Грольф, сумевший выкроить немного времени для астральной охоты – любимого занятия Звёздных Викингов, – развёл костёр. Гореть на безжизненном астероиде нечему – камень и лёд не лучшая замена дровам, – но что за привал без древнего символа? А магия и в пустоте сможет разжечь пламя.

Жёлтым эскам пришлось повозиться, прежде чем им удалось придать своему трофею устойчивую материальную форму – мёртвая Тварь так и норовила бесследно растаять. Когда наконец-то их труды увенчались успехом, оба Искателя облегчённо вздохнули – теперь-то уж добыча никуда не денется. Грольф извлёк из пустоты увесистый мешок с провизией, Гард сотворил бочонок с вином. Привал так привал – в конце концов, после удачной охоты можно позволить себе немного расслабиться. Прямая подпитка энергией – это когда второпях, а вот если с чувством, с толком, с расстановкой...

Однако эски оставались эсками, и разговор пошёл не об охоте и не о тантрических забавах – Грольф видел, что Гард напряжённо о чём-то думает, и ждал, пока тот заговорит сам. Они ели и пили – Грольф ждал. И дождался.

– Ты говорил, что там, на Третьей, Армии Противопоставленных и Захваченной страны, – сказал Ярл, глядя в огонь костра, – вот-вот вцепятся друг другу в глотки. Синклит считает, что Захваченная обречена, но может быть, стоит всё же попытаться? Поток Чёрной Волшбы изменён, а значит, есть надежда на Исцеление. За Жизнь следует бороться до конца...

– С чего это ты вдруг, Гард, решил сделаться большим Хранителем Жизни, чем сами Голубые Маги? В Лабиринтах оборвался Круг Воплощений Принца, а ведь он был твоим лучшим другом!

– Вот именно поэтому, Грольф. Та-Эр *навсегда* умер ради того, чтобы жила Третья планета – в том числе и народ Захваченной. Ты ведь лучше меня знаешь, что это за народ и насколько он ценен. Разве можно безоглядно и во всём соглашаться с Селианой, будь она даже трижды Мудрой? Или ты, воин, настолько очарован ею? Не путай любовь с долгом, эск!

– Да брось ты, Ярл, – недовольно буркнул Янтарноголубой Маг, – при чём здесь тантрическое искусство Инь-Ворожей... Просто я не совсем понимаю, что мы можем сделать – это же не Диких Тварей гонять по Дорогам Миров!

– Всё очень просто – нужен Мессия.

– Мессия? – искренне изумился Глава фратрии Ночи. – А при чём здесь мы, Викинги Вселенной? Испокон веку этим занимались Маги-Всеведущие, а не Искатели! Мы охотники, разведчики, бойцы, наконец, но никак не специалисты по инициации мессианства – жёлтая магия на такое не ориентирована. Что ты задумал, Гард?

– Для Пробуждения этого народа, – медленно произнёс Ярл, – не годятся привычные и многократно опробованные схемы. Здесь не примут ни проповедника новой религии, в который уже раз обещающего истинный рай для утомлённых душ; ни учёного-подвижника, создавшего эликсир счастья; ни очередного вождя-спасителя, радеющего за дело народное. Теперь не примут – слишком много накопилось усталости. Тут нужен...

– Поэт?

– Да. Но поэт особого плана, способный затронуть нутряное.

– Возрождающая магия? – эти двое эсков хорошо понимали друг друга.

– Точнее, магия таланта, слова и личности – то есть той Сущности, которая будет инкарнирована в поэте-аборигене.

– Эх ты замахнулся! – Грольф приложился к бочонку и сделал добрый глоток. – Здесь бессилен не только я, всего-навсего бывший Атаман ватаги Звёздных Бродяг...

– Теперь уже Глава фратрии Магов-Хранителей.

– ...но и ты с твоим уровнем знаний и магического умения Ярла Янтарных Викингов! Ты берёшься не за своё дело, Гард. Зачем?

Звёздный Викинг ответил не сразу. Он не спеша сотворил фантом-копию Третьей планеты и некоторое время следил за медленно вращающимся в чёрной пустоте голубым шаром.

– Всё дело в том, – сказал он наконец, – что у меня есть на примете одна интересная Сущность, подходящая для этой цели: Маг Вепрь, Тан той самой дружины, что прикрывала прорыв Принца в битве при Лабиринтах. Семнадцать воплощений, из них три магических – Воитель, Бродяга, жрец древнего мистического культа, – причём три инкарнации в Мире Третьей: первобытный охотник, тысяча двести лет назад, вышеупомянутый жрец, сто пятьдесят лет назад, и обвинённый в чёрной магии еретик-бунтарь, приговорённый к аутодафе около двадцати лет назад.

– Подожди, это не его ты тогда вытащил прямо из костра, прогуливаясь неподалёку?

– Его. Умереть мы ему не дали – Кавэлла помогла, у них с Та-Эром тогда отношения были получше, чем они стали чуть позже. Глубинную память Спасённого удалось пробудить, физическое тело реконструировали, девять лет обучения – и в моём полку стало на одного хорошего Мага-бойца больше.

– Обычная схема для Приёмышей-Спасённых, – кивнул Грольф.

– Да, именно так – поначалу. Всего через пять лет после Посвящения Вепрь уже был Атаманом и вёл ватагу, а год назад я с лёгким сердцем даровал ему статус Тана и доверил одну из лучших своих дружин. Доверил, хотя у меня хватает хороших Атаманов для того, чтобы занять место Тана, доблестно павшего в схватке с астральным ящером. Поверь, я очень разборчив в Магах и ни за что не содействовал бы столь стремительному росту

выскачки, не стоящего и пары боевых заклятий!

– Ну, хорошо, пусть Вепрь достойный и славный Викинг, но я всё-таки не понимаю...

– Самое главное, – прервал Грольфа Гард, – он сам хочет вернуться в тот Мир, откуда его спасли. Вернуться совсем в ином качестве, дабы помочь этому Миру! Я проверил – и не в одиночку – эта Сущность способна на многое. Во всяком случае, на гораздо большее, чем просто пройти Путь Странника-по-Мирам – пусть даже Путь этот достоин любого по нему идущего. В Душе этого Спасённого сплелись воедино следы всех его бывших воплощений, и её магическая склонность многогранна: прежде всего она нацелена на творение духовных жемчужин. Такими Душами обладают великие поэты, художники и гениальные мыслители, очищающие Носителей Разума от грязи.

– Но ведь там, в новой ипостаси, он проживёт совсем недолго – полтора-два года по нашему счёту. А потом Вепрь – или какое там у него будет имя – умрёт; Душа его уйдёт в Тонкий Мир; и одному лишь Вечнотворящему ведомо, когда и где она снова сойдёт в своё очередное воплощение. И он...

– ...согласен. Он знает, на что идёт; знает, что его ждёт; знает, что мы не сможем выдернуть его ещё раз – есть определённые ненарушимые законы.

– И всё-таки он...

– И всё-таки он не только согласен, но и настаивает, даже торопит меня. – Ярл залпом осушил чашу с вином.

– Теперь я понимаю... – задумчиво проговорил Грольф. Он снова потянулся было к бочонку, но передумал. – Но остаётся неясным ещё одно: как? Как именно ты собираешься осуществить это своё намерение? Обычная методика инкарнации Мессии предусматривает подмену воплощаемой Души заранее подготовленной другой – лично я, например, на такое высочайшее чародейство не способен. Да и ты, думаю, тоже. Это ведь тебе не десяток Миров пройти насквозь и не Дикую Тварь сокрушить магическим мечом!

– Нам помогут, – коротко уронил Гард.

– Помогут? – недоверчиво переспросил Грольф. – И кто же? Твоя Торис? Судя по тебе, она очень сильная Инь-Ворожея, но вот сможет ли Голубая Амазонка, пусть даже Глава фратрии Ливня...

– Она тоже, хотя гораздо в большей степени я рассчитываю на Селиану. На твою Селиану – не изображай смущение, тебе это не идёт. Кроме того, есть ещё Аббат, настоятель местного прихода Серебряных Магов. Не будешь же ты спорить с тем очевидным фактом, что Познающим сам Вечнотворящий велел заниматься подобными деяниями – ты ведь сам только что об этом упомянул!

– Этот мальчишка? Да он Аббат-то без стандартного года день!

– Этот мальчишка не так прост – я смотрел.

– Но зачем ему это? Ты же знаешь, Серебряные предельно расчётливы. Вот если бы речь шла о каком-нибудь пророке новой веры, тогда понятно, но магический поэт...

– Зачем? – Ярл усмехнулся. – Красный Дракон, подмявший под себя Захваченную страну, изрядно обглодал взлелеянный Серебряными эгрегор Святой Веры, который они так бережно пестовали долгие годы. Это не очень нравится Всеведущим, и любой драконоборец будет для них союзником. Хотя, возможно, у Адептов Слияния есть и ещё какие-то свои, малопонятные для меня соображения. Как бы то ни было, моё предложение содействовать явлению в Захваченной стране Мессии-Поэта, предназначенного пробудить спящих, Аббат принял с воодушевлением. Причём бескорыстно!

– Бескорыстно? Странно... Это на них совсем не похоже.

– Зачем терзать сознание, – пожал плечами Гард, – пытаюсь разгадать скрытый смысл поступков Магов из Расы Серебряных? Это мало кому удавалось... По-моему, достаточно того, что Аббат готов нам помочь. На всякий случай мы проследим, чтобы он не внёс в инкарнацию Посланника никаких нежелательных искажений. Уж с этим-то мы вчетвером – я, ты, Торис и Селиана – как-нибудь справимся! А Королеве Эн-Риэнанте понравится наша забота об одном из её подопечных Миров – тем более, если речь идёт о Третьей планете

системы Жёлтой звезды.

Расставшись с Ярлом и перемещаясь к себе, в Ключевой Мир, Глава фратрии Ночи продолжал размышлять. И вдруг он понял, зачем Гард затеял всё это, столь нетипичное и для голубых, и для жёлтых эсков предприятие. Нет, конечно, Звёздным Странником двигали и высокие мотивы, но была и ещё одна причина, едва ли не самая главная. «Королеве понравится...» – эта фраза объясняла очень многое, а именно: Бродяга-по-Мирам, Янтарный Викинг, Маг-эск по имени Гард продолжал любить ледяную красавицу, Звёздную Королеву Объединения Пяти Доменов Голубых Магов-Хранителей Жизни и надеялся, что она всё-таки это наконец-то поймёт. Во все века и лета именно Истинная Любовь толкала Янь-Существ на самые что ни на есть невероятные выходки; и у Грольфа не было ни малейшего сомнения в том, что будь в этом хоть какой-то смысл, Гард отправился бы в Мир Третьей и сам – без всякой надежды на возвращение, – лишь бы Она заметила и оценила...

Двадцать пятого января тысяча девятьсот тридцать восьмого года в Мирах Пяти Доменов ушёл Янтарный Маг Вепрь, а на Третьей планете, в Захваченной стране родился Поэт.

* * *

...Зал живой, он просто затаился и ждёт, что ты скажешь ему сегодня. И зал живой не потому, что он наполнен сотнями живых людей – он живой сам по себе, как единое понимающее тебя существо, с которым ты будешь говорить.

Доски сцены чуть скрипят под ногой, и слышны шорохи в зале – ты идёшь на этот звук, словно на зовущий тебя голос. Холодит руку металл микрофонной стойки, как будто ладонь касается рукояти меча – какое давным-давно забытое тобой ощущение... Твоё оружие здесь не меч, но магия: твоя собственная магия. Ведь твой враг – он тоже здесь, неподалёку, он распозлся где-то в полутьме за спинами людей в зале, он затаился и ждёт, и он тоже смотрит на тебя, и смотрит очень внимательно.

Не думай об этом: ты певец, а не драконоборец – и пусть Дракон думает точно так же. Он ещё слишком силен, и ему не страшны копыта наивно-отчаянных донкихотов – он их глотает не жуя. А тебя – тебя он не опасается, ты ему просто-напросто непонятен. Кажется, ты слышишь мысли Зверя, что камнями ворочаются в его бронированной башке: «И что это за явление такое? Какой-то хулиган со своими приклатнёнными песенками под бряк двух-трёх простеньких аккордов на семиструнной гитаре – и такое всенародное признание! Почему? И что это за народ такой, который слушает это? Непонятно...».

И слава Богу, что непонятно! Если бы Дракон только мог догадаться, да что там, просто заподозрить, кто же ты есть на самом деле, что ты куда опаснее сотен диссидентов, ты не прожил бы после этого и часа – с тобой что-нибудь непременно случилось бы, причём тут же! Но Дракон всего лишь не понимает тебя, а непонятное всегда страшит – даже чудовищ.

И ты бросаешь пальцы на струны, и привычный поток магии омывает тебя, и зал единым вздохом отвечает на твой рвущийся из сердца крик.

...Тебе очень трудно, потому что каждый раз, уходя со сцены после очередного выступления, ты оставляешь в зале часть своей собственной жизни. И чем яростнее ты поёшь, стремясь достучаться до спящих Душ, тем дороже ты платишь за это, тем быстрее сокращается и без того недлинный отмеренный тебе срок твоего пребывания здесь, в этом Мире.

Ты знал об этом ещё там, и ты заранее был на это согласен, потому что другого пути нет. Дарованная тебе магия имеет цвет солнечного луча, и она обжигает – когда ты бросаешь во тьму этот луч и заставляешь мрак попятиться, ты неотвратимо сгораешь сам, и даже сама плоть твоя неумолимо истает, оплывая воском отгорающей свечи. Но другого пути нет, и ты согласен платить эту очень высокую цену.

Твоя магия даёт тебе власть над теми, кто слушает тебя, точнее, не власть даже, но

единственную возможность заставить их правильно понять тебя, услышать именно то, что ты хочешь им сказать. Ты делаешь то, за чем ты и пришёл сюда, в этот Мир: ты исполняешь Предначертанное, ты будишь.

Ты напоминаешь людям очень простую, в сущности, истину: ты говоришь им, что они – люди. Ты говоришь им, что есть жизнь, отличающаяся от той, которой их хочет принудить жить Дракон, что есть вечные ценности, что есть дружба, отвага, любовь и верность своему слову, что есть добро. Ты говоришь, что эта жизнь и есть настоящая, и что не надо бояться жить этой жизнью, и что надо называть вещи своими именами, а не наклеивать на них выдуманные ярлыки.

И тебя слушают, пусть даже не понимая до конца, что же ты делаешь, и как тебе это удаётся. И этого достаточно, потому что Дракон, как и любой другой Зверь, может править только сонными. Но при этом ты никого ведь не призываешь хвататься за мечи с тем, чтобы выпустить кишки Дракону или отрубить ему его уродливую кровожадную голову, и поэтому Зверь немного успокаивается.

Твоего секрета, заключающегося в том, что так петь можешь только ты, не знают те, кто пытаются тебе подражать, исполняя твои песни «под тебя». И вроде бы всё то же самое – та же гитара, те же слова, и даже голос похожей хриплости, – но чего-то не хватает. А не хватает той самой магии, которая есть у тебя, и которой нет у них. Не могут соперничать с тобой и другие поэты-барды, талантливые, но лишённые твоего колдовского дара.

...Твоя магия не покидает тебя ни на миг, где бы ты ни был. Именно благодаря ей рождаются всё новые и новые баллады – в самом неподходящем для стихосложения месте и в самое неудобное для этого время. Настигшие тебя мысли и образы, наполненные смыслом и красотой, облекаются плотью слов и ложатся на любую попавшуюся под руку бумагу уже в законченном виде, почти без исправлений, словно стремительно выросшие цветы. Поначалу ты просто плыл в звенящем потоке магии солнечного цвета, не умея ещё толком управлять ею, но потом ты вырос, и магия стала повиноваться тебе, и тогда творения твои обрели истинность и соразмерность драгоценных камней.

Ты творишь, творишь непрерывно, потому что просто не можешь иначе – и ещё потому, что время твоё кратко, и ты должен спешить, чтобы успеть. Тебе неведом точный час твоего ухода, но ты знаешь наверняка, что до увенчанной сединами старости тебе не дожить, потому что ты пришёл сюда не за этим.

...Ты раздосадован тем, что тебя принимают за границами твоей страны совсем не так, как дома, что нет того привычного тебе чувства единения с теми, кто слушает тебя. Но что делать, ведь там всё совсем другое – и язык, и люди! А самое главное – ты нужен именно здесь, в России, в той стране, где властвует Дракон. И поэтому не надо отвлекаться.

...Ты просыпаешься среди ночи, не понимая даже, где ты находишься, и пытаешься вспомнить, что было вчера, и чем кончился вечер. Кровь судорожно толкает виски изнутри, голова кружится, твоё тело кажется тебе чужим, и нестерпимо хочется пить – алкоголь выжигает внутренности.

Но мозг работает, и вдруг сознание заполняется чётко и ясно произносимыми неведомым голосом рифмованными строчками, которые удивительно точно выстраиваются в ряд. И ты вскакиваешь, пересиливая дрожь в ногах, и лихорадочно ищешь хоть какой-нибудь клочок бумаги – лишь бы записать, пока явившееся тебе не протекло сквозь дырявое сито памяти. Ты разрушаешь сам себя, расплачиваясь за яркость озарений ускоренным распадом твоей физической оболочки. Но по-другому ты не можешь.

...Тебя любят женщины, хотя обращаешься ты в своих балладах почти всегда к мужчинам (может быть, именно поэтому и любят?). Тебя нельзя назвать красавцем, но женщины не обращают на это никакого внимания, они летят и летят на твой свет, не в силах ему противиться. И ты принимаешь их, потому что они нужны тебе, и нужны не просто как осязаемое подтверждение твоей популярности.

Ты жадно пьёшь Инь-магию твоих женщин, которую они покорно и радостно отдают тебе, и магия эта дарит тебе лишний день жизни. Ты способен любить – и многих, путая при

этом имена сменяющихся возле тебя женщин, — но ты не создан быть примерным семьянином и почтенным отцом семейства, потому что ты пришёл сюда не за этим. И этого так и не смогла понять та твоя женщина, что была с тобой рядом дольше других, и всё старалась приручить тебя, следуя извечной женской привычке.

...Ты пришёл очень вовремя, ты совпал со своей эпохой. Такое случается нечасто — так что тебе повезло. Точнее, пославшие тебя правильно подобрали соответствующую времени личность.

Твоё время — это время осмысления. Народ твоей страны, выдирая ноги из кроваво-липкой трясины своего совсем недавнего прошлого, переводя дух, трезвея и приходя в себя, оглядывается на то, что у него за спиной, — и на то, что подле него, — и ужасается. Пришло время думать, и время помочь тем, кто разучился или вовсе не умел этого делать.

Дракон тоже почувствовал ветер перемен, и он прибегнул к косметике, желая хоть как-то приукрасить свой жуткий облик. Он даже позволил отдать на растерзание народу образы Великого Вождя и кое-кого из его верных слуг, но от этого не перестал быть Драконом. Он по-прежнему зорко следит за своими странами и тут же пускает в ход зубы, когти и огонь — стоит хоть кому-то проявить малейшее неповиновение его, Дракона, воле. И всё-таки железная хватка Зверя ослабевает...

Поколением раньше ты бесследно сгинул бы в драконьих темницах, а поколением позже придёт время иных песен. Но ты успел вовремя и делаешь то, что должен делать — ты помогаешь проснуться. Истерзанный эгрегор огромного и многострадального народа принимает каплю твоего исцеляющего от духовной слепоты снадобья, и на душе становится чуть-чуть светлее, когда ты доходчиво объясняешь людям, что единственная особенность, отличающая человека от животного — это умение мыслить.

...Зал живой, он ждёт твоего Слова, Поэт, — говори. Пой.

Звук струны упал в людские души,
Потревожив сонное нутро,
Благолепье чинное нарушив,
До костей скелетных распоров...

Посланник ушёл двадцать пятого июля тысяча девятьсот восьмидесятого года, исполнив Предначертанное и разбудив всех, кого он смог разбудить; и их было немало. Дракон тяжело хворал, и срок его истекал — из-за спины Дракона уже высывалось морда совсем другого Зверя. Наступали другие времена...

* * *

«Город был огромен. Расстояния в нём измерялись не только по горизонтали — протяжённостью залитых асфальтом и бетоном улиц и дорог, — но и по вертикали: вверх росли бесчисленные этажи зданий, походивших на пчелиные соты; внизу расплзалась обширная сеть подземных путей, ходов и коммуникаций, словно прорытых сонмищем исполинских червей.

Попытка передвигаться по Городу пешком выглядела по меньшей мере нелепой: слишком много времени (а время Город ценил, очень ценил!) понадобилось бы, чтобы переместиться внутри Города от одной сколько-нибудь значимой точки до другой. Изначально дарованный Природой любому из населявших Город Существ способ передвижения сохранился как забавный анахронизм, не более: для того, например, чтобы дойти от стола, за которым принимали белковую пищу, необходимую для поддержания нормального функционирования биологического организма, до ложа, где полагалось отдыхать, спать или заниматься воспроизводством себе подобных. И поэтому Существа перемещались по Городу с помощью Машин.

Город заполняли Машины. Машин в Городе было великое множество; и разнообразие их поражало воображение; и с каждым годом Машины всё усложнялись и становились всё совершеннее. Призванные служить Существам, Машины мало-помалу занимали всё более важное место; и уже зачастую трудно было понять, кто же кому служит на самом деле. Во всяком случае, жизнь Существ без Машин казалась абсолютно немыслимой; и любая неполадка в системе Машин ставила обитателей Города перед лицом самой настоящей катастрофы. Машины производили свет и тепло, они кормили и одевали, они строили и учили, они давали Существам возможность общаться между собой, но они же жёстко регламентировали жизнь Города – настолько жёстко, что любой шаг *за рамки* выглядел вопиющим нарушением Порядка.

Город любил упорядоченность. Город старался распланировать жизнь всех населяющих его Существ, и притом так, чтобы любое из этих Существ было бы искренне довольно выпавшей на его долю участью. Город предлагал своим обитателям *схемы* жизни, и жители Города выбирали одну из этих схем, примеряли её на себя и изо всех сил стремились реализовать выбранную схему. Отклонения не поощрялись, Город выжимал *занозы* из своего совершенного организма и безжалостно выкидывал их на помойку. И Машины помогали ему в этом: Машины контролировали всё и вся, они однозначно идентифицировали всех без исключения Существ по их многообразным биологическим параметрам, они записывали все подробности об их поступках и хранили эти сведения в своей машинной памяти.

И те, кто имел доступ к этой информации, могли использовать её по своему собственному усмотрению – но обязательно к вящей славе Города. Маленькие Машины, которые обитатели Города носили при себе, позволяли Существам общаться между собой в любое время, где бы они ни находились, а домашние компьютеры делали ненужной древнюю привычку доверять записи бумаге. Как это всё удобно – особенно если учесть, что до содержимого любого компьютера доберётся *умеющий*, а коммуникаторы дают возможность контролировать общение обитателей Города между собой из единого Центра, который знает всё: и кто с кем говорил, и когда, и о чём. И где находится в данный момент Существо, хранящее при себе умную коробочку, и чем именно это Существо в настоящее время занимается. Оставалось только научиться контролировать мысли, и Город упорно работал над решением этой Задачи – ведь после этого любые поводы для беспокойства просто исчезнут...

Город диктовал образ жизни Существам. Давным-давно в этом же Море один владыка решил, что народу не надо ничего, кроме хлеба и зрелищ. Властвующие в Городе усовершенствовали эту идею, усложнив и видоизменив её согласно веяниям времени. Лучшее состояние для большинства, прозорливо решили они, – это состояние сытно накормленного рабочего скота, искренне удовлетворённого своей жизнью и ни в коем случае даже и не помышляющего о каком-либо изменении существующего порядка вещей.

Зачем? У скота есть тёплый и уютный хлев, оборудованный по последнему слову техники, полезная и вкусная еда, возможность совокупляться и производить себе подобных, чтобы они повторяли образ жизни родителей. Они счастливы! Они не задаются глупыми вопросами: «Как?», «Почему?», «Зачем?» – ведь ответы на эти нелепые вопросы ни в коем случае не улучшат их существования, не сделают корм сытнее и стойло удобнее.

Эти колючие вопросы всего-навсего порождают смутное беспокойство и угрожают размеренности бытия обитателей Города. Эти вопросы опасны, их следует избегать, затаптывать, гасить, словно искры, способные вызвать пожар. А лучше всего сделать так, чтобы подобных вопросов даже не возникало: жители Города не должны слишком много думать (ещё лучше, чтобы они не думали вообще – но это уже не так просто).

Город создал свою культуру (вернее, то, что он считал культурой). И эта культура целеустремлённо служила одной-единственной цели – создавать и поддерживать у обитателей Города полную и абсолютную иллюзию того, что они беспредельно счастливы; что жить можно и нужно именно так, как они живут (и никоим разом как-то иначе); что

вековая мечта о воплощённом рае на земле достигнута. Жвачка, которой через мягкие соски Информационных Сетей кормили обитающих в Городе Существ, приготавливалась из простейших ингредиентов, настоянных на терпких специях инстинктов, низведённых до уровня животных рефлексов.

Тебе страшно? Посмотри на экране, как летят в разные стороны выбитые пулями мозги, и как вываливаются на чистенький пол кишки из распоротого живота. А потом пойдёшь на кухню, съешь полезный низкокалорийный сэндвич, запей его витаминизированным соком и воздай хвалу Городу, где тебе такое не грозит!

Ты мучаешься от сексуальной неудовлетворённости (точнее, от того, что ты не любишь и не любим)? Посмотри в мельчайших деталях, как трутся друг о друга слизистые оболочки половых органов мужчины и женщины, как семенная жидкость изливается совсем не туда, куда ей предназначено Природой, и выкинь из головы идиотские размышления о какой-то там любви!

Ты завидуешь соседу, купившему новый кухонный комбайн (или не соседу, а некоей полуабстрактной личности, у которой есть то, чего нет у тебя)? Утешься красочной рекламой, предлагающей и навязывающей товар на любой вкус, выбери себе что-нибудь, купи и возрадуйся!

У тебя мало Денег? Ты только взгляни, сколько существует великолепных способов раздобыть эти самые благословенные Деньги! Сколько потрясающих лотерей, разных шоу, в которых *именно ты* непременно станешь обладателем заветной кучи Денег!

Не повезло? Не огорчайся! Купи, купи, купи банку пива или упаковку жевательной резинки, и под крышкой или под обёрткой ты обязательно отыщешь предназначенный *только тебе* приз: роскошный автомобиль или, на худой конец, электрическую зубную щётку с дистанционным управлением.

Тебе грустно? Посмейся от души (смех за кадром подскажет тебе, когда можно и нужно смеяться) над пошлой шуткой, которую шуткой может назвать только законченный кретин, или послушай написанную для дебилов бессмысленную песенку. Стань таким кретином и тогда (и только тогда!) ты поймёшь, насколько же ты всё-таки счастлив!

Обитатели Города считали, что они свободны, и очень многие из них думали так вполне искренне. Ведь в Городе нет царя или князя, и в Стране нет короля, а есть избираемый Правитель, власть которого ограничена Сводом Законов и коллегиальным управляющим органом, имеющим право поправлять и даже отменять ошибочные решения Правителя. И Правителем Страны может быть избран любой – несомненно, самый-самый достойный! И любой из обитателей Города свободен: он может, когда ему вздумается (ну или почти) при помощи летающей, плавающей или едущей Машины перебраться в другой Город или даже в другую Страну этого Мира и точно так же жить там в своё удовольствие.

Правда, для всего этого нужны Деньги. А что же вы хотите? Это только в сказках чудеса творятся при помощи волшебной палочки, а у нас надо зарабатывать Деньги на все эти чудеса! Но работать тебя из-под палки никто не заставляет, не хочешь – лежи на диване (если, конечно, у тебя есть Деньги, чтобы заплатить за этот диван и за комнату, где он стоит). Свободным от Денег быть нельзя, наоборот, именно Деньги и приносят тебе Истинную Свободу: глубокая вера в этот постулат стала Религией для Существ, населявших Город.

У Города были Враги: прежде всего те, которые не принимали принятый в Городе образ жизни и не разделяли уверенности в Абсолютном Совершенстве этого самого образа жизни. Враги эти существовали и вне, и внутри Города, но Город был достаточно богат, чтобы купить Оружие и Солдат для своей защиты и для сокрушения Врагов – где бы, в каком уголке Мира они не прятались, скаля зубы и истекая ядовитой слюной на сытое благополучие Города. Более того, Враги – само существование Врагов – нужны были Городу: всегда можно было списать на них любые проблемы, возникающие время от времени даже в совершенном организме Города. Наличие Врага спланировало населяющих Город Существ; они понимали, что от зарящихся на богатства Города Врагов нужно и должно обороняться – любыми способами – и не жалеть для этого Денег.

Город служил обиталищем Богу – самому могущественному из всех Богов, когда-либо удостаивавших своим вниманием Мир, в котором существовал Город. Бог был вездесущ и всепроникающ, и имел множество воплощённых ипостасей – от денежных купюр и кредитных карточек до золотых слитков в запертых на непробиваемые двери хранилищах банков и ценных бумаг-акций всемогущих корпораций. Бог требовал жертв, и ещё он требовал почитания и поклонения – без этого Бог просто не мог жить. Бог питался ментальной энергией Существ, рос и распухал, и становился всё более могущественным. И Бог знал – придёт время, когда не один этот Город, и даже не одна Страна, но весь этот Мир окажется под его безраздельной и вечной Властью. И тогда...

В Городе жили – среди прочих Существ – Особые Существа, полагавшие себя Хозяевами всего, однако на самом деле они были всего лишь Жрецами, а по сути – Рабами Бога. У Особых было много Денег и много Власти, но они не могли ни на секунду расслабиться и перестать прислушиваться к речениям Бога – иначе они тут же перестали бы быть Особыми и скатились бы ниже. Не так уж и на много ступеней ниже, но для вкусивших Власти такое было подобно смерти; и поэтому они старались, очень старались, непрерывно делая Деньги, ещё и ещё Деньги, как можно больше Денег. И были среди Особых облечённые доверием Бога Могущественные, призванные исполнять Его Предначертания.

Могущественные следили за Городом и готовы были вмешаться, если что-то выйдет за пределы Программы. Программа родилась во мраке древности, и уже нельзя было сказать точно, как именно она появилось, и кто же был её автором: Боги или сами люди. Или и те, и другие – вместе...

Однако – к великому счастью – Могущественные не были Всемогущими, а значит, ещё оставалась *Надежда-на-Лучшее ...*».

Уильям медленно закрыл книгу и внезапно ощутил ледяную струйку страха, скользнувшую по его позвоночнику холодной иглой. «Ведь это же... Это же мы – *наша* жизнь и *наш* город! Какая там к чёрту фантастика!».

И эта внезапная мысль, блеснувшая ослепляюще-ярко, вдруг показалась Биллу смертельно опасной, как будто он коснулся чего-то запретного, того, что ему знать совсем *не положено*.

Он торопливо перевернул книгу и посмотрел на её обложку. «Город». Год издания: 1983. Автор: Айноу Олл. Это имя ничего ему не говорило, да и на имя оно не очень-то походило. Литературный псевдоним, наверное. Станный псевдоним, очень странный... [I know all (англ.) – Я знаю всё.] Литературный критик Уильям Донован такого псевдонима никогда раньше не слышал – уж в чём-чём, а в своей-то памяти профессионала-литератора Донован был уверен на все сто. Он знал не только всех известных авторов и издателей, но даже творцов комиксов и разного рода макулатуры, щедро высыпаемой на прилавки для удовлетворения любых – даже самих диких – запросов массового читателя.

Немного подумав, Уильям сел за рабочий стол, включил компьютер и зашёл в Интернет. Он бродил в Сети битых два часа, перебирая различные поисковые системы и сайты, пока, наконец, не натолкнулся на скудную информацию об этом типе – кем бы тот ни был на самом деле.

Фредерик Чарльз Ньюмен. Малоизвестный автор-фантаст начала восьмидесятых годов прошлого столетия. Бесследно исчез вскоре после выхода в свет своей антиутопии «Город», изданной под псевдонимом А. Олл. Текст произведения: нет данных.

...Холодная иголка, покалывавшая позвонки, превратилась в когтистую лапу из льда, беспощадно рвущую спину. Господи, Боже мой...

Донован вскочил, веером рассыпав по полу аккуратно сложенные на столе бумаги, – даже не обратив на это вопиющее для прирождённого любителя порядка обстоятельство никакого внимания, – и кинулся на улицу, не выключив компьютер и даже не захлопнув дверь своей квартиры. Книгу Билл так и не выпустил из рук, наоборот, он сжал томик так сильно, что побелели костяшки пальцев.

В голове у критика царил полный сумбур, сквозь который судорожно пробивалась

мысль: «Надо добежать до букинистического магазина, где я три часа назад сделал эту покупку, – это тут, рядом, – и узнать, *как* она у них оказалось...». Донован не отдавал себе отчёта в том, а зачем ему это, собственно говоря, понадобилось – он просто убегал от всё нарастающего внутри него тёмного ужаса перед *чем-то таким*, первобытного ужаса, мало-помалу затапливающего его целиком, от макушки до пят.

Уильям опоздал. Когда он миновал два квартала и завернул за угол, то первое, что бросилось ему в глаза – это огромный столб дыма, перемешанный с языками пламени, ярко рвущийся вверх над развороченным зданием книжного супермаркета. Тротуар и мостовая были усыпаны крошечным мелкобитым стеклом, толпились люди, оттесняемые цепью полицейских, истошно выли сирены санитарных и пожарных машин, суетились слетевшиеся на запах жареного (в прямом смысле слова) журналисты – в общем, типичная картина того обычного бедлама, который неизбежно сопровождает любое мало-мальски значимое событие в большом городе.

Донован повернулся, поневоле цепляя краем уха обрывки бестолковых фраз: «Людей выбрасывало со второго этажа... Замыкание проводки... Взрыв бытового газа... Да нет, говорю же вам, это террористы!.. Какой ужас!», и медленно пошёл обратно, ощущая сквозь пелену окончательно овладевшего им страха сосущую и звенящую пустоту – предвестницу *небытия*. Страх – такой нелепый при ярком солнечном свете страх – давил и прижимал его к земле, но он переставлял ноги автоматически, потому что стоять было бы ещё хуже.

Биллу стало немного легче, когда он добёг до подъезда своего дома, но когда он шагнул с залитой летним солнцем улицы в прохладу и полумрак, его швырнуло и буквально припечатало к шершавой бетонной стене.

На второй снизу ступеньке ведущей наверх лестницы стояла Чёрная Тень. Не человек в чёрном, а именно *тень*, лишь отдалённо повторяющая своим силуэтом контуры человеческого тела. И Билл был более чем уверен, что Тень явилась по его, Уильяма Донована, душу; и что загляни сейчас в подъезд какой-нибудь случайный прохожий, он не увидит на ступенях ровным счётом ничего.

Во рту пересохло, критик попытался сглотнуть – и не смог. Книга выпала из его разжавшихся вдруг пальцев, перекувырнулась несколько раз, словно упавший на ребро спичечный коробок, и замерла на плитках пола, бессильно и даже как-то жалобно всплеснув ладошками страниц.

Рыжий сноп гудящего огня ударил в потолок. Книга мгновенно и бесследно исчезла в вихре пламени, а когда Уильям открыл свои инстинктивно зажмуренные при вспышке глаза, он увидел, как Тень беззвучно сделала шаг и другой по направлению к нему, Доновану.

Бетонная стена дома под его лопатками источала холод могильной плиты, но Биллу она почему-то показалась раскалённой. Он судорожно попытался отодвинуться, – ясно сознавая при этом полную бессмысленность этой своей попытки, ведь жить ему оставалось какие-то доли мгновения, не более, – однако у него ничего не вышло. И тут жуткую Чёрную Тень перед его лицом, Тень, уже поглотившую всё сущее, заслонившую собой весь живой, тёплый, дышащий мир и готовую последним глотком пожрать и его, Уильяма Донована, резко и беспощадно пересёк сияющий луч голубого света – словно взмах меча.

Щёку обдало порывом рождённого взмахом призрачного лезвия ветра; Тень конвульсивно дёрнулась и исчезла. Пропала: от неё не осталось ничего, как не осталось и следа – ни на полу, ни на потолке подъезда, – от бешеного огненного смерча, уничтожившего книгу.

Ноги человека, невольно оказавшегося на пути страшной Силы и чудом уцелевшего, сделались ватными. Он медленно сполз по стене на холодный пол, ещё не осознавая до конца, как же ему всё-таки повезло...

– На этот раз, Воительница, – на суровом лице эска явственно просматривалось восхищение, – ты сработала просто с блеском! Я уже не говорю про финал – это было изяшно. Один-единственный стремительный удар – и нам теперь остаётся изловить уже не троих Несущих Зло, а всего двоих. Ты вспомнила всё, что умела когда-то, и стала настоящей Звёздной Валькирией, Эйви. Пора, пора тебе стать Вождём клана – ранг Предводительницы боевой семёрки ты явно переросла. И я непременно выскажу это моё мнение Старшей твоего крыла.

Чёрно-белый пейзаж естественного спутника Третьей планеты – серая пыль, контуры скал и бесчисленные разнокалиберные воронки от вонзившихся в тело Луны небесных камней – рассекала невидимая стена магической защиты. Под её пологом, необнаружимая никакими приборами обитателей Третьей, таилась временная база боевых семёрок Магов-Хранителей, опекавших этот Мир. Строго говоря, базы как таковой – ангаров, построек и тому подобных сооружений, типичных для техногенных цивилизаций, – здесь не было. Был просто укромный уголок, используемый голубыми эсками для кратких передышек между рейдами на Третью – большего владеющим магией и не требовалось. И рядом, в небе висел голубой диск Земли – не нужно творить фантом-копию, когда под рукой оригинал.

– Вы переоцениваете мои заслуги, досточтимый Глава фратрии Ночи, – почтительно ответила стоявшая рядом с ним эскиня в серебристо-голубом боевом облачении Звёздных Амазонок. Лицо Магини было совершенно бесстрастным, однако в ауре её посверкивали ещё не угасшие яркие искры – следы недавней смертельно опасной схватки. – Мне по мере сил помогала Лиэз – она ведь хорошо знает нынешнюю ситуацию на Третьей. А я всего лишь постаралась как можно лучше исполнить возложенную на меня задачу, причём избежать при этом ненужной крови – я очень хорошо запомнила сказанные мне Верховной Мудрой суровые слова.

– Можешь называть меня просто Грольф, – заметил Янтарноголубой Маг, – оставь титулование для всяких там официальных церемоний... Но как тебе удалось выследить Разрушителя?

– Я всё-таки долго была жрицей богини Танит, – Эйви чуть пожала плечами. – Они ведь все похожи: Кровавые Боги, Золотой Демон и Тёмное Порождение Хаоса – *Не Имеющее Имени Божество Вечного Разрушения*. А подобное тянется к подобному – таков всеобщий закон. В клубке сцепившихся над Миром Третьей планеты эгрегоров неизбежно должны сложиться два противостоящих полюса, и тогда все задействованные в Битве силы примут ту или иную сторону – оттенки не имеют принципиального значения. Эгрегор Золотого Демона – сильнейший из всех имеющихся там, а он, в конечном счете, нацелен именно на разрушение: на разрушение той тончайшей духовной структуры, которая и делает Юного Носителя Разума *по-настоящему* Разумным. Поэтому я вполне логично предположила, что беглецы – затерявшиеся в Мире Третьей чёрные эски – потянутся в первую очередь к нему...

– Логично.

– ...а не к какому-нибудь другому разрушительному эгрегору. Их там хватает, но силёнки у них у всех разные, и по большей части не слишком значительные. А вот Золотой Демон...

– Понятно, – кивнул Грольф. – И дальше?

– Дальше я начала вычленять наиболее перспективные районы – страны, где влияние эгрегора Золотого Демона наиболее сильно. А потом мне повезло.

– Повезло?

– Я бы назвала это именно везением. Дело в том, что иногда в этом Мире – как, впрочем, и везде в Познаваемой Вселенной – воплощаются интересные Души, очень интересные... Пророки не пророки, но незаурядные Сущности, прошедшие долгий Путь Совершенствования и способные *заглянуть в суть* и правильно оценить то или иное явление – даже явление всеохватывающее. Они-то и могут догадаться, что такое есть Золотой Демон на самом деле, и не только догадаться, но и рассказать об этом другим обитателям Третьей –

рассказать предельно понятно. Естественно, Демон защищается: он беспощадно устраняет вся, – и всех! – что (или кто) так или иначе причиняет ему ущерб.

– Но ведь бессознательные догадки давно посещают Разумных этого Мира, – возразил Глава фратрии, – достаточно хотя бы вспомнить сказания о растлевающей силе злата.

– Эти бессознательные догадки Демону опасны, но не чересчур. А вот когда складываются стройные умозаключения, выдвинутые некоей конкретной личностью, – пусть даже высказанные в своеобразной форме, – вот тогда Тварь реагирует незамедлительно.

– И Чёрные...

– Да, Глава фратрии...

– Грольф. Я же просил тебя.

– Хорошо... Грольф. Чёрные эски понадобились Золотому Демону как незаменимые устранители помех самому существованию этого эгрегора. Он и сам, конечно, своими методами может избавиться от нежелательных, но у Разрушителей это получается гораздо эффективнее.

– Киллеры... – проронил Маг. – Так, кажется, зовут наёмных убийц в Мире Третьей?

– Несущие Зло не наёмники – скорее, они вошли в симбиоз с эгрегором Демона. Задача-то у них общая... Так вот, я стала разыскивать следы подобных откровений и следы людей, их делавших. Мне помогло то, что я с самого начала смогла сузить временны́е рамки – Чёрные-то оказались здесь совсем недавно, после того, как вы...

– Ты. Говори мне «ты».

– ...разгромили, то есть ты разгромил, их «партизанский отряд», атаковавший и захвативший корабли Технолидеров. Я сконцентрировалась на событиях настоящего и ближайшего прошлого, пусть даже берущих корни из прошлого несколько более отдалённого.

– Это уже не везение, Эйви, а умение!

– Везение состояло в том, – бесстрастно ответила эскиня, – что я достаточно быстро натолкнулась на эту книгу и отследила человека, в чьи руки она попала. К сожалению, при разрушении книжного магазина жертв избежать не удалось: я не успела вмешаться. Мне требовалось какое-то время для достоверной идентификации объекта – ведь Тёмный легко мог принять облик любого обитателя Мира Третьей. Не могла же я карать неповинных...

– А ты очень изменилась – и за такой короткий срок. – Янтарногубой Маг положил свои тяжёлые руки на плечи Спасённой. – Ты стала настоящим Хранителем Жизни, а не просто Амазонкой. Один шаг до Звёздной Владычицы...

– Мне приятна твоя похвала, Грольф, – ответила Магиня, хотя голос бывшей жрицы Танит звучал по-прежнему равнодушно. – Но означает ли это, – она чуть повела глазами на лежавшие на её плечах руки Главы фратрии Ночи, – что ты приглашаешь меня разделить с тобой ложе любви, о доблестный воин?

– Ну что ты, Эйви! – пришедший из ниоткуда хорошо знакомый обоим женский голос полнила ирония. – Просто наш славный Грольф считает, что благодарность, подкреплённая эротическим жестом, доходчивее для Инь-Мага. Что подделаешь, привычка у него такая...

– Селиана?!

– Не обессудь, Грольф, – Глава Синклита материализовалась рядом с ними, – если я помешала тебе должным образом выказать обуревающее тебя восхищение магическими талантами Эйви и... её женскими достоинствами. У меня к тебе дело, Глава фратрии Ночи, а тебя, Инь-Ворожея, я не задерживаю. Ты заслужила хороший отдых, и я надеюсь, что ты с пользой распорядишься появившимся у тебя свободным временем.

Эйви поклонилась и исчезла, легко и быстро скользнув за Барьер Миров. Грольф так и не понял, осталась ли Спасённая довольна внезапным появлением Верховной Мудрой или же, наоборот, была раздосадована.

«А девочка научилась скрывать мысли, – подумал он. – Конечно, Селиана – захоти она вдруг такого – прочла бы их без труда, но, по-моему, Мудрой сейчас не до того. И что же это за дело у неё ко мне, хотелось бы знать?».

– Узнаешь, любознательный – тут же отозвалась Селиана. – Пойдём-ка...

...Лунный ландшафт пропал, завертелся калейдоскоп Миров, и вскоре эски оказались в сотворённом Главой Синклита Уединении – крохотном уголке Междумирья. Маги старших уровней частенько творят подобные *скрытые* миниатюрные *псевдомирки* для встреч с глазу на глаз. На сей раз мысль Верховной Мудрой воплотилась в небольшой уютный домик с занавешенными окнами, огромным роскошным ложем посередине полутёмной комнаты и потрескивавшим в углу камином.

– Итак, эск, – проговорила-пропела Голубая Магиня-Хранительница, опускаясь на ложе (Грольф, недоумевая, так и остался стоять, озираясь по сторонам), – дел у меня к тебе несколько. Все они достаточно важные, но прежде всего...

Мудрая вдруг резко поднялась с ложа змеино-гибким движением, встряхнув золотисто-огненной копной волос, и как-то сразу оказалась рядом с растерянным Янтарноголубым Магом: лицо в лицо, глаза в глаза.

– Прежде всего, давай-ка уточним кое-что. Если ты и впредь будешь оказывать повышенное внимание девчонкам вроде Эйви – всем подряд, – то о моей благосклонности можешь забыть. Навсегда. Это ясно?

«Селиана, вершительница судеб Миров... – мелькнуло в сознании Грольфа. – Ты ли это?».

– Я, – без промедления ответила Глава Синклита, – даже не сомневайся. В малом кроется огромное, а большое уязвимо малым – слышал такой постулат? Так вот, повторяю ещё раз – хотя вроде у тебя и со слухом, и со всеми прочими физическими органами всё в порядке, – если ты хочешь, чтобы то, что есть между нами, продолжалось и впредь, попридержи свой Янь-темперамент в отношении любых других особ женского пола, которые будут иметь неосторожность попасться тебе на глаза в данной области Познаваемой Вселенной. Впрочем, и за пределами этой области тоже... Я умею видеть очень далеко, ты же знаешь!

– Но ведь мы эски, и мы...

– Знаешь что, эск, – отрезала голубая эскиня, – я никогда не любила слепо и бездумно следовать нормам и общепринятым традициям. Я не намерена ограничивать твою свободу и твоё право выбора – ты у нас птица вольная, ведь твоя бывшая жена отпустила тебя, – но только делить тебя я не собираюсь ни с кем! Хочешь жить так, как живёт большинство Магов – да Вечнотворящего ради, но это уже без меня. А хочешь оставаться со мной – будь добр смирить свой пыл на стороне. Не беспокойся, я очень даже в состоянии укатать тебя так, что тебе и смотреть ни на какое другое Инь-существо не захочется!

– Ты предлагаешь мне брак?!

– Да, – спокойно произнесла Селиана, – я хочу, чтобы мы стали мужем и женой. А у тебя что, имеются какие-то возражения?

– Сель, – Грольф уже полностью овладел собой, – ну какие у меня могут быть возражения? Да лучше тебя нет женщины во всем Мироздании, просто я никак не ожидал, что ты... Ведь есть же разница между Верховной Мудрой и Главой одной из тридцати пяти фратрий Объединения!

– Королева Таэона взяла в мужья беглого алого эска, выхватила его из-под самого носа наседавшей погони и не дрогнула даже тогда, когда Орден угрожал ей войной[Роман «Горький привкус власти»]. А ранг Капитана у Алых примерно соответствует Вождю клана у нас, так что мой выбор «знатнее» на два уровня. А вообще-то всё это чушь, ибо есть древнейшее и мудрейшее изречение: «Любовь всегда права!». Вот только с церемонией нашего бракосочетания придётся несколько обождать: я поклялась самой себе, что сначала выдам замуж дочь моей лучшей подруги, погибшей там, в небе Третьей планеты, – той самой планеты, которую ты теперь столь тщательно опекаешь.

– Неужели Королеву Эн-Ризнанту?

– Да. Она для меня была и осталась Энной – это её детское имя. И эта несносная девчонка, разменявшая уже пятую сотню лет, ну никак не может влюбиться по-настоящему!

Или Хаос сожрал всех настоящих Янь-созданий в Мирах Объединения Пяти Доменов?

– А я? – оживился бывший Викинг, беря реванш за своё недавнее смятение.

– Тебя, Янтарный Бродяга, я не отдам даже Звёздной Королеве – ты мне самой ещё понадобишься. Однако шутки шутками, но *самоклятвы* не нарушаются. Так что... И тем не менее, моё требование остаётся в силе – вот только попробуй ухватить за подол какую-нибудь очередную Эйви!

...Потом, неопределённо позже, когда они лежали обнявшись на убаюкивающем насытившуюся друг другом пару ложе, Грольф приподнялся на локте свободной руки (другая покоилась на обнажённых плечах Селианы), заглянул в загадочно мерцавшие в мягкой полутьме глаза своей возлюбленной и спросил:

– Сель, а что прикажешь делать мне, если ты вдруг вздумаешь предаться тантрическим забавам вне супружеской постели – с кем-то другим? Как мне быть с моей ревностью, а? Или ты полагаешь, что наше соглашение будет односторонним, моя Магиня?

– Я очень-очень постараюсь не дать тебе ни малейшего повода для этого самого глупого чувства, оставленного нам нашими далёкими предками-людьми, мой Маг...

С этими словами сильнейшая Магиня Объединения Пяти Доменов, способная превратить в пыль и сотворить заново целый Мир одной мыслью, притянула Грольфа к себе и затопила его колдовской волной своих рыжевато-золотистых волос.

* * *

– Ну что ж, давайте взглянем на этот наш *зверинец* ...

Произнося эту фразу, Звёздная Королева Эн-Риэнанта ещё раз скользнула быстрым взглядом по всем присутствующим.

Маги различных Высших Рас собираются вместе в какой-то одной точке Познаваемой Вселенной в одно и то же время крайне редко. Такое случается только тогда, когда их интересы и последствия их деяний слишком уж тесно переплетаются – похоже, здесь и сейчас сложилась именно такая ситуация.

Грольф, Глава фратрии Ночи из её собственного, материнского домена. Когда-то система Желтой звезды опекалась фратрией Птицы, но потом, после того, как Селиана перешла к Мудрым, а затем и возглавила Синклит, эта фратрия стала фратрией Синклита – едва ли не самой важной структурной единицы всего Объединения, а ответственность за Миры Птицы перешла к Ночи. И Грольф сам несколько раз бывал на Третьей – он даже лично прикончил там некоего Пророка Разрушителей, когда Противопоставленные тянулись к Мечу Демонов, а потом и Тёмного Лейтенанта на борту крейсера галактиан.

Эйви-Найдёныш. Она теперь Вождь клана Спасённых – почти все они прошли через Мир Третьей – из всё той же фратрии Ночи. Всё верно, ведь об этой планете – той, где Эйви раньше убивала Разумных, а теперь спасает их, – и пойдёт речь.

Друид Зелёных Чародеев Крухх. Этот теперь ведёт ту крону Дарителей, которая под чутким руководством приснопамятной Тллеа так напакостила. У Садовников если Инь-Маг – то это Дриада, а Янь-создание – Друид. Эски прочих Рас таким тонкостям значения не придают – не уточняют половую принадлежность носителя того или иного магического ранга: та же Эйви, например, Вождь, а не Вождица. Крухх явно не слишком доволен тем, что его, как мальчишку-Ученика, заставляют постоянно отчитываться о работе над Третьей, но сделать ничего не может – Звёздная Королева есть Звёздная Королева! За содеянное сородичами надо отвечать сполна, и это справедливо.

Светловолосая Хэсти – зелёные эскины почему-то чаще всего предпочитают облик синеокой или зеленоглазой блондинки – Опора ветви; её Маги заняты кропотливым плетением Смирительной Сети для Золотого Демона – дай им Вечнотворящий успеха. С Хэсти проще, чем с Круххом – гордыня не так одолевает Дарительницу, как её Друида. Непосредственный исполнитель, Хэсти гораздо лучше Крухха понимает, что же всё-таки

натворила Тллеа.

Астер, Капитан Ордена Алых. Когда командир когорты Магов-Воителей, соблюдая этикет межрасового общения эсков, попросил разрешения присутствовать, Эн-Риэнанта тут же насторожилась. Эта просьба могла означать только одно: Всевидящее Око Цитадели отметило Третью планету системы Жёлтой звезды. А это уже серьёзно – очень серьёзно.

Тан Янтарных Искателей Тэльф. Вообще-то мог бы придти и сам Гард, но он, видите ли, не счёл нужным! Королева погасила лёгкую тень раздражения, мимолётно удивившись сама себе: что это с ней такое? Желтых Викингов интересуют в основном смежные с Миром Третьей Миры, на которые влияют – или могут влиять – эгрегоры этой планеты, но и сама Третья им далеко не безразлична – Звёздная Королева хорошо помнит историю Поэта-Посланника.

Аббат Серебряных. Смотрится, как загробный призрак, витающий среди ярких цветов жизни. Кажется, Королева знает, зачем и почему явился сюда этот призрак: есть, есть у Адептов Слияния очень большой интерес к Третьей, и вовсе не из-за того, что их Мессии оставили там свои осязаемые следы.

И конечно, Селиана – как же без неё? Правда, в самый последний момент Мудрая сообщила, что сама прибыть никак не сможет – в конце концов, на крохотном Мире Третьей, на одном из мириадов подобных ему Миров Объединения, не луч Воли Вечнотворящего клином сошёлся. Наверняка Главу Синклита отвлекло что-то весьма важное; на Консилиум она прислала свою фантомную копию – очень достоверную и вполне дееспособную.

«Да, случай действительно редкий, – мысленно подытожила Эн-Риэнанта, – собраны все цвета магического спектра. Не хватает только Носителя Зла и Техномага. Впрочем, особое мнение этих субъектов по вопросу о судьбе планеты в расчёт можно не принимать – оно нам хорошо известно. И опосредованно они тоже здесь: двое Черных Магов скрываются где-то на самой Третьей, а эскадра галактиан по-прежнему находится в системе Жёлтой звезды. Итого девять – если считать дубль-копию Верховной Мудрой – Магов пяти цветов. Любимое число Хранителей – семь, но девять тоже неплохо».

Звёздная Владычица размышляла спокойно, не прикрываясь, – Селиана даже в фантомном облике наложила на мысли Королевы такой защитный фон, что пробиться под него не сможет и Серебряный Аббат со всей своей хитрой магией.

Интерьер – если подобное понятие здесь применимо – подчёркнуто строг: ничего отвлекающего или расслабляющего. Эн-Риэнанта не стала устраивать Консилиум под своим излюбленным пологом шатра, сотканного из звёздного неба: лишний раз напоминать собравшимся, кто в этой точке Познваемой Вселенной хозяйка, не требуется – это и так никем не оспаривается. Магов окружал кажущийся хаос прямых линий, то терявших, то вновь обретавших чёткость, направленность и однозначность. Определения «пол», «потолок», «стены» смазаны – эски как будто находились внутри не имеющего конечных пропорций многомерного кристалла, собранного из бесчисленного множества рождённых Всепроникающим Светом резких граней. Да, Кристалл – как символ Упорядоченности и Мудрости, владеющей Знанием...

– Смотрите, Маги.

Пальцы Владычицы коснулись амулета – не Инь-Янь, наследства Тазоны и Коувилла, принесённого Королеве из Мира Третьей, а другого: голубого шара-Вещуна, сотворённого самой Эн-Риэнантой как миниатюрный слепок этой планеты. Повинуясь непреклонной воле Хранительницы Жизни и её могущественной магии, маленькая сфера чуть дрогнула, потеплела и отозвалась мягким светом и тихим звучанием. Окружающее пространство поплыло, утрачивая очертания граней кристалла и оборачиваясь зыбкой *неопределённостью*. Перед Магами Консилиума возник голубоватый шар Третьей, медленно вращающийся в облепившей его со всех сторон бесформенной субстанции.

И туман этот был *живым*: за его завесой что-то перемещалось, набухало, вспучивалось; появлялись и тут же исчезали какие-то смутные силуэты. Постепенно контуры теней становились чётче – Эн-Риэнанта, одна из двух сильнейших Магинь Объединения

Пяти, уверенно вела своим чародейством магическую картину того, что творилось вокруг Третьей планеты системы Жёлтой звезды. Не «вокруг» в обычном пространственном смысле, конечно, – видение явило Консилиуму астральную панораму близлежащих слоёв той многомерной структуры, центром которой был хрупкий шар, задёнутый тонкой голубой кисеей планетарной атмосферы.

И полезли *Звери* .

Вокруг проводника с током возникает магнитное поле – это закон физики. Точно так же вокруг любого действующего Разума возникает поле ментальное. Сознание непрерывно творит, зачастую даже неосознанно; и чем больше Разумов сконцентрировано на чём-то одном, общем для всех них предмете или явлении, тем значительнее результат их совместной деятельности. Так появляются мыслеформы: у Юных Рас они по большей части стихийны, и только эски могут сделать рождённое их сознанием полностью управляемым. А эгрегор – конечно, очень и очень упрощённо – это коллективная устойчивая мыслеформа, создаваемая любым сообществом Носителей Разума: от семьи до племени, от клуба любителей зимней рыбалки до спаянного религиозной или общенациональной идеей многочисленного народа. И именно мощные эгрегоры в первую очередь склонны к самостоятельности, к существованию независимо от воли их создавших и к обратному воздействию на породивших их Разумных.

Звери обретали видимый облик.

Псевдопространство кишело миллионами созданий фантасмагорического вида – двух одинаковых среди них не было. Королева не стала доводить образ каждого эгрегора до законченности – любой из Магов Консилиума в состоянии домыслить сам. Эн-Ризнанта набросала лишь основные штрихи, отображавшие суть определённой мыслеформы. На мелюзгу Владычица вообще не обращала внимания – кому интересно, как выглядит эгрегор альпинистов или поклонников модной певицы, пусть сам дорисует. Не за этим собрались.

Звери двигались. Нет, они не давили и не топтали один другого – в многомерности места хватает всем. Они перетекали, проходя сквозь друг друга и даже не замечая друг друга. Но уж если возникал интерес, особенно взаимный – вот тут звери встречались быстро и безошибочно. И очень часто встречи эти завершались жестокими драками, после которых один из эгрегоров ещё долго латал прорехи в своём тонкоматериальном *теле* , а то и вовсе переставал быть. Стычки между эгрегорами дело обычное: ведь мыслеформы фанатиков двух футбольных команд непременно постараются при встрече навесить друг дружке оплеух – как отражение того, что в реальности творят эти самые фанаты. Но истинные битвы ведут гиганты, и битвы эти страшны.

Звери дрались между собой – и слишком часто насмерть. Они рвали друг друга; и победитель пожирал побеждённого, разрастаясь за его счёт.

То, что в псевдопространстве планеты мира нет, было ясно даже при беглом взгляде на сотворённое Хранительницей видение. Мелкие чёрные лярвы злобы, зависти, жадности визжат, кусаются и будут кусаться, постоянно рождаясь и подыхая, – в этом нет ничего необычного. А вот Монстры...

Столкновения титанов отражались на Третьей планете в виде войн, попутно вызывая природные катаклизмы, новые болезни и изменения климата этого Мира. И наоборот, вражда народов – или даже относительно небольших групп людей – приводила к обострению неприятия эгрегорами друг друга. Всё взаимосвязано, а причины и следствия постоянно меняются местами...

Копошащаяся куча Зверей поспешно и пугливо раздалась в стороны, и высунулась уродливая морда, за которой тянулась громадная туша. Вот он, Дракон...

Порождение Чёрной Волшбы, дитя Разрушителей, *Красный Дракон* ещё жил и ещё на многое был способен. Силы у него уже не те, что вначале, два-три стандартных года назад, когти притупились и зубы поредели, но агрессивности не убавилось. Дракон потерял почти всё захваченное им когда-то, но упорно не разжимал зубов, цепляясь за страну, которую он привык считать своим логовом. И ещё он наплодил дракончиков, резвившихся и шипевших в

разных уголках Мира Третьей планеты, – но это уже было зверьё калибром помельче. И всё-таки чудовище продолжало существовать и порой издавало утробный вой-рык, напоминая о себе – ещё достаточно много обитателей Третьей продолжало верить в эту жуткую химеру и продолжало подкармливать этой своей верой отощавшего Дракона.

Дракон исчез, а вместо него появился многоногий *Серебристый Спрут*, распутивший многочисленные, длинные, гибкие и цепкие щупальца; и взгляд его огромных круглых глаз был вдумчив и внимателен.

«Ваше творение, Аббат, древнейшее из привнесённых вами в этот Мир, – подумала дочь Тазоны. – Таких Спрутов здесь несколько, но суть у них у всех одна: почти все ведущие религии Третьей основываются на бренности и никчёмности земного бытия и заманчивости загробной жизни. Дракон – было дело – пообкусал Спруту щупальца, зато теперь Красный избегает объятий Серебристого: времена настали другие. А Спрут – *спруты* – тут же оживились: людям нужно во что-то верить, и притом верить искренне...»

Звери сменяли один другого: хищные и миролюбивые, доброжелательные и злобные, крупные и помельче, всех цветов и форм. Скользкая зубастая *Змея* терроризма и поднявший колючки *Ёж* антиглобалистов, облачённый в ржавые скрипучие доспехи *Рыцарь-Призрак* имперских амбиций и неуёмной тяги к власти – это астральное создание правило здесь в течение веков и тысячелетий, да и сейчас, пожалуй, кое на что ещё способно; лениво жующая что-то *Овца* потребительства, рвущиеся куда-то *Синие Птицы* исканий и творчества и поблёскивающие злыми глазками *Крысы* стяжательства и преступности. И прочие, и прочие, и прочие...

Иногда в окраске Зверей проявлялись следы магии той или иной Высшей Расы, и несколько раз прошили «зверинец» быстрые чёрные нити – следы присутствия Тёмных Магов там, на Третьей. И сновал между многоликими Зверями изумрудно-золотой *Паук* с чёрным отливом, неумоимо выплетая свою клейкую бесконечную паутину, и дрожала над всем несметным скопищем золотистая дымка – аура *Демона*. Однако сам Монстр упорно не желал явиться, он сопротивлялся, и это тревожило Звёздную Королеву: значит, этот самый опасный Зверь становится всё сильнее и сильнее, коль скоро он уже может противиться могучей магии Хранителей.

Видение стало блекнуть – явленного достаточно для того, чтобы оценить.

– Я слушаю вас, Маги, – сказала Эн-Ризнанта, погасив видение. – Желавший видеть – видел, а теперь пришло время слов.

– Мы не видели Демона, зато я видела нашу Сеть. Мы свяжем его, Королева! – Хэсти несколько наивна, но она свято верит в конечное торжество Жизни, и это хорошо. А зелёная паутинка Заклинания Сети – Королева её тоже видела – ну что ж, может быть, она как-то подействует на Монстра. Жаль только, что заклятья Садовников так медлительны.

– Концентрация разрушительных тенденций в этом Мире явно повышена. – Крухх осторожен, и это понятно: в Эксперименте Тллеа он принимал самое активное участие. И ему сейчас стыдно – в той мере, в какой стыд присущ эскам. – Мне пока затруднительно окончательно сформулировать моё мнение, Звёздная Владычица.

«Ну ещё бы! – Королева ощутила нечто очень похожее на злость. – Ты вообще сейчас предпочёл бы оказаться за тридевять Миров отсюда! Нет, милый, сиди и смотри на дело своих заклятий! И думай, как и что ещё можно исправить!»

Серебряный Маг молчал, словно для него не было здесь более важного дела, чем внимательное изучение переплетения граней Кристалла, вновь ставших видимыми.

– Чёрных эсков мы выловим, – уверенно произнесла Спасённая. – Они стали хитрее и меняют свои предпочтения, не задерживаются возле одного какого-то эгрегора, но мы их всё равно выловим – так или иначе. – Эйви не разбрасывается, она поставила себе конкретную задачу и будет её выполнять.

– На Третьей идёт Битва Эгрегоров, это ясно. Определено обычное для всех Разумных Рас противостояние Добра и Зла, и я не вижу оснований для жёсткого вмешательства. – Грольф мыслит широкими категориями, не вдаваясь в подробности – Глава фратрии всё-

таки. Однако вот о Монстре он ни слова не сказал.

«Что-то с ним странное творится... Не обратил ни малейшего внимания на Магиню-Дарительницу, – а она явно этого добивается! – Эйви за всё время Консилиума и взглядом не удостоил... Интересно, и очень на него не похоже...»

Мелкие мысли не мешали и не отвлекали Эн-Риэнанту от главного: они появлялись просто автоматически, как свойство сознания истинной Инь-Ворожей, остающейся таковой всегда и везде – хоть под Лавиной Хаоса.

– С позволения Королевы Пяти Доменов, нам хотелось бы поохотиться в Астрале Третьей планеты. Нет, я не намерен загарпунить Красного Дракона или там... – быстрый взгляд на продолжавшего хранить отрешённое молчание Аббата, – ...другую какую крупную дичь, но вот хищных лярв мы постреляем с превеликим удовольствием. Их там немеряно развелось, Владычица, и аппетит у них отменный. – Тан Янтарных предлагает внести свой посильный вклад, который по плечу Викингам.

– Не буду скрывать, Королева, моё появление здесь напрямую связано с полученным мною приказом. И приказ этот я получил потому, что Алые Маги обеспокоены. В этой Битве Эгрегоров есть один участник, – я несколько удивлён, что Глава фратрии Ночи обошёл этот очевидный факт молчанием, – который куда опаснее всех вместе взятых лярв, порождённых обитателями Третьей за века. Если его активность и способности зафиксировало наше Око...

«Значит, я была права – они заметили Монстра...»

– ...то мы имеем дело с потенциальной опасностью *высокого уровня*. И мы, стражи Дорог Миров, не преминём вмешаться, если эта опасность приобретёт реальные черты.

«Солдат Алого Ордена всегда солдат – для него полутонов и оттенков не существует. А вмешательство у Магов-Воителей всегда самое радикальное – тому тьма примеров. Но какого Хаоса молчит Всеведущий? Я ведь умышленно – явив Спрутов – дала ему понять, что Голубые Хранители не питают никаких иллюзий относительно степени влияния Познающих на Третью планету...»

– Доблестный Капитан, – на подобных Консилиумах по традиции последнее слово всегда оставалось за Звёздными Владычицами, и поэтому дубль-копия Селианы заговорила перед тем, как настанет черёд самой Королевы, – в первую очередь ответственность за всё происходящее в *наших* Мирах лежит на нас, и ни на ком другом. Вот если мы обратимся к вам за помощью – тогда пожалуйста, действуйте!

– Бывают ситуации, досточтимая Мудрая, когда мы вправе сами решать, пора нам вмешиваться или же нет, и ты это прекрасно знаешь. Сколько раз бывало, когда твои сёстры из других доменов Хранительниц запаздывали, не будучи способны достоверно оценить степень возникшей угрозы или движимые ложными эмоциями? У нас, Истребителей Зла, куда больше опыта в таких делах. Хотя мнение Звёздной Владычицы и будет принято во внимание – мы чтим законы эсков, – Капитан Алых слегка поклонился Эн-Риэнанте, – но если Монстр потянется к соседним Мирам и к сцепленным Реальностям (что он, похоже, и намеревается сделать), а вы так ничего и не предпримете, Орден вмешается. Именно поэтому моя когорта теперь будет постоянно находиться здесь, поблизости, с вполне чёткой и ясной боевой задачей.

Эн-Риэнанта не питала чересчур тёплых чувств к Третьей, но ей сделалось не по себе, когда она на миг представила, что будет с этим злополучным Миром, если Алые Маги-Воители начнут выполнять свою *боевую* задачу. Сто шестьдесят девять лучших магических воинов Познаваемой Вселенной – более чем достаточно, чтобы сотворить всё, что угодно чуть ли не во всей области Миров Объединения Пяти. Нет, этого она не допустит: хотя бы потому, что там, в этом самом Мире, пребывают Первичные Матрицы Натэны и Эндара, и очень на то похоже – воплощённые в обитателях этого злополучного Мира.

И тут наконец-то подал свой голос Адепт Слияния; и голос этот был шелестящим, словно древний пергамент или высохшая змеиная кожа.

– Соотношение Добра и Зла в том или ином Мире, – вкрадчиво произнёс серебряный эск, – взвешивается на точнейших Весах Вечнотворящего, и результат этого взвешивания

непререкаем. Я не собираюсь таить ни от Королевы Валькирий, ни от её Мудрой, ни от всего Консилиума, что мы, Серебряные, давно занимаемся этим Миром и достигли там многого. На силки всяких там охотников наши, с позволения сказать, *спруты* и внимания не обратят, – Аббат тускло посмотрел на Тана Тэльфа, – ловите себе мелких лярв, Странники. Но речь не об этом. Если Чаши Весов над Миром Третьей качнутся в сторону Тьмы, нам хотелось бы, чтобы Мир этот отдали нам, Магам-Всеведающим. Грядёт Великая Волна Слияния – девятая, что повторяется каждые четыре тысячи стандартных лет, – так пусть же *Неудавшийся Мир* уйдет на её Гребне! А солдаты Алого Ордена постреляют по другим мишеням – Познаваемая Вселенная необъятна, как необъятен Разум, сотворивший её такой, какая она есть.

Грольф и Селиана-фантом почти одновременно хотели что-то возразить, но Королева подняла руку.

– Достаточно, – властно сказала она. – Я выслушала вас. И я говорю вам: так просто Мир Третьей планеты Жёлтой звезды я, Звёздная Владычица и Королева Объединения Пяти Доменов, не отдам никому: ни вам, Алые, ни вам, Серебряные. Я не всесильна, и если случится *Непоправимое*, тогда мы будем говорить о том, какой смертью умирать этому Миру. Но не раньше! Всё – Слово сказано.

Первым ушёл Друид – с видимым облегчением, наверняка проклиная про себя тот час, когда он поддался на уговоры и обещания Тллеа. Воитель тоже не стал задерживаться: порученное ему он выполнил – Королева извещена о позиции Алого Ордена, – и ему здесь делать нечего. Пока нечего. Аббат вроде бы не намеревался удовольствоваться своим более чем скромным успехом, однако, натолкнувшись на ледяной взгляд Эн-Риэнанты, счёл за лучшее не настаивать на продолжении визита и откланялся. Получивший разрешение на астральную облаву Тэльф и торопившаяся на Третью Эйви – у Вождя клана там своя охота – удалились без дополнительных напутствий, а вот уже начинавшую перемещаться Зелёную Магину Королева остановила.

– Мне нужны подробности о вашем заклинании Сети-для-Демона, Хэсти. Не в сей же миг, но как можно скорее. И ещё одно... – тщательно укрытая и предназначенная только Дарительнице, но отнюдь не Янтарноголубому Магу мысль Звёздной Владычицы змейкой скользнула в сознание Опоры ветви. Хэсти сначала не поняла, а поняв, слегка улыбнулась и кивнула в ответ на мыслефразу Королевы, содержащую следующее:

Оставь Главу Ночи в покое. Переключи свое благосклонное внимание на Астера. Пусть Воитель лишний раз убедится в том, что в Познаваемой Вселенной есть и другая магия, кроме его боевой, и существует занятие не менее захватывающее, чем непрерывная драка.

Пока Эн-Риэнанта беседовала с Хэсти, Грольф тоже покинул Кристалл Консилиума, и тогда дочь Таэоны повернулась к призрачной Селиане-копии.

– Что будем делать, Наставница?

* * *

Девушка сидела в маленькой *живой* беседке, образованной плотно переплетёнными между собой гибкими и тонкими ветвями невысокого дерева с густой и пышной листвой. У ног девушки в прогретой солнцем траве журчал ручеёк, и она следила, как юркие радужные рыбки взлетают на миг над прозрачной водой и с тихим плеском падают обратно, поднимая крошечные брызги.

Внешний облик девушки ещё не обрёл той совершенной законченности, что присуща всем эскинам. Трансмутация ещё не завершилась, и Наставники только-только приступили к пробуждению Глубинной Памяти той, которая совсем недавно – чуть больше двух лет назад по счёту обитателей Третьей – жила на этой планете, носила имя Элизабет и ничем внешне не выделялась среди многих миллионов молодых женщин этого Мира. Лизз – так её звали теперь – пока ещё оставалась похожей на угловатую и худощавую девочку-подростка с

чёлкой блеклых тёмно-русых волос и с привычкой носить потёртые джинсы. Но время Превращения придёт – теперь уже непременно.

Различив еле слышное шуршание песка под лёгкой поступью, девушка подняла голову, и лицо её омылось радостной улыбкой.

– Эйви!

– Здравствуй, сестрёнка! Ну, как ты тут?

– Всё хорошо, Эйви. А ты... Что с тобой? Я могу чем-нибудь помочь?

Несмотря на то, что Лизз делала лишь первые робкие шаги по тропе Ученицы, она уже кое-что знала и умела: память воплощений, глубинная память сама по себе что-то значит. Пусть Лизз не могла ещё встать в ряды боевых семёрок клана Спасённых, но подсказать и помочь – могла (что она и сделала, когда Эйви выслеживала Чёрного Мага-Разрушителя, *прилетевшегося* к эгрегору Золотого Демона). И Спасённая тут же уловила тень тревоги в ауре *старшей сестры*.

– Что-то случилось? – обеспокоено спросила Ученица.

– Случилось, Лизз, – вздохнула Эйви, утрачивая свою привычную бесстрастность. – Собирался Консилиум Магов: решается судьба Мира Третьей – нашего с тобой Мира, сестра. Этот проклятый Демон набрался сил, и на него уже обратили внимание.

– Кто?

– Те, кому назначено расправляться с подобным зверьём... Но вся беда в том, что Демон неотделим от Мира Третьей – он его неотъемлемая часть, и я не знаю, можно ли убить Демона, не причинив при этом смертельного вреда всему этому Миру. А вершители судеб Миров – те, кто считают себя таковыми, – рассуждают просто: Демон тут же умрёт, как только погибнет породивший его Мир. Значит, надо пожертвовать малым, чтобы спасти большее – Монстр уже точит зубы на соседние Реальности.

– Но это же целый Мир, Эйви! – Лизз прижала к груди сжатые кулачки. – Там живут и радуются жизни миллиарды людей, которые даже не подозревают о том, что им грозит! Как же можно...

– Здесь, Лизз, совсем другие мерки Добра и Зла. Даже я к этим меркам ещё не совсем привыкла, а уж ты, сестрёнка...

– Но неужели ничего нельзя сделать? – голос Лизз дрогнул, а в глазах набрякли слёзы. – Хранители, они ведь такие могучие, что им какая-то астральная тварь, пусть даже очень сильная и хитроумная?

– Любое могущество имеет свой предел, сестрёнка, – на лицо бывшей жрицы Танит набежала тень горечи, – тебе ещё предстоит это узнать.

– Пусть так, – упрямо насупилась недавняя землянка, – но почему вы, эски, забываете о том, что Юные Расы кое-что могут и сами? Не ты ли рассказывала мне о Великом Законе Свободы Воли, дарованном всем без исключения Разумным? Я совсем недавно пришла из нашего с тобой Мира, и я ещё очень хорошо помню, что за Носители Разума там обитают: они могут создавать настоящие *жемчужины духа*! Да, в этом Мире – как, наверное, и везде – очень много злого и отвратительного, но сколько там прекрасного и *настоящего*, свободного от чар этого гнусного Золотого Демона!

Лизз порывисто встала и сделалась даже как-то выше ростом. Исчезла её полудетская неоформленность, и Эйви в первый раз увидела в *младшей сестрёнке* будущую истинную Звёздную Валькирию-Хранительницу, до конца уверенную в том, что Жизнь – это *святое*.

«Свобода Воли... Свобода выбора... – чётко повторило сознание эскини. – Подожди-ка, сестрёнка, да ты же у меня просто умница! Как я могла забыть о неожиданно бурной реакции чуть ли не всех стран Мира Третьей на нападение Страны-между-Океанами на Страну-в-Песках? Кто мог этого ожидать? Золотой Демон, уютно расположившийся в самой сильной державе Третьей планеты и настойчиво навязывавший всем *своё*, уже считал себя полновластным хозяином всего этого Мира, и тут вдруг такое!

А ведь это и есть та самая осознанная свобода выбора, отрицающая навязанное... И с чего это я вдруг решила, что олицетворением Носителей Разума на Третьей является

мудрый, но вялый древний народ Сонной страны, покорно ожидающий свершения Предначертаний Рока и не делающий ни малейших попыток их изменить? Там ведь есть и другие народы... Лиэз, спасибо тебе: я передам твои слова и Грольфу, и Мудрой, и самой Королеве. Погоди, Монстр, не всё ещё решено! Мы ещё с тобой поборемся – все вместе!».

– Ты даже не представляешь, Лиэз, как ты мне помогла, – лицо Эйви просветлело, – не зря мне так хотелось тебя навестить! А теперь мне пора – времени остаётся всё меньше.

Прощаясь, бывшая жрица храма Танит в Кар-Хадташте коснулась тёмно-русых прядей волос Спасённой и заторопилась – Вождя клана ждали там, на Третьей планете системы Жёлтой звезды.

* * *

Верховная Мудрая ответила не сразу. Во плоти Глава Синклита пребывала где-то очень далеко, в одном из многочисленных смежных Миров Объединения, и ей явно не хотелось обсуждать с Королевой столь важную тему – вопрос жизни и смерти целого Мира – через свою копию. Да, эфирные дубли почти неотличимы от оригиналов, но именно почти – *разбросы* всё-таки бывают.

Эн-Риэнанта переделала антураж – Кристалл померк, сменившись жемчужной сферой, сквозь которую свободно лился звёздный свет, – и выкупалась в потоках вселенской Силы, сбрасывая усталость и восполняя затраченную энергию. Тем временем фантом Наставницы тоже изменился – совсем чуть-чуть, но дочь Тазоны поняла: Селиана вернулась.

– Досадно, что я не могла прибыть на Консилиум *лично*, – посетовала Глава Синклита, с небрежным изяществом расположившись в чёрной пустоте, ограниченной прозрачным магическим коконом, и объяснила, предупреждая вопрос Эн-Риэнанты. – В Одиннадцатой Реальности, на стыке двух доменов Объединения, творится нехорошее: что-то – или кто-то – неумолимо *сворачивает* там одно измерение. В который уже раз мы первыми сталкиваемся с никогда не встречавшимся ранее Неведомым, и сейчас Маги-Мудрые разбираются в деталях случившегося.

– Ты знаешь, – усмехнулась Эн-Риэнанта, – иногда мне кажется, что моя Верховная Мудрая наделена удивительной способностью приносить дурные вести: ведь это именно ты тогда известила Первую Королеву о ставшем роковым для Тазоны и Коувилла проявлении Беспризорного Разума на Пятой – о Каменнолапых.

– Может быть, это действительно так. Ладно, о *болезни* Одиннадцатой Реальности и об *умирании* там измерения мы с тобой ещё поговорим, – и подробно, так как это важно, – а сейчас давай вернёмся к Миру Третьей. Ты спросила, что мы будем делать?

– Да, Селиана. Поверь, я бы не придавала такого большого значения этому Миру, пусть даже Обитаемому, если бы... Впрочем, ты сама всё знаешь.

– Знаю. Прежде всего оценим расклад всех сил, так или иначе имеющих касательство к Миру Третьей. Ты поступила совершенно правильно, Энна, явив на Консилиуме только общую картину тамошнего «зверинца» в настоящем времени и не вдаваясь в подробности времени прошедшего, – умелый Маг разберётся сам. И правильно, что ты не стала особо акцентировать внимание на интересах сторон – об этом лучше беседовать в узком кругу. Вот мы с тобой вдвоём кое-что и уточним. Изучать внимательно типичные эгрегоры вряд ли стоит, а вот основных «метисов», в коих есть добрая толика привнесённого извне...

...Вереница видений шла с такой скоростью, что сливалась в сплошную пёструю ленту, но Звёздным Владычицам уровня Селианы и Эн-Риэнанты это не доставляло ни малейшего неудобства. Лучшие Магини Объединения Пяти Доменов привыкли колдовать в паре, и их ментальная настроенность друг на друга была почти абсолютной.

– В целом всё ясно, Наставница, – сказала Звёздная Королева, гася заклинание. – Кое-какие мелочи, вероятно, выпали за сферу заклатья, но в основном... Итак, эгрегоры двух Драконов, появившиеся в Астрале Третьей планеты в результате Проникновения Чёрных.

Разгромив Разрушителей в Лабиринтах, мы остановили Проникновение и лишили этих Зверей подпитки, а твоя перенастройка Потока Чёрной Волшбы привела, во-первых, к тому, что Красный Дракон поссорился с Коричневым; а во-вторых, и сам Красный существенно ослаб – ему пришлось перейти на подножный корм. Он стал высасывать соки из эгрегора народа Захваченной, который тем временем мало-помалу приходил в себя, избавляясь от дурмана. Пищи становилось всё меньше, и Дракон захирел. Он ещё силился тянуть лапы в гнезда соседей, пытаясь урвать хоть шмат мяса то тут, то там, однако размах был уже далеко не тот.

– Чем и воспользовался Демон, – добавила Селиана.

– Верно. Это было примерно так.

...Громадный Зверь возлежал в позе, которая ему казалась горделивой, возложив когтистую лапу на горные хребты к востоку от Захваченной страны, сложив перепончатые крылья и стараясь придать своим выпуклым глазам как можно более грозное выражение. А всё его исполинское туловище чудовищным ворсом покрывали полчища золотых червей. Деловитые паразиты грызли и грызли тело Красного Дракона, раздвигая броневые чешуйки и пробираясь к потрохам. А Дракон словно и не замечал поедавших его ненасытных врагов, как не видел и бесчисленных дыр, изрешетивших его крылья. Летать он уже не мог, однако, похоже, даже не догадывался об этом...

– Бывшие Обращённые, – пояснила Эн-Риэнанта, – особенно во втором поколении – очень быстро мутировали и восприняли ценности Демона. Это было несложно – ведь Дракон по-прежнему властвовал, и все сокровища Захваченной принадлежали только ему, точнее, его служителям. Вот они сами его и сожрали.

– Есть ещё одна интересная деталь, Королева. Когда Дракон был на взлёте, эгрегор Избранных – чутьё у Паука, как и все другие его способности, отменное – тут же попытался оседлать Зверя. Ещё бы, такая возможность реализовать Программу и добиться первенства в Мире Третьей – ведь Дракон нацеливался именно на это! Однако характер Красного очень испортился после влитого нами противоядия, и он сделался чересчур нетерпимым.

...Красный Дракон, зализывавший боевые шрамы Большой войны, вдруг заметил бойко сновавшего у него под самым носом изумрудно-золотистого Паука с чёрным отливом – такого хрупкого по сравнению с гигантским крылатым ящером. Дракон зарычал и со всего размаху опустил свою тяжеленную лапу на Паука. Но не тут-то было – почуявший опасность паучок с изумительным проворством отскочил в сторону, успев молниеносно куснуть при этом своего огромного врага между растопыренных кривых когтей...

– Яд Паука сродни Яду Демона и лишь немногим слабее Чёрного Яда Разрушителей, – заметила Верховная Мудрая. – Будь Дракон здоров, он, конечно, и внимания не обратил бы на отраву, но мои чары уже действовали. И пошло-поехало...

Королева Эн-Риэнанта сделала лёгкое движение рукой. Перед ней возник невысокий круглый столик, и эскиня положила на его середину свой Вещун – амулет-копию Третьей планеты системы Жёлтой звезды. Возле глобулы амулета появилась женская фигурка в голубом, простершая над крошечной сферой свои охраняющие ладони. Затем один за другим появились чёрный латник, серебряный священник и колдунья, одетая в зелёное. Из-за спины чёрного воина взмыл дракон, из-под сутаны монаха поползли спруты, а колдунья хлестнула амулет бичом – и по шарiku, шустро перебирая лапками, побежал паучок.

– Так будет нагляднее, – произнесла Королева, творя заклятье.

– Не хватает фигур, – подсказала Селиана, наблюдая за волшбой.

– Кое-кто пока вне игры, – возразила Эн-Риэнанта. – Хотя... – На краю столика встал алый рыцарь с длинным мечом, а возле фигурки хранительницы – охотник в кафтане цвета осенней листвы, с копьём в руках. Вокруг голубой глобулы, прижимаясь к ней, появились совсем уже крохотные фигурки людей, а над самой поверхностью амулета за клубился золотой дымок, из которого соткалась фигурка демона, вцепившегося в сферу зубами и всеми конечностями. – Да, ещё эти, – и над моделью завис поблескивающий металлом космический кораблик. – Вот теперь...

Фигурки ожили, ещё раз повторяя всё, что уже случилось в Мире Третьей планеты и вокруг неё. Два спрута сцепились у глобулы, выкручивая друг другу щупальца и выдирая клочья туловищ – над Серединным морем, колыбелью народов, столкнулись крест и полумесяц, и верх брал то один из них, то другой. А между яростно хлещущих щупальцев сновал паучок, ловко уходя от ударов и плетя свою золотую паутинку – демон подрастал и набирался сил.

Потом воин в чёрных доспехах метнул дымную полосу, и всю сферу начала затягивать тёмная пелена, подсвеченная кроваво-красным. Дракон вытеснял спрутов, беспощадно обрывая им извивающиеся щупальца – особенно досталось меченому крестом Зверю. Из багровеющего тумана выполз второй дракон, обнюхал первого и приветственно выгнул длинную шею. Но тут из рук хранительницы полетели голубые молнии, чёрный рыцарь заметался, пытаясь спрятаться и становясь всё меньше и меньше. Драконы вдруг бросились друг на друга, кусаясь, царапаясь и заливая всё вокруг кровью, пока один из них не рухнул вниз.

Чёрный дым поредел, а затем сделавшаяся совсем маленькой чёрная фигурка метнула аркан, зацепивший своей петлёй кораблик. Взмах голубого клинка рассёк петлю, захватчик обернулся чёрной каплей, и капля упала на глобулу, растекаясь по её поверхности тонкой плёнкой. И вскоре из-под щупальцев спрута с полумесяцем, отбивавшегося от когтей нашедшего себе опору на западе демона, побежали быстрые чёрные змейки. Одна из них перескочила океан и укусила любимую страну демона. Тот дёрнулся и снёс спруту с полумесяцем одно из щупальцев. Паучку столь радикальная мера не очень понравилась, он отбежал в сторонку и притих, выжидая. Тем временем оправившийся от нанесённых драконом тяжких ран серебристый спрут с крестом оживился и взялся за ослабшего крылатого ящера, изгоняя его из захваченных им некогда владений. Мешкать было некогда: демон алчно поглядывал на вотчину дракона, торопясь заполнить собой освободившееся пространство. Демону уже тесно становилось в этом Мире, и алый рыцарь тревожно поднял голову.

И всё то время, пока длился *спектакль*, клубились над сферой амулета жившие своей *самостоятельной* жизнью туманные облачка эгрегоров племён и народов, населявших Мир Третьей планеты. Все они непрерывно меняли цвет, форму и размеры, то соединяясь нитями дружеских связей, то прокалывая друг друга иглами войн и завоевательных походов.

– Не будем большим преувеличением считать, что Разрушителей, – рассуждала Эн-Ризнанта, поглядывая на свою модель, – мы отбили – в игре стало на одну фигуру меньше. Последнюю парочку, полагаю, добьём – у Эйви это неплохо получается. Конечно, могут явиться новые, но вероятность этого невелика. Западный Спрут Серебряных не так опасен – это он раньше нёс веру язычникам огнём и мечом, а теперь стал куда респектабельнее и даже нашёл определённый компромисс с Золотым Демоном. Зато другое дитя Адептов Слияния, опирающееся на многочисленные эгрегоры восточных племён Мира Третьей, – мизинец Королевы указал на спрута с полумесяцем, – по отношению к Демону непримиримо.

Отправная точка для Монстра – для Дракона таковой изначально была Захваченная страна – это Страна-между-Океанами. Там Демон подмял под себя всё и вся, и недавняя война была в первую очередь результатом полной несовместимости эгрегора Монстра и восточного эгрегора Серебряных. В картине этого противостояния есть один интересный штрих: кто-то из уцелевших Чёрных *прицепился* к творению Всеведущих – видишь тёмное пятно на теле спрута с полумесяцем? – и внёс туда своё авторское дополнение: терроризм. Эти чёрные змейки кормятся фанатичной верой приверженцев полумесяца – а их на Третьей очень много – и используют ментальную энергию этого эгрегора во зло, прикрываясь при этом – как всегда и везде – возвышенными понятиями. Западный Спрут весьма озабочен восстановлением своего былого влияния на умы и души: он по-прежнему имеет вес, но не столь значительный, и ему не до войн за веру. Красный Дракон полумёртв, но можно сказать и полужив: есть ещё готовые кормить его собой. И наконец, главное: Монстр, Золотой Демон, творение умельцев-Избранных, в свою очередь вскормленных запретной магией

Дарителей.

– Да, этот эгрегор сейчас самый сильный, – согласилась Селиана. – Он превосходит любой другой, не ориентирован на национальные особенности того или иного народа – наоборот, он их нивелирует, – и претендует на роль единовластного владыки всего Мира Третьей. Правда, с идейной начинкой у Монстра туговато – вряд ли идея главенствования Избранных пришлась бы по вкусу большинству обитателей этой планеты, – но Демон не слишком этим огорчён: он просто подменяет идею *безидейностью*.

– И он уже стал очень самостоятельным, и намерен выйти из-под контроля эгрегора Избранных – подобно тому, как сам этот эгрегор вышел из-под контроля Садовников Жизни. Паук обеспокоен, но сможет ли он что-нибудь сделать – не знаю. Вот такой расклад, – подытожила Королева.

– А смогла ли что-нибудь сделать Хэсти? Я имею в виду Сеть.

– Кое-что у неё получилось. Сеть несколько ограничила свободу Демона, во всяком случае, в Галактику он не полезет. Да и что ему там делать? Пищи для Монстра в сфере влияния Технократов нет – у них принципиально другая экономическая система. Ты можешь себе представить галактианина с кредитной карточкой или с пачкой банкнот? Вот и я не могу. Но никаких изменений в суть Демона, насколько я сумела понять, Сеть не внесла: то ли она для этого и не предназначалась, то ли у Хэсти не хватило сил, то ли прошло слишком мало времени с момента начала воздействия – это же неспешная Зелёная Магия!

– Значит, он будет просачиваться в соседние Реальности. – По тому, как это было сказано, стало ясно: Селиана не предполагает – она уверена, что именно так и будет.

– Этим займётся Грольф – я уже распорядилась. Валькирии его крыльев перекроют Барьер Миров для пресечения поползновений Монстра, а если не хватит сил одной фратрии Ночи, я брошу туда весь домен, мало будет – возьму в соседних доменах, поставлю на ноги всё Объединение, но своего добьюсь!

– У Демона есть одна особенность, – напомнила Глава Синклита Мудрых, – точнее, две. Во-первых, – я тебе об этом уже говорила – Монстр тянет свои лапы – или что у него там – в Тонкий Мир. Именно на это обратили внимание в Цитадели Алого Ордена.

– Об Астере, – губы Эн-Риэнанты тронула лёгкая улыбка, – позаботится наша милая Хэсти. Я не думаю, конечно, что она очарует его настолько, что Маг-Воитель позабудет обо всём во Вселенной, но служебного рвения у Капитана заметно поубавится. А Отринувшие Суету вмешиваться не будут – они будут ждать. По-моему, Аббат меня очень хорошо понял.

Со столика исчезли фигурки алого воина и священника в серебристой сутане, зелёная колдунья поправила окутывавшую демона тонкую сеть и тоже пропала, а чёрного рыцаря уже не было на сцене.

– Кто остался? Мы, – Звёздная Королева показала на фигурку в голубом одеянии, – и Янтарные, которые с нами. Не так всё скверно, Селиана. А что там за вторая особенность у этого Монстра?

– Мои Мудрые открыли это совсем недавно, и я ещё не успела тебе сказать. У Монстра есть разум, точнее, псевдоразум, почти неотличимый от истинного Разума.

– Вот это известие... Ты и впрямь носительница дурных вестей, Наставница. Погоди, но ведь псевдоразумом обладают очень многие самодостаточные лярвы, что тут такого особо страшного?

– Степень развития, – пояснила Верховная Мудрая. – Демон обладает качественно новыми свойствами, и если он ещё научится применять магию... Это разумный, а не псевдоразумный противник, Энна, самостоятельно выбирающий себе и врага, и цель. Я уже не говорю о том Зле, которое он ежесекундно – и вполне сознательно – творит там, откуда он выполз – на Третьей.

– Значит, остаётся только одно: убить Монстра. Вопрос: как это сделать?

– Демон триедин: он и в Привычном Мире, и в Астрале, и – частично – в Тонком Мире. Ты не хуже меня знаешь принцип магического боя: убить такого врага можно только уничтожив все три его ипостаси. А Тонкий Мир – это Тонкий Мир, наши мечи и наши

заклинания там бессильны.

– Значит, Монстр неуязвим? – недоверчиво спросила Эн-Ризнанта.

– В обычном смысле слова – да, неуязвим. Мы не умеем биться в Тонком Мире, более того, мы даже не представляем себе толком суть действующих в его пространстве законов – воплощённые сущности попадают туда лишь после смерти. Можно, конечно, вырвать из-под Демона *опору* ...

– То есть уничтожить породившее Монстра? Так? Уничтожить половину населения Третьей, истово почитающую Золотого Бога, – а ещё лучше сжечь всю планету, чтобы уж наверняка, – и Монстр умрёт от голода? Ведь именно этого хотят наши коллеги из числа Алых и Серебряных, и каждый предлагает свой излюбленный способ казни! Но такой подход для нас, Хранителей Жизни, – как ты сама прекрасно понимаешь, – неприемлем. Но что-то делать надо, причём быстро! Иначе Монстр вырастет до таких размеров, что обретёт возможность влиять на другие Миры: вцепится в ещё какую-нибудь Юную Расу, и...

– До этого не дойдёт, – покачала головой Мудрая. – Я знаю Алых Магов – поверь, они сейчас очень внимательно наблюдают за Демоном, и как только сочтут, что он отрастил клыки, они ударят тут же, не дожидаясь, пока Монстр обретёт ещё один источник *пищи* и соответственно усилится.

– И ударят они по Третьей планете...

– Вне всякого сомнения – ведь это самый привычный и многократно опробованный ими способ. Ударят, и нас не спросят! И не стоит чересчур уповать на чары Хэсти – она сможет удерживать Астера только до поры до времени, пока остаётся место надеждам. Кроме того, один Капитан – это ещё далеко не весь Орден. И самое главное: оттягивание неминуемого не есть решение вопроса. Так что ты рановато сняла со стола алую фигурку...

– Кто может нам помочь? Всеведущие?

– Адепты Слияния заняты подготовкой очередной Волны, – пожала плечами Глава Синклита, – по их расчётам, она вот-вот начнётся. Да и когда Всеведущие так уж охотно помогали нам? Тем более сейчас, после твоего заявления на Консилиуме... Сам по себе Демон их несколько не интересуется, а принимать участие в его уничтожении им ни с какой стороны не выгодно: уж тогда-то точно Мир Третьей они никогда не получат! Фигурку монаха ты убрала правильно – Серебряные будут ждать, ждать бесстрастно и терпеливо, как они умеют это делать.

– А Викинги? Янтарные Бродяги Вселенной?

– Так ведь Тэльф и пошёл на охоту за вторичными лярвами, рождёнными Монстром. Допускаю, что большой облавой Странники-по-Мирам смогут нанести серьёзный ущерб и астральной составляющей самого Демона, но вот только как это отзовется на Мире Третьей? Последствия могут быть страшными – вплоть до термоядерной войны и до гибели всей планеты по каким-нибудь *естественным* причинам. А Монстра всё равно нельзя истребить по частям.

– Я не об этом, Селиана, – Эн-Ризнанта сделала нетерпеливый жест. – А не могли бы Янтарные, скажем, *рассечь* связи Демона с Тонким Миром и *прижечь* отростки, которыми Монстр туда проник? Если уж у кого-нибудь такое и получится, то только у Охотников, а не у нас и даже не у Воителей. Тогда мы одолеем эту проклятую Тварь: в Привычном Мире она скована Сетью Хэсти, в Астрале её распотрошат Амазонки Грольфа и Викинги Ярла Гарда. Остаётся Обитель Непроявленных Душ, и если жёлтые эски сумеют пройти *Зыбкую Грань*, разделяющую Мир Живых и Мир Мёртвых...

– Я ничего не слышала об их рейдах в Тонкий Мир... – Селиана задумалась. – Но это совсем не значит, что таких вылазок Искатели никогда не предпринимали – Янтарные Маги иногда бывают такими скрытными... А ведь это мысль! Но вот только...

– Что «только»? Договаривай, Мудрая.

– С Ярлом Гардом говорить нужно именно тебе – и только тебе, Энна. Надеюсь, ты понимаешь, почему?

– Да, Наставница... Ты права, и я сделаю это, – тихо сказала Королева, глядя на

маленькую фигурку в жёлтом, замершую с копьём в руке у крошечной сферы амулета-копии. – И не только потому, что это нужно для спасения Третьей планеты – это нужно мне самой...

Селиана так изучающе-пристально посмотрела на свою воспитанницу, словно видела её впервые, и выражение глаз Главы Синклита изменилось: в них появилась редкая для эсков *настоящая теплота*. Мудрая немного помолчала, а потом вдруг заговорила о том, о чём Звёздная Королева и не задумывалась.

– И ещё одно, последнее: а почему ты сбрасываешь со счетов людей?

– Кого? – удивилась Эн-Риэнанта.

– Людей, – спокойно повторила Селиана, – обитателей Третьей планеты. Носителей Разума – Юную Расу этого раздраемого противоречиями и конфликтами Мира. Неужели ты думаешь, что они ни на что больше не способны, кроме как быть самыми маленькими фишками на твоём столе? В конце концов, именно они создали такую жизнеспособную тварь, как Монстр – это ли не чудо, пусть даже чудо злобное? А народ страны, той, что называлась Захваченной? Они почти избавились от чар Дракона, и они противятся натиску Демона – и не они одни!

Мы, Маги из Высших, избалованные своим могуществом, иногда допускаем ошибку, принимая Юных за несмышлёнышей – если вообще не считая их некими насекомыми, пусть даже разумными. А они, Энна, способны на *Поступки*: вспомни хотя бы *непредусмотренную* победу народа той же Захваченной страны в Большой войне – победу, одержанную наперекор всему! Иногда им надо помочь – на то мы и Хранители Жизни, – но главное они могут – и должны! – сделать сами. Подумай об этом, дочь Таэоны.

– Ты права, Мудрая, – медленно проговорила Звёздная Королева, – почти наверняка права. Но вот только времени у нас и... – Эн-Риэнанта бросила взгляд на цепочку крохотных человеческих фигурок возле затянутой подрагивающими облачками бесчисленных эгрегоров модели Мира Третьей планеты, – ...у них остаётся всё меньше и меньше...

* * *

Есть интересный физический закон: *система, к которой приложено неограниченное число сил любой величины, будет двигаться в направлении равнодействующей силы*.

Сколь угодно могущественные Сущности Извне могут прилагать любые усилия, дабы сдвинуть такой маленький – по вселенским меркам – Мир Третьей планеты системы Жёлтой звезды в нужном Им направлении. Однако все их старания взаимокompенсируются, и в итоге человечество пойдёт туда, куда его подтолкнёт *ЕгоСобственный Выбор*. Проще говоря, воз покатится оттого, что маленький муравей поднатужится-поднапружится, и... А Лебедь, Рак да Щука так и останутся при своём интересе. Всё дело в той капле, которая переполняет бочку, и в соломинке, ломающей спину верблюду.

А Свободу Воли у Носителей Разума НИКТО не в состоянии отобрать – ни Маг, ни Демон, ни даже сам Вечнотворящий.

Таков ЗАКОН, который не обойти – именно об этом напомнила Звёздной Королеве Эн-Риэнанте Селиана Мудрая, Голубая Магиня-Хранительница.

Но если по неспособности или из-за лени душевной Юная Раса не примет своего собственного решения, то за неё всё решат другие...

* * *

Мягкий тёплый ветер, стекавший с вершин невысоких зелёных холмов, подковой обнявших живописную голубую бухту, гладил кроны деревьев и ерошил гребни волн, с тихим шелестом набегавших на жёлтый песок пологого берега. Эн-Риэнанта умышленно не

стала назначать Гарду встречу в открытом космосе или в Ключевом Мире – эскине почему-то казалось, что ей легче будет говорить с ним на тверди какого-нибудь Мира – реального, а не созданного магией на краткий срок или этой же магией изменённого. Жёлтые эски – дети природы, эту истину маленькая Энна узнала давным-давно, сотни стандартных лет назад.

– Я так и не сказала тебе спасибо за Поэта-Посланника, Янтарный Ярл, – с улыбкой сказала она, когда плотная фигура Гарда появилась из-за деревьев, подступавших к воде почти вплотную. Его *перемещения* Эн-Риэнанта не заметила, значит, Викинг оказался здесь заранее и уже ждал её. – Он очень помог в Мире Третьей Пробуждению народа той страны, которую мы привыкли называть Захваченной.

– Мне приятна твоя благодарность, хозяйка Пяти Доменов, – Маг-Искатель учтиво поклонился, – но... Ты позвала меня только за этим?

«И как это Янь-существа умудряются оставаться мальчишками даже после нескольких сотен прожитых стандартных лет? – подумала Звёздная Королева. – Могучий Маг-воин, не уступающий по уровню колдовского искусства никому из Глав моих фратрий; вождь, слову которого повинуются семь с лишним сотен Странников-по-Мирам его полка, идущего по Дорогам Миров не только в области Объединения Пяти, но и в других Реальностях, подконтрольных Владычицам независимых доменов Хранителей; отважный охотник на Бестелесных, не теряющийся при встречах с опаснейшими астральными Сущностями и не раз стоявший на грани бытия и небытия; лучший друг моего очень разборчивого в друзьях брата, погибшего в бою с чёрными эсками; тот, кто был почти мужем Королевы Валькирий и почти Соправителем – и какой *юный* набор плохо скрываемых эмоций! Любая мало-мальски сведущая Инь-Ворожея легко различит в его ауре и радость – ведь я сама его позвала! – и застарелую обиду, и следы уязвлённого Янь-самолюбия, не исчезнувшие бесследно за столько лет, и... и то чувство, что всегда и везде, во все времена и во всех Мирах соединяло мужчин и женщин... Но самое интересное – мне почему-то *тепло* оттого, что у Гарда есть весь этот набор эмоций...».

– Нет, Викинг Познаваемой Вселенной, – ответила Голубая Магиня, мгновенно погасив своё мимолётное смятение и привычно закрывая мысли, – я позвала тебя не только за этим. – Нам – мне – нужна твоя помощь.

– И что же именно нужно от Жёлтого Бродяги Звёздной Королеве? – Вопрос был задан бесстрастно, бесцветным и вялым тоном, однако Эн-Риэнанта ясно видела, что Янтарный Ярл готов без всякой магии, одними голыми руками остановить Лавину Хаоса, если это понадобится: не Королеве, а всего-навсего той, которую когда-то звали детским именем Энна, и которую он целовал когда-то. И ей снова стало тепло. «Хаос и Древние, что это со мной?»

– Мне нужно покончить с Монстром, Ярл. – Королева решила не тратить время на околичности, да к тому же ей почему-то стало труднее прятать свои мысли. Гард может кое-что заметить – только этого ещё не хватает! – Если кто и сможет расправиться с этой Тварью *безболезненно*, – думаю, понятно, что я имею в виду? – так это вы, Янтарные Охотники. Мир Третьей должен жить – за это умер Принц, твой друг и мой брат, и ради этого, кстати, твой Тан Вепрь ушёл туда Мессией.

– Меня не надо убеждать, Королева, – голос Гарда звучал по-прежнему равнодушно, но в глазах его промелькнула быстрая искорка. – Что такое есть Золотой Демон, я уже знаю: мы были там, в гиперпространстве, ещё до того, как собрался Консилиум, и видели его. Двое Жёлтых Магов погибли – *захлебнулись* в потоках Абсолютного Зла, которое изрыгает Демон, – и ещё трое едва избежали той же участи. Так что по вопросу «Умереть Монстру или продолжать жить своей убийственной для всех Носителей Разума жизнью?» двух мнений быть не может.

– Но этот Монстр невероятно силён – он подпитывается не одним только уникальным эгрегором своего народа-прародителя, вскормленного магией Тллеа, но и эгрегорами многих других народов Третьей, признавших Золотого Бога.

– Не в этом дело, Королева. Любой силе можно противопоставить равную или даже

превосходящую силу. Брошу против Демона три-четыре дружины, не хватит – призову весь мой полк, попрошу помощи, наконец, – хотя бы у Алых. В Астрале-то мы с ним так или иначе справимся, а вот... – и Гард внимательно посмотрел прямо в глаза Эн-Риэнанте. – Да ты ведь и сама всё уже знаешь, не так ли?

– Знаю, Гард, – Хранительница не отвела глаз. – Знаю – поэтому я и позвала тебя. Вы когда-нибудь бывали в Тонком Мире? Вы, Янтарные, знаете хоть что-то о Грани Между?

– Нет, Эн-Риэнанта, не бывали. Туда, за Грань Между, живым не пройти – и мы не исключение. Викинги никогда не проникали в Тонкий Мир – во всяком случае, ни мне, ни Конунгу Сварду, моему отцу, ни о чём таком не известно. А что касается Грани Между... – Гард помедлил, словно что-то припоминая. – Да, о ней мы кое-что знаем, и знание это щедро оплачено жизнями многих чересчур любознательных Магов-Искателей.

Грань зыбка, она не определена чётко, в отличие от Барьера Миров. Грань Между постоянно перемещается, и соотношение пространств Тонкого Мира и Миров Живых всё время меняется, хотя и не очень существенно. Но этого достаточно для того, чтобы сделать приближение к Грани смертельно опасным для любой Сущности. Причем не имеет никакого значения, в каком облике – в телесном или в бестелесном – эта Сущность пребывает. Стоит только перейти Грань Между – и тут же инкарнированная Первичная Матрица прерывает своё воплощение, Душа возвращается в *непроявленное* состояние, а физическое и все прочие тела мгновенно распадаются. Никакие известные нам заклятья за Гранью не действуют – наша магия, будучи свойством нашего Разума, там умирает тоже.

– Но ведь Демон сумел как-то забраться туда частью самого себя и не прекратил при этом существовать...

– Этот шедевр Тллеа и её очень способных детишек – мыслеформа. Устойчивая, самодостаточная, но – мыслеформа! Объём *чистой мысли*, громадная лярва, *псевдоживое* существо, а не живое. И потом, он всё-таки влез в Тонкий Мир очень незначительной – по сравнению с прочими – своей составляющей. Может быть, в силу каких-то особенностей Монстра ему это и не вредит. Мы слишком мало знаем об этой Твари, а на дотошное её изучение у нас просто нет времени – надо действовать.

– И ты знаешь, как действовать?

– Знаю. *Отростков*, связывающих астральную часть Демона с Тонким Миром, много, но они не очень прочные и режутся... – Ярл хищно усмехнулся, – ...легко. Я пробовал.

«Значит, – поняла Эн-Риэнанта, – он уже не только посмотрел на Монстра вблизи, но и попробовал мечом его шкуру... И он был рядом с Гранью Между, прекрасно зная, чем ему это грозит... Неужели Гард знал, что я попрошу его мне помочь? Или он сам намеревался предложить мне свою помощь?»

Предупреждая возможные вопросы Королевы, Янтарный Маг коротко и ясно изложил свой план боя, и Эн-Риэнанте после первых же слов Гарда стало понятно, что план этот – далеко не импровизация, а результат подготовки. Ярл намеревался атаковать Монстра вне зависимости от того, попросили бы его об этом или нет. Викинг собирался возложить на себя часть Долга Магов-Хранителей Жизни, и кажется, Звёздная Владычица догадывалась, что заставляет Гарда так поступать...

– Если соблюдать известную осторожность, – теперь жёлтый эск говорил увлечённо, от его напускного равнодушия не осталось и следа, – то к Грани можно подойти достаточно близко и находиться возле неё достаточно долго. Главное – не быть там в одиночку, если Грань Между поплывёт. Слаженная группа Магов вполне может успеть вытащить накрытого Гранью товарища, если не замешкается – времени очень мало, краткие доли мига.

– А если замешкается?

– Тогда попавший под Грань погибнет, – просто ответил Ярл. – Его Душа отправится в Тонкий Мир кратчайшим путём – напрямик. Это как в религиозных мифах Юных Рас – «живым вознёсся на небо».

– А нельзя ли держаться от этой зыбкой Грани подальше? Ты же говорил, что размах её перемещений не так велик – так держите дистанцию, Охотники!

– Нет, Королева, – покачал головой Искатель, – нельзя. Нити-связи Монстра, те самые отростки, нужно резать как можно ближе к Грани – иначе они сохраняют жизнеспособность, если это свойство Демона можно так назвать, достаточно долго для того, чтобы Монстр успел выплюнуть новый отросток-нить и восстановить связь со своим оставшимся в Тонком Мире кусочком. А если срезать отросток под корень, его *тонкомировой* обрубок исчезает очень быстро – почти мгновенно. Похожий процесс имеет место при отсечении от тела Лавины Хаоса отдельных её частей – они ведь тоже распадаются без подпитки, хотя и гораздо медленнее.

– А откуда тебе известно, – Эн-Риэнанта чуть прищурилась, – как именно ведёт себя *псевдоплоть* Монстра в Тонком Мире при этой твоей хирургической операции, Ярл? Ты же говорил, что вам, жёлтым эскам, не под силу заглянуть за Грань Между?

– Твоя проницательность равна твоей красоте, Звёздная Владычица, – от тебя ничего не скроешь, – и Гард усмехнулся снова, но уже не хищно, а как-то по-доброму. – У меня есть помощник, которому удалось это сделать. Он уже однажды по доброте душевной помог нам с инкарнацией Поэта-Посланника, а где один раз – там и второй, верно? Понимаешь, о ком я говорю?

– Аббат? – искренне изумилась голубая эскиня. – И как же тебе это удалось? Ведь в развоплощении Монстра Всеведущие никак не заинтересованы, скорее наоборот – это идёт вразрез с их далеко идущими планами. Вспомни, что нёс этот святоша на Консилиуме – тебе ведь это известно!

– Я его уговорил.

– Уговорил? – недоверчиво переспросила Магиня.

– Ну, не совсем уговорил, – уточнил Янтарный Маг, – скорее припугнул.

– Чем же это можно напугать стоящего на пороге Волны Слияния Мага-эска из Расы Серебряных? Что может быть страшнее Конечной Смерти?

– Ну, во-первых, – пояснил Викинг, – и ты сама об этом знаешь, – не все до единого Познающие уходят с Волной: в противном случае эта магическая Раса прекратила бы своё существование многие тысячи лет назад. Некоторые из Всеведущих остаются, чтобы начать всё сначала и не утратить бесследно накопленные ими знания, – а иначе какие же они Всеведущие? И все они – все, Королева! – надеются, что ждать следующей Волны выпадет *именно ему*. Парадокс, но это так: Серебряные Маги с фанатичной радостью возвращаются в Лоно Вечнотворящего, однако с ещё большей радостью откладывают этот знаменательный акт на возможно более продолжительный срок. Сейчас ты спросишь, откуда мне известна эта интимная подробность из жизни Отринувших Суетное? Отвечу, потому что это связано с моим «во-вторых».

А во-вторых, у меня есть сестра Эрита. Она очень хорошая Инь-Ворожея, Королева. Так вот, после успеха с Мессией у нас был праздник, и мы пригласили Аббата Серебряных – а почему бы и нет? Надо же было воздать ему должное – ведь без его помощи у нас вряд ли всё получилось бы так гладко! И на празднике Аббат несколько расслабился, и моя сестра очень умело этим воспользовалась – ей же это было просто интересно! В общем, теперь нашему доброму настоятелю есть из чего выбирать – или благословенное возвращение к Вечнотворящему, или... Как там вознаградил его предшественника Епископ? Вот-вот, именно так! И поверь, Аббат сделал правильный выбор.

А интересные сведения о нравах Познающих у меня тоже от Эриты – она *посмотрела* Аббата, пока он нежился в дарованном ему моей сестрой водопаде тантрического наслаждения и основательно подрастерял свою так свойственную Серебряным спесивую пренебрежительность по отношению ко всем и ко всему. Видишь, и Всеведущие ошибаются, и сейчас это нам очень даже пригодилось! – Ярл широко улыбнулся, и в глазах его заплясали озорные чёртики.

Эн-Риэнанта тоже улыбнулась, зримо представив себе тощего Аббата в объятиях Янтарной Викингессы (особенно после того, как, когда Инь-чары красавицы Эриты пошли на убыль), но тут же посерьёзнела снова.

– Хорошо, допустим. Но хватит ли одних твоих Викингов? Не взять ли тебе сразу в помощь Янтарным Магам моих Амазонок и Воителей Астера?

– Нет, Королева, – между бровями Гарда пролегла жёсткая складка. – Алые отличные воины, и твои бойцы тоже хороши, но здесь нужны охотники-следопыты. Это ведь как по тонкому канату идти над бездонной пропастью – такие навыки за короткий срок не приобретаются. Пусть уж лучше Грольф займётся атакой на астральную составляющую Монстра вместе с Капитаном Ордена – а то что же это получается, целая когорта Алых Магов-Воителей заявила в твои Миры не воевать, а флиртовать с местными эскинями? Это пожалуйста, но только потом – после того, как прикончим Демона. А на Грани Между мы всё сделаем сами.

Он нагнул, подобрал гладкий камешек и запустил его в море – совсем как мальчишка какой-нибудь Юной Расы в любом из бесчисленных Миров Познаваемой Вселенной.

«А ведь он всё уже решил, а шутками он просто пытается скрыть от меня владеющее им беспокойство, – думала Звёздная Королева, следя за прыгающим по воде камешком. – И Гард прекрасно знает, что всё не так легко и просто, как он мне тут расписывает. Но от своего решения Викинг не отступится... И дело вовсе не в том, что Янтарный Ярл не хочет подвергать неоправданному риску Магов других Рас. Он просто не желает ни с кем делиться славой победителя с тем, чтобы только он один имел бы право положить голову Монстра – интересно, как выглядела бы эта материализованная голова? – к моим ногам. Хаос побори, но благослови Высший Разум эту вечную Янь-оголтелость...».

И внезапно Эн-Риэнанте стало по-настоящему страшно – а она и не думала, что может испытывать страх. Она ясно увидела крохотную фигурку в одежде цвета осенней листвы, медленно и осторожно ступающую по тоненькой нити, натянутой над пропастью, на дне которой из клубящегося живого серого тумана проступали ждущие каменные клыки. И страшно могучей Голубой Магине стало не за себя, не за Хранительниц и даже не за все свои подопечные Миры с мириадами обитающих там Носителей Разума. Звёздной Королеве стало страшно вот за эту вот крошечную фигурку над бездной...

Однако Маг Высшей Расы остаётся сверхсуществом, и голос Эн-Риэнанты прозвучал бесстрастно и холодно:

– Ты уверен, Ярл, что сможешь это сделать?

– Да, Королева, – спокойно ответил Гард. – Если не уверен, то любое дело лучше и не начинать. Жаль, что нет Та-Эра – как бы Принц порадовался такому приключению!

– Это уже не «приключение» – это гораздо серьезнее, Ярл. И ещё одно... – и тут вдруг Голубая Магиня-Хранительница произнесла то, чего никак от себя не ожидала. – Вернись назад. Живым. В Тонкий Мир не опаздывают, но и торопиться туда ни к чему.

– Если такова воля Звёздной Владычицы и Королевы...

– Перестань, Гард! – эскиня едва удержалась, чтобы совсем по-человечески не топнуть ногой. – Это не воля Королевы Объединения Пяти Доменов – это всего лишь *моё желание*.

Янтарный Ярл внимательно посмотрел на Эн-Риэнанту и медленно кивнул. Он понял смысл сказанного.

– Я постараюсь вернуться, Эн.

– Не «постарайся», а вернись! Я прошу тебя. Очень прошу...

Бродяга-по-Мирам протянул ладонь и осторожно коснулся щеки Инь-Ворожеи.

– Я вернусь – обещаю.

С этими словами он провёл кончиками пальцев по лицу Хранительницы и...растаял. Ушёл. Янтарного Мага-Искателя ждала его Дорога Миров и притаившийся где-то на обочине этой Дороги Монстр – Золотой Демон.

А могущественная Звёздная Владычица, встретившая четыреста сорок стандартных лет, внезапно почувствовала себя юной девчонкой, впервые в Круге Бытия осознавшей разницу между Инь и Янь и ощутившей неодолимое взаимотяготение Двух Начал.

ЧАСТЬ ЧЕТВЁРТАЯ. НАКАНУНЕ

Узёл вокруг Третьей планеты системы Жёлтой звезды стягивался.

Здесь, в Привычном Море, на окраине Галактики сошлись интересы могущественных вселенских сил. А на самой планете, населённой вошедшей в переходный возраст Юной Расой Носителей Разума, под внешним благополучием много достигшей техногенной цивилизации зрели свои болячки – подростки редко становятся взрослыми безболезненно.

Новое руководство Экспедиции галактиан у Ореты Зет приняло решение о расширении работ по изменению энергобаланса и восстановлению атмосферы Четвёртой планеты этой системы с целью создания там постоянного форпоста цивилизации Технолидеров. Полёты скаутов над поверхностью Третьей планеты решено было ограничить до минимума. Совет Правящих *почему-то* счёл это целесообразным, не догадываясь, что на мнение Технократов исподволь повлияли те, о существовании которых подавляющее большинство галактиан и не подозревало.

Серебряный Аббат, огорошенный резкой отповедью Звёздной Королевы Эн-Ризнанты, лихорадочно думал, что можно сделать в сложившейся ситуации. После того, как Епископ проявил интерес к Третьей планете – и, вероятно, уже сообщил об этом Кардиналу, – провал замысла Адептов Слияния в отношении этого Мира был бы чреват для Аббата очень неприятными последствиями.

Крепнувший и расползающийся астральный Монстр – Золотой Демон – встревожился. Что-то подсказывало Твари, что его тонкоматериальной особой всерьёз заинтересовались – причём те обитатели Познаваемой Вселенной, близкого контакта с которыми он предпочёл бы избежать.

Одного из двух ещё остававшихся в Море Третьей чёрных эсков после долгого поиска окружили боевые семёрки клана Спасённых – Несущему Зло не помогли никакие хитрые уловки вроде быстрой смены эгрегоров, с которыми Тёмный входил в симбиоз. Оценив безнадежность ситуации и поняв невозможность бегства, Маг-Разрушитель хладнокровно саморазрушился, *распылился* по всему Северному полушарию Третьей планеты. По расчётам Хранителей, заражению Чёрным Ядом подверглись – в разной степени – тысячи и тысячи людей. Утешало то, что действие Яда было сильно ослаблено неприцельностью его применения – опасность возникновения цепи инкарнационных мутаций практически отсутствовала. Тем не менее, *заражённые* превратились на весь период своего текущего воплощения в Носителей Разрушительного Начала. По меркам Магов-эсков два-три стандартных года – это немного, а по меркам аборигенов Третьей семьдесят-восемьдесят лет – средняя продолжительность жизни поколения – это срок, за который очень многое может случиться.

Эгрегор великого народа той страны, что долго называлась Захваченной, изменялся. В тайной глубине его поднималось, росло и крепло какое-то *новое Будущее*, не являвшееся ни повторением *своего Прошлого*, ни копией *чужого Настоящего*.

Узёл стягивался всё туже. Похоже, его уже нельзя было развязать – только разрубить.

В это время...

...мадам Рану в своём chalet под Лиллем, сопереживая перипетиям разворачивающейся перед ней на телеэкране бесконечной мыльной оперы, вдруг поймала себя на неожиданной мысли: «А почему это Элизабет так долго нам с Жераром ничего не пишет?». Но всего лишь одной секундой позже Анн-Мари уже и не помнила, что такая *странная* мысль её вообще посещала...

...Андрей и Наташа стояли на палубе пассажирского теплохода, идущего по Ладоге. Они прислушивались к тому, что *звучало* в их душах, силясь понять, что это значит...

...профессор Люк Чойс досадливо поморщился – желеобразное нечто, заполнявшее прозрачную ёмкость инкубатора, никак нельзя было назвать удачным образцом клона...

...светловолосый мальчишка, высунув от усердия кончик языка, корпел над моделью космической ракеты, прикидывая, как далеко она полетит, если начинить её адской смесью пороха, спичечных головок и содержимого распотрошённого праздничного фейерверка...

...галактианин Даэций внимательно слушал Лилит, подробно объяснявшей отставному адмиралу, что и как он должен говорить – Лилит собиралась ввести его в круг Признавших Необъективное...

...зелёная эскиня Хэсти тихо смеялась, гибкой лианой обвившись вокруг Алого Мага-Воителя Астера и взъерошивая своими мягкими пальцами его жёсткие волосы. «А не такой уж он увалень, этот воин, и знает толк не только в разрушающих заклетьях, – думала она при этом, не пряча мыслей. – Однако мне пора – дело не ждёт»...

...Голубые Валькирии фратрии Ночи уходили в гиперпространство. Оставив Третью планету на попечение Эйви, Грольф перебрасывал свои основные силы против Демона...

...в Ключевом Мире Объединения Пяти Доменов Селиана встретила с Эн-Риэнантой – у Хранителей Жизни накопилось много дел, и все они были важными.

* * *

– Удалось выяснить, что происходит в Одиннадцатой Реальности?

– Астральные термиты. Они почти съели одно измерение, что, естественно, вызвало катастрофические последствия для этого смежного Мира. Вот ведь пакость... Сейчас там все силы двух соседних доменов – *выводок* оказался очень многочисленным.

– Расползаются?

– Да. Их уже заметили в нескольких Мирах, сцепленных с этой Реальностью.

– Направь туда дополнительные отряды – от всех доменов Объединения Пяти. Если потребуется, попросим помощи у Алых Магов-Воителей – хватит Капитану Астеру нежиться в объятиях Хэсти, пусть займётся делом!

Эн-Риэнанта произнесла окончание своей тирады с некоторой излишней горячностью, и Селиана улыбнулась – совсем чуть-чуть. Верховная Мудрая прекрасно видела и понимала, что творится в душе её воспитанницы с тех пор, как Ярл Гард пошёл на Золотого Демона. И поэтому Глава Синклита бесстрастно продолжила разговор.

– Да, помощи просить придётся. Помимо численности, эти грызуны очень ловко маскируются, меняют формы своих воплощений и даже впадают в подобие спячки при первых признаках опасности – тогда их приходится буквально выцарапывать из каждой щели гиперпространства. А это, как ты сама прекрасно понимаешь, требует времени и ещё раз времени.

– Собственная магия этих... насекомых?

– Не слишком впечатляющая. Термиты не очень опасны для воплощённых сущностей – не они служат им пищей. Поэтому серьёзных потерь нет, так, незначительные ранения. Конечно, если угодить прямо в середину роя этих созданий... Жаль, что нет Викингов – они наловчились отстреливать таких Тварей, – но у Янтарных Магов сейчас другая задача, куда более важная, и другой противник.

Королева ничего не ответила. Она только молча опустила ресницы, и Селиана не стала вдаваться в ненужные подробности затронутой темы.

– Хорошо ещё, что Одиннадцатый Мир необитаемый, – сказала она, – не говоря уже о Носителях Разума. Пустых Миров всегда гораздо больше, чем населённых. Именно поэтому, кстати, мы и заметили выводок относительно поздно – за всем не уследишь!

– А надо бы... – обронила Эн-Риэнанта, явно думая о чём-то другом. – Здесь нам не обойтись без Дарителей – нужно связаться с Круххом или прямо со Смотрительницей Радой. Зелёные Маги сведущи в архитектуре – ведь утраченное измерение в этой злополучной Реальности придётся восстанавливать. Что там у нас ещё?

– Ещё? Прочие новости не относятся к разряду особо важных – таких, которые стоят внимания Звёздной Владычицы и Королевы Объединения Пяти Доменов. Но ведь тебя, Энна, интересует Третья планета системы Жёлтой звезды?

– Да, – дочь Тазоны не отвела глаза под испытующим взглядом Верховной Мудрой, –

меня *очень* интересует Третья, Селиана. И ты прекрасно знаешь, почему. Я не спрашиваю тебя о Гарде – если *там* что-то произойдёт, я узнаю об этом раньше самого Вечнотворящего и Его Предтеч! Гард молчит – значит, так надо. Он жив – и этого мне достаточно. И этот проклятый Демон – он тоже *жив*. Пока, надеюсь... Так что у нас с Третьей? Я слушаю тебя.

– Грольф бросил в Астрал всех лучших бойцов фратрии Ночи, и сам пребывает там почти безвылазно, поручив опеку собственно планеты клану Спасённых. Демон не так прост – его астральная составляющая подобна ртути. Она разлетается на капли под ударом, но не разрушается. Мельчайшие части его тела просачиваются в другие измерения и продолжают жить своей причудливой *псевдожизнью*. Полагаю, суть этого явления в том, что Демон соткан из множества мыслей и эмоций огромного количества людей, и поэтому даже малая частичка чудовища жизнеспособна. Их можно выжигать поодиночке, но процесс этот весьма кропотливый. И опасный – Демон *ядовит*, и он огрызается. У Грольфа есть потери.

– Нужна ли Янтарноголубому помощь?

– Туда уже посланы дополнительно четыре крыла фратрии Ливня, однако говорить о каком-то переломе рано. Более того, тяжело ранена сама Торис. Она решила посостязаться с Жёлтыми Искателями в искусстве астральной охоты и в лихости. Глупая девчонка! В результате Глава Ливня сейчас у Целителей – ей здорово досталось, когда нашу отважную охотницу *окатило* заклятьем Демона.

– Воплощение не прервётся? – Королева беспокоилась о *сестре* искренне: в особых случаях эски чётко разделяют приоритеты, и личное неизбежно отступает на второй план.

– Нет. Но *поболеть* Инь-Ворожее придётся.

– Пусть её Валькириями пока командует Грольф, – распорядилась Звёздная Королева. – Да, из моего материнского домена никого в Одиннадцатую Реальность не посылать – Монстр куда опаснее безмозглых термитов. Пусть лучше перекроют все Границы Миров в области существования Демона и ловят *капли*. А с Астером я свяжусь сама – пять-шесть его синтагм будут там сейчас очень кстати. В конце концов, Воители появились в пределах Объединения именно из-за проявления Вселенского Зла, воплотившегося в Демоне. А что у нас творится в Привычном Мире и на самой планете?

* * *

«Господи, как хорошо! В Гамбурге сейчас серость и сырость, а тут солнце, да такое, что его свет проникает даже сквозь опущенные веки – убрать эту тёплую засветку можно, только плотно зажмурив глаза...»

Гюнтер расслабленно возлежал на удобном шезлонге. Солидное шуршание огромных пальмовых листьев, сливавшееся с негромким рокотом прибоя, действовало умиротворяюще. Тёплый ветерок ласкал и нежил уже набравшее неизбежный жирок упорядоченной жизни тело сорокадвухлетнего инженера фирмы «Блом и Фосс», вкушавшего заслуженный отдых. Компания хорошо оплачивала ценных работников, и Гюнтер мог позволить себе перенестись из европейской зимы в вечное тропическое лето.

«Восточных владык обмахивали большими такими метёлками из страусовых перьев... Наверно, если такой штукой погладить живот, ощущение будет точно таким же, как от этого бриза... А ещё у султанов были гаремы... Хотя по этой части у меня всё в порядке...».

Эта последняя мысль, появившаяся среди медлительно-ленивых прочих, заставила Гюнтера приоткрыть глаза и посмотреть на расположившуюся рядом с ним Дорис. Девушка лежала на спине, подставив лицо и всё тело потокам солнечных лучей. Кожа Дорис обрела за проведённые здесь дни ровный смугло-золотистый цвет, лишь на бёдрах перечёркнутый узкой красной полоской ткани – обделённые солнцем северянки любят загорать top-less.

«Какой дизайн! – подумал Гюнтер, скользя взглядом по стройному телу подруги от талии до тёмных сосков. – Словно воспоминание о потерянном рае, где обитали лишь Адам и Ева... Как славно, что можно хоть ненадолго выключиться из жёсткого ритма, где всё

подчинено целесообразности, где каждый день расписан по минутам, и где каждый шаг строго регламентирован определёнными рамками общества... Странно, я никогда раньше не обращал внимания на то, какие у Дори волосы – блондинка, и всё! А вот когда в них запутывается солнечный свет...»

Чувствуя, что Дорис начинает вызывать у него вполне адекватную мужскую реакцию (словно они только что познакомились), Гюнтер хотел уже было предложить ей подняться на полчаса в номер – благо отель в двух шагах, – но не успел. Что-то отвлекло его внимание, а что – он сразу и не понял. Особого беспокойства Гюнтер не ощутил, просто на пляже явно происходило нечто не совсем обычное. Приподнявшись на локтях, мужчина оглядел берег – да нет, вроде всё как всегда. Странно... И тут он заметил, что море ушло.

Да, море отступило, и на сотни метров обнажилось песчаное дно, усеянное мелкими камнями. В образовавшихся лужицах плескалась рыба, и шустрые местные мальчишки уже собирали крабов и выковыривали из ила причудливой формы ракушки – туристы с большим удовольствием покупают местные сувениры. А потом инженер заметил, что горизонт вдруг почему-то зашевелился.

Горизонт – это воображаемая линия, которой полагается быть неподвижной. Эту истину образованные представители человечества к началу двадцать первого века усвоили давно и прочно. Но сейчас, в нарушение всех физических законов, горизонт приближался – и быстро – к берегу, на котором муравьями засуетились ещё ничего не понимавшие люди. И пару минут спустя турист из Германии Гюнтер Ланц, проводивший со своей girl-friend Дорис Леманн десятидневный отпуск на экзотическом острове Пхукет, осознал: на них идёт волна.

«В океане цунами незаметно. Длина волны гораздо больше её высоты, и на лайнере даже не обратят внимания на эхо подводного землетрясения – корабль плавно поднимет и так же мягко опустит, и даже коктейль не выплеснется из высокого стакана с пластмассовой трубочкой и с прищипленной на край бокала долькой лимона. Но вот при подходе к берегу с уменьшением глубины волна вырастает, и тогда не заметить её будет уже сложно...».

Более чем неуместные в данной ситуации отвлечённые размышления о природе и свойствах цунами быстро уступили место самому настоящему первобытному страху перед слепой силой стихии. Гордящийся своей кажущейся властью над природой человек технической эры не замечает этого атавистического чувства, оставленного ему в наследство его лохматыми пещерными предками, но древний ужас живёт и ждёт только подходящего момента, чтобы напомнить о себе.

– Дори! Смотри!

Тревожные нотки в голосе Гюнтера вывели Дорис из состояния блаженной полудрёмы. Она всё поняла с первого взгляда, вскинулась, едва не опрокинув шезлонг, схватила первое, что попало под руку – лёгкую маечку, – и судорожно прижала эту тоненькую тряпочку к груди, как будто этот клочок ткани представлял для неё величайшую ценность. Или мог спасти, словно языческий оберег...

Закричали люди. Большинство из них кинулось прочь от возвращающегося моря, но некоторые бежали параллельно береговой кромке – лишь бы бежать. Гюнтер, держа Дорис за руку, бросился к игровому зданию отеля. Аналитическим умом инженера-конструктора он понимал, что это несерьёзное строение будет сметено, как картонный домик – волна хоть и не достигала исполинских размеров многосотметровых водяных стен из голливудских фильмов-катастроф, однако её высота тоже впечатляла. Но Гюнтеру казалось самым важным не остаться без денег и документов – куда же они без них? Оглянувшись назад, чтобы прикинуть оставшееся в их распоряжении время, он увидел, как увенчанное бурлящим белым гребнем водяное чудовище лезет на берег, глотая мечущихся людей – они исчезали в утробе монстра быстро и бесследно. И ещё инженер заметил появившуюся на вершине волны рыбацью лодку: утлая посудина какое-то время держалась среди кипящей пены, а затем соскользнула вниз, и гребень накрыл её.

В отель они не попали – сообразили, что выбраться оттуда уже не смогут. Волна с рёвом рухнула на пляж, и нарядные бунгало одно за другим беззвучно, словно в немом кино,

разваливались под её натиском. А Гюнтер с Дорис бежали, задыхаясь и не обращая внимания на других бегущих, надеясь спастись от надвигающегося океана.

Волна настигла их среди узких улочек посёлка. Чудовище растеклось и стало уже не таким высоким, но своей злой силы не утратило. Вода сделалась бурой от взбаламученной грязи, она тащила за собой деревянные обломки и мусор, в который превратились хижины с устроенными в них барами и ресторанчиками. Мутный поток неумолимо и тупо вдавливался между ещё сопротивлявшихся его напору уцелевших домов, выковыривая из закутков всё, что попадалось. И среди плывущего хлама то и дело мелькали головы людей с распахнутыми в отчаянном крике ртами.

Гюнтера сбило с ног, а в следующую секунду он выпустил руку Дорис. Вероятно, девушка зацепилась за что-то под водой, и рывок был слишком сильным. Гюнтер ещё успел заметить её обезумевшие глаза и растрепавшиеся волосы, светлые волосы, забрызганные тёмной грязью, волосы, истинный цвет которых Ланц пытался определить минут двадцать назад – миллион лет назад... Он потерял Дорис из виду, а затем его ударило по голове чем-то тяжёлым, и мир разлетелся на мириады сверкающих осколков...

* * *

– Денис, как там у нас с закромами Родины? Ситуация под контролем?

Сидевший на деревянном табурете Денис с некоторым усилием, потребовавшимся ему для сохранения координации движений, нагнулся, запустил правую руку в нутро стоявшей между столом и окном объёмистой сумки и сделал успокоительный жест свободной левой ладонью: мол, всё в порядке.

– Шеф, боезапаса хватит для ведения энергичных действий в течение трёх, ну, двух суток минимум, – бодро доложил он. – Если, конечно, не подвалит ещё кто-нибудь...

Характерный перезвон, возникающий от соприкосновения потревоженных ищущей дланью стеклянных ёмкостей, подтвердил слова разведчика: порох в пороховницах имелся в достатке.

– Если кто и заявится, халявы не будет! Пусть рассчитывают на собственное зелье, или за руль – и до Лудейного Поля, в лабаз, пока глаза на дороге фиксируются. У нас тут не благотворительный фонд анонимных алкоголиков имени Спившихся Талантов, а нормальная корпоративная тусовка на природе, – веско возразил докладчику генеральный директор.

– Шеф суров, но справедлив! Поэтому предлагаю, – с этими словами Денис вытянул из сумки очередную единицу «боезапаса», – выпить за его здоровье! За чуткое руководство слов сыпать не будем – это и так всем известно! Заряжай! Игорь, за тебя!

Коллектив встретил выдвинутое предложение с воодушевлением. За шефа выпить стоило, и вовсе не в качестве подхалимажа – пятеро пировавших в деревянной избе молодых мужчин работали вместе не первый год и составляли дружную команду. А Игорь был капитаном этой команды, и капитаном достойным. Он умело лавировал среди подводных камней, в изобилии встречавшихся в бурных водах российского бизнеса, и выводил фирму из крутых передраг без серьёзных потерь и повреждений. Бездельников генеральный не терпел (работавшие в фирме женщины получали солидные зарплаты вовсе не за красивые глаза или за длинные ноги), но результаты ценил, и на заработки его сотрудники не жаловались.

Строго говоря, корпоративной тусовкой такое времяпровождение назвать можно было только с большой натяжкой. Собрались узким кругом избранных, загрузили в джип-вездеход потребный запас еды (и главное – питья!) и отправились в лес оттянуться в сугубо мужской компании – от жён-любовниц-подружек тоже иногда надо отдохнуть денёк-другой. Все эти парни во времена горбачёвской перестройки были ещё пацанами, нашедшими своё место под солнцем уже в новой России.

Они успели побывать на лучших курортах мира и на палубах роскошных круизных

лайнеров, когда с удивлением обнаружили, что здесь, рядом, в нескольких часах езды от северной столицы, сохранились дивные уголки природы, почти не изменившиеся со времён Петра Первого (а то и Ивана Грозного). Это открытие ошеломило, и с той поры они предпочитали берег Свири побережью Анталии или Таиланда. Глянцевые рекламные буклеты надоедают, и загадочной русской душе хочется чего-нибудь родного-этакого, отличающегося от стандартного, а типовые отели (что в Испании, что в Египте, что на Цейлоне) – так они все на одно лицо.

И очень кстати пришлось, что у Андрея, коммерческого директора их транспортной компании, имелась бабуля, владевшая в присвирских лесах «избушкой на курьих ножках». И она бабка ни в какую не желала покидать милое сердцу жилище. «Я помру здесь, а в город к тебе не поеду! – решительно заявила она внуку, увещевавшему её перебраться от диких мест в лоно цивилизации. – Потому как город ваш – лешачье логово: вы там друг дружку едите поедом. Лучше уж я с натуральными лешими дружбу на старости лет сведу...» (и наверно таки свела, поскольку на здоровье не жаловалась).

На бабкино счастье, Андрей оказался внуком заботливым, не забывшим старуху-отшельницу, что выныянчила его при вечно занятых родителях и заменила мальчишке и отца, и мать. Он заезжал к бабуле время от времени (иногда с очередной пассивой) и подбрасывал старушке денюжат и натурального продукта. Бабка блуда не одобряла и называла неуёмного внука шарлыганом («Четвёртый десяток разменял, а нормальной женой обзавестись не можешь!»), но всегда принимала его с нескрываемой радостью – с кем бы он ни приехал. И как-то Андрей привёз сюда Игоря.

С этого всё и началось. Избушку подлатали, привели в божеский вид (не слишком перегружая интерьер евростандартом, но снабдив минимумом необходимых удобств), и она стала местом постоянного отдыха соратников по бизнесу. Анну Никитичну (так звали бабушку Андрея) полусерьёзно произвели в ранг директора-смотрителя, и фирма даже (уже вполне серьёзно) платила ей жалованье. Денежное довольствие не было чистой благотворительностью: в свои восемьдесят семь Никитична оставалась бойкой и шустрой старушкой, справлявшейся по хозяйству и не стеснявшейся вызвонить внука по сотовому, если для этого хозяйства требовалось что-нибудь доставить или сделать.

Лесная избушка приобрела некоторую известность, и некие хмыри даже наезжали на Никитичну, настырно уговаривая её продать дом, – для улаживания конфликтной ситуации Игорю пришлось задействовать кое-какие свои не слишком афишируемые связи. Первое время супруга Игоря подозревала своего благоверного в склонности к разврату среди ёлок, но нагрянув пару раз с внезапными проверками и не обнаружив ничего предосудительного, успокоилась: мужики просто пили в глуши, снимая накопившийся за месяцы и годы стресс.

Стол не поражал вычурностью, свойственной дорогим ресторанам, зато радовал глаз обилием простой и незатейливой еды: огурцы, картошка, купленная у егеря лесная дичь, приготовленная той же Никитичной с помощью приезжавшей из Подпорожья поварихи по вызову, солёные грибы, пироги с черникой и земляникой (тоже творенье Никитичны), рыба, выловленная в Свири самими участниками застолья и зажаренная по старинной методе с приправами из местных трав. И спиртное: никаких тебе «Хеннесси» или «Реми Марти» – исключительно русская водка, запиваемая клюквенным морсом.

Разговоры, поддерживаемые уже заплетающимися языками, не касались цен на дизельное топливо или порядков на таможне – эти темы всем обрыдли на работе. Говорили о том о сём – обо всём и ни о чём. И на этот раз заговорили вдруг о вещах глобальных – поводом послужило невероятное везение технического директора Виктора, передумавшего в прошлом году ехать на Шри-Ланку в аккурат перед декабрьским бедствием.

– Вить, ты в рубашке родился! – доказывал Денис, безуспешно пытаясь подцепить вилкой вёрткий грибок. – А то лежал бы под обломками в грязи, как муха в кетчупе! Вон, по Европе какой траур был – одних немцев там тысячи две осталось!

– Это кому какая судьба – кому от киллера, кому от триппера, – философски заметил Андрей. – Как там Воланд говорил насчёт случайного кирпича? Не падает просто так?

– Тебе-то точно второе куда опаснее! – беззлобно съязвил Денис, плюнувший на этикет и изловивший упорный гриб пальцами. – И на могиле твоей напишут...

– Слушайте, мужики, – прервал их заместитель генерального Сергей, до того момента молчаливо созерцавший в окне медленно тонущие в сгущавшейся тьме деревья, уже чуть тронутые желтизной наступавшей осени, – а ведь неспроста всё это. Смотрите: и ураганы, и прошлогодние потопа во всей Европе. И климат меняется – планету бросает то в жар, то в холод. А ещё цунами это... Сто тыщ народу – как корова языком! А вы посмотрите, что сейчас в Новом Орлеане творится – в богатейшей стране мира!

– Ты бы ещё сюда пневмонию-атипичку прицепил для полноты апокалипти... апокалипси... апопокал...

– «Об попу кал», – расшифровал лексические потуги Дениса Андрей, – это ты очень точно подметил, Демосфен ты наш нетрезвый.

– Можно п-думать, ты у нас прозрачен, аки стёклышко... Выпьем за это, а?

– Непременно. Только вот сначала мы нашу Народную Мудрость спросим – а что она обо всём этом думает?

– Это о чём это обо всём? – поднял брови «дежурный по боезапасу». – Н-не п-нял...

– О разгуле стихий, о чём же ещё, – терпеливо разъяснил Андрей, – не о вероятности же летального исхода при заражении венерическим заболеванием. Бабу-у-уля! Бабуль!

Прозвище «Народная Мудрость» приклеилось к Никитичне как-то незаметно, и надо сказать, старушка, сохранившая редкую ясность ума и логику суждений, носила его вполне заслуженно, иногда поражая достаточно образованных и неглупых по жизни молодых людей совершенно неожиданными заключениями и выводами.

– Чего вам, сынки? Грибочков али ещё чего надо?

– Нет, Анна Никитична, – покачал головой Сергей, – вопрос у нас другой. Вот вы нам скажите: почему это Землю нашу трясёт невпопад, а? Что вы об этом думаете?

– А тут и думать нечего! Гневается Господь на вас, серчает, вот эхо-то гнева его и доносится.

– Это как это так? – недоумённо переспросил Денис. – Н-не п-нял...

– А ты поднапрягись умом, авось и уразумеешь. В старинных-то книгах всё сказано-прописано. Слишком уж вы, детки, денежку любите – не к добру это, не к добру. Ну, вы спросили – я ответствовала. Думайте, сынки, думайте. И гулеванье – ум от злата отдыхать должен, так-то! А спать надумаете – так постели вам готовы.

Сказав это, Никитична как-то остро взглянула на молодых людей и неслышно исчезла в своей «хозяйской» комнатке – словно её тут и не было.

* * *

Голубой шар, беззвучно возникший из чёрной пустоты над изломанными скалами мёртвой планеты, настолько удалённой от солнца этой системы, что оно казалось точкой чуть-чуть крупнее других звёзд, лопнул и расплескался горстью сверкающих капель. Капли прянули вниз маленьким водопадом, оборачиваясь семью миниатюрными сферами, внутри каждой из которых была заключена крошечная фигурка, очень похожая на человеческую. Сферы падали на поверхность дикой планеты, меняли форму, но не исчезали, непрерывно и бережно окутывая существ внутри них непроницаемым пологом магической защиты, отсекавшим враждебный жизни открытый космос.

«Место странное... – размышляла Предводительница боевой семёрки. – Скалы то ли оплавлены, то ли обгрызены... Грызть их тут некому – какие там формы жизни в насквозь замороженном космическом холодом мире, где даже газы перешли уже не то что в жидкое, а в твёрдое состояние. И плавить – разве что извне, внутреннего огня эта мёртвая планета лишена. Но перевести дух здесь можно...».

Эски только что вышли из тяжёлого боя. Демон – его астральная составляющая –

оказался невероятно силён. Расправиться с ним одним лихим ударом не представлялось возможным, и Глава фратрии сменял боевые семёрки, давая отдохнуть своим вымотавшимся бойцам и не оставляя в покое врага.

Монстр огрызался. Как выяснилось уже в ходе боя, он владел достаточно сильной и своеобразной магией и даже обладал разумом (или, во всяком случае, очень близким его подобием). И поначалу Твари удалось нанести чувствительные потери Магам-Хранителям, никак не ожидавшим от безмозглой лярвы такой прыти. Изрыгаемый Тварью яд действовал на многих уровнях реальности одновременно и сочился сквозь материально-энергетическую и ментальную защиту. Четыре боевые семёрки, первыми взявшие след Демона и вошедшие с ним в соприкосновение, откатились из гиперпространства в трёхмерность, унося не только раненых, но и убитых.

А когда Тварь всё-таки взяли в кольцо (вернее, в сферу – хотя оба эти геометрические определения в Астрале одинаково бессмысленны), и голубые молнии начали рвать её *псевдоплоть*, выяснилось – Демон делится, подобно исполинских размеров амёбе или жидкому металлу. Части астрального тела Твари расплескивались, как вода под ударом молота. Мало того, эти брызги плоти Монстра просачивались в смежные измерения. Магам пришлось сменить тактику: первая волна расчленила очередную часть астральной туши, а второй эшелон выжигал вёрткие злые капли Абсолютным Оружием, стирая следы Демона с лика Познаваемой Вселенной начисто. Потери эсков резко снизились, но без них всё-таки не обходилось – война есть война (и неважно, магическая она или нет).

– *Все здесь ?* – позвала Предводительница. Эски сохраняли звуковую речь – рудимент далёкого прошлого и наследство предков – для ритуалов и неспешных бесед в спокойной обстановке. В бою такой способ общения неприемлем: мысль – это и средство связи, и оружие. – *Энья, я тебя не слышу !*

– *Энья пострадала,* – сообщил Тор, единственный в составе этой семёрки Янь-Маг. – *Ей попало – повреждения на уровне материальной оболочки. Тонкие тела не задеты.*

– *Не беспокойся, я справлюсь...* – отозвалась Энья, но её прерывистый мыслеголос явно свидетельствовал обратное.

– *Тор и Хенэ,* – коротко бросила Звёздная Валькирия, – *помогите сестре !*

– *Принято, Предводительница.*

«Вот теперь можно не беспокоится...».

– *Отдыхаем. Весь наш клан выведен в третью линию.*

– *Принято, Предводительница.*

– *Эсси...* – Так, это юная Леда: только она одна имеет привычку обращаться к Предводительнице по имени в самый неподходящий момент. – *Что такое эта Тварь ?*

«Глупая девчонка... Впрочем, молодость – это единственный недостаток, который с годами непременно проходит, и это верно даже для почти бессмертных эсков».

Эскиня по имени Эсси, Предводительница боевой семёрки из фратрии Ночи прикрыла эту мысль – зачем обижать сестру. Да и вопрос не столь уж глуп – врага надо знать.

– *Мыслеформа,* – ответила Эсси. – *Невероятных размеров лярва с очень необычными способностями. Рождена коллективным сознанием Юной Расы Носителей Разума Третьей планеты системы Жёлтой звезды. Это в Привычном Мире – окраина Галактики в сфере ответственности нашего домена.*

– *Разве Юные в состоянии породить такое? Она же самостоятельна, живуча и умеет пользоваться магией! Лярвы разрушаются простейшим заклятьем, а эта...* – Энья тоже интересуется, значит, оснований для беспокойства за её здоровье и в самом деле нет.

– *Это не простая лярва,* – пояснила Предводительница. – *История её происхождения туманна – я же не Синклит Мудрых. Предположительно на Третью была привнесена магия извне, а затем возвращенный этой магией эгрегор мутировал и, в свою очередь, породил это чудище – Золотого Демона. А теперь этот Монстр сам управляет породившими его – змея пожирает свой собственный хвост.*

Тварь – это не просто квинтэссенция зависти, жадности и злобы, это новая

сущность со своей собственной целью и способами её достижения. Она опасна любым Носителям Разума, что попадутся на её пути, но в первую очередь она пожирает своих родителей – там, на Третьей. Причём пожирает так искусно, что они ничего не замечают. На уровне подростковой расы это выглядит как обычная борьба за мировое господство и за установление на планете единой общей системы, подчинённой эквиваленту принятых среди Юных Рас ценностей – деньгам.

– Значит, если сжечь эту злополучную планету, Демон просто-напросто сдохнет? – сделала вывод Хенза. – Так, Предводительница?

– С высокой степенью вероятности – да, – подтвердила Эсси. – Они – обитатели Третьей и Тварь – взаимоподпитываются. И этот симбиоз страшен... Но разрушать планету мы не будем: Хранители Жизни никогда не пойдут на такое без крайней необходимости. И во всяком случае, не я буду принимать подобное решение, и даже не Глава фратрии – не наш уровень. Наоборот, мы сделаем всё, чтобы спасти этот несчастный Мир вместе с его населением – если, конечно, не будет перейдён предел Допустимого Зла. Вы не удивляетесь, почему до сих пор на астральную ипостась Золотого Демона не предпринята массивная атака – ведь общие контуры цели нами определены достаточно точно?

– Отдача... Эхо крика боли астрального чудовища...

– Вот именно, Тор. Тварь корчится под нашими ударами, – в гиперпространстве, которое связано с множеством Миров, – и её судороги отзываются в этих Реальностях. И сильнее всего – там, откуда выполз Демон: на Третьей планете системы Жёлтой звезды. А если попытаться уничтожить Тварь одномоментно, то последствия её предсмертной агонии непредсказуемы. Мудрые полагают, что в экстремальном варианте Мир Третьей может даже погибнуть – по каким-нибудь вроде бы естественным причинам. И поэтому мы будем действовать настойчиво, но осторожно. И будем терять своих – чтобы выжили те, на Третьей. На этом всё – отдыхать. Скоро придёт Зов, и мы опять уйдём в Астрал.

– Принято, Предводительница.

* * *

«...сегодня вновь отмечена серия очень мощных вспышек на Солнце, вызывающих магнитные бури. По сообщениям синоптиков...»

– Да заткните вы глотку этому дурацкому радио! – простонал мучавшийся с похмелья Денис. – Ну хоть бы что-нибудь душевное с утра сказали – и так тошно...

* * *

– В Привычном Мире распространение Золотого Демона приостановлено. Воины Астера без труда уничтожили несколько неуклюжих материализованных проявлений этой Сущности. Похоже, эта астральная Тварь здесь себя неуютно чувствует. Да и Сеть делает своё дело. Хэсти талантливая Магиня – умудряется совмещать несколько занятий сразу: плетёт всё новые ячейки Сети, не даёт соскучиться бравому Капитану Алых и внимательно следит за процессом эволюции эгрегоров на Третьей планете. Было бы совсем неплохо, если именно она станет Дриадой вместо Крухха, когда он... надумает удалиться на покой, так скажем.

– Зелёные эски решат этот вопрос сами – это их внутреннее дело.

– Конечно, – согласилась Глава Синклита. – Но к слову Королевы Эн-Риэнанты они прислушаются. И это слово должно быть сказано.

– Почему ты так считаешь?

– Я встречалась с Хэсти – она настойчиво просила об этой встрече. В Мире Третьей

прорастает Истинная Магия, и Хэсти считает, что эти ростки надо поддержать – должны появиться *новыелюди*, готовые понять и принять эту магию.

– Опять новые люди? – Звёздная Владычица нахмурилась. – Ей что, не дают покоя сомнительные лавры Тллеа?

– Нет, Энна. Маги-Дарители её ветви тщательно *просмотрели* ситуацию. Равновесие не нарушается – просыпающаяся магия этого Мира плоть от плоти его собственная. Ищущие Ответы делают только первые правильные шаги, разгребая ворох мусора, и понимают, на что способна мысль. Некоторые из них даже попытались заявить о себе – с трагическим, правда, результатом. Тем не менее, они уже кое-что умеют – на ощупь, – значит, им надо помочь. И Хэсти хочет заняться детьми – детьми любых племён Третьей, не отдавая предпочтения какому-то одному народу. Выборочный дар и новые способности – именно так когда-то начинались мы сами. Серебряные Маги, например, считают, что к появлению первых эсков причастны Древние – так что история повторится.

Кроме того, там, на Третьей, иногда – всё чаще – воплощаются очень своеобразные Сущности. Был тут интересный случай пару лет назад – мои Мудрые до сих пор ломают над ним головы. Некое местное Инь-существо сумело докричаться до Слепых Сил, и эти Дети Хаоса ответили[Роман «Колесо Сансары»]. А само по себе проявление магического начала Мироздания на Третьей планете вполне естественно – там назревает кризис технического пути развития, усиленный обострением Противостояния. Этот Мир медленно, но верно соскальзывает к войне – и очень может быть, в ход пойдёт Меч Демонов. Во всяком случае, вероятностные предсказания этого отнюдь не исключают. И может быть, новые люди смогут помочь удержать этот Мир на краю пропасти. Это лишний шанс, Королева.

* * *

Казалось, шарик был живым. Он прыгал по поверхности стола, останавливался, менял направление движения, замирал, поворачивался – и всё это с неуловимой грацией, присущей только живому созданию. А если шариком всё-таки управляли, то, надо признать, делалось это очень умело. Правда, непонятно, как это можно управлять обыкновенным шариком для пинг-понга...

За столом на кухне, служившей одновременно и гостиной небольшого одноэтажного дома (таких в этом провинциальном захолустье большинство, цивилизация с её элитными строениями улучшенной планировки сюда ещё не добралась), сидели три человека.

Во внешности хозяина дома не было ничего особо примечательного. Ему можно было с равной долей вероятности дать и тридцать пять, и пятьдесят пять лет. Его непослушные светлые волосы лежали так, как им хотелось, напрочь игнорируя вмешательство расчёски, а лицо было лицом человека, ведущего здоровый образ жизни и не злоупотребляющего теми соблазнительно-приятными излишествами, которые могут быть предложены современным обществом тотального потребления платёжеспособному индивидууму. И одет он был так, как одевается человек, равнодушный к веяниям моды и к существующим условностям – в рубашку с короткими рукавами и в выцветшие джинсы. Судя по всему, визит гостей был для него важным событием, но многолетняя привычка хозяина дома ставить во главу угла удобство и утилитарность всё равно взяла верх, и он не стал облачаться во что-то солидное, более соответствующее протоколу официально-деловых встреч.

Самым интересным в облике этого человека было именно его лицо – открытое, с чистыми и ясными глазами, как будто хозяин дома никогда и не встречался с мелкими и крупными гадостями огромного и сложного мира начала двадцать первого века от Рождества Христова. И улыбка – так могут улыбаться только дети, верящие в волшебные сказки и не набившие ещё на своём коротком жизненном пути болезненных шишек и ссадин. Соседи называли его Чудаком; и это имя-прозвище как нельзя лучше подходило владельцу домика на окраине, за которой кончался асфальт и начинался лес.

Двое других людей разительно отличались от хозяина дома – они выглядели столь же неуместными в скромном интерьере кухни, как неуместными выглядят роскошная машина на раскисшей грунтовой дороге в деревне или бриллиантовое кольцо на девчонке-подростке в застиранной футболке.

Внешний вид одного из гостей свидетельствовал о его принадлежности к той касте, которая причисляет себя к хозяевам жизни. И этим свидетельством был вовсе не дорогой костюм, сидевший на Большом Боссе с непринуждённым изяществом, словно вторая кожа, а неуловимые штрихи его облика, буквально кричавшие: «Господин – это я!». Нет, наглость отнюдь не сквозила в чертах Большого Босса – приёмы на высшем уровне и великосветские рауты придали его натуре необходимый внешний лоск, – однако одного взгляда на его холёное жёсткое лицо с холодными глазами стального цвета было достаточно, чтобы вспомнить строчку из досье знаменитого предпринимателя Генри Моргана: «Умён, жесток, беспринципен». Все движения Большого Босса, сидевшего прямо напротив Чудака, были мягкими и неторопливыми, и этим он напоминал хищника, выжидающего удобного момента для броска.

Второй гость – а он действительно казался вторым на фоне Большого Босса, однако вторым, который со временем надеется стать первым, – сидел чуть сбоку от шефа, как и положено референту. Встречу эту организовал именно он, и он же надеялся извлечь из этой встречи максимум для себя выгоды. Помощник Большого Босса старался, очень старался, но без излишней угодливости – Второй Человек знал себе цену и был готов требовать эту цену с кого угодно и любыми способами. Одет он был также строго по-деловому – костюм, ослепительно белая рубашка, галстук, – но с соблюдением всех мелочей, подчёркивающих неукоснительное следование неписаной табели о рангах. Например, материал пиджака или запонки Второго Человека ни в коем случае не должны были быть дороже, чем у Большого Босса, и в то же время цена этих атрибутов статуса не должна была быть ниже некоего установленного для Вторых Людей уровня.

В общем, компания эта была очень странная: ну что может быть общего у воротил большого бизнеса с анахоретом с внешностью свободного художника из заштатного городка, скорее даже посёлка?

А шарик всё продолжал свой танец, выделявая замысловатые пируэты на столе и над ним.

– Ну и что вы этим хотите сказать? – Большой Босс нарушил наконец затянувшееся молчание, с известным интересом продолжая наблюдать за маленькой белой сферой. – Пока я не вижу ничего, что выходило бы за рамки ловкого фокуса. Не уверен, что это стоит хотя бы того бензина, который мы сожгли по пути сюда, не говоря уже о потере времени.

Чудак улыбнулся, а шарик мягко опустился на пластик крышки стола и замер, чуть покачиваясь.

– Дело в том, – произнёс он с улыбкой, – что я умею творить чудеса, то есть делать то, что считается лежащим вне пределов человеческих возможностей. Шарик – это так, гимнастика мысли, а мои способности гораздо шире.

Если Большой Босс и был удивлён, то никак этого не выказал. Второй Человек явно намеревался что-то вставить, но передумал – молчать зачастую гораздо полезнее.

– Конечно, я рискую быть принятым за шарлатана или, хуже того, за сумасшедшего, – невозмутимо продолжал хозяин дома, – но мне хотелось бы, коль скоро вы ко мне всё-таки приехали, быть выслушанным до конца. Вы об этом не пожалеете...

С этими словами Чудак поднялся, подошёл к электрическому щитку в дальнем углу кухни, открыл дверцу и щёлкнул выключателем – урчавший холодильник поперхнулся и затих. После этого Чудак закрыл щиток и перевёл взгляд на разлапистую трёхламповую люстру, висевшую над столом. И под его взглядом все лампы – одна за другой – послушно загорелись, а потом так же послушно погасли.

– А чтобы уменьшить ваши сомнения, я сделаю так. – Он дотянулся до одного из плафонов, вывернул лампу и положил стеклянный пузырь на стол. – Смотрите.

Нить накала засветилась, стала ярче, и вот уже лежавшая на столе лампочка горела, как ни в чём не бывало – как и положено подключенному к сети электротехническому изделию.

– Жалко пластик – расплавится, – сказал Чудак и выключил горевшую непонятно как лампу. – Я не буду демонстрировать вам телекинез и кое-что ещё, могу только сказать, что я готов предъявить свои способности любой экспертизе – лишь бы ко мне отнеслись серьёзно и непредвзято. У меня уже есть негативный, скажем так, опыт общения с общепризнанными научными авторитетами... А пока – не пора ли нам перекусить? Изысков не обещаю, но...

На столе медленно возникли, сгустились из ничего, обрели форму и плоть три тарелки, на каждой из которых аппетитно дымилось по куриной ножке с поджаристой корочкой в обрамлении риса и свежих овощей. Процесс материализации занял около минуты, в конце которой Чудак поморщился и вытер со лба капельки пота.

– Это всё-таки не так просто, – сказал он извиняющимся тоном, – но, как видите, вполне возможно. Ешьте, это вкусно, и неотличимо от настоящего. Впрочем, это и есть настоящее, только полученное иным способом, без помощи плиты или микроволновки.

Гости приняли приглашение к трапезе с известной осторожностью, но уже через пару минут попробовавший непонятно откуда появившееся блюдо Большой Босс посмотрел на Чудака гораздо более внимательно. Этот человек умел делать выводы и принимать решения – иначе он вряд ли стал бы Большим Боссом.

– Предположим, что вы действительно можете творить чудеса, – веско произнёс он, – хотя, естественно, требуется тщательнейшая проверка. Но остаётся ещё целый ряд вопросов: границы ваших возможностей, сферы их применения и так далее. И два самых главных вопроса: как вы это делаете и зачем вам мы? Опускаю вопрос о нашей выгоде – это само собой разумеется.

– Как делаю? Как бы вам объяснить покороче и попонятнее, я ведь понимаю, что ваше время дорого стоит... Я очень много занимался пограничными областями человеческих знаний, теми, которые лежат на стыке науки и мистики. Это отняло у меня лет шестьдесят, – при слове «шестьдесят» оба гостя недоумённо воззрились на Чудака, но он этого словно не заметил, – не меньше, но мне удалось много достичь. Полагаю, что у меня есть и природный дар – талант, сродни таланту художника или мыслителя.

Я старался выделить рациональное зерно из вороха мусора, – заметно было, что Чудак постепенно воодушевляется, – и, кажется, мне это удалось. Прежде всего надо было понять – правильно понять! – суть окружающего нас мира и принципы взаимодействия его категорий: материи, пространства, энергии, времени, и, конечно, мысли – разума, причём не только человеческого. Не буду утомлять вас подробностями философских воззрений, скажу только, что мысль и в самом деле материальна, более того, она способна инициировать – в прямом смысле слова – любые процессы: химические, физические и иные-прочие.

– Вы сказали «шестьдесят лет», – не выдержал референт, – так сколько же вам...

– Я очень хорошо помню времена англо-бурской войны, – ответил Чудак, и лицо его вновь осветилось всё той же простодушно-детской улыбкой. – Дело в том, что вся эта... – он провёл ладонью своей левой руки по кисти правой, – ...биоорганика может регенерировать, если её хорошенько *попросить*, точнее, заставить. Это уже к вопросу о выгоде – как вам перспектива весьма продолжительной молодости, а? Бессмертия не обещаю – вряд ли это у меня получится, но лет сто пятьдесят – да ещё каких лет! – реально. А как я это делаю...

Возьмём процесс создания человеком чего угодно. Сначала замысел рождается у него вот тут, – Чудак коснулся собственного лба своими тонкими и чуткими, как у музыканта, пальцами, – а уже потом при помощи орудий труда становится осязаемой вещью, чем-то таким, что можно потрогать, и чем можно воспользоваться. Иногда требуется ещё некое промежуточное звено – набросок, чертёж, модель, – а под осязаемой вещью я подразумеваю не только предметы, но и продукты интеллекта: скажем, научную теорию или произведение искусства. А инструмент – это необходимый на данном этапе развития человеческого разума посредник между мыслью и результатом творчества. Вы бизнесмены, и прекрасно знаете, что посредников лучше не иметь, правда? Ведь это гораздо выгоднее!

Когда мы с вами что-то обдумываем, – продолжал хозяин дома, – то нашим сознанием рождается мыслеформа – мысленная модель того, что мы хотели бы видеть в реальности. Но наши мыслеформы – твари хиленькие, и самостоятельно они существовать не могут – за редким исключением. Их ещё нужно воплотить в жизни – кстати, эта лексическая форма очень точно отображает суть процесса творения. Вот я и подумал: а если... Над этим я работал много лет, используя методики совершенствования сознания, описанные в древних трактатах самых разных народов. И мне повезло – у меня оказались соответствующие способности, их только надо было пробудить и развить. Вот так – в общих чертах, конечно же...

– Для любого производственного процесса, – эмоций в голосе Большого Босса было не больше, чем у телефонного автоответчика, словно речь шла всего лишь о запуске новой поточной линии; и непонятно было, верит он Чудаку или нет, – кроме идеи-концепции и оборудования, нужны сырьё и энергия. С этим как?

– Профессионала видно сразу... – усмехнулся Чудак. – Да, вы совершенно правы: эти составляющие необходимы. Сырьё – это окружающая нас материя, существующая в разнообразных формах. Формы эти изменяются под воздействием объективных законов Мироздания, без вмешательства человеческого разума – стихийно.

Но стихиями можно научиться управлять – научился же человек плыть под парусами не строго по воле ветра, а именно туда, куда ему, человеку, нужно. А энергия – она везде. Что происходит в двигателе вашего автомобиля? Химическая энергия топлива превращается в тепловую при реакции окисления кислородом углеводородных соединений; механическая энергия, полученная в результате теплового расширения газообразной материи, через трансмиссию поступает на колёса – вы едете. А энергия, совершив работу и переместив вашу машину, никуда не исчезает: она просто меняет форму своего существования и рассеивается.

Это как с водяной мельницей: вода стекла вниз, и теперь её надо зачерпнуть, подать вверх, и она будет работать снова. Вот я и черпаю из этого океана вселенской энергии – когда угодно и сколько угодно. И океан этот поистине неисчерпаем – всё зависит только от моих сил, от того, насколько тяжёлое ведро с водой я смогу поднять. Этой энергией я наполняю творимые мною мыслеформы, и они облекаются плотью.

Правда, надо ещё чётко представлять себе, что именно ты хочешь сотворить, какими заранее заданными свойствами будет обладать сотворённый тобой объект или явление – очень чётко представлять. Точно скопировать что-нибудь малознакомое не так-то просто – поэтому-то я и предупредил, что побаловать вас деликатесами мне будет несколько затруднительно... Впрочем, эта проблема неразрешимой не является: просто в каждой области должен будет работать специалист, знающий суть и свойства вещей, которые он будет творить, вот и всё.

– А разрушать вы тоже можете?

На это раз Чудак посмотрел на Большого Босса уже без улыбки.

– Я знал, что вы зададите мне этот вопрос. Разрушение, или разупорядочивание, – это то же творение, только со знаком минус. Да, я могу и это. – Стоявшая на столе тарелка начала таять, и через несколько секунд исчезла совсем. – А можно и эффективнее...

Огненный столб в метр высотой, без следа испаривший тарелку перед Вторым Человеком, заставил того невольно отпрянуть – жар вспышки был очень ощутимым.

– Можно разрушить и не только мною созданные предметы, просто мне не очень хочется выбивать стёкла – вставляй потом снова – или ломать ни в чём не повинные деревья... Вам, помнится, хотелось узнать о пределах моих сил – в первую очередь, вероятно, разрушительных? Вашу машину, – Чудак бросил взгляд в окно, за которым был виден джип, припаркованный перед домом, – я могу превратить в металлолом или даже, попопеев, и вовсе развоплотить, а вот возьмись я за многоэтажный дом или попытайся зажечь-погасить свет в целом городе... Тут и надорваться недолго – для масштабных процессов творения-разрушения нужны совместные усилия. Вот здесь-то мы и подходим к вашему вопросу: «А зачем мне вы?».

Я уверен, что имеющиеся у меня способности не уникальны, наверняка есть и другие люди, способные творить чудеса, – только они сами об этом ещё не знают. И наверняка есть гораздо более талантливые, чем я. Научить играть на каком-то музыкальном инструменте можно почти любого, но подлинный талант – в любой сфере человеческой деятельности – это явление редкое. А таких людей надо искать, и мне одному с этим не справиться. Нужна организация, финансирование, наконец... А вы – вы в любом случае внакладе не останетесь. Мировая слава отцов человека нового типа – разве этого мало? Да вас запросто могут причислить к лику святых – ещё при жизни!

– А разве вы сами не умеете делать деньги – в прямом смысле этого слова? – Второй Человек снова нарушил обет молчания. Вероятно, впечатлений он получил достаточно, а может, просто брал на себя ответственность за глупые вопросы, на которые сам Большой Босс права не имеет – это прерогатива его помощника.

– А зачем мне деньги? Это искусственный инструмент, условность, атрибут нашей экономической системы. Всё мне потребное я могу получить и так. И потом, если речь идёт о банкнотах, то могут возникнуть определённые трудности с неотличимостью от оригиналов – номера серий, степени защиты и так далее. Я ведь не представляю себе во всех деталях процесс печатания бумажных купюр, поэтому могу и ошибиться.

– Допустим, я вам верю, верю в эту изложенную вами околonaучную теорию, – медленно процедил Большой Босс, сделав ударение на «допустим». – А вам-то что от всей этой затеи с поиском людей, наделённых колдовскими способностями? Насколько я сумел понять, вы самый счастливый человек на Земле – ведь практически любое ваше желание может быть реализовано. Это ли не счастье – разве не так? Вы уникальны, так зачем же вам выращивать себе конкурентов?

– Не знаю, поймёте ли вы меня... Не всё в нашей жизни меряется мерками деловых взаимоотношений, поверьте. Я просто хочу, чтобы люди стали счастливее, чем сейчас. Вы только представьте себе, сколько самых болезненных проблем человечества может быть решено, если люди – пусть даже часть из них – смогут стать такими, как я! Энергетический кризис, социальное неравенство, конфликты из-за нехватки ресурсов – перечислять можно долго. Я с вами откровенен – других целей у меня не было, и нет.

– Скажите, а мы, – снова встрял Второй Человек, – мы сможем... это, как бы сказать, колдовать? После соответствующего обучения? Я имею в виду нас двоих...

Чудак некоторое время внимательно смотрел на гостей – им показалось даже, что они попали под очень мощную рентгеновскую установку.

– Вы – нет, – произнёс он наконец сурово, но с оттенком жалости. – Поздно. Работать надо с детьми, которые ещё не задавлены стереотипами общества и сохранили свежесть восприятия. Только среди них можно будет отыскать настоящие жемчужины.

– Золотой век человечества... – задумчиво сказал Большой Босс, и непонятно было, серьёзно он это говорит или иронизирует. – И вы верите во всё это? Верите, что люди, истребляющие друг друга и вырывающие друг у друга кусок из глотки, станут ангелами, а не сожгут сами себя с помощью пробуждённой с вашей помощью возможности творить чудеса – в том числе и разрушительные?

– Верю, – твёрдо сказал Чудак. – У тех, кто настолько примитивен, просто-напросто ничего не получится. Существует достаточно совершенный механизм самозащиты, – сейчас не важно, объективный он или субъективный, – который охраняет Вселенную от подобных шалостей глупых детей.

– Хорошо, – неожиданно произнёс Большой Босс и встал из-за стола. Он умел чётко вычленять информативную составляющую из общего потока сведений – без этого человеку его уровня никак. – Вы меня заинтересовали. Полагаю, что в ближайшее время мы с вами встретимся снова – для подробного обсуждения деталей. Берегите себя, хотя, – добавил он со странной интонацией, – ваша магия, наверно, дарует вам неуязвимость от несчастных случаев?

– Ну что вы, – ответил ему Чудак, обезоруживающе улыбаясь своей замечательной

детской улыбкой, – я не сверхсущество, я обычный человек. Ну разве что умею творить чудеса...

Гости направились к двери, но хозяин дома остановил их.

– Подождите! Одну минуточку... Возьмите это.

На столе, рядом с так и лежавшими там белым шариком и вывинченной из люстры лампой, возник дивный цветок – великолепная роза с нежными лепестками.

– Подарите жене. Роза настоящая, – и тонкий аромат подтвердил слова Чудака. – Она, конечно, завянет со временем, как и любой цветок, но довезти её вы довезёте. Вашей жене понравится... До свиданья!

– Прощайте! – сказал Большой Босс и шагнул за порог.

* * *

– И как вам моя находка? Кажется, мы не зря потратили время? – спросил сидевший за рулём Второй Человек, когда джип выбрался с просёлка и резво побежал по асфальту шоссе.

Шеф на заднем сидении молчал. Референт поднял глаза, взглянул в зеркальце, и его хорошее настроение как ветром сдуло. Глаза Большого Босса напоминали глаза разозлённой ящерицы, а Второй Человек хорошо знал, что может случиться, когда его шеф *так* смотрит.

– Сто лет молодости... Даровая энергия и хлеб с маслом для всех... Только вот кто будет решать, кому дать, а кому и не дать такую благодать? Ты же слышал, что сказал этот социалист-утопист – мы с тобой на волшебников не тянем! Зачем нам новый мир, в котором мы уже не сможем быть первыми? И он думает, что я за свои же деньги сам буду рыть себе яму? А вот... ему в...! – грязно выругался Большой Босс, разом позабыв все свои бережно взлелеянные утончённые манеры, и резким движением швырнул в темноту за приоткрытым окном машины лежавший рядом с ним на сидении цветок, подаренный человеком, который умел творить чудеса.

* * *

Маленький сонный городок был потрясён – такого здесь никогда не случалось. Ночью в его же собственном доме застрелили Чудака. Действовали, судя по всему, профессионалы – каждая из двенадцати ран на теле жертвы была смертельной. О высоком профессионализме киллеров свидетельствовал и тот факт, что никаких следов следствие не обнаружило. И ещё, похоже, ночные убийцы боялись Чудака: как только хозяин – труп лежал на пороге – открыл дверь, они сразу же буквально изрешетили его – чтобы наверняка. А это было уже и вовсе непонятно – Чудак по праву слыл самым безобидным человеком во всей округе, и никто не мог сказать о нём худого слова.

Врагов у покойного не было, наоборот, его все любили – особенно дети. Родители не возражали, когда их чада часами пропадали в доме на окраине посёлка – им почему-то было даже как-то спокойнее за своих отпрысков. Правда, потом ребятишки иногда рассказывали какие-то сказки о фокусах, которые им показывал хозяин дома, но пусть уж лучше дети сочиняют сказки, чем смотрят телевизор или занимаются чем-нибудь сомнительным.

Возможных мотивов этого очень странного убийства установить также не удалось. Опрос жителей городка не дал ровным счётом ничего, никаких зацепок – вот разве что упоминание о навороченном джипе, стоявшем у дома Чудака за пару дней до убийства. Такие машины появлялись в захолустье крайне редко, и любопытные мальчишки обратили внимание на этого пришельца из другого мира.

Молодой и энергичный инспектор, расследовавший преступление и горящий желанием отличиться и заявить о себе как о подающем большие надежды криминалисте, затратил уйму времени и сил на розыск джипа. Ему удалось найти эту машину, и даже выяснить, кому она

принадлежит. Но когда инспектор, преисполненный энтузиазма, доложил о результатах своему непосредственному начальству, то вместо похвалы получил ушат холодной воды.

Начальник внимательно перелистал кропотливо собранное досье, и брови его чуть дрогнули, когда он наткнулся на фамилию владельца автомобиля. Помедлив, умудрённый зубр уголовного розыска выдвинул ящик письменного стола и спрятал туда принесённую инспектором папку. Потом начальник поднял глаза и посмотрел на инспектора, стоявшего перед ним с видом охотничьей собаки, взявшей след и рвущейся с поводка.

– Я считаю, – произнёс он бесцветным голосом, – что дело следует закрыть. Почему, спросите вы? Отвечу. Подрастёте – поймёте, молодой человек.

* * *

– Я всё-таки не совсем понимаю, – Второй Человек нервным движением поправил идеально завязанный галстук, – почему вы прибегли к столь радикальным мерам. Я полагал, что на невероятных способностях этого большого ребёнка можно было заработать хорошие деньги. Дэвид Копперфильд и прочие ему в подмётки...

– Заработать деньги?! Да ты хоть понимаешь, с чем мы столкнулись? Что будет с нашим упорядоченным цивилизованным обществом, если каждый обладающий талантом, как выразился этот верящий в сказки мечтатель, сможет творить – в буквальном смысле слова – всё, что ему вздумается?! Ты представляешь себе экономические и социальные последствия этого явления, получи оно хотя бы некоторое распространение? Нет? Значит, так... – Большой Босс бросил цепкий взгляд на циферблат огромных старинных часов на стене. – Через полчаса ты подготовишь мне детальный доклад на эту тему. И если ты не сможешь этого сделать – или если твои соображения и выводы не покажутся мне достаточно обоснованными и убедительными, – то подыскивай себе новую работу: мне – нам – твои услуги больше не понадобятся.

* * *

Второй Человек возвращался домой в смятённых чувствах. Он даже едва не попал в аварию, машинально пытаясь проехать перекрёсток на красный свет – невозможная вещь для такого исполнительного аккуратиста. И подходя к дому, он не обратил никакого внимания на надрывный лай собаки из-за забора соседнего коттеджа, что было ещё более странным. Дело в том, что Второй Человек с детства боялся собак – до нелогичного леденящего ужаса. Он даже обращался по поводу этой своей фобии к психоаналитикам, но вразумительного ответа так и не получил. Откуда было знать этим специалистам, что в Нидерландах шестнадцатого века Второго Человека – то есть служку, притащившего к отцу-инквизитору молоденькую девчонку по имени Марта, – загрызла жуткая псина, выскочившая непонятно откуда...

Ужинать он не стал, и его жена сразу поняла – случилось что-то серьёзное. На её осторожные вопросы супруг отвечал раздражённо, а то и вовсе отмалчивался, и тогда она решила сменить тему – хотя бы для того, чтобы отвлечь его от мрачных дум.

– Ты знаешь, дорогой, наша малышка меня сегодня просто потрясла, – сказала она, присев на диван рядом с мужем, тупо уставившимся в экран телевизора.

– А что такое? – Расчёт оказался верен: Второй Человек-отец был искренне привязан к своей маленькой дочке, просто за делами у него никогда не хватало для неё времени.

– А вот посмотри, – с этими словами жена протянула ему пластмассовую фигурку Барби. – Девочка умудрилась сломать куклу – и откуда такая сила в её крохотных пальчиках!

– Ну и что? – Вторым Человеком вновь овладело раздражение. – Купи другую! У тебя что, денег нет на детские игрушки? Кажется, я зарабатываю достаточно для того, чтобы...

– Не в этом дело, – мягко остановила его женщина. – При этом наша кроха порезала

себе палец – и глубоко, до кости. Нет, нет, не беспокойся, – тут же добавила она, заметив тень испуга в глазах мужа, – ничего страшного не случилось. Я тоже была в ужасе, хотела даже вызвать «скорую», а когда прибежала к нашей маленькой с ватой, йодом и пластырем, то...

– То что?

– Кровь уже не шла – девочка сидела на ковре и сосредоточенно смотрела на ранку. А через час ранка и вовсе затянулась – просто чудо какое-то!

– Дети-индиго... – пробормотал Второй Человек, вставая с дивана. – Честно говоря, я думал, что всё это рассказы досужих писак... Хотя после некоторых событий я склонен им верить... Пойдём-ка!

Супруги прошли в детскую, где их трёхлетняя дочь увлечённо строила на полу какое-то причудливое сооружение из кубиков.

– Ну, маленькая хозяйка, – ласково сказал Второй Человек, опускаясь перед ребёнком на корточки, – что тут у нас?

– Замок, – очень серьёзно ответила девочка, – в котором будет жить волшебник.

– Волшебник? А вот мама говорит, что ты у нас тоже волшебница! Покажи-ка мне свой пальчик – не болит? – Он осторожно коснулся послушно протянутой к нему маленькой детской ладошки.

У основания указательного пальца правой руки на нежной розоватой коже виднелся еле заметный тонкий белый шрам – если не знать, что он здесь должен быть, его и вовсе было не разглядеть.

– Не болит, – всё так же серьёзно произнесла девочка – совсем по-взрослому. – Мама зря плакала.

«Какие у неё глаза... – подумал Второй Человек, всматриваясь в личико дочери. – У неё же взгляд взрослой – и мудрой! – женщины. Как там говорил этот бедняга – только среди детей можно найти настоящие жемчужины... Вот так так...».

...Он не знал, что глазами этого ребёнка на него смотрит сейчас та, что некогда была верховной друидессой племени кельтов, обитавших в северной Англии в период римского владычества. Воистину во многом знании много печали...

И тут заверещал сотовый телефон.

– Да, – ответил Второй Человек, поднявшись и взяв трубку. – Я вас слушаю.

Примерно с минуту он внимательно слушал, а потом спокойно произнёс.

– Да нет, ничего менять не надо. Я согласен с вашим решением – завтра я оформлю увольнение. Вы были абсолютно правы, – и нажал отбой.

– Что ты... – начала была жена, но Второй Человек обнял её за плечи и улыбнулся (а она и забыла уже, что он может так улыбаться!).

– Ничего. Всё нормально. Просто мы теперь всё время будем вместе.

– Но как же мы будем жить? – растеряно спросила она.

– А как мы жили до того, как я начал работать в корпорации? Так и будем!

– Но...

– Никаких «но»! – решительно перебил её супруг. – Мне надоело уходить, когда наша дочь ещё спит, и возвращаться, когда она уже спит. Или тебе очень нравится спать одной, когда я постоянно в разъездах по делам фирмы?

«Не надо быть первым или вторым человеком, – думал он, глядя на ребёнка, – надо быть просто Человеком. Может быть, растить вот таких детей, как моя дочь, – это и есть самое главное. Наверное, Чудак всё-таки был прав... А что до последствий – у меня хватило ума не лезть в наиболее грязные секреты нашей корпорации, да и кое-какие меры безопасности – в виде информации, которая станет доступной, если со мной или с моими близкими что-нибудь случится, – я принял заранее. Босс умён – он не будет рисковать без крайней нужды...».

...Душа Второго Человека сделала шаг по длинной дороге, ведущей вверх. Всего один шаг – но очень важный. А вот зачем снова пришла в этот Мир Женщина-Без-Возраста – это

уже другой вопрос.

* * *

– Опасно, – покачала головой Эн-Риэнанта, – очень опасно. Новое и старое слишком часто бывают непримиримы – ты сама, Мудрая, прекрасно это знаешь.

– Опасно, – согласилась Селиана. – Но Хэсти, в отличие от Тллеа, думает не о себе – она думает о людях. Значит, вероятность выброса нежелательного находится в допустимых пределах. И чем больше будет у неё сил, тем меньше будет эта вероятность. Вот поэтому мне и хотелось бы, чтобы она стала Дриадой. Хэсти подошла к вопросу очень основательно – помимо «новых людей», она озаботилась подготовкой резервного варианта.

– Что за вариант?

– Дарительница обратила внимание на обитателей океана на Третьей планете. Если человечество уничтожит само себя – а этого исключать нельзя, – эстафету примут морские жители. И обо всём этом она подробно мне рассказала – никакой самостоятельности здесь и в помине нет.

– Да, в широте мышления нашей Хэсти не откажешь, – задумчиво проговорила Эн-Риэнанта. – Хорошо, я подумаю. Но твои Мудрые – и ты сама, Селиана! – должны неусыпно наблюдать за волшбой Зелёной Матери. Хватит с нас... экспериментов.

* * *

Морская волна с шипением раскатилась по берегу и отхлынула, оставив на влажном песке небольшого бурого краба. Краб чуть подождал, потом растопырил клешни и резво побежал, время от времени останавливаясь и осматриваясь. Наткнувшись на выброшенную прибоем крохотную рыбку, он приподнялся на ножках, алчно поводя глазами-бусинами, и вцепился в добычу. Однако трапеза оказалась весьма скудной – споро с ней покончив, краб пополз дальше и... уткнулся в босую человеческую ногу.

Светловолосая женщина в лёгкой зеленоватой накидке, стоявшая с закрытыми глазами у самой кромки прибоя, досадливо поморщилась, ощутив шершавое прикосновение к своей ступне. Когда подготавливается тончайшее чародейство, любая мешающая мелочь может вызвать раздражение. «Сбил, – подумала она. – Как некстати! И я сама тоже хороша – забыла об элементарной защите! Здесь ведь хватает всякой живности, и далеко не вся она такая же безобидная...»

Краб, внезапно подброшенный неведомой силой, взлетел высоко вверх, бестолково шевеля всеми конечностями, описал в воздухе пологую дугу и шлепнулся в воду шагах в пятидесяти от берега. Женщина – эскиня – открыла глаза.

– Послушай, тебе что, нечем больше заняться? – сердито сказала она.

Ответом был лёгкий смехок, раздавшийся непонятно где – вокруг, насколько хватало глаз, не было ни единой живой души, только высокие пальмы покачивали своими широкими листьями, казавшимися глянцевыми в потоках льющегося с неба яркого солнечного света.

– А если бы я лезла тебе под руку, когда ты собрался швыряться Цепными Молниями, что тогда? – спросила эскиня пустоту. – Тебе бы это понравилось?

– А если бы это был не краб, а морская змея или ядовитая медуза? – ответил мужской голос. – Здесь такие водятся! К тому же мне не нравится, что по твоим ножкам бегают всякие малосимпатичные существа этого Мира, – насмешливо добавил незримый некто, – как я потом буду прикасаться к ним губами? Тебе что, трудно было повесить защитную вуаль?

– Не лезь не в своё дело! – отрезала Инь-Ворожея, поправив прядь волос, упавшую ей на лицо под порывом ветра. – То, чем я занимаюсь, должно очень естественно и незаметно вписаться в местный фон, поэтому любые дополнительные заклятья нежелательны. Да что я

тебе объясняю, как Ученику-первогодку! Сказано тебе не мешай – значит, не мешай!

Зелёная эскиня по имени Хэсти чуть-чуть лукавила – какой Магине понравиться, когда её уличают (пусть даже друг-приятель) в магической небрежности? С другой стороны, ей было приятно, что Капитан Алых Воителей беспокоится за неё – Инь-Ворожея явственно видела это за его шутливым тоном.

– Не сердись, – примирительно произнёс Астер, по-прежнему оставаясь невидимым, – точнее, его здесь и не было, он наблюдал за подругой издалека. – Просто я...

«...просто для меня это важнее. Свору тех уродов, которых выплюнул Золотой Демон в Привычный Мир, мы перебили без труда, а если появятся новые – Ведущие моих синтагм знают, что с ними делать» – легко прочитала Хэсти невысказанную вслух мысль сурового воина Ордена.

– Не беспокойся, Алый, – улыбнулась эскиня. – Реальной опасности тут нет. Хочешь наблюдать – наблюдай, но только, пожалуйста, не вмешивайся. Это всё очень серьёзно, Астер, – очень. И я не одна – на соседних островах Черенки моей ветви замыкают на себя волшбу своих листьев, а я буду строить конус заклатья, сплетая его из их чар. Так что...

– Договорились, – тут же отозвался алый эск и послушно умолк, а Зелёная Магиня-Дарительница снова закрыла глаза.

...Дельфины, резвившиеся в тёплых водах Мексиканского залива и Карибского моря – десятки, сотни дельфинов – насторожились. Их что-то обеспокоило – хотя нет, назвать это смутное чувство беспокойством было бы не совсем верно. Умные морские звери услышали Зов – тихий, неясный, но влекущий и требующий плыть, плыть, плыть, напрягая мышцы, к небольшому острову, окольцованному белой пеной прибоя. И они устремились на этот Зов живыми торпедами, заскользили под водой быстрыми тенями. Дети Моря взлетали над волнами, грациозно выгибая свои сильные тела, и падали обратно, поднимая сверкающие брызги. Дельфины не боялись – они чувствовали, что неведомый Зов не несёт в себе угрозы.

Шуршащая пена омывала ступни Зелёной Матери, но Хэсти этого не замечала. Эскиня уже отрешилась от всего окружавшего её – от солёного дыхания океана, от палящего зноя тропического солнца, от ощущения тверди под ногами. Мир Третьей планеты стал для неё фоном, холстом, на который она аккуратно накладывала мазок за мазком. И из этих мазков должна была сложиться картина – картина Пробуждения Разума.

...Ты протягиваешь вперёд руки – ладонями вниз, – и с твоих пальцев струится мягкий и тёплый зелёный свет, свет, окрашенный цветом Жизни. Изумрудная дымка растекается, струится над волнами, ложится на воду тончайшей плёнкой. И плёнку эту то и дело пробивают навывлет выпрыгивающие из воды тёмные силуэты – Дети Моря слышали твой Зов и пришли.

...Ты тянешь, тянешь на себя тугие колдовские нити, которые разматывают неподалёку от тебя восемь десятков таких же, как ты могущественных Сущностей. Ты плетёшь из этих нитей ткань, чародейную шаль – под ней начнёт прорасти осознающий себя Разум. Он, этот Разум, прорастёт не сразу и не вдруг – зелёная магия неспешна, – но это случится. Творится Великая Волшба...

...Ты сделала своё дело, Зелёная Мать, твои силы живыми каплями истекли в этот Мир. Трансмутация запущена, и всего через несколько поколений – ничтожнейший отрезок Всемогущего Времени – звери станут разумными существами. Они поймут, что многое могут сделать, и будут это делать. Дремлющий Разум проснётся и начнёт долгий-долгий Путь Восхождения. Ты свершила Предназначенное, Зелёная Мать, Дарительница Жизни, оплодотворяющая Сущее, и теперь можешь уйти с лёгким сердцем...

Уйти? Нет! Уходить нельзя, это только начало! Детей Моря надо осторожно и бережно вести дальше, помогая им в их первых робких шагах. У них нет рук, значит, им надо дать то, что поможет обитателям глубин обойтись без инструментов – магию. Хотя бы телекинез – для начала. И у них, у Детей Моря, нет тех тысячелетий, которые были у людей этого Мира – Злое Семя вызревает и очень скоро здесь может распуститься ядовитый чёрный цветок, внешне похожий на тот, который рождает вынутый из ножен Меч Демонов. А Детям Моря

надо пережить огненную бурю... Нет, уходить нельзя. К тому же... Тот, кто наблюдает за тобой и беспокоится за тебя – ему будет плохо, если ты уйдёшь. Нет, уходить нельзя.

Хэсти внезапно почувствовала, что ей не хватает сил. Ладони стали вдруг тяжёлыми, словно придавленные сверху каменной плитой. Да, этого она и опасалась. Одна ветвь – это слишком мало. Если бы она могла соединить силы всей кроны! Но Друид Крухх не стал её слушать... Нет, он не запретил Опоре попробовать – ведь Синклит Мудрых Пяти Доменов не возражал, – но и не помог. Крухх слишком хорошо запомнил, чем закончился Эксперимент Тллеа, и не захотел брать на себя ответственность. Эски не лишены всех без исключения слабостей, которыми когда-то были наделены их предки-люди...

Магиня стиснула зубы. Ещё чуть-чуть! Толчок к Трансмутации вроде получился, но ей хотелось большего: добавить в абрис рождающегося у дельфинов Разума магические штрихи – хотя бы тонкие. А дальше – дальше будет уже легче.

Эскиня чувствовала, что балансирует на опасной грани. Самым разумным было бы немедленно прервать волшбу – лучшее враг хорошего – и удовольствоваться достигнутым. «Ещё чуть-чуть, – подумала она, – чуть-чуть – и остановлюсь».

Боль обрушилась на неё смерчем, водопадом, горной лавиной. Инь-Ворожея беззвучно закричала, борясь с этой болью и ощущая, как рвутся от неподъёмной тяжести все связи её Тонких Тел. Она оплывала, таяла восковой свечкой, брошенной в огонь. «Конец, – сверкнуло в её сознании. – Прости меня, Алый...».

Сильные руки подхватили распадающееся тело Зелёной Матери, горячий поток Силы омыл её, и Хэсти увидела сквозь колышущуюся дымку накатывающегося на неё полного забвения встревоженные глаза Астера.

– Держись, любимая, – мысленно шептал Капитан, когда их окутал магический кокон, и они слепящей молнией взмыли в небо. Если бы кто-нибудь из обитателей Третьей планеты увидел эту молнию, он очень бы удивился: как это так – молния ударила не с неба в землю, а наоборот? И почему молния такого странного цвета – алого?

– Держись, любимая, – шептал Алый, когда они прошли Барьер Миров и нырнули в серое нечто гиперпространства

– Держись, любимая, – прошептал он, когда сверкающий калейдоскоп перехода через Миры оборвался, и Хэсти почувствовала, что лежит на тёплых и мягких звериных шкурах. Кожи её лица коснулось тепло пламени костра, ноздрей – запах жарившегося на огне мяса. «Алые Маги любят придавать своим стоянкам внешний вид лагерей воинов-варваров или замков средневековых рыцарей... Ну совсем как дети, – умиротворённо подумала Зелёная Магиня и мысленно улыбнулась, уходя в спасительный освежающий сон. – Ничего, я ещё вернусь на Третью и всё доделаю – ждите меня, Дети Моря...».

...А сотни дельфинов резвились в тёплых водах Центральной Атлантики, с изумлением прислушиваясь к появившимся у них новым ощущениям – сама способность анализировать эти ощущения была для дельфинов чем-то новым и совершенно неожиданным.

* * *

– Насчёт Противостояния в Мире Третьей – тебе не кажется, что здесь замешан кто-то из Высших Рас? – и Королева пытливо посмотрела на Главу Синклита.

– Там ещё прячется Чёрный, – ответила та, – последний. Влиять, конечно, может, но не настолько. Других же Разрушителей поблизости не замечено. Алые разгромили Башню, и с тех пор в Галактике тихо – пока тихо. Грольф уничтожил Разрушителей-диверсантов, проникших на корабли галактиан, а сами Технодети, судя по сообщениям наших Наблюдателей, настоящее Внедрение на Третью планету откладывают. У них в ближайшее время дело может дойти до серьёзного внутреннего конфликта между Признавшими Необъективное и Технократами-Правящими, так что магическое влияние эмиссаров-эсков на мнения членов Совета осталось незамеченным – галактианам кажется, что это они сами

приняли очень логичное решение. А кому ещё может быть дело до этой крохотной планетки?

– Мне кажется, – с расстановкой проговорила Эн-Риэнанта, – что мы с тобой рановато успокоились в отношении Серебряных.

– Познающие? – удивилась Селиана.

– Да, моя мудрая Наставница. Я тут кое-что заметила – следы волшбы, характерной для Всеведущих. Отринувшие Суетное ждут Волну – ты помнишь, о чём нас просил Аббат на Консилиуме? Им нужен Мир Третьей планеты системы Жёлтой звезды для включения его в своё Великое Слияние! Тебе не хуже меня известна неразборчивость серебряных эсков в средствах достижения поставленной цели, а настырности и терпения у Адептов Конечного Знания поболее, чем у кого бы то ни было.

Они активизировали свой старинный эгрегор на Третьей и вдохнули в него новые силы – заметь, Противостояние имеет и религиозную окраску! Вероятно, Серебряных Магов вполне устраивает сценарий гибели этого Юного Мира в термоядерной войне. Бестелесных, оставшихся после такой бойни, тоже ведь можно включить в Волну – причём не спрашивая на это ничьего соизволения! Ведь судьба *пустого* Мира уже не беспокоит Хранителей – как правило, – и Серебряные прекрасно об этом знают.

– Как ты догадалась?

Вместо ответа Звёздная Королева шевельнула бровью. Вещун на её шее издал тихий звон, от него потекла голубая дымка, уплотнилась и образовала между парившими в пустоте эскинями светящуюся прозрачную полусферу.

– Я очень тщательно слежу за этим Миром, Селиана, – у меня с ним слишком много связано. Или ты считаешь, – усмехнулась эскиня, – что я всегда и во всём полагаюсь только на Главу Синклита Мудрых и разучилась плести даже простенькие заклинания сама? Мы с тобой, Наставница, – сказала Эн-Риэнанта, наблюдая, как творение её магии обретает плоть, – оценили расстановку сил *вокруг* Мира Третьей планеты. А я не пожалела времени и посмотрела повнимательнее, что же происходит в самом этом Мире – *внутри*. А потом сопоставила внутренние и внешние вектора сил и интересов. И выявились некоторые связи.

«Значит, Энна запомнила мои слова о людях этого Мира и о степени их влияния на собственную судьбу» – подумала Верховная Мудрая и ничуть не удивилась, услышав ответ Эн-Риэнанты – Звёздная Королева и Глава Синклита читали мысли друг друга так же легко, как слышали звуковую речь, даже если эти мысли и не принимали форму мыслеразговора.

– Да, я запомнила твои слова. А ситуация на планете следующая, – и внутри голубой полусферы начали возникать причудливые фигурки – дочь Тазоны любила такую форму наглядной магии.

Первой появилась многорукая тварь, сидящая на задних лапах. Кожа чудища отливала золотым блеском, маленькие красные глазки были хитрыми и одновременно жестокими, а зубы могли вызвать острый приступ зависти у любого дракона.

– Его логово – Страна-между-Океанами, – прокомментировала появление демона Эн-Риэнанта, – которую теперь можно уже назвать Первой Страной этого Мира. Абсолютным владыкой планеты демон пока не стал, однако упорно к этому стремится.

– Ты посмотри на его зубки, – заметила Селиана, рассматривая золотистую фигурку, – такое ощущение, что демон унаследовал кое-какие черты дракона, которому сам и свернул голову.

– Не без этого, – согласилась Королева и продолжила. – Основной противник демона – на востоке. – Внутри призрачной сферы возник дымчатый силуэт джинна. – И обрати внимание на его цвет – серебристый! Это они, Селиана, наши поклонники Слияния! И ход событий на Третьей это подтверждает – там обостряются конфликты на религиозной почве.

– Что я могу сказать, – признала Магиня-Мудрая, – вмешательство традиционное и вполне допустимое по всем Законам Познаваемой Вселенной. Религиозные верования – дело тонкое. Серебряные всегда действуют чрезвычайно осторожно... Мне иногда даже кажется, что они единственные из всех Высших, кто абсолютно не подвержен эмоциям – никаким! Хотя это, конечно, не совсем так.

– Так это или нет, – Королева слегка пожала плечами, – сейчас это уже не суть важно. Маги-Всеведущие действовали в рамках своего Предназначения, и формальных поводов для карательных мер по отношению к ним нет ни у нас, ни у Алых Воителей.

Тем временем на сцене появились новые персонажи – правда, явно уступающие по размерам джинну и особенно демону. Среди них Эн-Риэнанта выделила деловитую умную обезьяну, устроившуюся в юго-восточной части самого большого материка Третьей планеты, и воина в кольчуге и шлеме, с мечом в руке.

– Значит ли эта форма, – задала вопрос Глава Синклита, показывая на воина, – что в стране, которые мы привыкли называть Захваченной, – а этот воитель похоже, обосновался именно там, – проявляется тяга к старинной власти меча?

– Этот образ изменчив, – объяснила Звёздная Владычица, – и выглядит по-разному. В прошлый раз, например, когда я творила эту модель, он предстал в виде старца с посохом, облачённого в длинную темную хламиду, а потом вдруг принял вид толстого купца. Эта страна на перепутье, к тому же её тянут в разные стороны. Особенно усердствует золотой демон – для него это самый лакомый кусочек Мира Третьей, и потому он старается изо всех сил. Одно время мне даже казалось, что купец – это окончательно и бесповоротно, но нет – воин время от времени проявляется. А старец – это тоже дело чар серебряных эсков: церковь в Захваченной набирает силу и влияние.

Остальные участники игры не столь значимы, – продолжала она, – даже змея и крыса. Все они, так или иначе, примыкают к двум главным соперникам, причём кое-кто умудряется служить обоим сразу. В открытом бою джинн явно уступает демону – тот вооружён до зубов, – зато джинн усиленно плодится и рассеивает свои детей по многим странам этого Мира. Так он вполне сможет через пару стандартных лет вытеснить демона естественным путём, и демон, похоже, это понимает. К тому же джинн наловчился пользоваться самым сильным оружием этого Мира – не говоря о Мече Демонов – деньгами. У него их немало набралось...

Словно в ответ на её слова, серебристая фигурка подняла голову, хитро прищурилась, и пересыпала из ладони в ладонь горсть золотых монет.

– Видишь? – снова усмехнулась Эн-Риэнанта. – Сообразительный... Вот поэтому-то демон, коль скоро он начнёт проигрывать по всем статьям, и может пустить в ход Меч Демонов. У джинна такого Меча пока нет, однако он очень не прочь им обзавестись.

– Картина более-менее ясная, – подытожила Селиана, – хотя в ней много неизвестных. Самое главное – намерения демона. Он как-то подозрительно притих, хотя я не думаю, что его жрецы отказались от своей идеи сравняться с нами, эсками.

– Очень многое зависит от народа Захваченной страны, – задумчиво сказала Звёздная Королева, – очень многое. Он может качнуть весы в любую сторону, а может и просто лечь пылью под ноги победителя – хоть демона, хоть джинна, хоть ещё кого-нибудь. Ситуация на Третьей *многослойная*, и будущее этого Мира многовариантно и туманно. И ты совершенно права, Мудрая, – всё сейчас в огромной степени зависит от самих обитателей Третьей планеты: от человечества. Бывают периоды, когда Юная Раса почти полностью держит свою судьбу в собственных руках – хотя Хранители Жизни никогда не останутся всего лишь сторонними наблюдателями.

* * *

Мессир был крайне раздражён. Саммит правителей оставил у него пренеприятный осадок, и неудивительно – Цель ещё только на горизонте (обычное место расположения всех мечтаний, слишком часто оборачивающихся несбыточными химерами), а среди соратников вовсю уже идёт грызня: делят грядущую власть, хотя она сейчас не более чем шкура неубитого дикого зверя, служащего символом одной непредсказуемой страны на востоке.

Да, мессир был не в духе, а в таких случаях на него прекрасно действовали беседы с его

преданным – так, по крайней мере, считал он сам, – хайерлингом, который многим был обязан мессире в прошлом, и на которого последний очень рассчитывал в будущем.

Через три минуты после того, как мессир услышал по коммуникатору короткое «Есть!» от своего помощника, хайерлинг уже стоял перед ним – как всегда спокойный, собранный и готовый ко всему: хоть к рейду в дебри какой-нибудь дикой страны, хоть к спецоперации в самом центре Европы. Настроение мессира тут же начало заметно улучшаться, а когда они перешли к обсуждению ситуации на планете, оно окончательно пришло в норму. Мессир видел в этом хайерлинге в какой-то мере отражение самого себя – только куда более молодое и очень энергичное отражение, – но прежде всего – незаменимого помощника, прекрасно понимающего цели и задачи и разделяющего убеждения мессира.

– Процесс развивается в желаемом направлении. Один из самых лакомых кусочков – Россия – успешно втягивается в структуру нашей модели, – бодро доложил хайерлинг.

– У неофитов всегда так много рвения... – процедил мессир, брезгливо-иронично дёрнув уголком губ. – Они так торопятся получить всё и сразу...

– Да, мессир. Кроме того, они зачастую ещё не обладают приобретённым негативным опытом и видят только положительные стороны всего происходящего, – заметил хайерлинг, – особенно по сравнению с тем, что у них было в недавнем прошлом. Правда, чисто инстинктивно они иногда шарахаются, но в целом...

– Не только инстинктивно. Второй президент России, в отличие от первого, хитёр, скрытен и малопредсказуем – типичный выкормыш спецслужб! С первым было проще... А этот укрепляет армию – ведь русское ядерное оружие, несмотря на все предпринимавшиеся попытки, так и не удалось поставить под международный – то есть под наш – контроль. И внутри страны он...

– ...начинает вновь уповать на меч?

– Да, тенденция налицо. Многие финансовые воротилы, уже вкусившие реальной власти, которую дают деньги, почувствовали эту тенденцию на собственной шкуре. Кроме того, он модифицирует на свой манер нашу такую удобную демократическую модель, внося в неё самодельные жёсткие элементы. Конечно, вряд ли дело дойдёт до публичных казней с конфискацией имущества – времена незабвенного дядюшки Джо или этого, как его там, царя Петра Грозного...

– Ивана Грозного, мессир, – осторожно поправил его хайерлинг.

– А, не принципиально, – пренебрежительно скривился тот. – Те времена ушли! Люди купились на сладкое слово «свобода» – причём купились в самом прямом смысле слова. Да и изъять собственность у выбранных к жертвоприношению «кровопийц народа» в условиях нынешней совершенной экономической системы не так-то просто. Никто ведь не хранит теперь золото мёртвым грузом по сундукам на радость мамелюкам с ятаганами, то есть головорезам из правительственных силовых структур, которые могут придти и выгрести закрома подчистую.

Деньги работают – они перетекают со счёта на счёт, повинаясь лёгкому щелчку компьютерной мышки; и никто – кроме недоумков – уже не таскает чемоданы с банкнотами через границы. Да и сами границы при глобализации экономики стали прозрачными – для денег в первую очередь. Так что махать мечом бесполезно – богатырский удар упадёт в пустоту. Хотя, конечно, меч никак не желает признать своё поражение в битве с золотом. Рим продолжает сопротивляться натиску Карфагена.

– Скорее не Рим, мессир, а новые варвары...

– Не такие они и новые – очень даже старые. Впрочем, к этому важному вопросу мы вернёмся чуть позже, а сейчас давайте по порядку. Хотя минутку... Будете что-нибудь?

Хайерлинг сдержанно кивнул, и мессир произнёс в пустоту:

– Стэрди, как обычно – и мне, и моему гостю.

– Сию минуту, – отозвался мелодичный женский голос.

Часть стены бесшумно распахнулась, и молодая женщина в униформе с внешностью фотомодели и глазами профессионального убийцы поставила на стол перед собеседниками

две чашечки с дымящимся ароматным кофе, небольшую бутылочку с минеральной водой и два высоких стакана, один из которых был пуст, а второй – предназначенный хайерлингу – до половины наполнен янтарной жидкостью.

– Ставка на юнцов? – спросил мессир, пригубив кофе.

– Работает, мессир, – ответил хайерлинг, провожая взглядом секретаршу-любовницу-телохранительницу (ему было хорошо известно, что эта бесстрастная красотка опасна, как кобра, и исполняет при мессире очень многие обязанности), пока стена за её спиной снова не сомкнулась. – За двадцать лет выросло новое поколение, ценностные ориентиры которого нас вполне устраивают. Они фетишизируют деньги и смеются над теми, кто что-то бормочет о былом величии и об утраченных идеалах. Дети не играют в космонавтов – им куда ближе имидж криминального авторитета. Это поколение наше – оно приняло наш образ жизни. Реклама, шоу-бизнес, обострение эгоизма в отношениях между людьми, приоритет успеха в жизни, связываемый в первую очередь с богатством, – в общем, всё по нашему образу и подобию. Мы выиграли «холодную войну» при помощи нашего секретного оружия, – денег – и теперь при помощи апробированной зомбирующей машины мы вырастили из детей побеждённых *новообращённых*, свято верящих в *Нашего Бога*.

– Не слишком ли радужной видится вам сложившаяся ситуация? Переоценка степени нашего успеха может дорого стоить!

– Я острожен в оценках, мессир, поверьте. Мы предельно внимательно отслеживаем любые... э-э-э... отклонения, скажем так, и избегаем беспочвенного оптимизма. Кое-что нас ещё не вполне усаивает – но ведь и внутри уже подчинённой нам части этого мира имеют место некоторые нежелательные настроения, разве не так?

– Антиглобалисты – это не слишком серьёзно. Они похожи на пугало, но достаточно умная птица всё равно будет продолжать клевать всё, что ей придётся по вкусу!

– Не только, мессир. Варвары...

– Позже, я сказал! Давайте сначала закончим наш обзор, а варвары – это тема особая.

– Да, мессир. Как я уже сказал, эту страну – не полностью, конечно, но почти, – уже можно считать нашей. Они как дикие обезьяны, – хайерлинг криво усмехнулся, – смотрят на других обезьян, жующих бананы в благоустроенных клетках, и истекают слюной от желания получить такой же банан. Они не будут забивать себе головы ненужными сомнениями – тот факт, что Россия втянута в нашу орбиту, подтверждается и отношением к ней наших врагов, которые... Простите, я снова...

– Понимаю обуревающие вас чувства, – мессир тоже попытался изобразить на своём пергаментном лице снисходительную улыбку, – вам не терпится поговорить о врагах. Успеем, поверьте. Что с распространением «белой смерти» в этой стране?

– Потрясающе! – хайерлинг поднял свой бокал и сделал глоток. – Стопроцентное повторение успеха, ранее уже достигнутого нами в нашем секторе мира. Я не перестаю восхищаться гениальностью вашего замысла – искусственный отбор, уничтожение излишка наименее ценного населения без всякого сопротивления со стороны уничтожаемых, достижение глобального контроля над духовной сферой и, плюс ко всему, фантастические прибыли! Да, это самое эффективное химическое оружие!

– И практически неподдающееся уничтожению! – мессир поднял указательный палец. – Любые попытки государств обуздать стихию «белой смерти» обречены на провал – что мы и наблюдаем. Наркотики известны человечеству с незапамятных времён, но только мы сумели создать *систему* и заставить её служить нашей Цели. Однако есть ещё одна стихия, которую пока не удаётся смирить даже нам... И здесь кроется потенциальная опасность, с которой мы не можем не считаться.

– Да, всё достигнутое нами на попрание борьбы с индивидуальной половой любовью, связанной с огромным и крайне нерациональным расходом нужной нам ментальной энергии на эмоции, нельзя считать решающим успехом. Да, институт пресловутого законного брака подвергся коррозии – молодежи нравится удовлетворять свои сексуальные потребности, при этом не возлагая на себя какой-то определённой ответственности по отношению друг к

другу. Свобода! Простота и доступность интимных отношений срывает флёр таинственности с этого самого древнего сакрального акта, и это хорошо – ведь развенчанное божество теряет силу! Не стоит акцентироваться на мелочах – не один партнёр (партнёрша), так другой, третий, пятый, десятый... В конце концов, какая разница? Не отвлекайтесь от главного – от служения богу, нашему Богу, Золотому Богу! К сожалению, далеко не всегда эротическая стихия поддаётся рационалистическому контролю, и это достаточно печально. Но ведь ещё никому и никогда не удавалось...

– Неуспехи других, – назидательно изрёк мессир, – это ещё не повод расписываться в собственном бессилии!

– Да, мессир, конечно, – поспешил согласиться хайерлинг. – Кое-чего мы добились в распространении однополой любви – её уже считают неотъемлемым правом свободной личности, и даже считают возможными однополые браки – несмотря на всю абсурдность совмещения слов «однополый» и «брак». А что? Чисто физиологическое удовольствие друг от друга «супруги» получают – а чего ещё этим примитивным надо! Явление признано, однако не настолько, чтобы всерьёз потеснить сексуальных ортодоксов. Однополые браки смогут конкурировать с традиционными, если клонирование людей станет реальностью. Вот тогда...

– Клонирование – проект «Печать», – как вам хорошо известно, является предметом нашего самого пристального внимания. Удобная штука – ведь нам понадобится какое-то количество человекоподобных созданий второго сорта для... разных целей, – веско произнёс мессир и добавил. – Потом, когда Цель будет достигнута. Впрочем, об этом вы осведомлены.

«Сказать ему, – размышлял он, – что сокращение населения любыми терапевтическими методами, включая снижение престижности материнства, входит в задачу? Что „золотого миллиарда“ будет вполне достаточно для реализации Программы, и потому от излишков населения надо избавляться во избежание ненужных эксцессов? Не стоит – этот человек умен, многое знает, и ещё о многом догадывается... Например, о том, что бэби-бум среди арабов и азиатов поставил нас перед лицом серьёзнейшей проблемы, которую, похоже, придётся решать уже хирургически...».

– Итак, резюмируйте, – мессир прервал свои размышления и отодвинул в сторону пустую чашку.

– Былые враги повержены, – с готовностью начал хайерлинг, поставив на стол опустевший бокал. – Экономические рычаги управления всем миром в наших руках. Наша структурная общественная модель, туманно и очень целомудренно названная «странами с рыночной экономикой» или «цивилизованным миром», – зачем пугать людей зловещими «измами»! – стала самой распространённой и наиболее привлекательной для большинства населения планеты. Реальной-то альтернативы не просматривается...

– Для большинства, – уточнил мессир, – но не для всех!

– Да, мессир, далеко не для всех, – кивнул хайерлинг. – И я бы поостерегся делать опрометчивые заявления о достижении полного контроля над мыслями и чувствами людей, несмотря на явный прогресс в коммерциализации литературы и искусства и разработку определённого рациона скормливаемой людям так называемой пищи духовной. А без такого контроля тотальная перенастройка эгрегоров на единственную нужную нам волну невозможна.

– Контролировать духовное – это задача поистине титаническая, куда более сложная, нежели любая другая. Такова двойственность: тончайшая материя духа призвана быть инструментом для осуществления Трансмутации, но именно такой инструмент очень трудно удержать в руке – он всё время так и норовит выскользнуть. Навязывание стереотипов и примитивизация «потребителей культуры» отработано, но всё это иногда похоже на ловлю ртути, имеющую способность проскальзывать меж пальцев. Обязательно найдётся чересчур самостоятельная капелька, норовящая покатиться по своей дорожке!

– Пусть себе катится, мессир, – хайерлинг позволил себе улыбнуться. – Широкую читающую, слушающую и внимающую аудиторию получает только та продукция, которая

устраивает нас, мессир. А самостоятельно найти что-то отличное от общего стандарта – процесс трудоёмкий: слишком много информации, разобраться в которой не так-то просто. Времени на всё не хватает – какая удобная формула!

– Однако Ищущие Ответы не успокаиваются, – задумчиво произнёс мессир, – как их ни прикармливай. И наконец, Противостояние. Очередное Противостояние... Или всё-таки последнее?

– Последним, – голос хайерлинга приобрёл металлический оттенок, – оно очень даже может стать. Восток упорно не приемлет нашу систему ценностей и наш образ жизни – этому эгрегору всё наше глубоко чуждо. Терроризм – это ведь только вершина айсберга, а корни противоречий кроются гораздо глубже. И у них есть своя цель...

– Попытка воссоздания всемирного халифата в новых условиях – это анахронизм!

– Согласен. И тем не менее, у змеи есть зубы, и она уже их показала.

– Первая страна обладает подавляющим военным превосходством над бесчисленными ордами потомков погонщиков верблюдов! При современном оружии численность войск противника отнюдь не является решающим фактором.

– У варваров имеются свои преимущества. Прежде всего – вера, которой нет у нас. Из наших послушных налогоплательщиков получаются плохие солдаты, привыкшие воевать с комфортом и не стремящиеся к славе доблестно павших на поле боя.

– Эта фанатичная вера, как вы помните, не помогла Саддаму.

– Это так, – согласился хайерлинг, – но посмотрите, что там творится сейчас? Тупик! Война в горячих песках может стать бесконечной! И они интуитивно чувствуют и отторгают всё привнесённое нами – мишенью атак избраны даже безобидные «Макдональдсы» и порнокинотеатры. А для современного оружия инфраструктура созданной нами системы очень уязвима – война меняет своё лицо.

– Попытка переориентировать варваров на другого главного противника?

– Небезуспешна – это доказали события августа и сентября две тысячи четвёртого года. Пусть они выплёскивают свою разрушительную энергию в России, свято веря, что всё дело в клочке гористой земли.

– Положим, их вожди достаточно умны, чтобы поверить в эту чушь. В свою очередь, они могут попытаться перехитрить нас и усыпить нашу бдительность, просто имитировав усиление активности в подсказываемом им направлении. Ведь и взрывы двух пассажирских самолётов, и кровавый набег на школу – при всём эмоциональном эффекте этих актов – ничёмны с военной точки зрения. Так войны не выигрывают!

– Вы правы, мессир, – как всегда. Наш враг аморфен, и в этом тоже его преимущество – куда прикажете швырять водородные боеголовки? А перед ним такой широкий выбор целей для удара – одна мишень заманчивее другой! И по последним данным, «Аль-Кайда» уже располагает атомными зарядами, а людей, готовых умереть с восторгом, у них и так в избытке. А что если варвары готовят массированный удар с применением самых опасных средств? Вот это и будет началом Третьей Мировой – реальным началом, которое до сих пор только репетировалось. Вспомните «великого кормчего»: «Пусть погибнут девять человек из десяти, зато остальные, сокрушив империалистического дракона, будут жить счастливо!».

– Вы не дословно процитировали Мао, но смысл передан верно. Обострение налицо, а что касается портативных атомных бомб, закреплённых на поясах шахидов, то вероятность такого сценария существует. Атомное взрывное устройство – а с принципом его действия знаком каждый школьник – собрать несложно, были бы комплектующие. И тех, кто готов хладнокровно расстреливать детей и согласен стать живой бомбой, со счетов никак нельзя сбрасывать. Но вот я о чём подумал: в наличии здравого ума нашим врагам не откажешь – неужели они всерьёз считают, что термоядерную войну можно выиграть?

– Человечество столько пугали «ядерной зимой», – хайерлинг пожал плечами, – и прочими ужасами, связанными с атомным оружием, что оно уже перестало бояться – привыкло. В Хиросиме-то люди живут, как ни в чём не бывало! Вот и появляется мысль – а так ли страшен этот чёрт? Авось и пронесёт...

– Тогда вот что – а нельзя ли использовать нынешнее обострение ситуации в наших интересах? Пусть непримиримые и сомневающиеся перестреляют друг друга – это будет хорошим подспорьем для «белой смерти»!

– Боюсь, что если в воздух поднимутся межконтинентальные ракеты, то отсидеться в стороне – в условиях ядерного конфликта – не удастся. Этот Мир тесноват, мессир. Однако вы снова правы – над этим вариантом следует поразмыслить...

«Сказать ему, что нам может быть даже на руку грандиозный теракт? – снова задумался мессир. – Что если война начнётся тогда, когда мы будем к ней готовы, – в том числе и выстроим достаточное количество тайных убежищ, подобных этому, и перенесём в них всё самое ценное, – то в этом случае мы сможем одним махом решить все наши проблемы? Нет, не стоит – он всё-таки хайерлинг, хотя и ценнейший, а я – я мессир. Всему своё время».

Отпустив хайерлинга, мессир – мистер Арчибальд Эссенс – размышлял ещё некоторое время, сконцентрировав внимание на своём перстне – такая концентрация, как давно заметил мессир, очень помогала процессу мышления. На перстне была выгравирована гексаграмма – Знак Демона, как полушутя называл её Эссенс. Он и не подозревал, насколько он близок к истине.

А хайерлинг – Джейк Блад, – пружинистой походкой пройдя по длинному коридору, остановился перед стальными дверями, замыкавшими шахту лифта. В ожидании прибытия кабины, которая должна была поднять его на поверхность, он скосил глаза на свой перстень и хищно усмехнулся.

«Старик, конечно, дьявольски умён, – подумал Блад, – но вот насчёт меня он искренне заблуждается, полагая, что вечная вторая роль – это предел моих мечтаний. Впрочем, пока наши с ним интересы совпадают, а там – там будет видно. Всему своё время».

На перстне Джейка была выгравирована пентаграмма – Знак Дракона.

* * *

Голубая полусфера – магическая сцена, отображавшая расстановку сил и события, происходящие на Третьей планете системы Жёлтой звезды, – растаяла лёгкой дымкой, и Эн-Риэнанта посмотрела на Селиану.

– А теперь вернёмся к нашему Поиску. Так что же такое важное ты хотела сообщить? Вы ведь нашли кое-что, – точнее, кое-кого, – не так ли?

– Похоже, Энна, ты сама прекрасно осведомлена обо всём.

– Не скрою, кое о чём я уже знаю – не зря я творила себе Вещун, – Королева коснулась пальцами маленького голубого шарика амулета. – Например, о том, что Разыскиваемые сейчас воплощены в Мире Третьей, – я видела *след*. Однако мне хотелось бы услышать твоё слово, Селиана Мудрая.

– Да, мы нашли Предполагаемых, – подтвердила Глава Синклита. – Но их *две* пары – как минимум.

– Даже так? – лицо дочери Тазоны оставалось бесстрастным, однако аура дрогнула.

– Да, Королева. Две пары: одна совсем юная, другая в зрелом возрасте. Предупреждая твой вопрос – Ленты Перевоплощений я смотрела у обеих этих пар. И выяснилась небывалое – их реинкарнации скручены и переплетены. Картины Истинной Памяти у них иногда просто дублируют друг друга. Какая из этих пар первична, а какая вторична – точно не определить.

– Как такое могло случиться?

– Помнишь историю Эйви-Найдёныша? Мы забрали жрицу Танит, будучи уверены, что имеем дело с воплощённой Тазоной. А оказалось – *отражение*. Законы Тонкого Мира, Королева. Никто не знает их доподлинно!

– А если забрать обе эти пары, – предложила Эн-Риэнанта, – и разобраться спокойно уже здесь, в Ключевом Мире? Что может быть проще? Селиана, мы ищем Первую Королеву и Соправителя Коувилла уже триста пятьдесят лет! Мы несколько раз находили их, и вновь

теряли! И теперь, когда они нашли друг друга и поняли – или хотя бы начинают понимать, – кто же они такие есть на самом деле... Я не хочу повторения этой истории, становящейся почти бесконечной! – ледяная броня привычной бесстрастности сверхсущества, ведавшего судьбами множества Миров, хрустнула и пошла трещинами. – Не хочу опять потерять их, ты понимаешь? Я хочу, чтобы мои родители были на моей свадьбе в воплощённом состоянии, Хаос побори эту коварную планету! – и пальцы голубой эскини яростно стиснули амулет.

Могущественная Звёздная Королева сейчас ничем не напоминала сверхсущество Высшей Магической Расы, и Селиана то единственно правильное, что и надо было сделать, – успокаивающе-материнским жестом погладила свою бывшую воспитанницу по голове.

– Не горячись, моя маленькая Энна, – мягко сказала она. – Я очень хорошо понимаю тебя, девочка: Гард молчит, находясь у самой Грани Между, один на один с самой страшной астральной Тварью из всех, что выползали на Дороги Миров за последние несколько веков, а тут ещё нудная старая тётка Селиана упорно не хочет выполнить одно из твоих самых заветных желаний, ссылаясь на какие-то там Законы Мироздания! Но это действительно так, Королева, – неоправданное изъятие Сущностей такого Уровня Восхождения, как Натэна и Эндар, из Юного Мира, куда они попали по Закону Кармического Воздаяния, чревато тяжелейшими последствиями для этого Мира – вплоть до его гибели. Ты Хранительница Жизни, Эн-Риэнанта, – надо ли тебе напоминать об этом? Мы можем забрать и любую из этих пар, и даже обе, – и пусть тогда весь Синклит займётся их разделением! – но только если они чем-то проявят себя. Тогда это будет означать, что оборот Колеса Сансары в Мире Третьей планеты системы Жёлтой звезды для них закончен.

Звёздная Владычица и Королева Объединения Пяти Доменов ничего не ответила. Она подняла лицо к чёрному небу, и несколько мгновений всматривалась в серебристый узор созвездий. Повинуясь её чарам, на фоне бархатной тьмы появился укрупнившийся голубой шар – Эн-Риэнанта сотворила фантомную копию Третьей. Шар вращался медленно и совсем рядом – казалось, до него можно дотронуться рукой. Обе Магини некоторое время молча наблюдали за неспешным вращением голубого шара, а потом Энна тихо сказала:

– Но ведь если там, – она показала глазами на светящуюся фантом-копию, – случится катастрофа, они погибнут. Они прервут своё очередное воплощение, и всё начнётся сначала.

– Обещаю тебе, дочь Тазоны, – так же негромко ответила Селиана, – я сделаю всё, что в моих силах. Голубые Маги-Хранители не всемогущи, но кое-что нам всё-таки подвластно!

* * *

Несколько лет спустя, год 20...

...Потрёпанный Демон растёкся в гиперпространстве, стараясь держаться как можно ближе к Грани Между. Такая близость была далеко небезопасной для Твари, однако другого выхода у Монстра не оставалось – стоило ему хоть чуть-чуть отдалиться от зыбкого предела, разделяющего живых и ушедших, как настырные охотники тут же – и очень ловко – отсекали ему те щупальца, которые Демон запустил в Тонкий Мир. А Монстр прекрасно понимал, что будет, когда лопнет последнее щупальце – ведь в Астрале, не говоря уже о Привычном Мире, шансов у Твари уже не было, несмотря на всю её невероятную живучесть. И ещё – Демон был голоден, хотя астральные Твари не испытывают голода в обычном смысле этого слова. Монстр хотел Душ Носителей Разума – без этой пищи чудовище просто не могло существовать.

...Профессор Чойс облегчённо вздохнул. «Теперь мне есть что показать господину Эссенсу, – думал он, наблюдая через толстое бронированное стекло, как трое солдат-клонов решают из пулемётов мишени. – А то он прозрачно намекнул мне в прошлый раз – мол, не саботирую ли я проект? – и напомнил о судьбе незабвенного Джошуа Райта...».

...Мудрые Селианы насторожились: слишком многое указывало на то, что в Мире

Третьей предельно обострилось глобальное Противостояние, чреватое Третьей Мировой войной. Войной, которая могла оказаться куда более страшной по своему характеру и последствиям, чем все предыдущее войны этого Мира, вместе взятые. Однако Голубые Маги не придали особого значения экспериментам по созданию големов – в такие игры играют многие взрослеющие Юной Расы. Основная цель этих экспериментов осталась непонятой Звёздными Владычицами – последний из проникших на Третью планету чёрных эсков понял её раньше и приложил все силы, чтобы отвести глаза Эйви и её Валькириям.

...В результате успешно проведённой операции подразделения российского спецназа была перехвачена и уничтожена прекрасно подготовленная и великолепно экипированная группа террористов, рвавшихся к ядерной бомбе, которую они намеревались привести в действие немедленно. Правда, так и не удалось установить точно, кто именно стоял за этой группой – были основания полагать, что не только «враги свободного мира».

Ни командир спецназовцев, ни его бойцы не знали, конечно, что пока шла перестрелка, *над* полем боя голубые молнии разорвали в клочья Разрушителя, опекавшего террористов, – Амазонки клана Спасённых вышли на него по следу применённой им магии. Но даже они не знали, что Чёрный Маг пошёл на откровенное самоубийство, до конца отвлекая внимание Хранителей от проекта «Печать», вошедшего в завершающую стадию.

...Средствами ПВО Германии был сбит боевой самолёт без опознавательных знаков. Анализ курса уничтоженной воздушной цели показал, что вероятным объектом атаки была выбрана одна из атомных электростанций в Европе. Но ни радары слежения, ни спутники на околоземных орбитах, ни даже эски не обратили внимания на самый обычный рейсовый «боинг», пересекавший Атлантику. На авиалайнер со спящей на его борту смертью...

ЭПИЛОГ

ОТКРОВЕНИЕ ЧЕТВЁРТОЕ

ЖДУЩИЕ.

На широте Петербурга зимой вообще темнеет быстро – а уж в декабре, под Новый Год, и подавно. Огромный город надевает вечернее платье цвета ночи, усыпанное голубыми алмазами искрящихся снежинок. Заботы уходят в тень – пусть не навсегда, пусть всего лишь на одну ночь, но уходят. Завтра всё начнётся сначала, опять завертится хоровод повседневности, втягивающий в себя мириады Разумных этого Мира, но сегодня зовёт Несбывшееся. Немногим дано вырваться из объятий обыденности, но в эту ночь шанс есть у всех.

В этот вечер тоже хватает хлопот, но окраска у этих хлопот иная. Готовится снедь, запасается веселящее питьё, украшаются жилища. Приоткрываются сердца, и находится в них место для мечты: всё будет хорошо, лучше, чем оно есть. Человек живёт надеждой, и пока надежда остаётся, всегда найдётся место *Чуду*.

В этот вечер не хочется думать ни о чём плохом: обиды, раздражение, злость, зависть, жадность, непомерный эгоизм засыпают. А любовь – любовь, как и доброта, остаётся с людьми, и её тихий шёпот в эту ночь слышнее, чем когда бы то ни было. И ещё, шурша невидимыми крыльями, прилетает Мечта – для каждого своя. Можно помечтать о чём-то обычном: о здоровье, например, или о прибавке к жалованию, а можно – о ручной домашней луне, которая свернётся на коврике по-кошачьи, и будет мурлыкать, жмуря серебристые глаза.

– Давай не будем никого звать в гости, и сами никуда не пойдём, а?

– Конечно. Мы встретим Новый год вдвоём...

Маленькие лампочки-свечи стоящей на подоконнике рождественской треугольной

пирамидки отражаются в оконных стёклах, образуя языческий триптих; и *алые* капли живого огня купаются в *рубиновом вине*, омывающем хрусталь бокалов. *Голубой* запах звёзд гонит прочь горький вкус дыма от руин воздушных замков.

– Мы потом, после полуночи, позвоним друзьям, поздравим их и скажем: «Слушайте песню Вечности и не сожалейте об Ушедшем...»

– Но первый миг рождающегося года мы подарим друг другу...

Самая большая роскошь – это когда ты можешь позволить себе не думать обо всём том, что вроде бы составляет смысл твоего бытия. Кажущийся смысл... Ты бежишь, не останавливаясь и не оглядываясь, в погоне за *призрачным*, и даже не замечаешь, как капли минут сливаются в водопады лет, а потом ахаешь изумлённо: «Как быстро проходят годы!». А ты не успел сделать чего-то *самого главного*...

Кажется, всё как у людей: дом, достаток, престиж, выросли дети, и рано ещё думать о неизбежном закате земного бытия – так почему вдруг иногда что-то покалывает где-то там, внутри тебя, и не даёт покоя, и даже вызывает не слишком хорошее чувство невольной зависти к другим: «А вдруг кто-то из них успел узнать и даже сделать это *самое главное* ?». И ты злишься, и стараешься не думать о таком, но мысли, словно невидимые комары в ночной темноте, жужжат и даже кусают. Не поддавайся им, не надо – в ночь Чуда им нет места...

Белый снег сочными хлопьями сыпется из тёмной утробы ночи, словно из подарочного мешка Деда Мороза; белый цвет мало-помалу оттесняет чёрный; и не хочется верить, что в это самое время где-то в нашем огромном – и таком крохотном – Мире один человек способен причинить *Зло* другому в погоне за тем самым *призрачным*, что якобы составляет смысл нашей жизни...

– У нас есть дом, и еда, и тепло... Чего тебе ещё не хватает?

– У нас есть мы – я у тебя, а ты у меня. Что тебе ещё нужно?

– Мы-то с тобой знаем, чего нам не хватает...

– Знаем... А вдруг мы ошибаемся?

– Нельзя так думать в *Ночь Чуда*...

Телефон молчит: кто хотел позвонить, уже сделал это – ещё днём. Сейчас все усаживаются за накрытые столы, откупоривают бутылки, чтобы проститься с годом уходящим.

– Давай тоже скажем ему: «До свиданья!»...

– Давай скажем ему: «Прощай!».

Гибкая и проворная минутная стрелка настенных часов, подрагивая от нетерпения, догоняет неспешную толстушку часовую. Уходящий год истаивает.

– Рубиновое вино... Жаль, что мы с тобой не помним вкус *того вина*...

– Нельзя ни о чём жалеть в эту ночь – можно спугнуть Чудо...

– Смотри, кто-то пустил ракету!

– Она похожа на падающую звезду. Ты помнишь?

– Помню...

Первый удар курантов упал в тишину, и они перешли на мыслеречь.

– *Открывай шампанское! Нужно успеть открыть, и наполнить бокалы, и выпить, и загадать желание!* – *И надо успеть поцеловаться. А желание мы уже загадали...* – *Нет, так нельзя! Заклинание требуется освежить...* – *Тебе видней, ведьма.*

Они всё успели. А потом они подошли к тёмному окну и подняли глаза к небу – прозрачное стекло не помеха взгляду. А для мысли вообще нет преград.

Небо было чёрным.

Великая Изначальная Тьма раскинула свои необъятные крылья на всю Познаваемую Вселенную. Бесчисленные бриллианты звёзд сияли ровным блеском, пробивающимся даже через мутную дымку атмосферы Третьей Планеты системы Жёлтой Звезды, как будто одна из Звёздных Владычиц горделиво выставила напоказ все свои драгоценности, демонстрируя власть, силу и богатство – свою, своего избранника-супруга и своего домена.

Двое стояли у окна, стояли рядом, крепко обнявшись. Белый-белый снег одел землю и деревья, и жёлтые глаза домов глядели в сгустившуюся черноту новогодней ночи. Рождался очередной год...

Двое смотрели в чёрное небо, проколотое голубыми искорками звёзд. И странное дело: оттуда, из-за неба, из его Первородной Тьмы, из невероятно далёкого далека на них тоже смотрели – двое чувствовали это. Взгляд, исполненный Мудрости и Силы, неспешно скользил сквозь Миры и измерения, отыскивая нечто очень важное для себя – и для тех, кого этот взгляд искал.

К О Н Е Ц

Нет, не конец – надежда остаётся...

Санкт-Петербург, 2004–2006 гг.